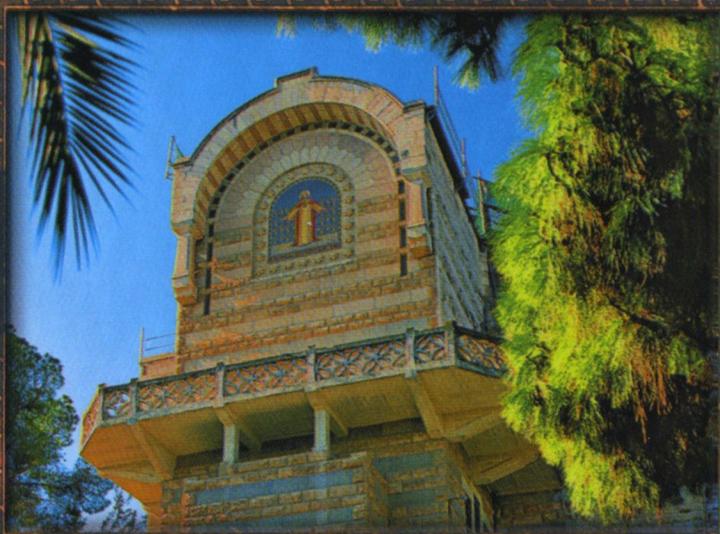

СОКРОВИЩНИЦА

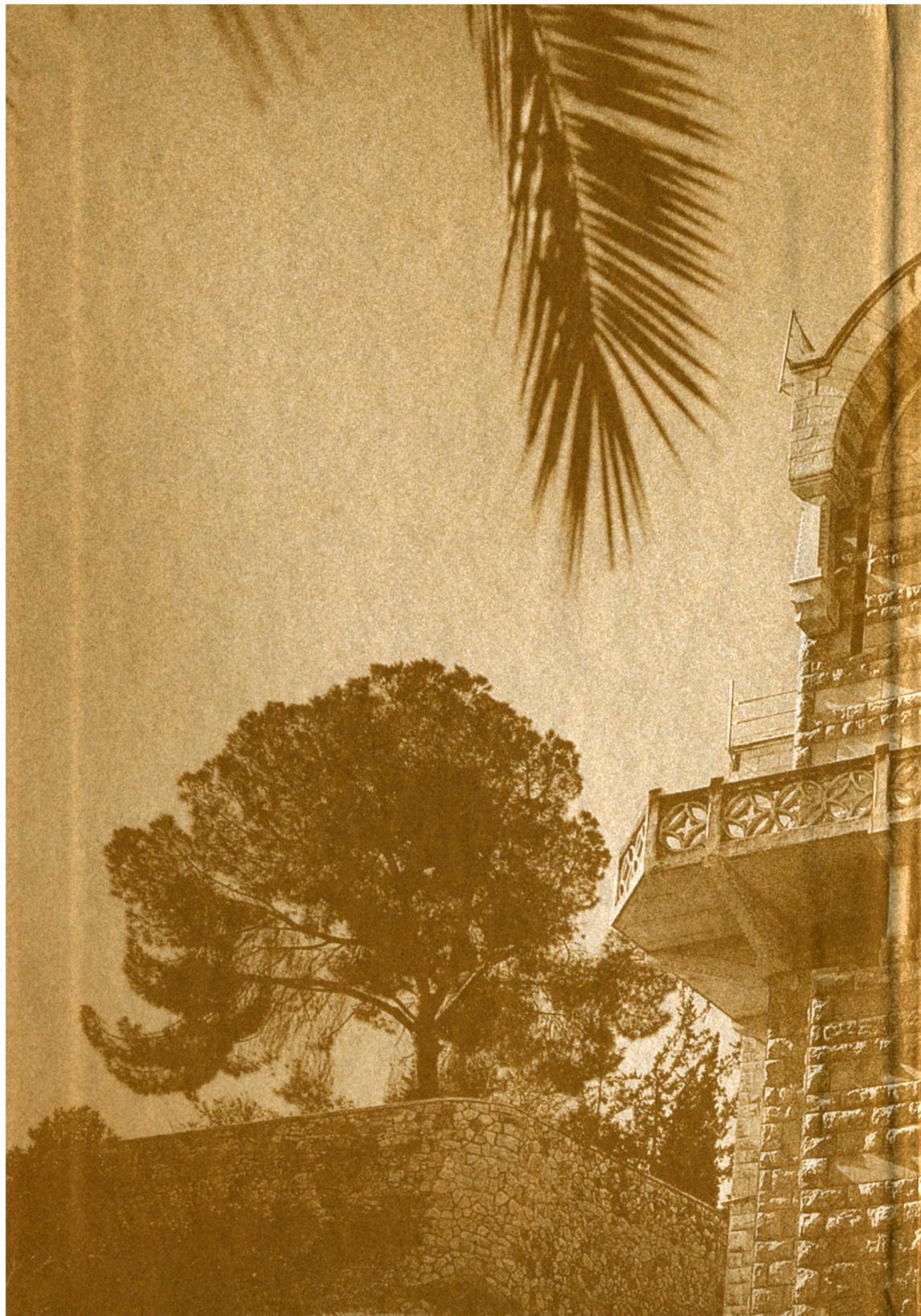
ДУХОВНАФ

БЛАЖЕННЫЙ
ФЕОФИЛАКТ
БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ЛУКИ

ДУХОВНАА
СОКРОВИЩНИЦА

СВ. ЕВАНГ. ЛУКА.

БЛАЖЕННЫЙ
ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ

БЛАГОВЕСТНИК

Толкование
на Евангелие
от Луки

3-е издание

Издательство
Сретенского монастыря

Москва, 2013

УДК 27-247-277

ББК 86.37

Ф42

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

ИС 13-303-0278

Блаженный Феофилакт Болгарский

Ф42 Благовестник: В 4 т. — Т. 3. Толкование на Евангелие от Луки. — 3-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 512 с. — (серия «Духовная сокровищница»).

ISBN 978-5-7533-0783-5 (т. 3)

ISBN 978-5-7533-0780-4

«Благовестник» блаженного Феофилакta Болгарского — толковое Четвероевангелие, написанное первоначально на греческом языке и затем переведенное в Болгарии на славянский, — стал широко известен в России и до сих пор пользуется непререкаемым авторитетом. Размышляя над евангельским текстом, блаженный Феофилакт простым и эмоциональным языком изъясняет спасительные христианские истины веры и благочестия.

Текст печатается по изданию: Благовестник, или Толкование блж. Феофилакta, архиепископа Болгарскаго, на Святое Евангелие. Казань : Тип. Губернского правления, 1855–1857.

УДК 27-247-277

ББК 86.37

ISBN 978-5-7533-0783-5 (т. 3)

ISBN 978-5-7533-0780-4

© Сретенский монастырь, 2008

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

(По Софронию)

Лука — врач, антиохиянин, имевший греческое образование, ученик апостола Павла и спутник его во всех странствованиях — написал Евангелие. Сам апостол Павел говорит о нем как о брате, *во всех церквах похваляемом за благовествование* (2 Кор 8, 18). И в Послании к Колоссянам он пишет: *Приветствует вас Лука, врач возлюбленный* (4, 14).

Он является автором и другого сочинения — «Деяния святых апостолов», в котором рассказ простирается до периода двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме, то есть до четвертого года Нерона.

Отсюда мы можем убедиться, что Евангелие сие было составлено в этом самом городе.

Путешествие же Павла и Феклы и всё повествование о крещении Льва должны быть отнесены к писаниям апокрифическим, ибо неразлучный

4
☩

спутник апостола Павла — Лука не мог не знать и этих всех обстоятельств.

Тертуллиан говорит, что в это время один пресвитер в Азии, ученик апостола Павла, был обличаем Иоанном в сочинении псевдоцерковных книг и сознался, что он сделал это по сильной любви к Павлу. Некоторые думают, что за это он был извержен.

Всякий раз, когда Павел говорит в своих посланиях *по благовествованию моему* (Рим 2, 16), он явно указывает на Евангелие Луки.

Лука изучал Евангелие не у одного апостола Павла, который не был с Господом, жившим во плоти, но и у прочих апостолов, о чем сам ясно говорит в начале своего благовествования: *как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами* (Лк 1, 2).

Итак, Евангелие он написал так, как слышал, а «Деяния» составил как историк.

Мощи его были положены в Константинополе.

По обозрению (синопсису) мученика Дорофея, епископа Тирского

Евангелист Лука был родом из Антиохии, искусством врач. Написал он Евангелие по пору-

чению апостола Петра, а Деяния святых апостолов — по поручению апостола Павла. Ибо был спутником этих апостолов, в особенности Павла. О нем-то и упомянул апостол Павел, когда написал в Послании: *Приветствует вас Лука, врач возлюбленный* (Кол 4, 14).

Умер он в Ефесе; здесь же и погребен.

Впоследствии, во времена царя Констанция, сына Константина Великого, мощи его были вместе с мощами апостолов Андрея и Тимофея перенесены в Константинополь.

Добавления

Божественный Лука, родом антиохиянин, был искусством врач, богат и внешней мудростью. Он усвоил себе и еврейское образование во время частых посещений Иерусалима, когда там учил Господь наш Иисус Христос. Некоторые говорят, что Лука был одним из семидесяти апостолов, вместе с Клеопою встретившим воскресшего Христа (см.: Лк 24, 13–35). Когда же Господь вознесся на небо и Павел уверовал, Лука сделался сотрудником и спутником Павла (см.: Деян 16, 10) и написал Евангелие со всей тщательностью, как то и самое вступление показывает (см.: Лк 1, 3).

Написал он Евангелие спустя пятнадцать лет по вознесении Христа. Пишет он его к Феофилу,

6
☪ члену сената, а быть может и князю. Ибо титул достопочтенного давался князьям и правителям, как, например, Павел говорит правителю: *достопочтенный Фест* (Деян 26, 25). Да и всякий человек, любящий Бога и получивший власть над страстями, есть державный Феофил, воистину достойный слышать Евангелие.

Толкование на Евангелие

ОТ ЛУКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

(1-4) **К**ак уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то́ бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен. — Кто были эти многие, которые начали составлять повествования? Лжеапостолы. Многие действительно составляли Евангелия, каковы были, например, Евангелия от египтян и с надписанием «от двенадцати». Только начали повествования, но не окончили, поскольку начали без благодати Божией. Итак, Лука хорошо сказал, что *многие начали*. Ибо

подлинно немногие, а именно Матфей и Марк, не только начали, но и окончили, ибо они имели Духа, творящего совершенное.

О совершенно известных между нами событиях, ибо всё относящееся ко Христу не просто известно по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно. Как же, скажи, это доказательно?

Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова. — Из сего видно, что Лука был учеником Христа не сначала, но по прошествии времени. Ибо иные были учениками Слова с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы (см.: Мф 4, 18–22). Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел, не слышал.

Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен. — Я понимаю это двояким образом; во-первых, так: прежде я наставлял тебя, Феофил, без писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл переданное без писания; во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но когда он пишет, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был точно уверен в истине своих слов. Так и евангелист

говорит: «Для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в переданном без писания, что изложил оно и в писании». Не сказал «чтобы ты знал», но — *узнал*, чтобы получил вдвое большее познание и вместе с тем полную уверенность, что евангелист не лжет.

(5) *Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета.* — Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из желанія повествовать по примеру пророков (например, Исаии, Осии, Амоса), а с другой стороны, поскольку намерен говорить о Христе, для того упомянул об Ироде, дабы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод сей был тогда, когда, по пророчеству Иакова (см.: Быт 49, 10), не стало князей из иудеев, то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает Лука и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность исследовать и от времени узнать истинность Евангелия. Начинать от Захарии и рождения Иоаннова всего лучше. Поскольку он намерен говорить о рождестве Христовом, а Иоанн был

Христов предтеча, то посему прежде рождества Христова надобно сказать о рождении Иоанновом, которое и само было не без чуда: поскольку Дева должна была родить, то благодать преустроила, чтобы старица родила не по закону природы, хотя и с мужем.

Из Авиевой чреды. — Что значат сии слова? Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение: один по имени Авия, а другой — Захария, и так как Авия отправил богослужение, после него служил Захария. Но дело было не совсем так. Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу поставил сынов Кореевых, в другую — Асафа, в следующую — Авию, в иную — другого (см.: 2 Пар 8, 14; 1 Пар 24, 10). Посему когда говорит, что Захария был *из Авиевой чреды*, нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не что принял служение после седмицы Авииной, ибо тогда сказал бы «после чреды Авиевой»; а теперь, когда сказал *из Авиевой чреды*, евангелист представляет, что он был из чреды и седмицы Авии.

Жена его из рода Ааронова. — Говорит это о Захарии, желая показать, что Иоанн по отцу и по матери законно был из рода священнического, ибо не позволено было брать жену из чужого колена (см.: Чис 36, 6 и 9).

Елисавета по толкованию значит «покой Божий», а **Захария** — «память Господня».

(6) *Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.* — Часто некоторые бывают праведны, но не перед Богом, а по видимости и перед людьми, и хоть они и поступают часто по закону Божию, но всё делают для того, чтобы показаться благочестивыми людям (см.: Мф 23, 5). Таковые не беспорочны. Захария же и Елисавета были праведны *пред Богом*: и заповеди соблюдали, и соблюдали их *беспорочно*, а не для того, чтобы через исполнение их понравиться людям. В связи с этим послушай. Например: *не прелюбодействуй; не кради* (Исх 20, 14–15) — заповеди, а *кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх 21, 17) — устав, или оправдание (то есть то, что признано законным), ибо это праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием, так как она делает человека праведным и еще более есть Божие оправдание. Ибо в день оный Бог будет судить нас, имея заповеди как бы некоторым письменным оправданием: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха* (Ин 15, 22); и еще: *слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин 12, 48).

(7) У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. — Жены праведников, и сами праведные, часто были бездетны, чтобы ты узнал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного. Оба были уже в летах преклонных и по телу, и по духу, ибо по душе они состарились, то есть достигли большого успеха, полагая восхождения в сердце (см.: Пс 83, 6) и имея жизнь, как день, а не ночь, поступая благоприлично, как во свете (см.: Рим 13, 12–13).

(8–10) Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а всё множество народа молилось вне во время каждения. — Пред Богом священнодействуют одни чистые, а от нечистых Бог отверщает лицо Свое. Когда же пришла чреда Захарии покадить? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во святое святых, дабы мы научились, что как сей первосвященник, войдя во святое святых, получил плод, так и Господь Иисус, поистине единый и великий Архиерей, войдя во святое святых, то есть с плотию на небо, получил плод Своего явления во плоти — наше усыновление Богу и спасение.

(11) *Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного.* — Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Алтарь назван кадильным потому, что был и другой алтарь — всесожжений.

(12–14) *Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются.* — Захария смущается, ибо необычайное видение смущает и святых. Но Ангел прекращает смущение. Ибо везде так узнаются видения Божественные и бесовские: если помысл сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и смущение более усиливаются, то видение — от бесов.

Для чего Ангел сказал: *Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына,* — ибо Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят, что так как Захария молился о грехах народа, а имел родить сына, взывающего: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин 1, 29), — то Ангел и говорит ему: «Услышана молитва твоя

об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, через которого будет отпущение грехов». Другие же понимают так: «Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи». Потом как бы он сказал: «Откуда это видно?» Ангел говорит: «Вот я тебе даю знамение: Елисавета родит тебе сына; а из того, что Елисавета родит, ты должен удостовериться и в отпущении грехов народу».

(15–17) Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный. — Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но *пред Господом*, ибо многие называются великими перед людьми, но не таковы пред Богом, например лицемеры. А Иоанн велик по душе, как и всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один великий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: *кто соблазнит одного из малых сих* (Мф 18, 6). Как родители Иоанна были праведны пред Богом, так и сын их *велик пред Господом*. Исполнен он был Духа Святого тогда, как

был еще в утробе матери: когда пришла к Елисавете Мать Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, взыграл.

Не будет пить вина и сикера. — Сикером называется всё, что, будучи не из винограда, может произвести опьянение.

Предъидет пред Ним в духе и силе Илии. — Пришел *в духе... Илии*, ибо как в Илии действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия — предтеча Второго Пришествия, так Иоанн — Первого. И *в... силе Илии*, потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, а именно такую, что она приводит ко Христу. И в другом смысле Иоанн пришел *в духе и силе Илии* — потому что и он был пустынный, воздержник и обличитель, как Илия.

Возвратить сердца отцов детям. — То есть обратить евреев к апостолам, ибо иудеи были отцы, а апостолы — дети их. Иоанн обратил сердца иудеев к апостолам учением и свидетельством о Христе; а свидетельствующий о Христе делает и учеников Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих, а всех просветил Господь.

Возвратить непокоривым [иудеям] образ мыслей праведников, то есть учение апостолов; мудрость же апостолов — благодать Духа в них, которой они были управляемы.

Представить Господу, то есть Христу, народ приготовленный, то есть людей, способных к принятию проповеди. Приведу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому, ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие и ожидающие его и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

(18–20) И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время. — Хотя Захария был праведен и свят, однако же, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему Ангел и сказывает ему о своем достоинстве: я Гавриил, предстоящий пред Богом, — не бес-обольстителю, а Божий Ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и неспособен говорить. Справедливо

подвергается Захария тому и другому — глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий — молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый, и бесплодный, и неверивший, родил сына, большего пророков, так и церковь иудейская и иерархия, хотя застарела и была бесплодна, и неверна, и преслушна, однако же родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

(21–23) Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. — Видишь, как иудеи дожидались и оставались на месте, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем. Захария делал знаки народу, вероятно вопрошавшему о причине молчания; но так как он не мог говорить, то и объяснял причину знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался в храме.

Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его чреды со двора храма. А мы-то как пренебрегаем Божественными службами! Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвив Слово, они не могут дать отчета ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут ни слова сказать тебе, ни дать ответа.

(24–25) После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. — Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачав в старости, таилась пять месяцев, пока не зачала и Мария. Когда же и Мария зачала и младенец взыграл во чреве Елисаветы, Елисавета уже более не таилась и даже держала себя смело, как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка.

(26–30) В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова;

имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что́ бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. — В месяц шестой это было, считая от времени зачатия Иоанна. Евангелист говорит, что Дева обручена была *мужу... из дома Давидова*, чтобы показать, что и Она происходила из Давидова рода, ибо был закон, чтобы обе половины в браке были из одного и того же рода и из одного и того же колена (см.: Чис 36, 6–9). Тогда Господь сказал Еве: *в болезни будешь рождать детей* (Быт 3, 16); теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: *радуйся, Благодатная!* Тогда Ева была проклята — Мария теперь слышит: *благословенна Ты*. Мария размышляла о приветствии, не гнусное ли и порочное оно, как обращение мужчины к девице, или Божественное, так как в приветствии упомянуто о Боге: *Господь с Тобою?* Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла Божественный ответ в невозмутимом положении, ибо в смущении Она не могла должным образом выслушать о предназначенном; во-вторых, как бы в изъяснение вышесказанного

Благодатная, говорит: *Ты обрела благодать у Бога*. Ибо быть облагодатствованным — значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приветствие Марии не было дано еще никому.

Знай и то, что *Гавриил* значит «человек Божий», *Мария* — «госпожа», а *Назарет* — «освящение». Посему когда Бог имел намерение соделаться человеком, как раз и посылается Гавриил, который означает «человек Божий»; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

(31–33) *И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. — И вот, зачнешь* — этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал *во чреве* — этим показывается, что Господь действительно воплотился из самых ложеи Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван Иисусом, ибо имя сие в переводе означает «спасение Божие». *Иисус*, по толкованию, значит Спаситель.

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего. — Велик был и Иоанн, но он не был еще и Сыном Всевышнего, а Спаситель велик по Своему учению и Сын Всевышнего тоже по учению, ибо Он учил, как имеющий власть, и по совершению дивных чудес велик. Называется **Сыном Всевышнего** видимый человек, ибо так как лицо было одно, то поистине был Сыном Всевышнего человек, Сын Девы. Слово было Сыном Всевышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Всевышнего видимый и творящий чудеса.

Престол Давида. — Слыша о престоле Давида, не подумай о царстве чувственном, но разумей о Божественном, которым Он воцарился над всеми народами Божественной проповедью. Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Слушай. Давид был меньший между братьев своих; и Господь был в презрении и поношении, как будто любящий поесть и выпить вина и сын плотника, и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей Иосифовых, *ибо и братья Его, сказано, не веровали в Него* (Ин 7, 5). Давид, несмотря на благотворительность, был гоним, но и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился

кротостью; и Господь воцарился, приняв Крест по кротости. Итак, видишь, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому не будет конца, ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ведь мы и в гонении сияем благодатью Христовой.

Будет царствовать над домом Иакова. — Дом Иакова суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль.

(34–35) *Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.* — Дева сказала как будет это не потому, что Она как бы не поверила, но потому, что Она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде и после не будет. Посему и Ангел прощает Ей и не осуждает, как Захарию, но еще и объясняет образ события. Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие неплодные рождали, а Дева не имела ни одного примера.

Дух Святой, говорит Ангел, **найдет на Тебя**, устроая утробу Твою плодоносной и созидаая плоть для единосущного Слова.

И сила Всевышнего — Сын Божий, ибо Христос есть сила Божия (см.: 1 Кор 1, 24), — **осенит Тебя**, то есть покроеет Тебя, окружит Тебя со всех сторон. Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объяла Деву совершенно; сие и значит «осенить». Быть может, иной скажет, что как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидаая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала оттенил плоть в утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный Младенец, а другие не принимают сего.

Выслушай, что говорит Писание: **Посему и рождаемое Святое наречется**, — то есть растущее в утробе постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде. Отсюда и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший в утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога Своим спутником. Пусть же слышит, что **рождаемое** в утробе,

именно оно, было **Сыном Божиим**, — не иной был носимый во чреве и иной — Сын Божий, но один и тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал евангелист и на Святую Троицу, поименовав Духа Святого, силу — Сына, Всевышнего — Отца.

(36–38) *Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.* — Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета — из дочерей Аароновых, ибо закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство отмечалось между происходившими от одного и того же колена. На сие можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше знать следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богоматерь была сродницей Елисавете с самого начала, от Аарона. Поскольку жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дочерей Аароновых, следовательно Елисавета —

сродница Богоматери. Ибо праматерь ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона — Елисавета и жена Захарии — Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева.

Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему. — То есть, говорит, Я — доска живописца, пусть пишет Творец, что Он хочет, пусть творит Господь, что Ему угодно. Очевидно, прежде сказанное как *будет это* было выражением не неверия, а желания узнать образ, ибо если бы не верила, не сказала бы: *се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему.*

(39–42) *Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего.* — Дева, услышав от Ангела, что Елисавета зачала, поспешила к ней, частью радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая Сама окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся Ей, дабы по справедливости сказанного о Елисавете не сомневаться

и в касающемся Ее Самой. Ибо хотя Она и надеялась, но всё же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это не по неверию, но по желанию точнее узнать. Захария жил в нагорной стране; посему Дева туда и спешит. А Иоанн, получив некоторое особенное дарование перед прочими людьми, играет в утробе матери, почему он и больше пророков (см.: Мф 11, 9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования будучи еще в утробе матери. Смотри: Дева приветствовала Елисавету, то есть начала говорить с ней. И голос Девы был голосом воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчественные слова Елисаветы к Марии были словами не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили существу в утробе Ее — Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец взыграл во чреве; если бы младенец не взыграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде взыграл, потом устами матери пророчествовал. Что же пророчествовал?

Благословенна Ты между женами, — а потом, поскольку многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава, — **и благословен плод чрева Твоего**. Можно раз-
уметь и иначе: **благословенна Ты между женами** по причине того, что **благословен плод чрева Твоего**, ибо **плод чрева Твоего** — Бог, так как один Бог благословен, как и Давид говорит: **благословен грядущий** (Пс 117, 26). <...> Называет Господа плодом чрева Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Ибо прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос — плод одной утробы Богоматери, так как Она одна понесла Его.

(43–45) **И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.** — Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн возбранял Ему из благоговения, говоря, что он недостойн (см.: Мф 3, 13–14), так и теперь вещает через свою мать: **откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне**, — именую чревоносящую Матерью прежде, чем Она родила Господа. Прочих женщин до того как родят, не принято называть матерями из опасения

неблагополучных родов; а относительно Девы такого подозрения никак не могло быть. Ей как бы так было сказано: «Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты — Мать и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом».

(46–50) И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его. — Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Ему; ибо Он, говорит, призрел на Меня, смиренную, а не Я воззрела на Него; Он явил Мне милость, а не Я Его взыскала.

Отныне будут ублажать Меня все роды. — Не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажать? Ужели за добродетель? Нет! Но за то, что Бог явил над Ней величие.

Сотворил Мне величие Сильный. — Наименовала Бога Сильным, чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это.

Свято имя Его. — Имя Господа назвала святым, чтобы показать, что Чистейший, зачинаясь

в утробе женщины, нисколько не оскверняется, но пребывает свят.

Милость Его в роды родов к боящимся Его. — Не ко Мне, говорит, одной милость Его, но и ко всем **боящимся Его**, ибо не боящиеся Его, как совершенно недостойные, не получают милостей. Сказав, что милость Божия **в роды родов**, Она указала на то, что боящиеся Бога получают милость и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке, ибо и здесь получают во сто крат, а там еще более (см.: Мф 19, 29). Внимай: прежде душа величает Господа, потом дух радуется. Или, что то же, величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты называешься христианином — не умаляй же достоинства и имени Христова через недостойные дела, но величай Его через совершение великих и небесных деяний. Тогда и дух твой возрадуется, то есть духовное дарование, полученное тобой через великие дела, разыграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, как может показаться, иногда называет духом и душой одно и то же, но по сути оно их различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческим помыслом, например, в случае голода ест, ненавидит врага и вообще ни в чем не представляется возвышающимся над естеством;

а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом (см.: 1 Кор 2, 14–15; Гал 6, 8). Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждаются.

(51–56) Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сёрдца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой. — Мышца Отца — Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил силу и власть над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева — родила, Бог соделался человеком, а человек — Богом.

Господь *рассеял надменных* бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну, а других — в свиней. Можно разуметь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии.

Низложил сильных с престолов, то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь

в них. Но и фарисеи суть сильные, как похитители принадлежащего бедным, и, как учителя, имеют престолы, с коих они низложены.

Вознес смиренных — людей или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровав им сыноположение; подобно как и алчущих, тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели Писаний, закона или заповедей), Он исполнил благами от Писаний, а иудеев, богатящихся законом и заповедями, выслал вне Иерусалима, горнего и дольного, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими.

Воспринял Израиля, отрока Своего. — Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч из них уверовали и исполнилось обетование Бога Аврааму, гласившее: *и благословятся в тебе все племена земные* (Быт 12, 3); или говорится об Израиле духовном, ибо всякий видящий Бога называется Израилем, так как имя сие означает «видящий Бога». Итак, **воспринял** сих видящих Бога, возведя в небесное наследие.

Возвратилась в дом свой. — Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев, потом возвратилась. Поскольку Елисавета должна была родить, то Дева удаляется ради множества желающих собраться к рождению, ибо Деве не подобает

находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что Ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев — вот почти и девять месяцев. Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть может, потому, что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, которое Она могла находить в пребывании с Елисаветой; но когда приблизилось рождение, Она удалилась.

(57–64) Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захариею. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. — Нужно заметить, что о грешниках не говорится *настало время родить*, но только там сие го-

ворится, где рождающийся праведен. Ибо роды грешников обыкновенно несовершенны и неполны и лучше бы для них, если бы они не рождались.

Пришли обрезать младенца и хотели назвать его. — Почему имя давалось после обрезания? Потому что прежде нужно получить печать от Бога, а потом уже и человеческое имя. Иначе говоря, обрезание означает отвержение плотских свойств, ибо никто не достоин именоваться воином Божиим и быть вписанным по имени в Книге небесной прежде, чем отвергнет и отсекает плотские свойства. Елисавета говорила, что имя его Иоанн, как пророчица. А может быть, Иоанн и сам назначил себе имя, ибо он сообщил матери пророчесственный дар. Захария, будучи не в силах объявить им знаками, просит дощечку; и когда он относительно имени дитяти оказался совершенно согласен с женой, все удивились, ибо не было сего имени в родстве их и никто не мог сказать, что оба они уговорились о сем еще прежде времени. Иоанн значит «благодать Божия»; посему и отец тотчас получил благодать и пророчествует прежде о Христе, а потом и о сыне.

(65–75) И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие

положили это на сердце своем и говорили: что́ будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. — При чудесном произнесении слов Захарии на всех напал страх, ибо как при наложении на него молчания народ пришел в изумление, так и теперь, когда он начал снова говорить, изумляются, так что по сим двум чудесам все могли уразуметь, что родившийся — выше многих. Всё это было по особенному смотрению, чтобы имеющий свидетельствовать о Христе был принят с полным доверием и чтобы все убедились из самого рождения Иоаннова, что он выше многих. Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он дей-

ствительно пришел к погибшим овцам дома Израилева, но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, которые уверовали.

Воздвиг рог спасения, то есть силу и царство спасительное. Ибо рог означает или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть сила и царство Отца; итак, для нас восстал рог спасения — Христос. Ибо Он, по-видимому, почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долготерпел идолобесие; но когда Он воплотился в последние времена, Он восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов и не продолжает уже покоиться и долготерпеть.

Воздвиг в дому Давида, то есть в Вифлееме, ибо там Он родился. Вифлеем, разумеется, город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть о Вифлееме, говоря: *и ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле* (5, 2).

Сотворит милость не только с живыми, но и **с отцами нашими**, ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли.

Именно нам, живым, Он даровал надежду воскресения, и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, которые прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: *сотворит милость с отцами* в том, что исполнит ожидания их, ибо на что они надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от толиких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих сделанную.

Помянет святой завет Свой, клятву. — О каком завете упомянул евангелист и о какой клятве, данной Аврааму? Без сомнения, о сей: *Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое* (Быт 22, 17). Авраам действительно умножился теперь, когда все народы через веру сделались его сынами, так как он уверовал, то и они через веру сделались ему сынами.

По избавлении от руки врагов наших. — Он избавил нас от врагов без страха; часто и иные избавляются, но со страхом и многими трудами и борьбой, а Христос распялся за нас без всякого с нашей стороны труда и избавил нас, наконец, без страха, то есть без опасности. Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет; но для того, что-

бы *служить Ему*; и не день, не два — *во все дни жизни нашей*; служить не плотским только поклонением и служением, но *в святости и правде*. Святость есть праведность в отношении к Богу, а правда — справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к Божественным вещам, но сохраняет совершенное уважение к тому, что досточно, тот праведен; равно праведен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. И кто не любостяжатель, не хищник, не вор, не прелюбодей, не блудник, тот — праведен. Таким образом должно служить Богу святостью, то есть благоговением к предметам Божественным, и правдою, то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, — служить *пред Ним*, а не перед людьми, как чело- векоугодники и лицемеры.

(76–80) *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом,*

и был в пустынях до дня явления своего Израилю. — Кажется странным, что Захария говорит такие слова дитяти, ибо с младенцем, ничего еще не понимающим, несвойственно беседовать. На это можно сказать: нет ничего невероятного, что сразу после рождения дитя сие понимало слова отца, так как оно имело рождение необычайное, ибо в пришествие Марии играло и пророчествовало в утробе.

Предъидешь, говорит, *пред лицом Господа*, оставив меня вскоре. Ибо Захария знал, что немного спустя он лишится Иоанна, так как сей удалится в пустыню. Зачем же *предъидешь?* Чтобы *приготовить пути Ему*. А пути суть души людей, к которым Господь приходит. Итак, Предтеча предуготовил души к тому, чтобы в них приходил Господу. Как же он приготовил их? Через сообщение людям познания о спасении, а спасение есть Господь Иисус. Итак, Иоанном преподано людям познание о спасении, то есть о Христе, ибо Иоанн свидетельствовал об Иисусе. Познание заключалось в отпущении грехов, ибо Господь иначе не был бы и признан Богом, если бы не отпускал грехов народу. Ибо отпускать грехи свойственно Богу. А Он простил нам грехи по благоутробию милости, а не за наши дела, ибо мы не сделали ничего доброго, а Он, называемый Востоком, призрел на нас

свыше. Ибо Он есть Солнце правды и воссиял нам, бывшим во тьме, то есть в грехе. Два зла господствовали над природой человеческой: незнание о Боге, в котором находились язычники, и грех, который имели евреи, хотя и знали Бога. Итак, Он явился природе человеческой, чтобы просветить и сидящих во тьме, то есть в неведении и безбожии, и сидящих в тени смертной, то есть в грехе. А грех есть тень смерти в том, думаю, смысле, что как тень следует за телом, так где смерть, там и грех. Например, из того, что Адам умер, ясно, что был и грех. Равно и смерть Христову найдешь не без греха, ибо Христос умер, но за наши грехи. Посему грех, всегда сопровождаемый смертью, справедливо называется тенью смерти. Можно и другое сказать на это, и, думаю, мы сказали при изъяснении Евангелия Матфея. Но достаточно ли только воссиять омраченным? Нет — нужно еще и направить ноги наши на путь мира, то есть на путь праведности. Ибо так как грех есть вражда с Богом, то праведность есть мир. Итак, путь мира — праведный образ жизни, к которому направил стопы наших душ воссиявший свыше Христос.

Младенец... возрастал и укреплялся духом. — Младенец возрастал телом и укреплялся духом, ибо вместе с телом возрастало и духовное

дарование; и чем более росло дитя, тем более обнаруживались и силы духа, так как орудие (тело) было способно вмещать их.

Был в пустынях. — Для чего Иоанн был там? Для того, чтобы жить ему вне злобы многих и, не стыдясь ложно никого, обличать с дерзновением, ибо если бы он был в мире, то, быть может, от сожительства и общения с людьми утратил бы чистоту; а вместе и для того, чтобы, когда будет проповедовать о Христе, пользоваться полным доверием, как пустынный и превосходящий других жизнью. В пустынях скрывался Иоанн дотоле, когда благоволил Бог явить его народу израильскому.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. — Перепись происходит для того, чтобы, когда всякий пойдет в свое отечество, и Дева пришла в Вифлеем — Свое отечество, и, таким образом, Господь родился в Вифлееме и исполнилось пророчество. Когда Единый Бог вознамерился прекратить многобожие, должен был державствовать и один царь — кесарь. Вместе со всеми записывают и Христа. Господу и следовало записываться со вселенной, чтобы освятить записывающихся и упразднить рабство, ибо как, претерпев обрезание, Он упразднил обрезание, так, записавшись как раб, упразднил рабство нашей природы. Ведь работающие Господу

уже не рабы людей, как и апостол говорит: *не делайтесь рабами человеков* (1 Кор 7, 23), но если по телу вы и рабы, то по духу свободны.

Родила Сына Своего Первенца. — Справедливо назвал Господа Сыном Девы, Первенцем, хотя никакого другого Она не родила, ибо рожденный первым называется первородным, хотя бы после него и не рождался другой.

Положила Его в ясли. — Положила, быть может, для того, чтобы от начала нас научить смирению, а быть может, и для того, чтобы символически показать, что Он явился в мир сей, иначе — в место, обитаемое нами, уподобившимися неразумным животным, которые погибают (Пс 48, 13). <...>

(8–14) В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на

земле мир, в человеках благоволение! — Ангел является пастухам за простоту их нрава и незлобие, так как они видимо подражают образу жизни праведных, ибо и древние патриархи, Иаков, Моисей и Давид, были пастухами. Ангел не явился в Иерусалиме книжникам или фарисеям, ибо они были вместилищем всякой злобы; а пастухи, будучи нековарными, удостоились Божественных видений. Господь показал этим, что Он с самого начала избрал и сделал проповедниками тех, которые простосердечнее других, ибо они пошли и стали проповедовать обо всем этом.

Ангел благовестил **великую радость**, которая **будет всем людям** — людям Божиим, ибо не все иудеи — народ Божий. Но воплощение Бога было радостью и для всего рода человеческого.

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! — Что означает песнь Ангелов? Без сомнения, благодарность горних чинов и радость тому, что мы, живущие на земле, облагодетельствованы, ибо они говорят **слава Богу** за то, что **на земле** теперь настал **мир**. Прежде природа человеческая была во вражде с Богом, а теперь так примирилась, что стала в союзе с Богом и соединилась с Ним в воплощении. Итак, видишь ли мир Бога с человеком? Можно разуместь и иначе: Сам Сын Божий есть

мир, как и говорит о Себе (см.: Ин 14, 27; 16, 33). Итак, самый *мир*, Сын Божий, явился *на земле* и *в чело-веках* произвел *благоволение*, то есть упокоение Божие, ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугодие в людях, тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе.

(15–18) *Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что́ там случилось, о чём возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что́ было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что́ рассказывали им пастухи.* — Пастухи сии суть образ духовных пастырей — архиереев. Итак, архиереям должно хранить свое стадо и играть, то есть петь нечто духовное, и учить народ, и тогда они удостоятся Божественных видений и слышаний.

Вифлеем значит «дом хлеба». Какой же это иной дом хлеба, как не Церковь, в которой отложен оный хлеб? Итак, дело словесных пастырей — искать небесный хлеб, а когда увидят сей хлеб, долг их проповедовать и другим, подобно как эти пастухи, увидев Младенца, передавали о Нем и другим.

(19–20) А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было. — Какие слова сохраняла Дева? Иные говорят, что те, которые сказал Ей Ангел, и те, что сказали Ей пастухи. Она сохраняла их и слагала в сердце Своем, то есть обсуждала и во всех них находила одну согласную мысль, что Сын Ее есть Бог. А мне кажется, что здесь словами называются события; говорится как бы так: Мария сохраняла все слова, то есть те события, о которых я теперь говорю и через то делаю их словами. Ибо событие, когда о нем скажут, становится словом.

Пастухи возвратились, *славя и хваля Бога за всё*, ибо они не были завистливы, как иудеи.

(21–24) По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. — Когда закон дал

заповеди (см.: Исх 13, 2), тогда нарушители оных подверглись проклятью. Итак, Господь обрезается, чтобы и в этом, исполнив закон и не опустив ничего из заповеданного оным, искупить нас от проклятия. Да пристыдятся отсюда те, которые говорят, что Он воплотился призрачно, ибо как был обрезан, если воплотился призрачно? Исследовать же, где находится обрезанная часть, бесполезно. Ибо не должно изыскивать того, о чем Писание умолчало. Да это и совершенно бесполезно. Можно сказать, что она по отрезании пала на землю и осветила оную, подобно как кровь и вода, истекшие из ребер Его. А Он известным Ему образом сохранил частицу эту неповрежденной и по воскресении снова восприял оную, чтобы и в сем отношении не оказаться с недостатком, подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости. Примечай, что Господь зачался не тотчас, как Ангел сказал: *и вот зачнешь* (Лк 1, 31), но после сего — когда восхотел. Ибо смотри, что здесь говорит: *Нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве*. Это видно и из самого изречения, ибо не сказал «зачинаешь», но — *зачнешь*. Из сего можно заключить, что Господь зачался в то время, но не в ту самую минуту, когда говорил Ангел, а может быть, когда окончил речь. Впрочем, мы говорим это неутвердительно.

Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву. — Хорошо сказал: *по закону Моисееву*, — ибо поистине Дева не имела необходимости ожидать дней очищения, которых в случае рождения мужского пола было семь. В законе сказано: *женщина зачнет (от семени) и родит младенца мужского пола* (Лев 12, 2), — а Дева зачала не от семени, но родила от Духа Святого. Посему Она не имела в том необходимости, а пришла в храм по желанию исполнить закон. Почему же в случае рождения мужского пола дней очищения семь, а женского — вдвое? *Если женщина, сказано, зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней... Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели* (Лев 12, 2–5). Потому что родившая мужской пол вводит в мир другого Адама, а родившая женский пол рождает другую Еву — сосуд слабый и малосильный, сосуд глиняный, разбитый, трость обмана, наставницу преслушания. Слова закона, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, сбылись, собственно, на одном Христе, ибо Он Сам разверз ложесна Девы, тогда как у прочих матерей ложесна разверзает муж.

Принести в жертву... две горлицы или двух птенцов голубиных. — Закон повелевал

приносить пару горлиц в показание того, что деторождение — от чистого супружества. Ибо о горлице говорят, что она целомудренная птица, потому что, лишившись своего самца, она с другим не совокупляется. Если же родители не имели горлиц, то приносили двух птенцов голубиных, чтобы жизнь сего дитяти послужила к многочисланию, ибо голубь — птица многоплодная.

(25–32) Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. — Симеон не был священником, но был человек боголюбивый; он ожидал, что придет Христос, утешитель евреев и освободитель от рабства греховного, а может быть, и от рабства римлян и Иродова. Ибо кто уверовал во Христа, тот поистине свободен и в че-

сти у царей и всех людей. Посмотри на апостолов. Не были ли они рабами римлян? А теперь цари римские почитают их и поклоняются им. Итак, для них, израильтян, Христос стал утешением.

Сей Симеон, движимый Духом Святым, взошел в храм, когда Матерь принесла Господа, и, приняв Его на руки, исповедует Младенца Богом. Ибо сказать: *ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко*, — мог только исповедующий, что Он есть Господь жизни и смерти. Смотри, как святые тело считают узами, потому и говорит: *ныне отпускаешь*, разрешаешь как бы от уз.

По слову Твоему говорит о полученном им предсказании, что он не умрет, пока не увидит Христа.

С миром — вместо «в спокойствии». Ибо человек, куда живет, мечется, как Давид говорит (см.: Пс 38, 7), а умерший находится в мире. *С миром* можно разуместь и иначе, а именно: с получением ожидаемого. Прежде чем я увидел Господа, говорит, я не был спокоен помыслами, но ожидал Его и всегда помышлял с заботой, когда Он придет; а теперь, когда я увидел Его, я успокоился и перестал думать, я отхожу к смерти.

Видели очи мои спасение Твое. — Спасением Симеон назвал воплощение Единородного, которое уготовал Бог прежде всех веков.

Уготовал это спасение *пред лицом всех народов*, ибо для того Он воплотился, чтобы спасти мир и чтобы воплощение Его явлено было всем.

Спасение это — *свет к просвещению* омраченных *язычников и славу... Израиля*, ибо Христос есть поистине слава израильского народа, потому что от него Он воссиял. Истинно благоразумные находят для себя величие в этом. Так говорит Симеон. А мне кажется, что Симеону приличествуют и слова Давида: *долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое* (Пс 90, 16).

(33–35) Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец. — Симеон благословил обоих, а речь обратил к истинной Матери, оставив мнимого отца. *Се, говорит, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* — на падение неверующим, а верующим на восстание. Или иначе: Господь лежит на падение зла, гнездящегося в душах наших, и на восстание добра; падает блуд — восстает целомудрие. Можно разуместь и еще иначе: Христос лежит на падение в смысле, что Сам должен пострадать и подвергнуться смерти, а через Его па-

дение многие смогут восстать. Итак, после слов *на падение* поставь точку, потом начинай: *и на восстание многих*. Знамение есть крест, который до сего времени встречает противодействие себе, то есть не принимается неверными. И воплощение Господа называется знаменем, и знаменем чудным, поскольку Бог стал человеком, а Дева — Матерью. И этому знамению воплощения Христа противодействуют: одни говорят, что тело Его — с неба, другие — что оно призрачно, а иные пустословят и иное.

Тебе Самой оружие пройдет душу. — Оружием называет Симеон, может быть, скорбь, бывшую при страдании, а может быть, и соблазн, который обьял Ее при виде Господа распятым. Ибо Она, быть может, помышляла: «Как же был распят, умерщвлен и оплеван Тот, Кто родился бессеменно, творил чудеса, воскрешал мертвых?»

Да откроются помышления многих сердец. — Сие означает, что откроются и обнаружатся помышления многих соблазняющихся, а обличенные, они найдут скорое врачевание. Например, и Ты, Дева, откроешься и обнаружишься в Своем мудровании о Христе, потом утвердишься в вере в Него. Подобно и Петр оказался отвергшимся, но явилась сила Бога, Который снова принял его через покаяние. И иначе:

открылись помышления многих сердец, когда обнаружился предатель и обнаружились любящие Его, каковы, например, были Иосиф, пришедший к Пилату, и женщины, стоявшие у креста.

(36–40) Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от детства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем. — Евангелист останавливается на повествовании об Анне, перечисляет ее отца и колена, чтобы мы знали, что он говорит истину, так как он приглашает как бы многих свидетелей, знающих отца и колена. Она вместе с другими славил Господа, то есть благодарил Его, и всем передавала о Господе, что Он есть Спаситель и утешение нас, ожидающих искупления.

Возвратились в Галилею, в город свой Назарет. — Вифлеем был также их город, но как отчизна, а Назарет был для них местом жительства.

Младенец же возрастал... исполняясь премудрости. — Иисус между тем возрастал телом. Хотя Он мог бы от самой утробы достигнуть меры мужеского возраста, но тогда мог бы показаться призраком; посему Он растет мало-помалу. С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Он был мудр не по успеху в учении, прочь такая мысль! Поскольку же Он прирожденную премудрость открывал мало-помалу, то говорится, что Он ***возрастал и укреплялся духом*** сообразно возрасту телесному. Ибо если бы Он явил всю мудрость в самом первом Своем возрасте, то показался бы чудовищным. А теперь, обнаруживая Себя Самого, сколь можно, в соответствии с возрастом, Он исполнял домостроительство, не приемля мудрости. Ибо что было бы совершеннее совершенного изначала? Однако же Он присущую Ему мудрость обнаруживает постепенно.

(41–50) Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между

родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чаддо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. — Иисус вместе с родителями ходит в Иерусалим, чтобы во всем показать, что Он ни Богу не противится, ни требованиям закона не сопротивляется. Когда они исполнили семь дней Пасхи, Он остался в Иерусалиме, где рассуждал с книжниками, задавая им вопросы от закона, и все дивились. Видишь ли, как Он успевал в мудрости, ибо для многих был предметом любознательности и удивления? Ибо и обнаружение мудрости Его есть самый успех Его.

Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. — Богоматерь называет Иосифа отцом, хотя и знала, что он не отец. Без сомнения, Она именует Иосифа отцом Его ради иудеев, чтобы те не возымели какой-либо нечистой

мысли касательно Его рождения. Или, иначе говоря, так как Иосиф прилагал отеческую заботу и служение в воспитании, то Она соответственно этому и назвала его отцом, как бы Дух Святой почтил его наименованием отца. Почему же они *искали* Его? Ужели предполагали, что Он, как дитя, потерялся или заблудился? Прочь такая мысль! Ибо она не могла прийти ни премудрой Марии, получившей бесчисленные о Нем откровения, ни Иосифу, которому и самому было открыто, что Он от Духа Святого. Но они искали Его затем, чтобы Он как-нибудь не отстал от них, чтобы как-нибудь не оставил их. А когда нашли Его, смотри, как Он отвечает им: *Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему*. Так как Дева назвала Иосифа отцом Его, то Он говорит: «Не он, Иосиф, Мой истинный отец, хотя Я был в его доме, но Бог Мой Отец, и потому Я в Его доме, то есть в храме Его».

Но они не поняли, что Он сказал им, ибо это была тайна.

(51-52) И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков. — Иисус повиновался родителям, дав и нам пример повиновения

своим родителям. Дева *сохраняла все слова сии*, ибо дела и слова Отрока были Божественны и являли в Нем не двенадцатилетнего отрока, но человека совершенно зрелого. Для объяснения того, что значит *преуспевал в премудрости*, евангелист присовокупляет *и в возрасте*, ибо преуспевание в возрасте называет успехом в премудрости. *И в любви у Бога и человеков*, то есть творил угодное Богу и достохвальное от людей, но прежде был приятен перед Богом, а потом — перед людьми, ибо должно прежде угождать Богу, а потом людям.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

(1-3) **В** пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. — Справедливо упомянуто о времени и о властителях, чтобы показать, что при Христе прекратилось преемство начальников иудейских, поскольку прокуратором Иудеи был Пилат, человек из другого народа, четвертовластниками были сыновья Ирода аскалонитянина, и чтобы потому за верное было принято, что пришел Христос, по пророчеству Исаии (см.: Ис 40, 3).

Был, сказано, глагол Божий к Иоанну, чтобы ты знал, что он пришел свидетельствовать о Христе не как самозванец, но потому, что был движим Духом Божиим. Под глаголом разумеи или Духа Святого, или повеление Божие. Слово Божие к Иоанну было в пустыне. Поскольку

60 дети женщины, оставленной мужем (то есть церкви из язычников), были многочисленнее детей женщины, имеющей мужа (то есть церкви иудейской) (см.: Ис 54, 1), то слово и повеление Божие предназначалось *к Иоанну*, когда он находился *в пустыне*.

Он проповедовал людям *крещение покаяния*, то есть исповеди. А это крещение содействовало им к оставлению грехов, даруемому через крещение Христово. Ибо крещение Иоанново не имело оставления грехов, но вело к оставлению, то есть приготавливало людей к принятию Христова крещения, имеющего оставление грехов.

(4–6) *Как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие.* — Путь, который пророк повелевает уготовить (см.: Ис 40, 3–5), есть образ жизни по учению Христову, ибо Господь вскоре стал проповедовать. *Стези* суть заповеди закона, как бы уже истертые. Повелевается делать их *прямыми*, потому что фарисеи развращали заповеди. Под путем можно разуметь и душу, а под стезями — помыслы и дела. Итак, нам должно уготов-

лять душу и делать правыми дела и помышления наши. Потом как бы кто-либо спросил: «Как же мы совершим это, ибо добродетель нелегка для исполнения и встречает много козней и препятствий и от лукавых сил, и от живущих в нас страстей?» Евангелист отвечает, что ничто не будет трудно, но будет всё удобно, ибо *всякий дол да наполнится*, то есть естественные наши силы, ослабевшие для добра и пришедшие в низкое состояние, восполнятся; *всякая гора и холм да понизятся*, то есть противные силы и пожелания, кажущиеся нам вложенными с природой, поистине ослабели, и всё сделалось ровным, и кривое переменилось на прямое, а неровное — на гладкое. Ибо Христос упразднил противные силы, которые называются здесь горами и холмами, и оживил природные наши побуждения к добру, которые евангелист назвал наполняемыми долинами. Ибо Он для того и воплотился, чтобы восставить нашу природу в собственный ее вид.

Узрит, сказано, *всякая плоть спасение Божие*. — Не иудеи только и пришельцы, но всякая плоть, ибо Евангелие пронесено по всей земле. Можно было бы сказать и многое другое, но для большей ясности пусть будет сказано это.

(7–9) Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины!

кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. — Иудеев называет порождениями ехидниными, потому что они оскорбляли своих отцов и матерей, ибо это животное, говорят, проедает утробу матери и таким образом рождается. Притом они убивали пророков и учителей. Будущим гневом называет вечное наказание.

Достойные плоды покаяния составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре, ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния.

Не думайте говорить в себе, что вы хорошего рода, и, надеясь на отцов, не оставляйте добродетели. Бог сможет и *от камней сих* дать детей патриарху, ибо почти подобное сему Он и прежде сотворил. Утроба Сарры, хотя и была тверже камней, однако же получила благодать деторождения.

Секира при корне дерев лежит. — *Секира* есть Божественный суд, исторгающий недостойных из среды живых. Если, говорит, не покае-

теть, будете лишены жизни. Под корнем разумеется жизнь, как мы сказали, но можно разуместь и родство с Авраамом. От этого родства с Авраамом, по апостолу Павлу (см.: Рим 11, 19–21), отсекаются те, которые недостойны быть его ветвями. Наказание двойное, ибо грешный и бесплодный не только отсекается от родства с праведными, но и ввергается в огонь.

(10–18) И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем. Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, — Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Многие и другое благовествовал он народу, поучая его. — Иоанн

вразумляет три разряда пришедших к нему: простой народ, мытарей и воинов. Простой народ он убеждает не забывать подавать милостыню, повелевая, чтобы имеющий *две одежды* уделял неимущему; мытарей убеждает не взыскивать лишнего, не требовать *более определенного*; воинов убеждает не брать чужого, но довольствоваться *жалованьем*, какое обыкновенно дается от царя. Смотри, как Иоанн простых людей, как злобивых, убеждает делать нечто доброе, то есть уделять другим, а мытарей и воинов — удерживаться от зла. Ибо сии не были еще способны, не могли совершать что-нибудь доброе, а им достаточно было не делать зла. Некоторые повеление имеющему две одежды делиться с неимеющим понимают в нравственном смысле. Именно говорят: две одежды означают дух Писания и букву; имеющего то и другое Иоанн побуждает сообщать совершенно ничего не имеющему; например, если кто разумеет Писание в обоих отношениях, по букве и по духу, тот пусть передает неимеющему, пусть научит незнающего и даст ему по крайней мере букву.

Помышляли... об Иоанне, не Христос ли он. — столь высока была добродетель Иоанна, что все помышляли о нем, не он ли самый Христос? Отвращая таковое мнение, он говорит, что различие между ним и Христом, во-первых, то,

что он крещает *водою*, а Христос — *Духом Святым и огнем*, а другое — то, что Иоанн *недостойн* даже *развязать ремень обуви* Его.

Что значат слова *крестить вас Духом Святым и огнем*, совершенно ясно, ибо Он послал апостолам Духа и над ними явились разделенные огненные языки (см.: Деян 2, 3–4). А слова *недостойн развязать ремень обуви*, очевидно, означают то, что он считал, что *недостойн* поставить себя даже и в последние рабы Его. В более сокровенном смысле обувь обеих ног Господа суть явление Его с неба на землю и сошествие с земли в ад. Как эти явления происходили, никто не может определить, хотя бы и подобен был даже Иоанну. Ибо кто может сказать, как воплотился Господь или как сошел в ад?

Слова *лопата Его в руке Его* означают то, что хотя Он и крестит вас, вы не думайте, что вы уже безнаказанны, но если вы в последующей жизни не сохраните себя беспорочными, то как солому Он пожжет вас *огнем неугасимым*. Солома есть тот, кто имеет бесплодный ум и прилагает большую заботу только о предметах житейских.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его, ибо доброе учение есть поистине утешение и справедливо называется благовестием.

(19–22) *Ирод же четвертовластник, обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за всё, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу. Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* — Евангелист к месту вставил здесь слово об Ироде. Он как бы так говорит, что хотя народ весьма высоко думал об Иоанне, но Ирод, *обличаемый от него*, ко всем злодеяниям своим *прибавил и то, что заключил его в темницу*. Повествует как бы с глубокой скорбью и сильной жалостью о том, что Ирод так неправо поступил с Иоанном, тогда как народ имел о нем высокое понятие.

Отверзлось небо для того, чтобы нам показать, что крещение всем отворяет небо, запертое Адамом.

Дух Святый нисшел на Него. — Сказал так, чтобы мы познали из сего, что и на нас, когда крещаемся, нисходит Дух. Господь не имел нужды в Духе, но всё творит ради нас и Сам бывает первенцем во всем (см.: Кол 1, 18), что мы приняли впоследствии, чтобы быть первородным во многих братиях.

Как голубь. — Говорит, чтобы мы научились, что нам нужно быть кроткими и чистыми. И как при Ное голубь изображал успокоение гнева Божия, так и здесь Дух Святой, потопив грех, помирил нас с Богом. И Сын слышит глас, от Отца произнесенный, чтобы показать, что и нам, крещаемым, Он даровал сыноположение: *в Тебе Мое благоволение* — в Тебе Я успокоился.

(23–38) *Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левшин, Мелхиев, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, Маафов, Маттафиев, Семеев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафишлев, Нириев, Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левшин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелешлов, Каинанов, Еноссов, Сифов, Адамов, Божий.* — Господь крестился в тридцать лет, потому что этот возраст

есть совершеннейший и в нем человек оказывается почтенным или негодным.

Был, как думали. — Лука представляет родословие Господа в порядке, обратном сравнительно с евангелистом Матфеем, чтобы показать, что родившийся ныне по плоти есть от Бога, ибо смотри, как родословие восходит до Бога, и чтобы мы знали, что Он воплотился для того, чтобы всех посредствующих отцов возвести к Богу и сделать сынами. Могу сказать и иначе: рождение Господа, как бессеменное, встречало неверие. Посему евангелист, желая показать, что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: «Если ты не веруешь, что второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, — и после сего не будь неверен». Некоторые спрашивают, как Матфей называет Иосифа сыном Иаковлевым, а Лука — Илиевым? Ибо невозможно, говорят, одному и тому же быть сыном двух отцов. На это отвечают, что Иаков и Илий были единоутробные братья, но от разных отцов; что по смерти Илия жену его взял Иаков, чтобы восставить от нее детей, и что посему Иосиф называется сыном Иаковлевым по природе, а Илиевым — по закону. Ибо Иаков действительно родил его по природе, и он был родной сын его,

а сыном Илиевым он был только по закону. Ибо закон повелевал, чтобы жена умершего бездетным сочетавалась с его братом и чтобы родившееся от сего союза считалось дитятей умершего (см.: Втор 25, 5–6), хотя по природе оно было от живого. Посему евангелисты говорят верно и не противоречат друг другу. Матфей записал природного отца Иосифа, а Лука — причитающегося ему отцом по закону, то есть Илия; а оба показывают, что Господь родился для того, чтобы освятить природу и закон.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

(1-12) **И**исус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. — Господь крестился для того, чтобы освятить во-

ды для нас, предназначенных вкусить благодати. После крещения *поведен был Духом в пустыню*, ибо Дух Святой вводил Его в борьбу против диавола. Уходит в пустыню затем, чтобы дать диаволу повод к нападению на Себя, ибо он приступает к нам особенно тогда, когда мы уединились. Постится *сорок дней* и не превышает меры поста Моисеева и Илиина, чтобы тем не подать сатане мысль, что Он больше их, но чтобы он приступил к Нему, думая, что и Он человек, а вместе и для того, чтобы не показаться воплотившимся только призрачно. Искушается после крещения, чтобы нам показать, что после крещения нас встретят испытания. Постится потому, что пост есть великое оружие в искушениях, и потому, что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту. Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама (см.: Быт, гл. 3), потом любостыжанием, показав *Ему все царства*. Как показал? Некоторые говорят, что представил Ему оные в мысли. Но я думаю, что не в мысли, а чувственно показал Ему оные, подставив пред очи в призраке, а не в воображении Господа. В-третьих, нападает на Него тщеславием, ибо говорит, что *если Ты Сын Божий, то бросься вниз*. Пустословил, исполненный лести к Нему, чтобы Он, обманувшись лестью и желая показать Себя Сыном Божиим,

бросился вниз и таким образом открылся перед ним, кто Он. Но смотри, как Господь поражает его Писанием. *Не искушай*, говорит, *Господа Бога твоего*, ибо никто не должен подвергать себя очевидной опасности в самообольщении, что Бог ему поможет. Заметь и то, что знать Писания весьма полезно, ибо и Господь поразил сатану Писаниями. *Не хлебом одним будет жить человек*. — Это Моисеево изречение о манне (см.: Втор 8, 3), ибо хотя манна была не хлебом, однако же питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: *Господу Богу твоему поклоняйся и не искушай* (см.: Втор 6, 13 и 16).

(13–15) *И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени. И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем*. — Хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил всё искушение, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие. Искушение пресыщения Господь отразил словами *не хлебом одним будет жить человек* (ст. 4). Прежде других искушений диавол навел это искушение на Него, как и на Адама. Ибо Адама он не мог искушить ни любостяжанием (так как Адам, будучи один, не мог против ко-

го бы желать более), ни гневом (ибо не на кого было ему гневаться), ни завистью, а искусил его чревоугодием. Искушение любостяжания Господь отразил тем, что не пал, не поклонился перед ним. Ибо когда диавол чувственно показал все царства в призраке, Господь не покорился ему. Некоторые разумели это о царствах не чувственных, но мысленных, что он, например, показал Ему царство невоздержания, царство зависти и вообще всех грехов и говорил Ему как бы так: «Если Ты хочешь царствовать над всеми страстями и на то пришел, чтобы пленить одержимых мною, пади и поклонись мне и получи всех, над которыми я царствую». Господь хочет царствовать и на то пришел, но царствовать не с грехом, не без борьбы, но после подвига и победы. Так разумели некоторые. Кому угодно, пусть так и понимают. Отразил Господь и искушение тщеславия словами Писания. Господи, избавь нас от сих трех глав змия!

Возвратился Иисус в силе духа. — Мне кажется, что Иисус возвратился в состоянии вдохновения, ибо это значит *в силе духа*. Глубоко внимай Писанию, потому что тогда написано *в силе духа*, когда Он победил искусителя и явил силу Свою.

Слова *отошел от Него до времени* имеют такой смысл: диавол нападает на Господа двумя

чувствованиями — удовольствием и скорбью; удовольствием он напал на Господа, например, на горе; а отступил *от Него до времени*, то есть до времени креста, ибо тогда намеревался напасть на Него скорбью.

(16–21) И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. — Господь пожелал явить Себя израильтянам, потому что и помазан был от Бога и Отца на то, чтобы спасти живущих в поднебесной. Устроляет Он это чудно. Прежде иных Он является жителям Назарета, с которыми был воспитан, чтобы и нас научить, что нужно благодетворить прежде своим и научить их, а потом изливать человеколюбие и на прочих.

Когда *Ему подали книгу*, Он ее раскрыл и нашел не то, что случайно попало, но чего Сам желал. Ибо не думай, будто Он открыл книгу и случайно нашлось то место, в котором написано о Нем; это случилось по Его желанию. Что же было написано? *Дух Господень... помазал Меня*, то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование *нищим*, то есть язычникам, которые, не имея ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. Сокрушенные сердцем были, быть может, израильтяне, сердце которых сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, став вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать *пленным освобождение и слепым прозрение*, язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны, и слепыми. Можно разуместь это и о мертвых. Ибо и они, быв пленными и сокрушенными, через воскресение освободились из-под власти ада.

Проповедал и *лето Господне благоприятное*. — Что это за *лето... благоприятное*? Быть может, и будущий век, о котором Господь проповедал, говоря: *в тот день вы не спросите Меня ни о чем* (Ин 16, 23); и еще: *наступает время...*

когда мертвые... оживут (Ин 5, 25). Но *лето... благоприятное* есть и время Пришествия Господа во плоти. О нем апостол Павел говорит: *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор 6, 2). Прочитав это, Он сказал: *ныне исполнилось писание сие, слышанное вами*, очевидно указывая в Себе слушателям Того, о Котором это писано.

(22–30) *И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то́, что́, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышав это, все в синагоге исполнились ярости и, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен,*

чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился. — Слушая речь Христову, народ удивлялся *словам благодати*; удивляясь же, надсмехался над Ним, говоря: «Не это ли сын плотника?» Между тем что препятствовало Ему быть достойным удивления и поклонения? Не видишь ли, какие творит Он дела? Не слышишь ли, какие Он говорит речи? И несмотря на это, ты осмеиваешь отца Его. О них-то как нельзя более справедливо можно сказать: *народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит* (Иер 5, 21). Что же говорит им Господь?

Конечно, вы скажете Мне сделать и в отечестве Своем такие же чудеса, какие и в Капернауме сделал, ибо это значит: *врач! исцели Самого Себя* — общая у иудеев поговорка, которую они обращали к больным врачам. Но Я говорю вам, что Я сделал бы много больше знамений у вас, Моих соотечественников, но знаю общую и со всеми случающуюся страсть — презирать дела и самые отличные, коль скоро они перестают быть редкими, а становятся общими и обыкновенными, даже когда уже все могут свободно наслаждаться ими. Ибо люди всегда имеют обычай заботиться о редком и странном и ему дивиться, а общее и обычное презирать. Посему *никакой пророк не принимается в своем отечестве*, но если он

придет из какой-нибудь другой страны, ему удивляются. Так и Илию вдовы иудейские не приняли, а вдова из Сарепты приняла. И Елисей очистил от проказы иноземца, потому что сей явил веру к нему, тогда как знакомые соотечественники его не верили ему и потому не очищались. Подобным образом и вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, а потому и Я знамений не творю. Жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения им творю и принят ими.

Услышав это, все в синагоге исполнились ярости, что достойно удивления, и думали бросить Его с утеса.

Но Он, пройдя посреди них, ушел — не потому, впрочем, будто Он избегал страданий, но потому, что ждал определенного времени. Ибо Он пришел пострадать за нас; а теперь, когда только начиналась Его проповедь, Ему не должно было предавать Себя на смерть, но тогда скончаться, когда уже научит достаточно. Из сего ясно, что когда Он был распят, не против Его воли был распят, но добровольно предав Себя на смерть. Знай, что отечество пророков — синагога иудейская, у которой они в бесчестии. Ею пророки не приняты, а мы, чужеродные, приняли их. Ибо вдовица, то есть Церковь из язычников, приняла Илию, то есть пророческое слово, когда

в Иудее был голод духовный, голод слышания слова Божия (см.: Ам 8, 11). О сей-то вдовице говорит пророк: *у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа* (Ис 54, 1); и в другом месте: *даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает* (1 Цар 2, 5).

(31–37) И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью. Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что́ Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам. — Поскольку ни разум, ни учение не привлекают неверных к вере, то Господь присоединяет чудотворения как самое действенное средство. Итак, Он творит чудеса в Капернауме, ибо жители сего города были самые неверные и для веры нуждались во многих чудесах. Итак, когда Он достаточно научил, и притом как имеющий власть (ибо Он не говорил

«Это говорит Господь», но — «Я говорю вам», потому что Он был не из числа пророков, но истинный Сын Божий), после сего присоединяет и чудо, именно: исцеляет мучимого бесом. Бес сначала обнаруживает вражду, чтобы свидетельство его было достовернее, потом приводит свидетельство: *знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий*. Сначала упрекает Его, зачем *Ты пришел сюда погубить нас*, потом уловляет Его лестью, думая, что Господь, прельщенный, оставит его. Но Господь, научая не пользоваться свидетельством и представлением от беса, говорит: *замолчи и выйди из него*. Впрочем, позволяет бесу повергнуть человека, чтобы присутствующие узнали, что он подлинно имеет беса, которому и принадлежали слова, хотя орудием был язык человека. И все говорили друг к другу, удивляясь случившемуся: «Что это за слово, которым Он повелевает: *замолчи и выйди из него?*» Знай же, что и ныне многие имеют бесов, а именно те, кто исполняет пожелания бесов; например, кто гневлив, тот имеет беса гнева. Но когда придет Иисус в синагогу, то есть когда ум будет сосредоточен, а не рассеян, тогда скажет бесу гнева, доселе неукротимому: *замолчи*, — и он тотчас выйдет из человека, *повергнув его посреди синагоги*. Что это значит? Знай: человек не должен быть ни совершенно гневлив и раздражителен, ибо это свойственно зверям, ни

совершенно безгневен, ибо это свойственно бесчувственному, но идти средним путем и иметь гнев против злобы. Итак, когда дух лукавый бросит кого-нибудь *посреди*, то уходит от него.

(38–44) *Выйдя из синагоги, Он вошел в дом Симона; теща же Симонова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им. При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Немю, и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Немю, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. И проповедывал в синагогах галилейских.* — Господь всех и Бог питался гостеприимством учеников, подобно как и теперь Он принят Петром и исцеляет тещу его, чтобы и тебя научить не отказываться от благорасположения бедных. Не просто исцеляет ее от болезни, но придает ей крепкое здоровье и силу для

служения. Если и мы примем Его, Он угасит нашу горячку, горячку гнева и похотения, и восставит нас так, что мы в состоянии будем служить Ему, то есть делать угодное Ему. Посмотри, прошу тебя, и на веру народа, как он и при захождении солнца приносил больных и не удерживался временем.

Он запрещал им. — Господь не позволяет бесам говорить как потому, что не нуждается в похвале от нечистых, ибо *неприятна похвала в устах грешника* (Сир 15, 9), так и потому, что не желает возжечь в евреях зависть при похвале Ему от всех. Народ ищет Его, хотя Он ушел в пустынное место, и удерживает Его. Но Он не ограничивается одним местом, а говорит, что Ему должно благовестить Царство Божие *и другим*. Посему и нам не должно быть ленивыми и довольствоваться одним местом, но следует бывать всюду, чтобы кому-нибудь принести пользу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

(1–11) **О**днажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объеял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков.

И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним. — Господь убегает от славы, а она тем более преследует Его. Когда народ теснится около Него, Он входит в лодку, чтобы с нее учить стоящих на берегу моря, так чтобы все находились пред лицом Его и никто не ушел за спину. А за то, что Он учил народ с лодки, Он не оставил владельца ее без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: одарил его множеством рыб и сделал Своим учеником. Подивись смотрению Господа, как Он каждого привлекает через свойственное и сродное ему средство, например волхвов — посредством звезды, а рыбаей — посредством рыб. Заметь и кротость Христа, как Он *просил* Петра отплыть от земли, и то, как благопокорен был Петр: человека, которого мало знал, он принял на свою лодку и во всем ему повинуется. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину и они закинули сети для лова, тот не отяготился, не сказал: «Я всю ночь трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю и вдамся в новые труды?» Ничего такого не сказал, но напротив: *по слову Твоему закину сеть*. Так Петр был тепел в вере и прежде веры! За то и поймал он столько рыб, что не мог один вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть общников, бывших

на другой лодке. Знаками пригласил их потому, что, пораженный необычайной ловлей, не мог говорить. Далее Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с лодки, говоря о себе, что он грешник и недостойн быть вместе с Ним. Если хочешь, понимай это и в переносном смысле. Лодка есть синагога иудейская. Петр представляет как бы образ учителей закона. Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до Пришествия Христова — ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день (см.: Рим 13, 12), то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников и сообщников своих и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учителя Церкви Христовой всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков. Обрати внимание и на выражение «закинуть сеть». Ибо Евангелие есть сеть, имеющая смиренное, простое изложение речи и приближенное к простоте слушателей; посему и говорится, что оно закинуто. Если же кто скажет, что через закидывание сети означает глубина мыслей, то и с этим можно согласиться.

Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: *Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал* (Иер 16, 16). Рыболовами назвал апостолов, а ловцами — правителей и учителей Церкви последующих времен.

(12–16) *Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишь. И тотчас проказа сошла с него. И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им. Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился.* — Прокаженный сей достоин удивления, потому что имеет о Господе мысль, достойную Бога, и говорит: *Если хочешь, можешь меня очистить.* Это показывает, что помышляет он о Христе как о Боге. Ибо он пришел не как к врачу (проказа неизлечима руками вра-

чей), но как к Богу, ибо Ему одному возможно исцелять от такого рода болезней. Господь прикасается к нему не без причины. Но поскольку, по закону, прикасающийся к прокаженному считался нечистым, то, желая показать, что Он не имеет нужды соблюдать подобные мелкие предписания закона, но Сам есть Господь закона и что нисколько не оскверняется чистый от кажущегося нечистым, но что проказа душевная, именно она, оскверняет, — для сей цели прикасается, а вместе и для того, чтоб показать, что святая плоть Его имеет Божественную силу очищать и животворить как истинная плоть Бога Слова.

Заповедует прокаженному *никому не ска- зывать* о Нем для того, чтобы нас научить не искать похвалы от тех, кому благотворим; но говорит, чтобы он пошел *показаться священнику и принести жертву во свидетельство им*, ибо закон был такой, чтобы священник осматривал прокаженных и определял, очистились ли они; если прокаженный очистился в семь дней, он оставался внутри города, если же нет, был изгоняем (см.: Лев 13, 45–46). Поэтому Господь сказал: *пойди показаться священнику и принести жертву*. Какая же это была жертва? Две птицы (см.: Лев 14, 4). Что значит *во свидетельство им*? Значит, что в обличение

их и осуждение; чтобы если будут обвинять Меня, как бы так говорит, как преступника закона, убедились, что Я не преступаю его, убедились из повеления тебе принести жертву, заповеданную Моисеем. Кстати, можно сказать и о том, как эти две птицы приносились Богу. Одну птицу закалали и кровь ее брали в новый глиняный сосуд; потом оба крыла другой птицы обмакивали в крови и таким образом отпускали птицу живою. Сим изображалось то, что на Христе имело сбыться. Два крыла суть две природы Христа, Божеская и человеческая, из которых одна была заклана, то есть человеческая, а другая осталась живой. Ибо природа Божественная пребыла бесстрастной, помазавшись кровью природы пострадавшей и страдание восприняв на себя. Кровь Господа принял новый глиняный сосуд, то есть новый народ из язычников, способный к принятию Нового Завета. Смотри: когда кто уже очистится от проказы, тогда достоин приносить эту жертву, то есть закалать Христа и священнодействовать. Ибо прокаженный и нечистый по душе не может быть удостоен приносить такие жертвы, то есть приносить Тело и Кровь Господа, соединенные с Божеской природой. Внимай же и тому, какое несказанное преимущество имеет Господь над Моисеем.

Моисей, когда сестра его поражена была проказой, не мог уврачевать ее, хотя и много молился (см.: Чис 12, 10–15), а Господь очистил прокаженного одним словом. Заметь и смирение Господа, как Он, когда народ желал прикасаться к Нему, с особенной охотой проводил время в пустынях и молился. Так Он во всем подавал нам образец — молиться наедине и уклоняться от славы.

(17–26) В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, — вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что́ вы помышляете в сердцах ваших? Что́ легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или

сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объел всех, и славилы Бога и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне. — Перед собранием врагов Господу нужно было совершить какое-нибудь новейшее знамение. Посему-то Он исцеляет человека, болящего неизлечимой болезнью, чтобы через уврачевание такой болезни уврачевать и неисцельное безумие фарисеев. Сначала Он врачует болезни души, сказав: *прощаются тебе грехи твои*, — чтобы мы знали, что многие болезни рождаются от грехов; потом исцеляет и немощь тела, видя веру принесших больного. Ибо Он часто по вере одних спасает других.

А фарисеи говорят, что Он произносит хулы: *кто может прощать грехи, кроме одного Бога?* — Говорят они это, осуждая Его на смерть, ибо закон повелевал наказывать смертью того, кто скажет хулу на Бога (см.: Лев 24, 16). Господь, чтобы показать им, что Он есть истинный Бог и не выдает себя за Бога по тщеславию, убеждает их другим знамением. Он

сам узнает, о чем они помышляли в себе. Отсюда совершенно явно, что Он — Бог, ибо знать сердца свойственно Богу (см.: 1 Пар 28, 9; 2 Пар 6, 30). Итак, Он как бы говорит: «Что вам кажется легче — грехи отпустить или телу дать здоровье? Конечно, по вашему мнению, отпущение грехов кажется легче как дело невидимое и необличимое, хотя оно труднее; а выздоровление тела кажется труднее как дело видимое, хотя в сущности оно легче. Однако Я сделаю и то и другое и через исцеление тела, что для вас кажется труднейшим, удостоверю и в врачевании души, которое хотя и трудно, но, как невидимое, вам кажется более легким». Смотри: грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того как переселимся с земли, уже не можем сами загладить наших грехов исповедью, ибо дверь заперта. Но об этом предмете мы сказали обширнее в объяснении других евангелистов (см.: Мф 9, 3–8; Мк 2, 6–12).

(27–32) После сего Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив всё, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей

*и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию. — Матфей не прикрывает, но прямо объявляет свое имя, говоря, что Иисус увидел Матфея мытаря, *сидящего у сбора пошлин* (см. также: Мф 9, 9). Но Лука и Марк из уважения к евангелисту выставляют другое имя его — Левий. Подивись человеколюбию Божию, как Он похищает сосуды лукавого. Ибо мытарь — сосуд лукавого и зверь лукавый. Испытавшие жестокости сборщиков знают это. Ибо мытари суть те, кто откупает народные подати, чтобы через то приобрести выгоду и уплатить повинности за собственные души. Господь не только Матфея приобрел, но старался приобрести и других мытарей, с которыми Он обедал. Ибо Он затем и благоволил есть с ними, чтобы привлечь и их.*

Что же слышат фарисеи, обвинявшие Его? *Я, говорит, пришел призвать не праведников, то есть вас, которые сами себя делаете праведниками, а пришел призвать грешников; не для того, впрочем, чтобы они оставались во гре-*

хе, но чтобы покаяться. И иначе: говорит, что пришел не праведников призвать, потому что не находит их, ибо все согрешили (см.: Пс 13, 1–3); если б можно найти было праведных, Он не пришел бы. Мытарь же есть и всякий, кто работает миродержителю и вносит подать плоти. Чревоугодник платит подать плоти яствами, блудник — нечистыми связями, иной — иным. Когда же Господь, евангельское Слово, увидит его сидящим у сбора пошлин, то есть не преуспевающим, не идущим вперед и не подвизающимся на большее зло, но как бы бездеятельным, то восставит его от зла, и тот последует за Иисусом и примет Господа в дом души своей. А фарисеи, надменные и отсеченные бесы (ибо фарисей означает «отсеченный от других»), ропщут на то, что Он ест с грешниками.

(33–39) Они же сказали Ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды;

а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше. — Об этом мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 9) и Марка (см. гл. 2), теперь же скажем кратко, что сынами брака называет Он апостолов. Пришествие Господа уподобляется браку, потому что Он принял Церковь в невесту Себе. Посему апостолам теперь не нужно поститься. Ученики Иоанновы должны поститься, так как учитель их совершал добродетель с трудом и болезнью, ибо сказано: *пришел Иоанн, ни ест, ни пьет* (Мф 11, 18). Мои ученики, говорит, как пребывающие со Мною — Богом Словом, теперь не нуждаются в посте, потому что они от самого пребывания со Мною облагодетельствованы и Мною сохраняются. Когда же Я буду взят, а они будут посланы на проповедь, тогда они будут и поститься, и молиться, как приготовившиеся к великим подвигам. И иначе: теперь, будучи слабы и еще не обновлены Духом, они подобны старым мехам и ста-

рой одежде. Посему их не должно обременять каким-нибудь очень трудным образом жизни, подобно как и к обветшалой одежде не пришивают новой заплата. Итак, можешь принять, что и старым мехам уподоблены апостолы как еще слабые, а можешь разуместь, что им уподоблены и фарисеи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

(1-5) **В** субботу, первую по втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы? Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним? И сказал им: *Сын Человеческий есть господин и субботы.* — Иудеи всякий праздник называли субботой, ибо суббота значит «покой». Праздник часто встречался в пятницу, и эту пятницу ради праздника называли субботой. Потом собственно субботу называли второпервой, как вторую после предшествовавшего иного праздника и субботы. Подобное случилось и тогда, и суббота сия названа второпервой. Фарисеям, обвиняющим учеников за то, что они в субботу ели, срывая колосья и растирая руками, Господь указывает на Давида, взалкавшего и евшего *хлебы предложения.* Ибо он, убегая от Саула, прибыл к первосвященнику Авиафа-

ру и обманул его, сказав, что царь послал его на одно нужное дело, и, взалкав, взял от священника хлеба предложения, которые каждый день предлагались на священной трапезе по двенадцати: по шести с правой и по шести с левой руки; получил он также и меч Голиафа (см.: 1 Цар, гл. 21).

Господь, напоминая им эту историю, поступком Давидовым пристыжает их. Если вы, говорит, Давида почитаете, то как же осуждаете Моих учеников? И иначе: *Сын Человеческий*, говорит, то есть Я, — *господин субботы* и, как Создатель, и Творец, и Владыка, и Законоположник, имею власть разрушить субботу. Сыном Человеческим мог быть назван не иной кто, как Христос, Который, будучи Сыном Божиим, ради человеков пречудно соизволил быть и именоваться Сыном Человеческим. Ибо нет ничего нового в том, что меня и тебя называют сыном человеческим, а то замечательно, что Он, пречудно вочеловечившийся, называется Сыном Человеческим.

(6-11) Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления

их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что́ должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали. И, посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая. Они же пришли в бешенство и говорили между собою, что́ бы им сделать с Иисусом. — Что мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея и Марка, то известно (см.: Мф, гл. 11; Мк, гл. 3). А теперь скажем, что сухую имеет руку тот, кто не совершает никаких дел благочестия. Ибо рука есть орудие деятельности, а у кого она иссохла, тот, без сомнения, празден. Итак, кто желает вылечить свою руку, уврачуется в субботу. Поясним. Не может тот совершать дела благочестия, кто прежде не успокоится от злобы. Уклонись прежде от зла — и тогда сотвори благое (см.: Пс 36, 27). Итак, когда будешь субботаствовать, то есть покоиться от злых дел, тогда прострешь руку твою на дела благочестия, и она у тебя восстановится.

Соответственно сему сказал: *стала рука его здорова*. Ибо было время, когда человеческая природа имела деятельность добрую и руку, то есть деятельную силу, здоровую; потом утрати-

ла ее и по благодати Христовой снова приобрела и возвратилась к прежнему добру.

*(12-19) В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилоном, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем. И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех. — Господь всё творит в наше научение, чтобы и мы так же делали, как Он. Вот, например, Он намерен молиться. Он восходит на гору. Ибо молиться должно, успокоившись от дел и не перед лицом многих, — и молиться **всю ночь**, а не так, чтобы стать на молитву и сейчас же закончить. Избирает учеников после молитвы, желая научить,*

чтобы и мы, когда нам придется поставить кого-нибудь на духовное служение, брались за это дело с молитвой, искали руководства от Бога и Его просили показать нам достойного. Избрав двенадцать, сходит с горы, чтобы исцелить пришедших из городов и облагодетельствовать вдвойне, по душе и по телу. Ибо слушай: *пришли послушать Его* — это врачевание душ; *и исцелиться от болезней своих* — это врачевание тел. *От Него исходила сила и исцеляла всех* — пророки и другие святые не имели силы, исходящей от них, ибо они не были источниками сил. А Господь имел силу, исходящую от Него, ибо Он Сам был источник силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше.

(20–26) И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмейтесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их. Напротив, горе вам, бога-

тые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их. — Господь, рукоположив учеников, через блаженства и учение приводит их в более духовное состояние. Ибо Он ведет речь с обращением к ним. И во-первых, ублажает бедных; хочешь разумеешь под ними смиренномудрых, хочешь — ведущих жизнь несребролюбивую. Вообще же все блаженства научают нас умеренности, смирению, уничтожению, перенесению поношений. Подобно тому как горе назначается в удел тем, кто богат в нынешнем веке (о которых говорит, что они получают утешение, то есть здесь, в настоящем веке, вкушают радости, веселятся, наслаждаются удовольствиями и похвалами). Устрашимся, братие, поскольку горе тем, кто имеет похвалу от людей. Ибо должно заслужить похвалу и от людей, но прежде — от Бога.

(27-36) Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду

не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. —

Апостолы были посланы на проповедь и потому ожидали себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом, желая отомстить оскорбителям, умолкли и перестали учить, то солнце Евангелия погасло бы. Посему-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но всё случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их или несправедно зло-

умышлять против них. Так и Сам Он поступил на кресте, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк 23, 34). Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь — любить врагов — невозможна, Он говорит, что чего желаешь ты себе самому, то делай и другим и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтобы враги твои были для тебя суровы, неосстрадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры, и сострадательны, и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом и самому быть таковым. Видишь врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его* (Иер 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: если вы любите любящих вас, то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, Который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешникам ли быть подобными или Богу? Видишь ли Божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным — чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

(37–40) Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам. Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его. — Господь отсекает от наших душ самую трудную болезнь, разумею корень — высокомерия. Ибо кто не надзирает за самим собой, а только за ближним подсматривает и желает его опорочить, тот, очевидно плененный высокомерием, забыл самого себя. Он всеконечно думает о себе, что он не грешит, и посему осуждает других, когда они грешат. Итак, если ты не желаешь быть осужденным, не осуждай других. Ибо скажи, пожалуй, почему ты другого осуждаешь как преступника Божественных законов во всем? А ты сам разве не преступаешь Божественного закона (не говорю о других грехах) тем самым, что осуждаешь других? Ибо закон Божий решительно повелевает тебе не осуждать брата. Значит, и ты преступаешь закон. А будучи сам преступником, ты не должен осуждать другого как преступни-

ка, ибо судия сам должен быть выше природы, впадающей в грех. Итак, отпускаяй, и тебе отпущено будет; давай, и тебе дано будет. Ибо меру добрую (то есть полную), утрясенную (в которой нет пустых пространств), нагнетенную (в которой насыпанное еще и придавлено, чтобы подсыпать сверху) и переполненную (из которой насыпанное уже сыпается) дадут в недра ваши. Ведь Господь будет отмерять не скупое, а богато. Как ты, намереваясь отмерять какой-нибудь муки, если желаешь отмерять без скупости, придавливаешь ее, утрясаешь и накладываешь с избытком, так и Господь даст тебе меру добрую и переполненную.

Быть может, иной остроумный спросит: «Как Он говорит, что дадут в недра ваши меру переполненную, когда сказал, что отмерится вам той же мерой, какой вы мерите, ибо если переливается через верх, то не та же ли самая?» Ответаем: Господь не сказал, что отмерится тою же мерою, но — *такою же*. Если бы Он сказал: «Тою же мерою», тогда речь представляла бы затруднение и противоречие; а теперь, сказав *такою же*, Он разрешает противоречие, ибо можно мерить и одной мерой, но неодинаково. Господь то и говорит, что если ты будешь благодотворить, и тебе будут благодотворить. Это — такая же мера. Переполненную названа она потому, что за

106 ☩ одно твое благодеяние тебе заплатят бесчисленными. То же самое — и об осуждении. Ибо осуждающий получает той же самой мерой, когда впоследствии его осуждают; поскольку же он осуждается более, как осудивший ближнего, то мера сия переполнена. Сказав это и запретив нам осуждать, Господь представляет нам и притчу, то есть пример.

Может ли слепой водить слепого? — Он как бы так говорит: «Осуждающий другого и сам те же грехи делающий! Скажи, пожалуй, не подобен ли ты слепцу, руководящему слепца? Ибо если ты осуждаешь другого и сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что через осуждение руководишь его на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь?»

Ученик не бывает выше учителя. — Если ты, мнимый учитель и руководитель, падаешь, то, без сомнения, падает и руководимый тобой ученик. Ибо и приготовленный, совершенный ученик будет таков, каков его учитель. Сказав о том, что нам не должно осуждать слабейших нас и по видимости грешных, Он присовокупляет и нечто другое.

(41–45) *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не*

чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его. — Что, говорит, видишь сучок, то есть малый грех своего брата, и не замечаешь бревна — великого своего греха? Это может относиться и ко всем, а особенно — к учителям и начальникам, которые и малые погрешности своих подчиненных наказывают, а свои, как бы ни были они велики, оставляют безнаказанными. Потому-то Господь и называет их лицемерами, что они иными кажутся (ибо, наказывая погрешности других, они кажутся праведными), чем есть на самом деле, ибо и сами грешат, да еще хуже. Потом подтверждает речь Свою и примером. Как хорошее дерево,

говорит, не приносит плода гнилого, а дерево гнилое не приносит хорошего плода, так и тот, кто намеревается уцеломудрить других, исправить и привести в лучшее состояние, сам не должен быть зол; если же сам будет зол, то других не сделает лучшими. Ибо сердце каждого есть сокровищница. Если она вмещает добро, то и человек добр и говорит доброе; если же сердце полно зла, то и человек зол и говорит злое. Всю эту речь можешь разуметь и о фарисеях. Ибо Он, обращаясь к ним, сказал: «Выбрось прежде бревно из своего глаза и тогда уже — сучок из глаза брата своего», — подобно как в другом месте сказал: *оцеживающие комара, а верблюда поглощающие* (Мф 23, 24). Как же, говорит, вы, фарисеи, будучи гнилыми деревьями, можете принести добрые плоды? Ибо как учение ваше гнило, так и жизнь, ибо вы говорите от избытка сердца. Как же вы будете исправлять других и наказывать преступления других, когда сами грешите больше?

(46–49) Что́ вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что́ Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось

наводнение и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое. — Это необходимо относится к нам, которые устами исповедуем Его Господом, а делами отрекаемся от Него (см.: Тит 1, 16). Если, говорит, Я — Господь, то вы во всем должны поступать как рабы, а долг рабов — делать то, что Господь повелевает. Потом говорит, какая польза тому, кто слушает Его, и не только слушает, но и на деле исполняет сказанное. Таковой подобен человеку, строящему дом *на камне*. Камень же, как свидетельствует апостол Павел, — Христос (см.: 1 Кор 10, 4). Копают и углубляют тот, кто принимает слова Писания не поверхностно, а изыскивает глубины их духом. Таковой основывает на камне.

Потом, когда случится *наводнение*, то есть гонение или искушение, река подступит к этому дому, то есть искушитель (бес то или человек), и, однако же, не может поколебать его. Искушающего человека очень справедливо можно сравнить с наводнением речным. Ибо как наводнение речное производит вода, сверху падающая,

по так и человека-искусителя возвращивает сатана,
спадший с неба.

Дом тех, кто не соблюдают слов Господа, падает, и *разрушение дома сего* бывает *великое*. Ибо падения слушающих, но не творящих велики, потому что не слышавший и не сделавший погрешает легче, а слышавший и, однако же, не исполняющий согрешает тяжелее.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

(1-10) **К**огда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум. У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдь, и идет; и другому: придь, и приходит; и слуге моему: сделай то́, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим. — Сотник сей есть один

и тот же с упоминаемым у евангелиста Матфея (см.: Мф 8, 5–13). Хотя и не говорит Матфей, что сотник посылал иудеев просить и молить Иисуса, — что из того? Очень вероятно, что он сначала послал иудеев, а потом и сам пошел. Итак, что опустил Матфей, то говорит Лука. Может быть и то, что иудеи, снедаемые завистью, не допустили бы сотника прийти к ногам Иисусовым, ибо это доставило бы славу Иисусу, если бы сотник, вынуждаемый крайностью, и сам пришел к Иисусу. Но, может быть, опять кто-нибудь спросит: «Как же Матфей говорит, что сотник через посланных просил Иисуса не приходить?» На сие можно сказать, что ничего особенного нет в том, других послать или самому прийти сказать это, то есть попросить не приходить. Но вера мужа, назвавшего себя недостойным посещения Иисусова, достойна удивления. Посему и Господь говорит, что *и в Израиле не нашел Я такой веры*, ибо сотник был язычник, может, из римских отрядов. Сотник есть и всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного слугу — неразумную часть души, разумею гнев и похотение, ибо сии поставлены быть слугами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками иудеев, то есть помыслы и слова исповедания, ибо Иуда значит «испове-

дание». Ибо не исповедание ли и смирение выражают слова *я недостои́н, чтобы Ты вошел под кров мой*, и прочее? Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро уврачу́ет слугу своего, то есть гнев и похотение.

(11–16) *После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объ́ял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.* — Возвратив здоровье сотникову слуге даже заочно, Господь совершает и новое чудо. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же Он сделал нового над слугой, быть может, слуга и не умер бы?» — для сего Господь воскрешает мертвого, которого уже *выносили*. Не словом только Господь совершает чудо, но и одра касается — чтобы мы познали, что тело Его есть тело жизни. Поскольку плоть Его была собственной плотью

Слова, животворящего всё, посему и сама животворит и разрушает смерть и тление.

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить, дабы кто-нибудь не подумал, что он воскрешен призрачно. А то, что он *сел и стал говорить*, было признаком истинного воскресения. Ибо тело без души не может ни сидеть, ни говорить. Под вдовой можешь разуместь и душу, лишившуюся своего мужа, то есть слова Божия, всеявшего добрые семена. Сын ее — ум, умерший и выносимый вне города, вышнего Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, умилосердившись, касается одра. Одр ума — тело. Ибо тело есть поистине одр — гроб, как некоторые и называли его. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба греха, начинает говорить, то есть учить других, потому что будучи одержим грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?

(17–30) *Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всём том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? Они, придя к Иисусу, сказали:*

Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что́ вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне! По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что́ смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что́ же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. Что́ же смотреть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым;

а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него. — Слух о чуде, совершенном в Наине, разнесся по всей Иудее и окрестной стране. Дошел он и до учеников Иоанновых. При похвалах Господу они, как еще несовершенные, досадовали. Посему Иоанн, желая показать им величие Христа и то, насколько он отстоит от Христа, устроляет следующее: не дает ученикам никакого отзыва об Иисусе, а, представляясь незнающим, посылает их, чтобы, увидев чудеса, из самих дел уверовали, что весьма велико расстояние между Господом — Иисусом и рабом — Иоанном. Ибо не думай, будто Иоанн действительно не знал о Христе и потому послал учеников своих с вопросом. Он еще прежде рождения, в утробе матери, взыграл как познавший Его и на Иордане свидетельствовал о Нем как о Сыне Божиим.

Итак, он посылает учеников, повелевая им спросить Иисуса: **Ты ли Тот, Который должен придти?** Видишь ли, как глубоко Иоанн ведет учеников в вере, что Иисус есть Бог? Ибо пророки называются посланными, и сам Иоанн, как говорит евангелист, *был человек, посланный от Бога* (Ин 1, 6). А Господь — Грядущий, ибо Он пришел со властью, а не против воли. И Иоанн как бы так говорит: «Ты ли Тот, Чьего Пришествия в мир ожидают?» Иные под словами *Ко-*

торый должен придти разумеют сошествие в ад, как бы так было сказано: «Ты ли имеешь прийти и в ад?» Что же Господь? Зная, с каким намерением Иоанн послал учеников, — чтобы они увидели дела Его и от них пришли к вере, — Он говорит посланным возвестить о том, что видели. Потом перечисляет чудесные действия, о которых и пророками предвозвещено. Ибо о том, что *слепые прозревают, хромые ходят, нищие благовествуют*, говорится и у Исаии (см.: 35, 5–6).

Потом говорит: *И блажен, кто не соблазнится о Мне*, — разумея как бы: «И вы блаженны, если не соблазнитесь о Мне». Поскольку многие легко могли соблазниться об Иоанне, потому что он прежде столь много свидетельствовал о Христе, а теперь послал с вопросом: *Ты ли Тот, Который должен придти*, — по сему Христос как бы говорит народу: «Ничего подобного не подозревайте об Иоанне — он не трость, чтобы склоняться то на ту сторону, то на другую, чтобы в одно время свидетельствовать обо Мне, а в другое не знать Меня. Ибо если бы он был таков, тогда для чего бы вышли вы в пустыню смотреть его? Он отнюдь не растлил ума своего чувственными наслаждениями, ибо одежда его показывает, что он выше всякого наслаждения; он жил бы в палатах,

если бы любил удовольствия. Но вы сами почитаете его за пророка. Истинно *говорю вам*, что он *больше пророка*. Ибо другие пророки только предсказывали о Христе, а он видел Его и указал, говоря, что Он — Агнец Божий; притом другие пророки пророчествовали после того, как уже вышли из утробы своих матерей, а он узнал Господа и разыграл еще прежде, чем вышел из утробы. Потом приводит свидетельство: *Вот, Я посылаю Ангела Моего* (см. также: Мал 3, 1). Иоанн назван Ангелом, быть может, и потому, что жизнь его почти бесплотная и ангельская, а быть может и потому, что он возвестил Пришествие Спасителя.

Говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна. — Предтечу поставляет Он выше всех других. Потом, как если бы кто сказал: «И Тебя Самого, Христос, Иоанн больше», — прибавляет: «Я, меньший его, больше в Царстве Небесном, ибо хотя Меня считают меньшим его и по благородству, и по возрасту, и по славе, однако же в Царстве Небесном, то есть во всем Божественном и духовном, Я больше его». Итак, все люди, которые послушали Иоанна, оправдали Бога, то есть почтили Бога тем, что приняли Его пророка. А фарисеи не почтили Бога, поскольку не приняли Иоанна. Некоторые иначе понимали слова *из рожден-*

ных женами. Хорошо сказал Господь: **Из рожденных женами,** — исключая таким образом Себя, ибо Он родился от Девы, а не от знавшей мужа женщины. Иначе понимали и выражение **но меньший в Царствии Божием,** а именно: меньший в жизни христианской есть больше праведного по закону. Например, Иоанн непорочен по праведности законной. Но если кто крещен и не сделал еще ничего ни доброго, ни злого, то он хотя весьма мал в Царстве Небесном, то есть в проповеди христианской, больше, однако, некрещеного, хотя бы праведного по закону. И иначе: поскольку Иоанн, хотя почти бесплотен и невестествен, однако же находится еще во плоти, то самый малый в воскресении, которое называет Царством Небесным, больше его. Ибо тогда, получив совершенное нетление, мы не будем уже поступать по-плотскому, и малый тогда — больше праведного теперь, но еще носящего плоть.

(31–35) *Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын*

Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами ее. — Было у иудеев нечто вроде игры: большое число детей разделялось на две части, и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне плакали, а другие — на другой играли на свирели, и ни играющие не соглашались с плачущими, ни плачущие — с играющими. Господь и фарисеев представляет делающими нечто подобное. Ибо ни с Иоанном, ведущим плачевную жизнь и вводящим покаяние, не скорбели и не раздражали ему, ни Иисусу, показывающему приятную жизнь, не повиновались и не соглашались с Ним, но от обоих себя отстранили, не оказав сочувствия ни Иоанну, плачущему, ни Иисусу, играющему и отпускающему. И наконец, мудрость Божия оправдалась, то есть почтена не фарисеями, но чадами, то есть принявшими учение Иоанново и Иисусово.

(36–43) **Некто из фарисеев просил Его вкушать с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и оти-**

*рать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. — Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был неправых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит *если бы Он был пророк*, очевидно, не веруя словам своим. Господь хотя и знает его непрямоту, однако идет к нему и обедает с ним, конечно, через это научая нас вести себя просто и прямо даже с теми, кто по отношению к нам коварен.*

Женщина. — Многих занимает вопрос, сколько было женщин, помазавших Господа миром. Одни говорят, что их было две: одна — упоминаемая в Евангелии Иоанна сестра Лазаря (см.: 12, 3), другая — та, о которой упоминают евангелисты

Матфей (см.: 26, 6–7) и Марк (см.: 14, 3) и в настоящем месте Лука. Но я верю тем, которые говорят, что женщин, помазавших Господа миром, было три: одна — сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи, другая — упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая Его за два дня до Пасхи, и третья — сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания из подражания ей или по другому побуждению.

Фарисей, пригласивший Его. — Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поскольку тот, о котором говорит Матфей, был прокаженный, а сей (у Луки) — нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не выказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и женщину сию: ее — как грешницу, а Того — как человеколюбца. О безумие! Человек — поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя на середину двоих должников, незаметным образом высказывает, что и он — должник, хотя

и считающий себя меньше должным, но все-таки — должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни женщина не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

(44–50) И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром. — Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца потому, что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца, поскольку он не уразумел, что женщину, которая явила такие знаки веры и любви,

нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил женщину, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, не сделал даже гораздо меньшего в сравнении с ней. Ты, например, *и воды на ноги не дал*, что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; *ты целования Мне не дал*, а она облобызала Мои ноги; *ты головы Мне маслом не помазал*, а она возлила миро Мне на ноги. Поскольку ты сказал, что Я — не пророк, так как Я не различил, что она грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, *прощаются* грехи ее, потому что она *возлюбила много*, то есть обнаружила великую веру.

Возлежавшие с Ним вместе, и притом ропотники, говорившие: *кто это, что и грехи прощает?* — не сообразили, что сказанное Иисусом Симону очень подходит и к ним.

Вера твоя спасла тебя. — Господь, усмиряя ропот их и желая показать возлежавшим с Ним, что всякого спасает вера его, не сказал женщине: «Я тебя спасаю» (чтобы они не воскипели большей завистью), но — *вера твоя*. Это сказал Он, как я уже заметил, частью для того, чтобы успокоить зависть их, а частью для того, чтобы вве-

сти их в веру, дав им знать, что вера, именно она, спасает.

Иди с миром, то есть в праведности. Ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех — вражда на Бога. Смотри: отпустив ей грехи, Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но дал и производительную силу добра. Ибо слова

иди с миром ты разумея так: ступай,
делай то, что возвратит тебе
мир с Богом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

(1-3) **П**осле сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим. — Сойдя с неба затем, чтобы во всем представить нам Собою образец и предназначение, Господь научает нас не лениться в обучении, но обходить по всем местам и проповедовать, ибо что Он ни делал, делал для наставления нашего. Он проходил по всем городам и селениям и водил с Собою двенадцать учеников, которые не учили, не проповедовали, но сами от Него учились и назидались делами Его и словами Его. Господь проповедовал не о земных благах, но о Царстве Небесном. Ибо кому иному как раз и было проповедовать о небесном, как не приходящему с неба? Посему-то ни один из пророков не проповедовал о Царстве Небесном. Ибо как бы они стали проповедовать о том, чего не видали? Посему-то и Предтеча говорил, что *сущий от земли... и говорит, как сущий от земли; а Приходящий с не-*

бес... что видел и слышал, о том и свидетельствует (Ин 3, 31–32).

Некоторые женщины следовали за Господом, чтобы мы знали, что и женскому полу слабость не препятствует последовать Христу. Смотри и на то, как они, будучи богатыми, презрели, однако же, всё и избрали нищету ради Христа и со Христом. А что они были богаты, познай из того, что они служили Господу *именем своим*, а не чужим или несправедливо приобретенным достоянием, как многие делают.

Мария... из которой вышли семь бесов. — В словах *семь бесов* некоторые число семь принимают неопределенно, вместо «много», ибо в Писании число семь часто принимается вместо «много». Иной, быть может, скажет: как семь есть духов добродетели, так, напротив, семь же и духов злобы; например, есть дух страха Божия, есть, с противной стороны, дух бесстрашия Божия; есть дух разумения, есть, с противной стороны, дух неразумия и так далее. Если эти семь духов злобы не будут прогнаны от души, никто не может последовать Христу, ибо прежде должно сатану изгнать, а потом Христа вселить.

(4–10) *Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное*

упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. — Ныне сбылось то, что давно сказал Давид от лица Христава. Открою, сказал он, уста мои в притче (Пс 77, 2). Господь притчами говорил по многим причинам: чтобы слушателей сделать более внимательными и возбудить ум их к наследованию того, о чем говорится (ибо мы, люди, обыкновенно более занимаемся прикровенными речами и на ясные мало обращаем внимания), и чтобы недостойные не поняли того, что говорится таинственно. И еще по многим другим побуждениям говорит Он притчами.

Вышел сеятель, то есть Сын Божий. Вышел из недр Отца и из Своей сокровенности и сделался видимым. Кто же вышел? Тот, кто всегда сеет. Ибо Сын Божий не перестает всегда сеять в наших душах: Он сеет в наших душах добрые

семена не только тогда, когда учит, но и через мир сей, и через те явления, которые совершаются с нами и около нас. Он вышел не затем, чтобы погубить земледельцев или выжечь страну, но затем только, чтобы сеять. Ибо земледелец часто выходит не затем только, чтобы сеять, но и за другим. Господь вышел *сеять семя* свое. Ибо слово учения у Него было собственное, а не чужое. Пророки, например, что ни говорили, говорили не от себя, но от Духа; почему и говорили они, что это говорит Господь. А Христос имел семя Свое; потому, когда и учил, Он не говорил «это говорит Господь», но — «Я говорю вам».

И когда он сеял, то есть учил, *иное семя упало при дороге*. — Не сказал: «Сеятель бросил», но — *упало*, потому что сеятель сеет и учит, а слово падает в сердца слушателей. Они-то и оказываются или дорогой, или камнем, или тернием, или землей доброй.

Когда ученики спросили о притче, Господь сказал им: *вам дано знать тайны Царствия Божия* — вам, желающим научиться, ибо всякий просящий получает. А прочим, недостойным таинств, они сообщаются прикровенно, и таковые кажутся видящими, но не видят, и слышащими, но не понимают, и это для их же блага. Потому что Христос для того сокрыл сие от них, чтобы они, познав таинства и презрев их,

не подпали большему осуждению, так как знающий и пренебрегающий достоин тягчайшего наказания.

(11–15) *Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!* — Есть три разряда людей, кои не спасаются по этой притче. К первому относятся те, которые подобны семени, упавшему *при пути*, то есть они совершенно не приняли учения, ибо как дорога утопанная и избитая не принимает семени, потому что она жестка, так и жестокосердые совершенно не принимают учения, потому что хотя они и слушают, но без внимания.

К другому относятся те, которые подобны семеню, упавшему *на камень*, то есть те, кто хотя и принял учение, но потом по немощи человеческой оказался бессильным перед искушениями. Третий разряд — как семя, упавшее *в терние*, — те, которые знают учение и, однако, подавляются заботами житейскими. Итак, есть три части погибающих и одна — спасающихся. Таким образом, спасающихся мало, а погибающих очень много. Смотри, как Он говорит относительно подавляемых *заботами... житейскими*. Ибо не богатство вредит, а заботы о нем. А многие получили пользу от богатства, раздав его на утоление голода бедных. Приметь, прошу тебя, и точность евангелиста, как он сказал о спасающихся: *услышав слово, хранят его*. Это сказал он ради тех, кои *при пути*, ибо сии не содержат учение, так как диавол уносит его у них. *И приносят плод* сказал Он ради тех, которые *заботами и наслаждениями житейскими подавляются* и не выдерживают до конца, ибо таковые, то есть не носящие до конца, *не приносят плода*. *В терпении* сказал ради тех, которые *на камени*; они принимают учение, но, не устояв против искушения, нашедшего на них, оказываются негодными. Видишь, как Он сказал о спасающихся: *Хранят... и приносят плод в терпении*, — и через эти три свойства отличил их от

не содержащих, каковы те, которые при пути; от не приносящих плода, каковы те, которые в терниях; и от не переносящих нападшего на них искушения, каковы те, которые на камени.

(16–18) Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. — Здесь начало другого учения. Ибо Он обращается к ученикам и говорит это с целью наставить их быть тщательными в жизни и непрестанными подвижниками, так как все на них будут обращать взоры. Ибо на учителя и проповедника все смотрят, все наблюдают за ним, хорош ли он или наоборот, и ничего своего он не укроет. Итак, если вы, ученики, будете внимательны и тщательны, то Бог дарует вам большую благодать, а кто не будет иметь тщательности и внимательности, тот своей небрежностью угасит и погубит тот дар от Бога, который он имеет.

(19–21) И пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Мать и братья

Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его. — Отсюда оказывается, что Христос был не вместе со Своими сродниками по плоти, но они пришли к Нему, ибо Он, оставив их, занимается духовным учительством. Так и всякий, кому вверено служение Божие, не должен ничего предпочитать ему, а должно и родителей оставлять, если они без пользы и напрасно будут препятствовать нам в деле Божиим, подобно как и Господь теперь поступает. Когда сказали Ему об Его сродниках, Он не заключает братства в числе немногих и сынам Иосифовым не придает той чести, будто бы они только одни Его братья. Но поскольку Он пришел спасти весь мир и всех сделать братьями, то говорит, что *мать Моя и братья Мои суть* те, кои слушают *слово Божие*; потом, так как одно слушание никого не спасает, а разве только осуждает, Он говорит: *и исполняющие*, ибо должно слушать и вместе исполнять. Словом Божиим называет Свое учение, ибо что Он ни говорил, всё принадлежало Отцу Его, так как Он не был противником Богу, чтобы слова Его не были Божиими. Некоторые место это понимают так: поскольку Христос учил и был в славе за Свое учение, то некоторые возбуждаемые завистью как бы в насмешку над

Ним говорили: *Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя*. Так как Мать Его была бедна и братья Его не славны, как дети плотника, то эти некоторые, чтобы опозорить Его как неблагогородного, и указывали Ему на Мать Его и на братьев. Но Он, зная мысль их, сказал: «Бедность родственников нисколько не вредит Мне; напротив, если кто даже и беден, но слушает слово *Божие*, того Я делаю сродником Своим».

(22–25) *В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему? — Господь засыпает с особенным намерением — чтобы доставить упражнение ученикам и испытать, какова их вера, останутся ли они без смущения от искушений. Оказывается, что они слабы. Они обнаруживают веру не совершенную, а смешанную с неверием. Ибо ве-*

ругуют, что Он может спасти, но как маловерные говорят: «Спаси! *погибаем*». А если бы они имели совершенную веру, то были бы вполне убеждены, что для них даже невозможно погибнуть тогда, когда с ними находится Всемогущий.

135

Он, встав, запретил ветру. — Чтобы сила Его была очевиднее, Он допустил, чтобы они смутились. Ибо мы, люди, обыкновенно более помним того избавителя, который спас нас от большой опасности. Посему Он восстал и спас их не в начале, но когда они были на краю гибели. Можешь усматривать в том и переносный смысл. Настоящее событие есть образ того, что случилось с учениками впоследствии. Озеро есть Иудея, на которую нашла буря неистовства против Христа, в каком находились иудеи при распятии Господа. Смутились и ученики, ибо все оставили Его и бежали. Но Господь встал от сна, то есть воскрес, и ученики опять успокоились. Ибо, представ пред ними, Он сказал: *мир вам* (Ин 20, 19). Таков переносный смысл сего места.

Кто же это? — говорят они это не в смысле сомнения, но в удивлении. Они как бы так сказали: «Какой Он великий и дивный, какой властью и силой творит это?!»

(26–33) *И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек*

*из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, — потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. — Смотри: бес одержим двумя страстями злобы — дерзостью и страхом, ибо слова *что Тебе до меня* свойственны дерзкому и бесстыдному рабу, а *умоляю Тебя* — боязливому. Живет он *в гробах* с намерением вложить людям лукавую мысль, что души умерших становятся бесами. Бесы просят о том, чтобы им не повелено было *идти в бездну*, но позволено еще пожить на земле. Господь позволяет им быть на земле, чтобы они, нападая на людей,*

делали их более славными. Ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а если бы не было подвигов, не было бы и венцов. Знай и более переносный смысл. Кто имеет бесов в себе, то есть бесовские дела, тот не надевает на себя одежды, то есть не имеет одежды крещения, и не живет в доме, то есть в Церкви, ибо недостойн входить в Церковь, но живет в гробах, то есть в местах мертвых дел, например в домах непотребных, в местах сбора податей. Ибо такие дома суть вместилища злобы.

(34–39) Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедывал по всему городу, что сотворил ему Иисус. — Бегство пастухов было для гадаринцев

поводом к спасению, но они не уразумели. Им должно было удивиться силе Спасителя и уверовать в Него, а они, сказано, просили, то есть умоляли, Иисуса отойти от них. Ибо они боялись, чтобы еще не потерпеть какого-нибудь другого убытка, подобно тому как они лишились свиней. Но получивший исцеление представляет непререкаемое доказательство исцеления. Он стал настолько здоров умом, что познал Иисуса и *просил Его, чтобы быть с Ним*. Вероятно, он боялся, чтобы по удалении от Иисуса ему снова не попасть во власть бесов. Но Господь, показывая ему, что он, и не будучи с Иисусом, но покрываемый Его благодатью, может быть выше бесовских сетей, говорит ему: *возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог*. Не сказал «что Я сотворил тебе», чтобы нам подать образец смиренномудрия и чтобы мы всякое счастливо совершенное дело относили к Богу. Но исцеленный был настолько благоразумен, что рассказывал о том, что сделал ему Иисус. Хотя Господь заповедал ему рассказывать о том, что сотворил ему Бог, а он рассказывает, *что сотворил ему Иисус*. Итак, и нам, когда сделаем кому-нибудь добро, не должно желать проповедания об оном, а тот, кому сделано добро, должен возвещать о нем, хотя бы мы и не желали сего.

(40–44) *Когда же возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его. И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. — Иисус лишь возвратился из страны Гадаринской, а народ уже ждал Его частью ради учения, а частью ради чудес. Пришел и один начальник синагоги — не бедный, не отверженный, но из первых. Евангелист присовокупляет и имя его, чтобы тем очевиднее было, что чудо истинно. По настоящей нужде он припадает к ногам Иисусовым. Хотя и без оной должен был пасть перед Иисусом и исповедать Его Сущим Богом. однако бывает, что и скорбь побуждает людей к избранию лучшего. Почему и Давид сказал: не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе (Пс 31, 9). Во время пути Господа приступает женщина,*

руководимая весьма сильной верой. *Подойдя, она коснулась края одежды* Господа в той уверенности, что только прикоснется, тотчас и исцелится. *И тотчас течение крови у ней установилось* — как если кто-нибудь обратит глаз к сияющему свету или поднесет хворост к огню, они (свет и огонь) тотчас оказывают свое действие, так и женщина эта, принеся веру Могущему исцелить, тотчас получила исцеление, ибо она ни о чем не думала: ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей, ни о чем другом, — только веровала — и спаслась. И, как кажется, она прикоснулась к Иисусу прежде мыслью, а потом телом.

(45–48) *И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, — и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром. —* Господь, желая показать всем веру женщины, чтобы подражали ей, и подать Иаиру добрую на-

дежду о дочери его, обнаруживает то, что было сделано тайно. А именно: Он спрашивает о том, кто прикоснулся к Нему; но Петр, как смелый, упрекая Его за такой вопрос, говорит: «Столько народа стесняет Тебя, *и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?*» — а сам не понимал, о чем спрашивал Господь. Ибо Иисус спрашивал, кто с верой прикоснулся к Нему, а не просто так. Ибо как всякий имеет уши, чтобы слышать, и, однако же, иной, имея уши, не слышит, так и в сем случае иной прикасается с верой, а иной хоть и приближается, но сердце его отстоит далеко. Господь, хотя Он и знал об этой женщине, спрашивает для того, чтобы, как я сказал, и веру ее прославить, и начальника синагоги более обнадежить, — спрашивает и таким образом женщину выводит на середину.

Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. — Справедливо говорит, ибо пророки не имели сил, от них исходящих, они совершали чудеса благодатью Божией. А Иисус, будучи источником всякого блага и всякой силы, имеет и силы, от Него исходящие. Христос вдвойне врачует женщину: во-первых, исцелил болезнь ее, а потом и страх души усмирил, сказав: *держай, дочь.*

(49–56) *Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай*

*Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем. — Услышав, что некто сказал начальнику синагоги, чтобы он не утруждал Учителя, то есть не беспокоил, не просил Его пойти, Иисус не позволил начальнику синагоги сказать что-нибудь Себе, но упредил его, чтобы тот не сказал: «Я не имею в Тебе нужды; несчастье уже совершилось: та, которую, мы надеялись, Ты исцелишь, умерла». Итак, чтобы он не сказал ничего такого (ибо он был неверующий иудей), Христос упредил его и сказал: **не бойся, только веруй.** смотри, говорит, на кровоточивую — подражай ей, и ты не обманешься. Господь позволяет войти с Собой только Петру, Иоанну и Иакову, как избраннейшим из учеников и как могущим умолчать о чуде, ибо Он не желал, чтобы оно прежде времени было открыто многим. Он скрывал большую часть Своих дел,*

быть может, по причине зависти иудеев, чтобы, возжигаемые завистью, они не были повинны осуждению. Подобным образом должны поступать и мы: если кто завидует нам, мы не должны обнаруживать перед ним наши совершенства, чтобы, поражая его оными, не возбудить в нем большей зависти и не ввести в грех, но должны, сколь возможно, стараться скрывать их от него.

Когда Господь сказал, что девица *не умерла, но спит*, и смерть назвал сном (поскольку имел воскресить умершую, как бы от сна возбудить), то слышавшие сие засмеялись над Ним, что допустил Он для того, чтобы чудо было больше чудом. Чтобы впоследствии не могли сказать, что девица не умирала, но спала, для сего Он устроил так, что прежде осмеяли Его за слова *не умерла, но спит*, чтобы заградить уста желающих клеветать. Ибо смерть девицы так была явна, что засмеялись над Ним, когда Он сказал, что *она не умерла*. Господь всех выслал вон, быть может, с тем, чтобы нас научить не любить славы и ничего не делать напоказ, а может быть, и с тем, чтобы внушить, что имеющий совершить чудо не должен быть в среде многих, но должен находиться в уединении и быть свободным от всяких беспокойств со стороны других.

И возвратился дух отроковицы, ибо Господь не новую внес душу, но повелел возвратиться

той самой, которая отлетела от тела. Приказал подать воскрешенной поесть для большего уверения и доказательства того, что она действительно воскресла.

Можно это и так понимать. Кровоточивая есть всякая душа, в которой кипит и как бы ключом бьет кровавый и убийственный грех. Ибо всякий грех есть убийца и закалатель души. Если душа коснется одежд Иисусовых, то есть воплощения Его, и уверует, что Сын Божий воплотился, то получит здравие. Если кто будет и начальник синагоги (то есть ум, возвышающийся над богатством, собранным от любостяжания), но дочь его (то есть помысл) заболит, то пусть призовет только

Иисуса и уверует в Него —
и будет спасен.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

(1-6) **С**озвав же двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду. — Отсюда открывается превосходство Божества Иисусова. Ибо Он не только Сам творил чудеса, но ту же силу давал и ученикам. А сообщать друзьям такие дары, без всякого сомнения, возможно не человеку, а только Богу. Давая ученикам *власть над всеми бесами* и злыми духами, Господь не ограничил их употреблением только сей власти, но повелел им и *проповедывать* Евангелие. Тот, кому вручено учительство, должен и совершать чудеса, и проповедовать. В таком случае проповедь подтверждается чудесами, а чудеса — проповедью. Ибо многие часто совершали чудеса силой

бесовской, но проповедь их не была истинна, а посему и чудеса их не от Бога.

Господь, посылая учеников, заповедует им умеренность: не повелевает им брать *ни хлеба*, ни чего-нибудь другого такого, чего многие из нас набирают себе. Заповедует им и то, чтобы они не перебегали от одного к другому, но *в какой дом* войдут, в том и оставались бы, дабы не показаться какими-то непостоянными и очень переменчивыми. *Отрясите*, говорит, пыль на тех, которые *не примут вас, во свидетельство на них*, то есть на обличение и осуждение их, показывая им, что хотя ради них и много пути совершили, не получили, однако же, от них никакой прибыли. Некоторые заповедь апостолам не носить *ни посоха, ни сумы* и не иметь *по две одежды* понимают так: не собирайте сокровищ, ибо сума, вмещающая многое, означает собиранье; не носите посоха, то есть не будьте гневливы и драчливы; не имейте по две одежды, то есть не будьте переменчивы в нравах и двоедушны в мыслях.

(7–9) *Услышал Ирод четвертовластник о всём, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот,*

о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его. — Ирод сей был Малый, сын Великого Ирода, избившего младенцев. Тот был царь, а этот — четвертовластник. Он *недоумевал*, кто бы такой мог быть Иисус. Впрочем, Иоанна, говорит, я усекнул, и потому, если он воскрес из мертвых, то, увидев его, узнаю; *и искал случая увидеть Иисуса.* Смотри: евреи полагают воскресение мертвых в жизни плотской, в яствах и питиях. Ошибочно они думают, ибо воскресение не в пище и питии, или в жизни плотской, но воскресшие живут так, как Ангелы Божии.

(10–17) *Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что́ они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою. Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием и требовавших исцеления исцелял. День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте. Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей? Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он*

сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех. Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов. — Иисус, имея намерение совершить чудо над хлебами, уходит в пустое место, чтобы кто-нибудь не вздумал сказать, что хлебы принесены были из города, вблизи находящегося. Приняв их [народ], Он учил — беседовал с ними о Царствии Божиим и... исцелял, чтобы ты познал, что целомудрие наше разделяется на слово и дело и что как не должно говорить того, что неудобноисполнимо, так не подобает делать того, о чем нелепо говорить.

Когда день склонялся к вечеру, ученики, начавшие уже отличаться человеколюбивыми и пастырскими расположениями, сжалились о народе и сказали: *отпусти* их, — то есть скорей уврачуй их болезни и исполни прошения. А Господь говорит ученикам: *вы дайте им есть*. Говорит Он так не потому, будто не знал о скудости, но потому, что желал заставить учеников самих высказать, сколько они имеют хлебов, и таким образом через их исповедание, через объявление о количестве хлебов явить всё величие чуда.

Повелевая ученикам рассадить народ *рядами по пятидесяти*, показывает, что и нам, когда принимаем какого-нибудь странника, должно успокоить его и прилагать всякое попечение о нем. Взирает на небо, чтобы показать, что и мы, намереваясь вкушать пищи, должны воссылать благодарение Богу. Дает Сам ученикам, а они потом уже — и народу; это для того, чтобы не забывали о чуде, но вспоминали бы о нем при мысли, что они брали хлеба в свои руки. Остатков было *двенадцать коробов*, чтобы мы знали, какую силу имеет странноприимство и как умножается наше достояние, когда мы помогаем бедным. Впрочем, об этом пространнее сказано в объяснении на Евангелие от Матфея (см.: гл. 14).

(18–22) В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес. Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия. Но Он строго приказал им никому не говорить о сем, сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий

150 **день воскреснуть.** — Господь, вопрошая учеников, не спрашивает прямо, что они сами говорят, но прежде спрашивает о мнении народном, а уже потом — о мнении их самих. Так поступает Он для того, чтобы показать несправедливость народной молвы о Нем и привести учеников к истинному понятию, что и было сделано. Ибо когда ученики сказали, что одни называют Его Иоанном, другие — Илией, Он спросил: «А вы, то есть отличные от всех, вы, избранные, кем Меня называете?» Тогда Петр предваряет прочих и, сделавшись устами всех, исповедует Его тем Христом Божиим, о Котором издавна проповедуется, а не просто христом — одним из помазанников Божиих (христос означает «помазанник»). Ибо многие были помазаны, но этот Христос (Помазанник) Божий есть единый и единственный.

(23–27) Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. Говорю же вам истинно:

есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. — Поскольку Христос сказал о Себе, что Сыну Человеческому надлежит много пострадать, то присовокупляет к тому нечто общее и вселенское, а именно: «Не Я один претерплю смерть, но и все желающие последовать Мне должны отречься от самих себя, не иметь никакого общения с плотью, но самих себя презирать».

Возьми крест свой. — Крестом называет здесь смерть самую позорную, ибо не было иной такой бесславной смерти, как смерть на кресте. Объявляет, что тот, кто желает быть учеником Его, не славной смертью должен умереть, но поносной, будет убит как осужденный. Поскольку же многих убивают поносно как разбойников и злодеев, посему Он присовокупил: *И следуй за Мною,* — то есть упражняйся во всякой добродетели.

Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее. — Ежели кто захочет жить по-мирскому, тот умрет душой. Христа стыдится тот, кто говорит: «Как я буду веровать в распятого и поруганного Бога?» А тот стыдится и слов Его, кто глумится над простотой Евангелия. Господь постыдится такого *во славе Своей*, то есть во Второе Пришествие. Он говорит как бы так: «Как хозяин дома, имея лукавого раба, стыдится звать его своим рабом, так и Я постыжусь

наименовать Своим рабом того, кто отрекся от Меня». Поскольку Он выше сказал: *кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее*, — то теперь, желая показать, каких благ удостоятся таковые, говорит, что *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие*, то есть ту славу, в какой имеют быть праведные. Сказал Он это о Своем преображении, ибо преобразование было образом будущей небесной славы; и как Иисус в преобразении чудно возблистал, как молния, так и тогда праведники просияют подобным же образом (см.: Мф 13, 43).

Есть некоторые из стоящих здесь, говорит, которые (Иоанн, Петр и Иаков) не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. — Не умрут прежде, чем увидят, в какой славе будут Мои исповедники. А увидят они это во время преобразования.

(28–36) *После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены*

были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, — не зная, что́ говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели. — Евангелист Матфей говорит, что Иисус взошел на гору тогда, когда после этих слов прошло шесть дней (см.: Мф 17, 1). Как же Лука говорит, что прошло восемь дней? Ибо Матфей говорит об одних только промежуточных днях, а Лука не о промежуточных только, но понимает и тот день, в который эти слова были сказаны, и тот, в который совершилось преобразование. Иисус взял с Собою только троих: Петра, как любящего; Иоанна, как любимого; и Иакова, как пламенеющего ревностью по Нем, — как способных скрыть событие, удержать в молчании и никому не рассказывать. Чтобы помолиться, Иисус восходит на гору, ибо мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь умом ни к чему земному.

Вид Его стал другой — не так, впрочем, будто бы Сам Он стал иной по существу, ибо Он оставался Тем же, Кем был, но *вид лица Его* явился гораздо светлейшим, чем прежде. Подобное произошло и с Его одеждой. Ибо только вид ее блистал молнией — существо одежды не переменялось, а только наружность. Когда Он молился, Ему предстояли *Моисей и Илия*, дабы показать, что Он не был противник закона и пророков. Ибо если бы Он был противник, то Моисей, давший закон, и Илия, ревностнейший из пророков, не позволили бы себе ни служить Ему (наподобие телохранителей), ни даже быть с Ним.

Они говорили об исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. — То есть о смерти Его. В то время как Христос пребывал в молитве, Петр отягчен был сном, ибо он был слаб и отдавал должное человеческой природе.

Когда же Петр пробудился, то увидел *славу Христову и двух мужей*. Находя такое пребывание здесь приятным по причине света и созерцания пророков, Петр говорит: *хорошо нам здесь быть*. Он думал, что настали кончина мира и Царство Иисусово. Но говорил *не зная, что говорил*, ибо тогда еще не была кончина, еще не наступил день Царства и наслаждения теми благами, коими будут обладать святые. Петр сказал *хорошо нам здесь быть* вместе и потому, что

опасался, что Христос будет распят. Он слышал от Христа, что Ему должно быть убитым и в третий день воскреснуть, посему и сказал, выражаясь как бы так: «Не будем сходить с горы, будем здесь оставаться, чтобы избежать креста и страдания; если придут на нас иудеи, то мы имеем помощником Илию, который свел с неба огонь и истребил пятидесятиначальников; имеем Моисея, который поразил столько народов». Сказал он это *не зная, что говорил*, ибо думал, что крест есть зло, и притом мучительное, а посему, желая избежать его, и сказал это. Между тем Господь жаждал быть распятым, поскольку иначе не могло совершиться спасение людей.

Когда Петр еще говорил только *сделаем три кущи*, Господь внезапно творит сень нерукотворенную и входит в нее с пророками, чтобы показать, что Он ничем не меньше Отца. Ибо как в Ветхом Завете являлся Господь в облаке и Моисей входил в оное, таким образом получив закон (см.: Исх 19, 9; 20, 20–21), так и ныне облако обняло Христа, но облако не мрачное (прошла тень закона и мрак неведения), а облако светлое, ибо пришла истина и благодать Господня воссияла, и потому ныне ничего нет темного.

И исшел *из облака глас*, подобно как в Ветхом Завете слышан был из облака глас Божий. Иисус же остался один, чтобы кто не подумал,

что слова *Сей есть Сын Мой Возлюбленный* сказаны были о Моисее или об Илии. Впрочем, этим, быть может, означается и то, что закон и пророки были до некоторого только времени, как и здесь видимы были Моисей и Илия, а потом, когда их время прошло, *остался Иисус один*. Ибо ныне господствует Евангелие, тогда как многое то, что пришло от закона, миновало.

Апостолы *умолчали, и никому не говорили о том, что видели*. — Прежде креста и не следовало говорить об Иисусе что-нибудь, что достойно Бога. Ибо какое о Нем составили бы мнение те, которые слышали это, а потом увидели Его распинаемым? Не сочли бы они Его обманщиком и мечтателем? Посему-то апостолы прежде креста не проповедуют ни об одном чудесном и производимом Божественной силой деле Иисуса. Впрочем, об этом предмете достаточно сказано нами в объяснении на Евангелие от Матфея (см.: гл. 17).

(37–42) *В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его много народа. Вдруг некто из народа воскликнул: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, он один у меня: его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает пену; и насилу отступает от него, измучив его. Я просил учеников Твоих*

изгнать его, и они не могли. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами и буду терпеть вас? приведи сюда сына твоего. Когда же тот еще шел, бес поверг его и стал бить; но Иисус запретил нечистому духу, и исцелил отрока, и отдал его отцу его. — Человек сей (о котором речь) был весьма неверующий. Посему и бес не выходил из сына его, ибо неверие превозмогло силу апостолов. Неверие и дерзость его видны из того, что он пришел перед всеми обвинять учеников. Но Господь объявляет, что сын его не исцелен по причине его неверия, и перед всеми порицает его, и не одного его, но и всех прочих вообще. Ибо, сказав *о, род неверный*, понимает под этим всех иудеев, а словом *развращенный* показывает, что злоба их не от начала и не от природы. По природе они были добры (ибо они были святым потомством Авраама и Исаака), но развратились по своей злобе.

Слова *доколе буду с вами и буду терпеть вас* означают то, что Он желает воспринять смерть и хочет скорее избавиться от них. Ибо доколе, говорит, буду терпеть ваше неверие?

Приведи сюда сына твоего. — Это говорит Господь, чтобы показать, что Он имеет силу, побеждающую неверие иудеев, и, исцелив его сына, отдал отцу его. Бесноватый прежде принадлежал

не отцу своему, но злomu духу, одержавшему его, а теперь Господь отдал его отцу, потерявшему его, а потом нашедшему.

(43–45) И все удивлялись величию Божию. Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись. — Прочие все дивились всему, что творил Иисус, а не одному только этому чуду. Но Иисус, оставив прочих, беседует с учениками и как бы говорит: «Всё это, чудеса и слова о чудесах, *вложите вы себе в уши*». Для чего? «Так как Я буду предан и распят, то для того, чтобы вы, когда увидите Меня распятым, не подумали, что Я претерпел это по Своему бессилию. Ибо кто творит такие чудеса, тот мог бы и не быть распят».

Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них. — Для чего же это было? Для того, чтобы прежде времени не вдалились они в печаль и не смущались от страха. Итак, Бог, снисходя их слабости и руководя их как бы детей каких, попустил им не понять того, что говорилось о кресте. Приметь и благоговение учеников, по которому они не дерзали, даже боялись спро-

силь Господа. Ибо страх усиливает благоговение, равно как и страх, растворенный любовью, есть благоговение.

*(46–50) Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик. При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас. — Апостолов постигла страсть к пустой славе. Кажется, страсть эта возбудилась в них оттого, что они не исцелили бесноватого. Вероятно, по сему случаю они заспорили, утверждая каждый со своей стороны, что отрок не был исцелен не по его бессилию, но по бессилию такого-то, а отсюда загорелась распря и о том, кто бы из них был больше. Но Господь, зная сердце каждого, предваряет и прежде, чем страсть сия возросла, старается пресечь ее в самом корне. Ибо страсти в начале удобно преодолеть, а когда они возрастут, тогда уже весьма трудно бывает их исторгать. Как же это зло Господь пресекает? *Взяв, сказано, дитя,**

показывает его ученикам, давая через сие знать, что мы должны привести свой ум в такое состояние, в каком бывает он в детском возрасте, ибо дети бывают неопытны во зле, весьма просты и не волнуются ни помыслами славолюбия, ни желанием первенства перед другими. *Кто, говорит, примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает.* Слова сии такой имеют смысл: хотя вы думаете, что вы понравитесь многим и что вы очень многими будете приняты в таком случае, если будете казаться гордыми и славолюбивыми, но Я вам говорю, что Мне особенно приятна простота и что она служит отличительным признаком Моих учеников, так что кто препростого и незлобивого мужа примет как Моего ученика (ибо это означает выражение *во имя Мое*), тот примет Меня. Ибо кто принимает гордого, тот не принимает ни ученика Моего, ни Меня.

Иоанн же, вступая в разговор, сказал: *Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему.* Какая последовательность между словами Иоанна и словами Господа? Очень близкая. Поскольку Господь сказал: «Кто из вас меньше всех, тот будет велик», то Иоанн начал бояться, не худо ли они поступили, когда властительно и гордо запретили тому человеку, ибо запрещение кому-нибудь чего-нибудь обнаруживает в за-

прещающем не меньшего, но думающего о себе несколько более, чем о том, кому он запрещает. Итак, Иоанн побоялся того, не гордо ли он поступил, запретив тому человеку. Почему же ученики *запретили* этому человеку? Не по зависти, но потому, что считали его недостойным творить чудеса, так как он не получал вместе с ними благодати чудотворения, не был, как они, послан на то от Господа и вовсе не следовал за Иисусом. Что же Господь? Оставьте, говорит, его делать это, ибо и он сокрушает силу сатаны. Поскольку же он не препятствует вам в деле проповеди, не действует заодно с дьяволом, значит он *за вас*. Ибо кто не против Бога, тот за Бога, подобно как тот с дьяволом, кто не собирает с Богом. Подивись, пожалуй, и силе имени Христова, как действовала благодать при одном произношении оногo, хотя бы произносящие были и недостойны и не были учениками Христовыми. Таким же образом и через священников, хотя бы они были и недостойны, благодать действует и все освящаются, хотя бы священник и не был чист.

(51–56) Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него: но там не

приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение. — Что означают слова когда же приближались дни взятия Его? То означают, что настало время, в которое нужно было уже Ему претерпеть за нас спасительное страдание и потом вознестись на небо и совоссесть с Богом и Отцом. Когда наступило время страдания и взятия Его от мира, Он рассудил не ходить уже по селениям, но положил твердое намерение войти в Иерусалим.

Послал вестников пред лицем Своим. — Посылает для того, чтобы они приготовили какой-нибудь прием для Него. Хотя Он знал, что самаряне не примут Его, однако послал вестников, чтобы отнять у самарян всякое извинение и чтобы впоследствии они не могли сказать, что приняли бы Его, если бы Он послал кого-нибудь перед Собой. Поступил Он так вместе с тем и для пользы учеников Своих, чтобы они, когда увидят Его на кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что

как теперь Он незлобиво перенес презрение от самарян и даже самим ученикам воспретил возбуждать в Нем гнев на обидчиков, так и тогда терпит распятие не потому, что будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив. Полезно это для учеников и в том отношении, что Господь собственным примером научает их быть незлобивыми. Ибо они, взирая на Илию, дважды истребившего огнем по пятидесяти человек с их начальниками, и будучи еще несовершенно, возбуждали Господа на мщение обидевшим Его. Но Господь, показывая им, что Его закон выше жизни Илииной, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, напротив, научая их переносить обиды с кротостью.

Что означают слова: *но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим*? Не то ли ими говорится, что не приняли Его потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим? И если так будем понимать, что самаряне не приняли Господа потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим, то неприявшие Его не оказываются ли невиновными? Можно сказать, что евангелист говорит, что не приняли Его, потому Он и не вошел в Самарию. Потом как бы кто спросил, почему же не приняли Его против воли и Он не вошел, ужели потому, что Он был бессилен или не мог войти, хотя

бы они и не желали? В разрешение сего евангелист и говорит как бы, что не потому не вошел Господь, будто бы для Него не было это возможно, но потому, что Он Сам не желал войти туда, но вознамерился идти прямо в Иерусалим. Ибо если бы не было у Господа такого намерения, то Он вошел бы в селение самарян и в том случае, когда они не желали бы сего.

(57–62) Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. — Пришедший к Иисусу и просивший позволения пойти за Ним, сей пришел с лукавой мыслью. Видя, что за Господом следует много народа, он подумал, что Господь собирает с них деньги, и сам пришел

к мысли, что он составит себе имение, если последует за Иисусом. Посему Господь отверг его, говоря ему как бы так: «Ты думаешь через последование за Мною составить себе имение, полагая, что такова Моя жизнь, но на деле не так; Я учу и проповедаю такую бедность, что не имею и дома Своего, тогда как прочие животные имеют норы». И таким образом отверг его. А другому, который и не просил, позволяет следовать. Когда же сей спросил позволения сходить *и похоронить отца* своего, Господь не позволил, но сказал: *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*. Этим намекается, что отец его был неверующий и потому недостоен получать пропитание в старости от сына своего, который уверовал. Оставь, говорить, родственникам мертвым, то есть неверующим, питать в старости и до гроба неверующего отца твоего. Ибо *похоронить* здесь означает иметь попечение до самого гроба, поскольку и в обыкновенной беседе мы говорим, что такой-то сын похоронил своего отца, и через сие разумеем не то, что он похоронил его и не сделал ему никакого другого добра, но то, что имел попечение о нем до самой смерти и погребения. Итак, пусть эти мертвые, то есть неверующие, похоронят своего мертвеца, то есть твоего отца. А поскольку ты уверовал, то, как Мой ученик, проповедай Евангелие

Божие. Господь этими словами не запрещает нам питать родителей, но научает нас богопочтение предпочитать неверующим родителям и не иметь никакого препятствия к добродетели, но презирать и самую природу. Так, человеку, который просил позволения следовать за Ним, но прежде отдать должное домашним своим, Он не позволил этого, то есть сходить в дом свой и отдать должное, или, скажу проще, проститься. Ибо такой человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие апостольского расположения, ибо апостолы, услышав призывание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, а оставили даже и прощание с родными. И часто случается, что в то время как человек прощается со своими родственниками, между ними оказываются такие, которые удерживают его от богоподобной жизни. Поэтому хорошо, имея расположение к добру, тотчас же и совершать оное, не медля. Ибо никто, взявшийся за плуг духовный и снова оглядывающийся на мир, не способен к Царству Небесному.

Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда. — Под лисицами разумей лукавых бесов; они же называются и птицами небесными, то есть воздушными, ибо сказано: *по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующе-*

го... в сынах противления (Еф 2, 2). Итак, Господь говорит упомянутому человеку: «Поскольку бесы имеют в тебе норы, то Я, Сын Человеческий, не имею где главу приклонить, то есть в сердце твоём, полном бесов, Я не вижу места для веры в Меня». Ибо глава Христа есть вера в Него. Кто уверует, что Христос есть Бог, тот получает главу Христову. А грешник мертв; он и погребает своих мертвецов, то есть лукавые помыслы, тем, что не исповедует их. Итак, Господь намеревающемуся быть Его последователем запрещает погребать лукавый помысел и скрывать оный, но повелевает тотчас обнаруживать его через исповедь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. — В книге Исхода написано: И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев (Исх 15, 27). Что случилось тогда исторически и образно, то ныне сбылось в действительности. Елим значит «восхождение». Этим означает, что мы, восходя в совершеннейшее разумение и в духовный возраст и не останавливаясь, как евреи, на законе, но востекая в христианство, найдем двенадцать источников, то есть двенадцать верховных апостолов, которые суть источники всякого сладчайшего учения. Найдем и семьдесят финиковых деревьев, то есть семьдесят апостолов. Они не называются источниками, но — финиками, как воспитываемые и руководимые от верховных апостолов. Ибо хотя и семьдесят апостолов Христос же избрал, но они были ниже двенадцати и впоследствии стали их учениками и спутниками. Итак, сии финики напитались

от источников, то есть от апостолов, и нам доставили плод сладкий и в то же время умеренно кислый. Учение святых действительно таково: оно не совсем услаждает и ласкает и не совсем стесняет и поражает, но совмещает то и другое свойство — и поистине приправлено солью и соединено с благодатью, как апостол Павел взывает: *слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью* (Кол 4, 6). Господь избирает семьдесят по причине множества нуждающихся в учении. Ибо как поля с хорошим урожаем требуют много жнецов, так и для бесчисленного множества верующих настояла нужда во многих учителях. Господь посылает *их по два*, чтобы им быть в большей безопасности и содействовать друг другу. Они ходили *пред лицем* Его, то есть подобно Иоанну Крестителю учили: *приготовьте путь Господу* (Мф 3, 3).

Примечай, как Он прежде сказал: *молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей*, — а потом Сам Своей властью посылает их. Ибо Он, как истинный Бог, есть поистине Господин жатвы, то есть верующих. Наперед говорит им о гонениях и о том, что они будут как агнцы среди волков, чтобы сии волки, напав на них неожиданно, не смутили их внезапностью.

(4–9) Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте.

*В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почует на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. — Поскольку Господь намерен послать учеников с проповедью Евангелия, то говорит им не брать *ни мешка*, ни того, ни сего, ибо для них достаточно быть заботливыми о слове. А если они будут носить мешок, очевидно им будут и заняты, а о слове начнут нерадеть. Или иначе говорит как бы так: «Поскольку вас будут питать те, коих вы будете учить, то какая вам нужда в мешке, или суме, или в обуви? Ибо наставляемые вами удовлетворят всякой вашей нужде в них».*

И никого на дороге не приветствуйте. — Так заповедует им для того, чтобы они не занимались людскими приветствиями и ласками и через то не полагали бы препятствия делу проповеди. Ибо, вероятно, получивший приветствие и сам ответил бы приветствием, а может быть, вступил бы в продолжительный разговор, как

обыкновенно делают спутники, а потом, как бы уже подружившись, заговорил бы о чем-нибудь еще, и таким образом апостол ниспал бы в обычные людские отношения, а о слове вознерадел бы. По сказанной причине Господь и запрещает ученикам приветствовать кого-нибудь на дороге.

В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. — То есть приветствуйте, говорит, находящихся в доме; потом, показывая им, что это не простое только приветствие, а вместе с тем и благословение, говорит, что если домохозяин будет достоин, то он будет благословен, а если он обидчик и не способен к принятию мира, если он враг и противник вашего слова и учения, то благословение не придет к нему, но ***к вам возвратится.***

Заповедует ***не переходите из дома в дом,*** чтобы апостолы не показались чревоугодниками, не подали бы многим повода к соблазну и не оскорбили бы тех, кои приняли их вначале. ***Ешьте,*** говорит, ***и пейте,*** что у них есть, то есть что предложат вам, и хотя бы то было мало и небогато, большего не требуйте. Пищу принимайте вместо награды, то есть не ищите того, чтобы вам получать пищу и плату особо, но самую пищу принимайте за награду. Смотри, как Он учеников Своих делает твердыми

к бедности против богатства. Заповедует исцелять больных, находящихся в городах, для того чтобы апостолы своими чудотворениями могли привлечь людей к проповеди. Смотри, что говорит: **«И говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Ибо если вы прежде исцелите, а потом станете учить, проповедь ваша будет благоуспешна и люди уверуют, что до них достигло Царствие Божие».** Они не были бы исцелены, если б не совершила сего некоторая Божественная сила. Да и к больным тогда приближается Царство Божие, когда они душой исцелены, ибо оно далеко от больного, над которым еще царствует грех.

(10–12) Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому. — Если, говорит, не примут вас, то выходите и засвидетельствуйте им, что у вас ничего нет общего с ними, вы ничего не имеете от их города, даже и пыль, прилипшую к вам, вы сметаете, то есть отрясаете, очищаете и бросаете на них; однако же пусть знают, что приблизилось к ним Царствие Божие. Здесь спросит иной, как Господь говорит, что

Царствие Божие приблизилось и к тем, кто принимает апостолов, и к тем, кто не принимает их? Нужно сказать, что Он нисколько не противоречит Себе. Ибо к тем, которые принимают апостолов, Царствие приближается с благодеяниями, а к тем, кто не принимает, — с осуждением. Ибо, прошу тебя, представь себе, что на каком-нибудь зрелище находится много осужденных и неосужденных, например сенаторов, полководцев и вельмож, потом какой-нибудь глашатай всем вместе, осужденным и почетным, возвещает: «Царь приблизился к вам!» Не то ли он говорит, что к одним из них царь приблизился для наказания, а к другим — чтобы оказать им честь и благоволение? Таким же образом понимай и здесь.

Содому, говорит, *будет отраднее, нежели городу тому*, который не принял вас. Почему? Потому что в Содом не были посланы апостолы, и посему не принявшие апостолов хуже содомлян. Заметь и то, что город, не принимающий апостолов, как бы имеет широкие улицы, а широкий путь приводит к гибели. Итак, кто ходит широкими дорогами, ведущими к гибели, тот не принимает апостольского и Божественного учения.

(13–16) Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены

были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покаялись; но и Тир и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься. Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня. — Тир и Сидон были города языческие, а Вифсаида и Хоразин — иудейские. Итак, Он говорит, что язычникам *отраднее будет на суде, нежели вам*, видевшим чудеса и не уверовавшим, ибо если бы они видели, они уверовали бы. Да *и ты, Капернаум, до неба вознесшийся*, как прославленный многими чудесами, совершившимися в тебе, *до ада низвергнешься*, будешь осужден за то, что и после стольких чудес всё еще не веруешь. Потом, чтобы посылаемые на проповедь не сказали, зачем же посылаешь нас, если некоторые города не примут нас, говорит, чтобы не печалились: *«Отвергающий вас Меня отвергается и Отца Моего; посему обида не останавливается на вас, но восходит до Бога. Но пусть будет для вас утешением то, что оскорбление наносится не вам, а Богу. Равным образом, с другой стороны, не хвалитесь и не превозносите тем, что некоторые слушают вас, ибо это не ваше дело, но Мое и — благодати».*

(17–20) *Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.* — Прежде евангелист сказал, что Господь послал *семьдесят учеников*, а теперь говорит, что они *возвратились с радостью* о том, что они не только от других каких болезней исцеляли, но избавляли еще от большего зла — от демонов. Смотри, как они далеки от высокоумудрия, ибо они говорят Господу: *бесы повинуются нам о имени Твоем* (то есть по Твоей благодати), а не по нашей силе. А Господь сказал им: «Не дивитесь тому, что бесы вам повинуются, ибо начальник их давно низвержен и не имеет никакой силы. Хотя для людей это и не видно, но для Меня, созерцающего и невидимое, это было видно». Как молния спал с неба сатана потому, что он был светом, архангелом и денницей, хотя теперь и стал тьмой. Если же он спал с неба, то рабы его, разумею бесов, чего не потерпят? Некоторые слова *с неба* разумеют как «от славы». Поскольку семьдесят сказали

Господу, что им бесы повинуются, то Он как бы говорит: «Это и Я знал, ибо Я видел, как сатана спал с неба, то есть лишился славы, которую он имел, и чести». Сатану до Пришествия Христова чтили как бога, а теперь он спал с неба, то есть его перестали почитать за бога и думать, что он живет на небе.

Даю вам власть попираť силы его, ибо змеи и скорпионы суть полки бесов, пресмыкающиеся долу, и те из них, которые язвят более видимым образом, суть змеи, а те, которые более скрытым образом поражают, суть скорпионы. Например, бес блуда и убийства есть змей, ибо он побуждает на видимые злодеяния; а тот бес, который под предлогом болезни, например, преклоняет чело- века пользоваться банями, благовонными мазями и другими негами, может быть назван скорпионом, так как он имеет скрытое жало и тайно старается ужалить плоть, чтобы послушавшего его ввести в большее преступление. Но благодарение Господу, давшему власть наступать на них!

Научая учеников не высокоумствовать, Господь как бы так говорит: «*Тому не радуйтесь, что духи вам повинуются*, ибо от сего получают благодеяние другие, получающие исцеления, но более *радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах*, написаны не чернилами,

но Божией памятью и благодатью». Дьявол спадает с неба, а люди, на земле живущие, записываются на небесах. Итак, истинная радость в том, что на небесах написаны имена ваши и они не забываются Богом.

(21) *В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение.* — Как добрый отец, увидев детей, преуспевших в чем-нибудь достойном похвалы, радуется, так и Спаситель *возрадовался* тому, что Его апостолы удостоились таких благ. Посему Он благодарит Отца за то, что такие таинства утаены *от мудрых*, то есть от фарисеев и книжников, знавших и истолковывавших закон, и от *разумных*, то есть от учеников этих книжников, ибо кто учит, тот мудр, а кто учится и понимает уроки, тот разумен; например, Гамалиил мудр, а Павел разумен, ибо первый — учитель, а второй разумеет то, чему наставляет первый. Господь называет учеников Своих младенцами, потому что они были не из искусных в законе, а были избраны большей частью из простого народа и из рыбаков. Впрочем, они могли быть названы младенцами и по их незлобию. А те (фарисеи и книжники) не были настоящими мудрецами

и разумными, а только казались. Итак, сии таинства утаены *от мудрых и разумных*, которые казались таковыми, а на самом деле не были. Ибо если бы они были таковыми, то таинства были бы открыты им.

Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. — То есть благодарю Тебя за то, что у Тебя было такое благоволение и хотение и так было угодно Тебе.

(22–24) *И, обратившись к ученикам, сказал: всё предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.* — Отец всё передает Сыну, потому что всё имеет покориться Сыну. Бог царствует над всеми двояким образом: во-первых, над теми, которые не желают Его Царствия, и, во-вторых, над теми, которые желают. Для примера скажу: Бог есть Владыка мой, хотя бы я и не хотел, потому что Он — Творец мой; и еще: Бог есть Владыка мой, когда я, как благоразумный раб, исполняю волю Его через соблюдение заповедей. Природа челове-

ская и прежде была в рабстве и в руках Бога, хотя и не хотела того, хотя и сатане служила. Но когда Христос выдержал борьбу за нас и, освободив нас из-под власти диавола, сделал нас Своими слугами и исполнителями заповедей, с того времени стали мы благоразумными рабами и по природе, и по изволению, ибо первое рабство было только по природе, а второе, кроме того, — и по нашему изволению.

Господь говорит теперь как бы так: *всё предано Мне Отцем Моим*, — то есть всё имеет покориться Мне и подпасть под Мое владычество. Это подобно другому изречению: *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф 28, 18). А так говорит Он потому, что Он примирил всё, что есть на небе и на земле (см.: Кол 1, 20). И иначе: Отец всё передает Сыну, все дела домостроительства нашего спасения. Посему ради нас не воплотился ни Отец, ни Дух (или пострадал, или воскрес), но всё это совершил Сын, и Он сделался вождем нашего спасения; вот Он и говорит, что всё Ему предано: «Отец Мой всё Мне вверил: воплотиться, пострадать, воскреснуть, спасти отторгшуюся природу».

Кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына. — Поскольку Он сказал, что *всё предано Мне*, то теперь как бы разрешает некоторое

недоумение. Чтобы кому-нибудь не пришла мысль, почему же Бог предал всё Сыну, а не другому, хотя бы Ангелу или Архангелу, Он говорит: «Мне Он предал потому, что Я одной с Ним природы и сущности. И как Его никто не знает, так и Меня никто же, кроме одного Отца. Посему Он справедливо предал всё Мне как единосущному с Ним и превышающему всякое познание, подобно как и Он выше всякого познания. Ибо Отца, — говорит, — знает только один Сын и еще тот, кому Сын восхочет открыть». Смотри: Сын знает Отца не через откровение, а твари знают через откровение, ибо они получают познание по благодати; следовательно, Сын не сотворен. Обратясь к ученикам, Господь ублажает их и вообще всех, кто с верою взирает на Него, ходящего во плоти и творящего чудеса. Ибо древние пророки и цари хотя и сильно желали увидеть Господа во плоти и послушать Его, однако же не удостоились этого. И иначе: поскольку Он выше сказал, что тот знает Отца, кому откроет Сын, то теперь ублажает учеников как уже получивших это откровение. Ибо Собою Он открыл им Отца, так как *видящий меня видел Отца* (Ин 14, 9). А этого блага не достиг никто из тех святых, которые жили до явления и действия Сына Божия во плоти. Поскольку же они не видели во плоти Господа, через Которого познавался

Отец, значит они и Отца не видели так, как видели апостолы.

(25–28) И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что́ написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. — Законник этот был человек хвастливый, очень высокомерный, как оказывается из нижеследующего, и сверх того — коварный. Посему приступает к Господу, искушая Его. Вероятно, он думал, что уловит Господа в Его ответах. Но Господь указывает ему на тот самый закон, которым он очень надмевался. Смотри, с какой точностью закон заповедует любить Господа. Человек — совершеннейшее из всех творений. Хотя он имеет и нечто общее со всеми ними, но имеет и нечто преимущественное. Например, человек имеет общее с камнем, ибо имеет волосы, ногти, кои бесчувственны, как камень. Имеет общее с растением, потому что растет и питается и рождает подобное себе, как и растение. Имеет общее с бессловесными

животными, потому что имеет чувства, гневается и похотствует. Но возвышает человека над всеми прочими животными то, что он имеет общее и с Богом — разумную душу. Посему закон, желая показать, что человек всецело во всем должен предать себя Богу и все душевные силы пленить в любовь Божию, словами *всем сердцем* указал на силу более грубую и свойственную растениям, словами *всею душою* — на силу более тонкую и соответствующую существам, одаренным чувствами, словами *всем разумием* обозначил отличительную силу человека — разумную душу. Слова *всею крепостию* мы должны применить ко всему этому. Ибо мы должны подчинить любви Христовой и растительную силу души, но как? Сильно, а не слабо и чувственную, и, наконец, разумную — и их также *всею крепостию*, так что мы всецело должны предать себя Богу и подчинить любви Божией нашу силу питательную, чувствующую и разумную.

И ближнего твоего, как самого себя. — Закон, который по причине младенчества слушателей не мог еще преподать совершеннейшего учения, заповедует любить ближнего, как самого себя. Но Христос научил любить ближнего больше, чем и самого себя. Ибо Он говорит, что никто не может оказать *больше той любви, как*

если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15, 13). Итак, законнику говорит, что тот *правильно отвечал*. Поскольку ты, говорит, подлежишь еще закону, то ты правильно отвечаешь, ибо по закону ты рассуждаешь верно.

183

(29–37) Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. — Законник, получив от Спасителя похвалу, выказал высокомерие. Он

сказал: ***А кто мой ближний?*** Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близко-го по добродетели, ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, желая оправдать себя и возвыситься перед всеми людьми, он с гордостью говорит: ***а кто мой ближний?*** Но Спаситель, поскольку Он Творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но природой. Не думай, говорит, что поскольку ты праведен, то и нет тебе никого подобного. Ибо все имеющие одну и ту же природу суть ближние твои. Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но по расположению к ним и заботливости о них. Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы тебе показать, что хотя он различался по жизни, однако стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним через сострадание и поспе-шай на помощь по собственному признанию. Итак, сей притчей мы научаемся быть всегда готовыми к милосердию и стараться быть ближними для тех, кто нуждается в нашей помощи. Познаем и благость Божию в отношении к человеку.

Природа человеческая шла *из Иерусалима*, то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает «видение мира». Куда

шла? **В Иерихон**, пустой, низкий и удушливый от жара, то есть в жизнь, полную страстей. Смотри: не сказал «сошел», но — *шел*. Ибо природа человеческая всегда склонялась к земному, не однажды, но постоянно увлекаясь страстной жизнью.

И попался разбойникам. — То есть попался бесам. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, сняв с человека одежды добродетели, потом нанесли ему греховные раны. Ибо они сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и покрова Божия, а потом и наносят раны грехами. Природу человеческую они оставили едва живой или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и таким образом подчинена смерти половина человека, или потому, что природа человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе и таким образом не была совершенно мертвой. Но как через преступление Адама смерть вошла в мир, так через оправдание во Христе смерть была упразднена (см.: Рим 5, 16–19).

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. — Под священником и левитом разуме́й, пожалуй, закон и пророков, ибо они желали оправдать человека, но не могли.

Невозможно, говорит апостол Павел, *чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи* (Евр 10, 4). Они сжалились над человеком и размышляли, как бы исцелить его, но, побежденные силой ран, опять удалились назад, ибо это значит пройти мимо. Закон пришел и остановился над лежащим, но потом, не имея силы у врачевать, отступил. Это и означает *прошел мимо*. Смотри: слова *по случаю* имеют некоторый смысл. Поскольку закон действительно дан не по особой какой-либо причине, но по причине слабости человеческой (см.: Гал 3, 19), которая не могла сначала принять Христова таинства, посему и говорится, что *священник*, то есть закон, пришел у врачевать человека не нарочито, но *по случаю*, что обычно называют случайностью.

Самарянин же некто. — Господь и Бог наш, ставший *за нас клятвою* (Гал 3, 13) и названный *самарянином* (Ин 8, 48), пришел к нам, совершая путь, предлогом к пути и целью поставив именно то, чтобы исцелить нас, а не только пройти, и посетил нас не случайно, между прочим, но жил с нами и беседовал непризрачно.

Подойдя, перевязал... раны, не попустив болезни усилиться, но связав ее.

Возливая масло и вино. — Масло есть слово учения, предуготовляющее к добродетели обеща-

нием благ, а вино — слово учения, приводящее к добродетели страхом. Итак, когда слышишь слово Господа: *придите ко Мне... и Я успокою вас* (Мф 11, 28), это — масло, ибо показывает милость и успокоение. Таковы же слова: *приидите... наследуйте Царство, уготованное вам* (Мф 25, 34). Но когда Господь говорит: *идите... в огонь вечный* (Мф 25, 41), то это — вино, учение строгое. Можешь разуместь и иначе. Масло означает жизнь по человечеству, а вино — по Божеству. Ибо Господь иное совершал как человек, а иное — как Бог. Например, есть, пить, проводить жизнь не без приятностей и не обнаруживать суровости во всем, как Иоанн, — это масло; чудный пост, хождение по морю и прочие проявления Божеской силы — это вино. Вину можно уподобить Божество в том отношении, что Божества в самом себе (без соединения) никто не мог бы стерпеть, если б не было и масла сего, то есть жизни по человечеству. Поскольку Господь спас нас через то и другое, то есть через Божество и через человечество, то посему и говорится, что Он возлил масло и вино. И ежедневно крещаемые исцеляются от ран душевных, будучи помазуемы миром, тотчас же приобщаясь к Церкви и причащаясь Божественной крови.

Посадив его на своего осла. — Господь посадил нашу израненную природу на Своего

188 подъяремника, то есть на Свое тело, ибо Он сделал нас Своими членами и причастниками Своего Тела, — нас, долу находящихся, возвел на такое достоинство, что мы одно с Ним тело!

Привез его в гостиницу. — Гостиница есть Церковь, всех принимающая. Закон не всех принимал, ибо сказано: *аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне* (Втор 23, 3). А ныне во всяком народе боящийся Его... приятен Ему (Деян 10, 35), если желает уверовать и сделаться членом Церкви, ибо она всех принимает — и грешников, и мытарей. Примечай точность, с какой сказано, что *привез его в гостиницу и позаботился о нем*. Прежде чем привез в нее, он только перевязал раны. Что это значит? То, что когда составила Церковь и открылась гостиница, то есть когда вера возросла почти у всех народов, тогда и открылись дары Святого Духа и благодать Божия распространилась. Это узнаешь из «Деяний апостольских». Образ содержателя гостиницы носит в себе всякий апостол — и учитель, и пастырь.

Им Господь дал *два динария*, то есть два Завета — Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречения одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя. Сии-то динарии Господь, восходя на небеса, оставил апостолам,

епископам и учителям последующих времен. Сказал: «Если что из своего *издержишь... более, Я, когда возвращусь, отдам тебе*». Апостолы действительно издерживали и свое, много трудившись и повсюду рассеивая учение. Да и учителя последующих времен, изъясняя Ветхий и Новый Завет, много издержали своего. За это они получают награду, когда Господь возвратится, то есть во Второе Его Пришествие. Тогда каждый из них скажет Ему: «Господи! Ты дал мне два динария, вот я приобрел другие два». И Он так скажет таковому: «Хорошо, добрый раб!»

(38–42) *В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё. — Велико благо от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо — внимать духовным*

беседам. Ибо тем питается тело, сими оживляется душа. Не для того, говорит, существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем получил от нее повод для упрека. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда довольно предпочесть ему слушание о Божественных предметах. Притом, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, то есть развлечение и смущение. Для чего, говорит, Марфа, ты заботишься и печешься о многом, то есть развлекаешься, беспокоишься? Мы имеем нужду в том только, чтобы сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств.

Слова *одно только нужно* иные разумели не о пище, но о внимании к учению. Сими словами Господь научает апостолов, чтобы когда они войдут в чей-либо дом, не требовали роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более ни о чем, как о внимании к учению. Пожа-

луйста, разумеи под Марфой деятельную добродетель, а под Марией — созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария означает «госпожа»), упражняется в одном рассмотрении Божественных изречений и судеб.

Обрати внимание и на слова *села у ног Иисуса и слушала слово Его*. Под ногами можно разумеи деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть кто утвердится в деятельной добродетели и через подражание хождению и жизни Иисуса укрепится в ней, тот после сего доходит до слышания Божественных речений, или до созерцания, поскольку и Мария прежде села, а потом слушала слова. Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии через господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфой, склонись к деятельной стороне и через то принимай Христа.

Часть, которая не отнимется у неё. — Приметь сие: подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и развлечения. Ибо достигнув созерцания, он освобождается от суетности и развлечения, и таким

образом у него нечто отнимается. А тот, кто подвизается в созерцании, никогда не лишается сей благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего — разумею созерцание Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

(1-4) **С**лучилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: *Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда мо́литесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.* — Ученик Христов ревнует ученикам Иоанновым и потому желает научиться молитве. Спаситель не отвергает желание учеников.

Отче наш, сущий на небесах! — Примечай силу молитвы. Она тотчас возводит тебя к горнему и, поскольку ты именуешь Бога Отцом, убеждает тебя всячески не терять подобия Отцу, но стараться уподобляться Ему. Не сказал «Отче мой», но — *Отче наш*, возбуждая тебя к братолюбию и побуждая любить всех как братьев вообще.

Сказав *на небесах*, не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного.

Да святится имя Твое сказал вместо «да прославится». То есть, говорит, устрой нашу жизнь так, чтобы она была во славу Твою. Ибо как злыми хулится имя Божие, так ведущими добрую жизнь прославляется.

Да придет Царствие Твое. — Грешник о Царствии Божиим не молится, ибо не желает его пришествия по причине ожидающих его там наказаний. Напротив, праведник молит, чтоб оно пришло скорее, дабы ему освободиться от здешних искушений и успокоиться.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе. — То есть как у Ангелов, так и у нас, людей, на земле. Ибо все Ангелы во всем действуют по воле Божией.

Хлеб наш насущный. — Научает просить **хлеб** только **насущный**, то есть полезный для нашего существования и для поддержания жизни, отнюдь не лишней, но необходимый.

Не введи нас в искушение. — Не входить **в искушение** значит не порываться на искушения. Ибо нам должно молить Бога не о том, чтобы Он наслал на нас искушение, но о том, чтобы отвратил оное; а если постигнет, должно с мужеством переносить оное. Нужно сказать, что искушений два вида. Одни произвольные, например пьянство, убийство, прелюбодеяние и прочие страсти, ибо сим искушениям мы сами

подпадаем произвольно. Другие искушения невольные, коим подвергают нас владыки и сильные. От произвольных-то искушений, то есть от страстей, нам должно убегать, молиться об избавлении от них и говорить *не введи нас*, то есть не попусти нам впасть *в искушение*, то есть в произвольную страсть. *Но избавь нас от лукавого*, ибо он наводит невольные и вольные искушения. Поэтому, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека сего считай виновником твоего искушения, но *лукавого*, ибо он наущает человека яриться на тебя и неистовствовать.

(5–8) *И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.* — Господь, научая нас молиться неленостно, сказывает притчу и пример. Что же означает притча? Полуночью называет последние дни жизни, когда люди начинают сочувствовать

добру и устремляются к Богу. Многие *в полночь*, то есть при конце жизни, приходят к Богу, как к другу, и говорят: *дай мне займы три хлеба*, — то есть веру в Троицу; ибо зашел друг, то есть Ангел, взимающий душу. Впрочем, и всякий Ангел есть друг, как и Господь говорит, что радость у Ангела бывает на небе о спасении и одного человека (см.: Лк 15, 10). Разумей и иначе: полночь — сила и середина искушений. Ибо всякое искушение есть ночь, а середина искушений, без сомнения, — полночь. Итак, когда кто находится в середине искушений, тот приходит к любящему нас Богу и говорит: *дай мне займы три хлеба* — спасение тела, души и духа, ибо им всем искушения угрожают опасностью.

Друг мой с дороги. — Кто *друг*, зашедший *с дороги*? Без всякого сомнения, это Господь, испытывающий нас в искушениях, любящий всех и всем желающий спасения (см.: 1 Тим 2, 4).

Двери уже заперты. — Впавший в искушения, будучи не в силах сам по себе противостоять им и оказать прием Господу, не имеет, что предложить Ему. Запертые двери означают, что мы должны быть готовы прежде искушений, а когда впадем в них, тогда дверь к приготовлению уже заперта и мы, оказавшись неготовыми, потерпим опасность, если Бог не поможет.

Дети, покоящиеся на постели, суть люди, обратившиеся и потому сделавшиеся чадами Господа и удостоившиеся покоиться вместе с Ним. Дети же суть те (поскольку прежде обратились), кои через добродетель соделались сынами Божиими и возлежат и почивают в Боге.

По неотступности. — Неотступностью называет сильную и продолжительную молитву с терпением.

(9–13) И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него. — Смотри, какая точность в словах. Не сказал Господь «попросите, и дастся вам», но — *просите*, то есть непрерывно ищите.

Всякий просящий получает. — Ужели получает тот, кто просит бесполезного? Нет. Ибо, во-первых, прошение о бесполезном не может быть и названо прошением пред Богом. Ибо кто молится Богу, тот должен просить того, что Он

дает. А если кто просит бесполезного, тот творит прошение не к Богу, ибо Он не дает неполезного. Потом, слушай, как и Сам Господь научает нас просить того, чего должно просить. Он говорит: **Сын попросит хлеба, и рыбы, и яйца**. Потому как эти предметы составляют пищу человека, так и наши прошения должны быть полезны нам и служить в помощь. Под просящим *хлеба* разумей, прошу тебя, всякого, кто попросит, чтобы открыты ему были вера в Троицу и правильность догматов веры. Ибо они, как утверждающие сердце, суть хлеб. А *рыбы* просит тот, кто, находясь в море жизни сей, просит у Бога помощи, чтобы ему, как рыбе, сохраниться живым и непогруженным среди искушений. А тот просит *яйца*, кто желает, чтобы ему были даны порождения добродетельных душ, каковые души, как взявшие крылья, вознесшиеся духом и прелетевшие землю, по справедливости могут быть уподоблены птицам.

(14–20) *Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился. Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба. Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опу-*

стеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов; и если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями. Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. — Немым часто называется тот, кто не говорит; но называется также и тот, кто не слышит, а вернее тот, кто не слышит и не говорит. Те, которые с рождения не слышат, те и не говорят. Это с ними бывает по необходимости. Ибо мы говорим то, чему научаемся через слышание. Когда кто не слышит, тот, по всей вероятности, и не говорит. Разве у кого слух повредился впоследствии, от болезни, тому ничто не препятствует говорить. Приведенный ко Христу был в обоих отношениях нем: и на язык, и на ухо. Он есть образ человеческой природы, которая, будучи одержима бесами, не способна была ни к слышанию слов Божиих, ни тем более к пересказыванию. Но Господь, придя и изгнав бесов, то есть страстные и бесовские дела, сделал то, чтобы мы не только говорили, но и проповедовали истину. Ибо слова Божии должны не только слушать, но и другим пересказывать. Итак, будем слушать мы, имеющие в себе

200 дела бесовские, думающие других учить и позволяющие людям называть себя учителями. Ибо когда выйдет бес, тогда бывает истинная говорливость и учение, а пока внутри нас находятся произведения демонов (страсти), мы не говорим, хотя и кажемся говорящими. Фарисеи клеветуют на чудо и Господа поносят как обманщика. Говорят, что Он дружен с князем бесовским и при его содействии изгоняет бесов. Господь спрашивает их, как это возможно, чтобы бес изгонял другого беса? Это было бы уже разрушением его царства. Ибо если они царство и упокоение поставляют в том, чтобы жить в людях, а их же князь изгоняет их, то явно, что он сам себя разрушает. Ибо и всякое царство, разделившееся и возмутившееся, расстраивается и дом разделившийся падет. Под домом будешь ли разуметь здание? Хорошо. Ибо и здание стоит до тех пор, пока сохраняет соединенность, а когда стены отстанут одна от другой, оно падает. Будешь ли разуметь под домом живущих в дому? И они, пока соблюдают мир, стоят, а если восстанут друг на друга, то падают. Пусть будет и так, говорит, что Я изгоняю бесов *силою веельзевула*; но сыны ваши, то есть апостолы, *чьєю силою изгоняют*? Не очевидно ли, что Моим именем? Как же вы обо Мне говорите, что Я через веельзевула изгоняю, нуждаясь в силе его, когда сыны ваши, апостолы, из-

гоняют именем Моим? Подлинно, они будут вас судить. Ибо если они изгоняют именем Моим, то Я Сам, очевидно, не имею нужды в силе другого. *Я перстом Божиим изгоняю*, то есть Духом Святым, а не духом лукавым. Духа называет перстом для того, чтобы ты знал, что как перст одного существа с целым телом, так и Дух Святой единосущен со Отцом и Сыном. А быть может, и не потому ли так называет, что Сын именуется десницей Божией, а на Нем почтили семь сил Духа, но не как на орудии Духа, а как на единосущном с Ним; одно же из дарований и действий Духа есть сила врачевать. Говорит: *Я перстом Божиим изгоняю бесов*. То есть дарованием Духа, ибо как перст есть часть руки, так и дух исцелений был частью тех духов, то есть сил Духа, которые имел Иисус. Если, говорит, Я изгоняю бесов силой Божией, то подлинно дошло *до вас Царствие Божие*. А это имеет такой смысл: разрушается, наконец, царство дьявола и воцаряется Бог, изгоняющий бесов. Ибо слушай, что говорит далее.

(21–26) Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его именование; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня;

и кто не собирает со Мною, тот расточает. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: *возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого.* — Прежде Моего Пришествия, говорит, сатана был силен и охранял свой дом, то есть господствовал над естеством человеческим твердо и безопасно. Но когда пришел Я, сильнейший его, тогда Я победил мир и всё его оружие, на которое он надеялся, то есть все виды греха. Ибо грех есть оружие дьявола, им-то он смело преодолевал людей. Это всё оружие его Я сокрушил, потому что во Мне не нашлось никакого греха (см.: 1 Пет 2, 22); с тех пор он ослабел.

Похищенное у него. — То есть у людей, которые были как бы добычей дьявола, Я исторг, как бы так говорит Господь, у него и поручаю каждого особому Ангелу, верному хранителю, чтобы вместо беса, у которого человек был во власти, управлял им Ангел. И иначе. Какое может быть общение между Мною и веельзевулом? Мое дело — собирать рассеянных чад Божиих, а его дело состоит в том, что он расточает собранных. Как же вы заключаете обо Мне, что Я имею общение

с сатаной? Поистине, такое помышление от того у вас явилось, что вы ныне в большем общении с бесами. Нечистый дух жил в вас и прежде, когда вы служили идолам и убивали пророков. Потом, по-видимому, он вышел из вас. А ныне опять возвратился в дом свой, то есть в ваши души, с семью духами, то есть многими, ибо число семь в Писании часто употребляется в значении «много», и сделал для вас *последнее хуже первого*. Ибо тогда, когда вы служили идолам, вы убивали пророков, но еще не наносили явного оскорбления Сыну Божию, ради вас явившемуся во плоти. А ныне какая надежда на спасение, когда вы остаетесь при той же неблагодарности и дерзости и после того, как Сын воплотился и ради вас совершает чудеса?

Ходит по безводным местам. — Места безводные суть души тех, кто не имеет никакой мягкости, души черствые и озабоченные собой. Поскольку же лукавый не имеет никакого места к обитанию в таких душах, то он возвращается к иудеям, и *последнее* для них становится *хуже первого*. Так, ныне у них нет уже ни пророков, ибо они убили Слово, ни помазания, ибо они распяли Христа (Помазанника). Прежде, хотя они и служили идолам, у них были пророки и помазание, а ныне они всего лишились, потому что согрешили против Сына Божия.

(27–32) *Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. Когда же народ стал сходиться во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы.* — Тогда как фарисеи и книжники порочат чудеса Господа, *женщина*, лицо бесхитростное и простое, прославляет Его. Где те, которые говорят, что Господь явился призрачно? Ибо вот свидетельство, что Он и сосцами питался! А Он ублажает тех, которые соблюдают слово Божие, впрочем, отнюдь не с тем, чтобы Мать Свою лишить ублажения, но с тем, чтобы показать, что и Она не получила бы никакой пользы от того, что Его родила и питала сосцами, если бы не имела всех прочих добродетелей. Говорит это вместе и потому, что сказан-

ное идет ко времени. Поскольку завидующие Ему и не слушающие слов Его поносили слушающих, то Он вопреки им особенно ублажает слушающих. Может быть, Он говорит это и ради исцеленного глухого, чтобы и он, выслушав слово, соблюдал оное, чтобы дарованная ему способность слышать не послужила в осуждение.

Когда же народ стал сходиться во множестве, Господь начал обличать неразумных. Между ними было несколько таких, кто желал, чтобы Иисус совершил знамение с неба, ибо говорили, что знамения, какие Он творит, суть от земли и Он творит их силой веельзевула, князя мира, имеющего власть над землей; а знамения с неба Он не может сотворить, потому что Он не есть Сын Отца Небесного. Поскольку некоторые так говорили, то Господь обличает их и говорит как бы: «Дастся вам знамение, которое докажет, что Я истинный Сын Небесного Отца». Какое же знамение?

Знамение... Ионы, то есть знамение воскресения. Ибо как Иона провел три дня в чреве китовом, так и Я пробуду три дня в чреве кита, великого животного, то есть ада, и воскресну. Когда Иона, выброшенный китом и как бы снова оживший, начал проповедовать, то ниневитяне послушались; а Мне и после воскресения Моего род сей не поверит. Посему они будут

206 осуждены за то, что не подражали ниневитянам, хотя *здесь больше Ионы*. Ибо Мое достоинство и способ проповеди представляют большое различие. Я — Владыка, он — раб. Я проповедую Царство Небесное, он — спасение от угрожающей гибели. Я совершаю чудеса, он не сотворил никакого чуда.

Равным образом и *царица южная... осудит* род сей, ибо она приходила с конца земли послушать премудрость Соломонову. Под царицей южной разуме́й, пожалуй, и всякую душу, сильную и постоянную в добре. Объяснюсь. Север, когда служит символом местопребывания противника, Писанием не одобряется, потому что он холодит и наводит омертвление и оцепенение; а юг (как противоположный северу) одобряется, потому что южный ветер приносит теплоту, оживление, отогревает и оцепеневшие части. Посему и в «Песни песней» невеста, прогоняя ветер, говорит: *Поднимись... с севера и принеси с юга* (4, 16); и пророк говорит: *И пришедшего от севера — то есть сатану — удалю от вас* (Иоил 2, 20). Итак, душа, царствующая на юге, то есть в благодатной стране духовной жизни, и окрепшая через упражнение в деятельности, приходит слушать премудрость, то есть восходит к созерцанию. Ибо премудрость Соломона, мирного царя, есть созерцание Господа и Бога

нашего, Которого никто не достигнет, если через упражнение в деятельности не сделается царем и владыкой в добродетельной жизни.

(33–36) Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое всё светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. — Поскольку завистливые иудеи, смотря на чудеса, по злобе ума толковали их превратно, то Господь и говорит, что люди, получившие светильник от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом, нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачив себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, дабы и другие видели свет. По моему мнению, Он говорит как бы так: «Фарисей! Ты имеешь знание — это *светильник*. Тебе следовало воспользоваться этим знанием к тому, чтобы самому признать чудеса и другим объявить и объяснить, что они суть дела

208 **☩** Сына Божия, а не веельзевула». Таким образом, и *входящие*, то есть вновь вводимые и начинающие, увидели бы свет. Ибо кто мудр, тот уже вошел, а кто еще учится, тот лишь входит. Но вы, фарисеи, не захотели сделать этого, а око души, то есть ум, доселе прямой, искривили и затемнили. Ибо каково само око тела, таковым оно делает и тело, — например, если око чисто, то тело светло, а если око темно, то и тело мрачно. Так же точно и душа располагается по состоянию ума. Если око и свет, полученные ею от Бога, начинают омрачаться завистью или любостяжанием, вообще сказать, любовью к вещественному, то и она омрачается.

(37–41) Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто. — Хотя Господь знает недоброжелательство фарисеев, однако же обедает с ними, поскольку они были лукавы и нуждались в исправлении. Ибо для того Он обедает

с ними, чтобы иметь повод к улучшению их нравов. Например, и теперь, смотря на их обычай умываться перед вкушением пищи, научает, что душа должна быть очищена добрыми делами, ибо полоскание водой очищает не душу, а тело. Безрассудные, они думали, что через погружение в воде и омытие тела вместе с телом очищается и душа их. Посему Господь воспользовался прекрасным примером чаши. И так как время было вкушать, Он упоминает о чаше и блюде и, заимствуя свидетельство от того, что лежало перед глазами, убеждает фарисея, что как нет никакой пользы, если чаша снаружи чиста, а внутри наполнена всякой грязью, так нет никакой пользы и в том случае, если при омывании тела душа исполнена всякой нечистоты, например *хищения и лукавства*. Господь сделал намек на две господствующие страсти иудеев: словом *хищения* — на любостяжание, словом *лукавства* — на зависть и следствия зависти. Итак, никакой нет пользы, если душа находится в таком состоянии. Безрассудные! Не Тот же ли сотворил и душу, Кто сотворил тело, которому вы так много уделяете внимания? Посему вы должны и душу очищать. Потом научает их, как очищается внутренность, — указывает на *милостыню*. Смотри, пожалуй, как Он, указав на милостыню, врачует обе страсти их, разумею зависть

210 и хищение. Ибо кто истинно милостив, тот не
 ☩ будет ни похищать у того, кому он творит милос-
 стыню, ни завидовать ему. Итак, поскольку Он
 порицал в них две страсти, то изгоняет их одним
 лекарством — милостыней, которая есть первая
 дверь боготворящей любви. А где любовь, там
 какое любостыжание и зависть?

Из того, что у вас есть. — Хорошо сказал, а не просто — «из того, что есть», потому что имение находится в сердце любостыжательного и господствует в нем. Почему и пророк Давид заповедует не прилагать, то есть не пригвождать, не привязывать, сердца к богатству (см.: Пс 61, 11).

(42-51) Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того. На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь. Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них. Горе вам, что строите гробницы пророкам,

которых избili отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избili пророков, а вы строите им гробницы. Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. — Фарисеи именно для того, чтобы не преступить закона, давали десятину и с самых незначительных предметов, и если кто упрекал их в мелочности, они ссылались на закон, который повелевал приносить священникам десятину со всего. Посему Господь и говорит, что как этим вы не пренебрегаете, так надлежало вам творить суд и любовь Божию. Поскольку фарисеи были неправосудны, притесняли вдовиц и сирот, то Господь говорит, что должно им иметь суд, то есть правосудие. Поскольку же они были презрительны и к Богу, без рассуждения простирая руку к священным делам, то Господь заповедует им иметь любовь Божию. Ибо кто любит Бога, тот к делам Его не приступает с пренебрежением. А мне кажется, поскольку есть два вида любви — к Богу и к ближнему, то, быть может, Господь делает

намек на два эти вида: словом «суд» обозначает любовь к ближнему, так как правосудие и неприкосновенность ближнего происходят от любви к нему, а словами «любовь Божия», без сомнения, обозначает всецелое расположение к Богу. И когда кто любит ближнего не по какому-либо мирскому или постыдному расположению, но ради Бога, тогда и эту любовь можно назвать любовью Божией, поскольку она заповедана Богом и благоугодна Ему.

Любите председания... и приветствия. — Фарисеи любили, чтобы всякий человек оказывал им почести и чтобы в народных собраниях их титуловали *учитель* (Мф 23, 7); это и означают слова *председания* и *приветствия*. Господь же говорит им, что они *как гробы*, которые полны всякой гнилости, а снаружи блещут мрамором; люди по наружности фарисеев не узнают, какими правилами они руководствуются в жизни, а если бы знали, то отвратились бы по причине их внутренней скверности.

Вам, законникам, горе. — Законник безрасудно сам подвергает себя обличению. Законники были иное, чем фарисеи. Эти считались подвижниками и отсеченными от прочих, а законники были книжниками и учителями и для желающих разрешали вопросы из закона. Законники налагали *на людей бремена неудобо-*

носимые, а сами и одним перстом своим не дотрагивались до них, то есть сами ничего не соблюдали из того, что другим заповедовали. Ибо когда учитель сам делает то, чему учит, тогда он облегчает бремя, подавая пример и ободряя учеников. Когда же он ничего не делает из того, чему учит, тогда бремена кажутся ученикам истинно тяжелыми, так как и учитель не может выполнить их.

Господь обнаруживает также, что иудеи — потомки Каина и наследники его злобы, когда говорит, что *вся кровь, пролитая от Авеля до Захарии, взыщется от рода сего*. Вы, говорит, убивали пророков, братьев ваших, как и Каин — Авеля. Почему не без основания некоторые принимали Каина за образ людей, побивавших пророков, за что отмщено им всемеро, то есть наказанием легчайшим, а Ламеха — за образ людей, убивших Христа, за что им отмщено в *семьдесят раз всемеро* (Быт 4, 24), именно: рассеянием в плен безвозвратный. Кто же был Захария, которого убили между храмом и алтарем? Одни говорят, что это давнишний Захария, сын Иодаев, которого побили камнями (см.: 2 Пар 24, 20–21). Другие же говорят, что это отец Предтечи. Он не исключил из ряда дев Богородицу после того, как Она родила Христа, и поставил Ее на том же месте, где и они стояли, а это место было между

храмом и внешним медным алтарем (см.: Мф 23, 35). За это и убили его. Так как некоторые ожидали во Христе будущего царя своего, а другие не желали быть под властью царя, посему убили этого святого и за то, что он утверждал, что родила Дева и что родился Христос, будущий Царь их, что было им противно, ибо они желали быть без царя.

(52–54) Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его. — Ключом разумения Господь назвал учение и руководство посредством закона, который может приводить ко Христу, ибо закон, без сомнения, служит *детоводителем ко Христу* (Гал 3, 24). Итак, законники с внешней стороны объясняли закон, а между тем злонамеренно удерживали *ключ разумения* и не отворяли дверей закона, через которые могли бы сами они и народ ко Христу прийти. Закон служит дверью ко Христу. Но эта дверь остается затворенной, если кто-нибудь не объяснит премоначной стороны закона и таким образом не отворит двери. Ибо Господь сказал: *если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне* (Ин 5, 46). И еще: *исследуйте*

Писания, ибо... они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне (Ин 5, 39–40). Для примера укажу на одно. У иудеев, как известно, закалаем был агнец, помазываемы пороги, вкушали они сие мясо — и это у них было победой над губителем (см.: Исх 12, 3–14) и предызображением таинства Христова. Когда Христос заклался как непорочный и пречистый Агнец, тогда помазаны и наши пороги, то есть сердце и воля, и наддверие их, то есть ум, и мы вкусили Плоти Сына Человеческого и победили губителя душевных сил наших. И очень многие установления закона указывали на Христа. Хотя закон был как бы прикрыт и заперт темнотой буквы, как бы дверью какой, но если кому-нибудь вверяемо было учение, тот имел *ключ разумения*; и если бы таковой пожелал, то мог бы отворить его — и сам вошел бы, и других бы ввел. Но законники не сделали этого, а *ключ разумения* взяли, то есть сокрыли, спрятали из виду; когда же взят был этот ключ, то есть истолкование закона, то запертой осталась и дверь его. Под ключом разумения можешь понимать и веру. Ибо познание истины происходит через веру, как и пророк Исаия говорит, что если не уверуете, не уразумеете (см.: Ис 6, 10). Итак, законники *ключ разумения*, то есть веру, *взяли* и сокрыли. Ибо они не допускали некоторых веровать во Христа, Спасителя

всех. Он творил чудеса, и народ, веруя ради этих чудес, признал бы Его Богом, но законники говорили, что Он совершает эти чудеса силой веельзевула. Видишь ли, как они *взяли ключ разума*, не допуская верить тому, что самих привело бы к знанию? Христос в синагогах учил воле Божией, а законники говорили: *Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?* (Ин 10, 20). Итак, фарисеи и книжники поистине *взяли ключ разума*, но *сами не вошли* и других не впустили, и притом входящих, то есть уже способных к богопознанию.

Когда Он говорил им это, они, вместо признания в своем бессилии, как бы в опровержение Его слов объявили себя именно мудрейшими Его и начали заграждать Ему уста, то есть непрерывно спрашивать Его и приводить в недоумение. Ибо обыкновенно происходит затруднение в речах, когда одного человека очень многие вдруг спрашивают, и притом о разных предметах. Тогда человек этот, не имея возможности всем отвечать, дает повод неразумным считать себя побежденным. То же злоумышляли против Христа и эти проклятые. Они многие, вопрошая одного, думали сбить Его в речах и привести в затруднение как не могущего им отвечать, что было и вероятно. Ибо как может один вдруг отвечать многим на разные вопросы? Заграждение уст

Его можно принимать и в таком значении: *уловить что-нибудь из уст Его* и *обвинить*. Ибо когда кого уловят в собственных его словах, то он, кажется, сам замыкает себе уста, то есть обличается своими устами и осуждается. Это значение видно и из последующего. Ибо сказано: *стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его*. Что немного прежде было названо «заградить уста», то теперь заменяется словами *уловить из уст Его*. Вопросы Ему предлагали то относительно закона Моисеева, чтобы обличить Его как богохульника, который хулит Моисея (ибо они подозревали Его в этом), то касательно кесаря, чтобы объявить Его возмутителем и домогающимся власти, и обо всем таком, что могли придумать души лукавые и исполненные всякой злобы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

(1-3) **М**ежду тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: *берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях.* — Фарисеи пытались уловить Господа на слове, чтобы отклонить от Него народ, а получили обратное. Народа сходилась еще более: он собирался многими тысячами, и каждый так стремился приблизиться к Нему, что *теснили друг друга*. Так истина сильна, а ложь везде бессильна! Иисус, зная коварство фарисеев, видя, что они только представляются вопрошающими, а на деле подыскиваются под Него, заговорил со Своими учениками о лицемерии фарисеев; без сомнения, для того, чтобы обличить их и обнаружить полные лицемерия сердца их. Господь называет *лицемерие* закваской, потому что оно терпко, полно древней злобы, изменяет и растлевает собой образ мыслей тех людей, к которым прилепляется. Ибо ничто так не изменяет нра-

вов, как лицемерие. Посему ученикам Христовым должно избегать лицемерия. Ибо Христос, будучи Истиной (см.: Ин 14, 6), очевидно противоположен лжи. А всякое лицемерие, иным на вид представляясь и иным будучи на деле, исполнено лжи.

Хотя фарисеи, говорит Господь, и думают прикрыться лицемерием, подделываясь под благонравие, *однако же нет ничего сокровенного, что не открылось бы*. Ибо все и слова, и помышления на последнем суде представятся во всей наготе (см.: 1 Кор 4, 5). Да и в настоящей жизни обыкновенно обнаруживается много тайного. *Посему, что́ вы сказали в темноте... и что́ говорили... внутри дома* (то есть тайно), *то́ будет провозглашено на кровлях и во свете*. На внешний взгляд, Он говорит это ученикам, а между тем направляет против фарисеев, намекая на их злоумышления, и хотя говорит ученикам, но к фарисеям обращается как бы так: «Фарисеи! Что вы замышляли *в темноте*, в ваших темных сердцах, желая уловить Меня, то будет услышано и узнано *во свете*, ибо *Я свет миру* (Ин 8, 12) и вы не можете укрыться от Меня, но во Мне, Свете, распознается всё, что замышляет ваша темнота. И то, что вы порешили между собой *на ухо*, стало для Меня так известно, как бы провозглашаемо было с высоких кровель». А это

можешь понимать и так, что свет есть Евангелие, а высокие кровли — высокие души апостолов. То, что фарисеи замышляли, впоследствии было *провозглашено* и слышимо *во свете* Евангелия, когда на высоких душах апостолов стоял великий проповедник — Дух Святой.

(4-7) Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиению, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь. Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц. — После того как Господь обличил лицемерие фарисеев, отвратил от него учеников Своих, опять поразив фарисеев: *Что вы сказали в темноте, то услышится во свете*, — говорит ученикам о более совершенном, вырвав терния, сеет доброе семя.

Говорю же вам, друзьям Моим. — То, что прежде говорилось, относилось не к ним, но к фарисеям. *Итак, Я говорю... вам, друзьям Моим.* Ибо слово сие идет не ко всем, но к тем, которые всей душой возлюбили Его и могут сказать: *кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим 8, 35).

Таковым как раз и подходило подобное убеждение.

Не бойтесь, говорит, **убивающих тело** и ничем более не способных вредить. Ибо вред от тех, кто вредит телу, состоит не во многом. Тело потерпит свойственное ему и в том случае, если они не будут вредить. Но должно бояться Того, Кто наказывает не только тело, но и душу, существо бессмертное подвергает бесконечным мучениям, и притом в огне. Таким образом Христос обучает друзей Своих мужеству духовному, делает их свидетелями и отгоняет от них человеческий страх. Люди, говорит, простирают злобу свою только на тленное тело, и конец их козней против нас — смерть плотская. Но когда Бог казнит, тогда не останавливается на одной только плоти, но и сама несчастная душа подвергается мучениям. Примечай отсюда, что смерть приводит грешников к казни: они и здесь наказываются, будучи убиваемы, и там ввергаются **в геенну**. Разбирая это изречение, уразумеешь и нечто другое. Смотри: не сказал Господь «бойтесь Того, Кто по убиении ввергает в геенну», но — «кто имеет власть ввергнуть». Ибо умирающие грешники не непременно ввергаются в геенну, но во власти Божией состоит то, чтобы и прощать, например, ради тех приношений и подаяний, которые бывают по умершим и которые приносят

немалую пользу даже тем, кто умирает в тяжких грехах. Итак, Бог не безусловно по убиении ввергает в геенну, но имеет власть ввергнуть. Будем же и мы непрестанно прилежать к милостыням и молитвам и умилоствлять ими Того, Кто имеет власть ввергнуть, но не пользуется этой властью непременно, а может и прощать.

Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. — Многие думают, что умирающие за истину оставляются Богом, как бы говорит Христос ученикам, но вы не думайте так. Вы будете умирать не потому, будто бы Мною будете оставлены. Ибо если не забыта у Бога ни одна из *малых птиц*, которые продаются дешево, тем более не должна быть забыта ваша смерть, други Мои, как будто бы Я не пекусь о вас. Напротив, Я имею такое попечение о вас, что до тонкости знаю всё ваше; например, у Меня *и волосы сочтены* ваши. Итак, если Я попусти вам впасть в искушение, то, без сомнения, дам и силу к перенесению его (см.: 1 Кор 10, 13). А часто, когда увижу кого слабым, Я и не попусти ему впасть в искушение. Ибо, будучи попечителен и зная всё и имея на счету самые мелкие вещи, Я устрою каждому соответствующее ему и полезное. Если ты наблюдателен, то найдешь, чем в Писании считается всё мужское, достигшее в меру возра-

ста и вообще достойное Божественного счисления (см.: Исх 23, 17; Чис 26, 4).

Волосы на голове. — Под головой должно разуметь христугодную жизнь каждого из верующих, а под волосами — ее честнейшие деяния, которыми умерщвляется тело, которые у Бога исчисляются и принимаются в рассуждение. Ибо такие ваши дела удостаиваются воззрения Божия.

Пять... малых птиц. — Под пятью малыми птицами некоторые понимают пять чувств, которые не забыты у Бога, будучи искупаемы двумя ассариями, то есть ценой Ветхого и Нового Заветов. Ибо кто свои чувства умеряет и подчиняет разуму, так что они бывают бесполезны для духовного питания, тот не забыт у Бога.

(8–12) Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что

должно говорить. — Теперь Господь предлагает награду за исповедание веры. Так как Он сказал: *не бойтесь убивающих тело* (ст. 4) — и прибавил: *у вас и волосы на голове все сочтены* (ст. 7), — то, дабы кто-нибудь не сказал: «Дай же мне и награду какую-нибудь, ибо что мне будет из того, что Ты счел мои волосы», — Он говорит таковому: «Ты желаешь и награды? Слушай. **Кто исповедает Меня**, то есть открыто признает веру в Меня, тот Мной будет признан, то есть исповедан, перед Богом». Сей **исповедает Меня** при Моем содействии и Моей силой, и Я исповедую его при его содействии. Ибо как мы прежде нуждаемся в Боге, так как без Него не можем *делать ничего* (Ин 15, 5), так и Бог нуждается в нас. Ибо если Он не найдет в нас дел достойных, Он нас и не принимает; а иначе Он был бы лицепрятен. Если мы не дадим Ему повода, Он и не будет свидетельствовать за нас. <...>

И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет. — Это значит, что кто скажет хулу на Меня, по виду своему простого Сына Человеческого, Который ест и пьет с мытарями и грешниками, тот, покается он или не покается в своей хуле, прощен будет, поскольку такому человеку его неверие в грех не вменяется. Ибо что он видел располагающего к вере? Напротив, чего он не видел достойного хулы? Он

видел человека, общающегося с грешниками, и говорит хулу на него, а посему грех не вменяется ему. Ибо, естественно, он мог подумать: что же это за Сын Божий, кто обращается с грешниками? Поэтому того, кто так поступает, а между тем выдает себя за Сына Божия, он может поносить и назвать обманщиком.

А кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится. — Слова эти имеют такое значение, что кто, видя Божественные знамения и великие и необычайные дела, не верует и поносит, действия Святого Духа приписывая вельзевулу, тот, изрыгая хулу на Святого Духа и говоря, что знамения сии совершаются духом лукавым, а не Божиим, если не раскается, не будет извинен и прощен. Говорящему хулу на Сына Человеческого не вменяется грех, а посему он прощается и без покаяния, а тому, кто видит дела Духа Божия и хулит, без покаяния не будет прощено, но вменится в величайший грех.

Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям. — Слабость наша двоякого рода: мы убегаем от исповедания веры или по страху наказаний, или по простоте и неспособности дать ответ в нашей вере. Страх наказаний Господь врачевал словами *не бойтесь убивающих тело* (ст. 4). Теперь Он врачует страх, происходящий от простоты. Поскольку *не много мудрых...*

по плоти (1 Кор 1, 26) уверовало, а большая часть простых, то Он говорит: «Не бойся, необразованный и простец, и не заботься, *как или что́ отвечать* при допросе от властителя *или что́ говорить* при другом случае, — у тебя будет иной образ речи». *Святой Дух научит вас в тот час, что́ должно говорить*, посему какая нужда тебе заботиться, если в тот же час научен будешь Духом Святым? Итак, с той и другой стороны Господь укрепляет нас на подвиг исповедания, врачуя страх как телесной немощи, так и страх простоты и неведения.

(13–15) *Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени.* — Чтобы научить нас, как мало должно радеть о житейском и заниматься земным, Господь отсылает от Себя того, кто просил Его распоряжения о разделе отцовского наследства, и потому говорит: *кто поставил Меня судить или делить вас?* Поскольку человек этот не стал просить того, что полезно и нужно для спасения, а просил Его быть делителем земного и временного имени, то Господь отсылает его как бес-

покойного и не желающего научиться ничему
 нужному; впрочем, делает это кротко, а не грозно. Но поступком этим, без сомнения, всех — как тогдашних, так и нынешних — слушателей Своих Он научает не заботиться ни о чем земном и временном, не спорить из-за него с братьями и даже уступать им, если они желают быть любостяжательными, ибо говорит: *от взявшего твое не требуй назад* (Лк 6, 30) — и ищи того, что полезно и необходимо для спасения души. Посему и присовокупил сии слова: ***смотрите, берегитесь любостяжания***, — убеждая нас избегать любостяжания, как бы какой-нибудь дьявольской ямы. Кому же сказал Он это: ***смотрите, берегитесь любостяжания?*** Этим двум братьям. Так как у них был спор о наследстве и, вероятно, один другого обидел, то Он и обращает к ним речь о любостяжании, ибо оно великое зло. Посему апостол Павел называет оное идолослужением (см.: Кол 3, 5), быть может, потому, что оно свойственно одним тем, кто не знает Бога, или, что и справедливее, потому, что идолы язычников — серебро и золото (см.: Пс 113, 12). Почитающий серебро и золото подобен идолопоклонникам, потому что те и другие поклоняются и воздают почитание одному веществу. Итак, избытка должно избегать. Почему? Потому что ***жизнь человека не зависит от изобилия его***

имения, то есть мера сей жизни не соразмеряется с избытком имения. Ибо если кто имеет многое, то это не значит еще, что он уже и проживет долго. Долголетие не зависит от множества богатства. Господь говорит это в опровержение мыслей любителей богатства. Любители богатства, по-видимому, заботятся о богатстве потому, что желают жить; и собирают отовсюду потому, что намереваются долго жить. Посему Господь говорит: «Несчастный и бедный! Неужели от многого имения прибавится тебе и долголетие?» Зачем же ты явно страдаешь из-за неизвестного успокоения? Ибо неизвестно еще, достигнешь ли ты старости, для которой собираешь, а то очевидно, что ныне ты тратишь свою жизнь на приобретение имения.

(16–21) И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же доста-

нется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. — Сказав, что жизнь человека от изобилия его имущества не становится продолжительнее, Господь приводит и притчу в подтверждение Своих слов. И смотри, как Он изображает нам ненасытные помыслы безумного богача. Бог творил Свое намерение и явил особенное благоутробие. Ибо не в одном местечке, но во всем поле богача был хороший урожай, а он был так бесплоден в милосердии, что прежде чем получил, удерживал уже за собой. Посмотри и на удовольствия богача — **что мне делать?** Не эти ли самые слова произносит и бедняк? Что мне делать — мне и нечего есть, и нечем одеться... Вникни, пожалуй, и в слова богача: **что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?** Хорошо же спокойствие! И бедняк говорит: «Что мне делать, я не имею...» И богач говорит: «Что мне делать, я не имею...» Что же мы получаем от того, что очень много собираем? Спокойствием мы не пользуемся, очевидно, от забот — разве только собираем себе множество грехов.

Сломаю житницы мои и построю большие. — А если на будущее лето урожай в поле будет еще более, ты опять сломаешь и опять построишь? И какая нужда ломать и строить?

Утробы нищих — вот тебе житницы. Они могут и вместить многое, они и неразрушимы, и нетленны, ибо небесны и Божественны, так как питающий бедного питает Бога.

Вот и еще безумие богача: *хлеб мой и всё добро мое*. Он не считает их даром от Бога, потому что в противном случае располагался бы относительно них как приставник Божий, а он считает их плодом собственных трудов. Посему, присвоив их себе, и говорит: *хлеб мой и все добро мое*. Нет у меня, говорит, сообщника, и не буду я ни с кем делиться добром своим. Всё это добро не Божие, а мое; посему я один буду и наслаждаться им, а Бога участником в наслаждении им не приму. Это явно безумно.

Посмотрим еще далее: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы*. Сам назначает себе долголетнюю жизнь, как будто и долголетие он получил от возделываемой им земли. Неужели и это — произведение твое? Неужели и это — добро твое? *Ешь, пей, веселись* — прекрасные блага души! Есть и пить есть благо души неразумной. Впрочем, поскольку ты и сам имеешь такую душу, то справедливо предлагаешь ей такие блага. Но благо души разумной состоит в том, чтобы уразумевать, рассуждать, увеселяться законом Божиим и благими размышлениями. Тебе недостаточно, безумный, есть и пить — ты

предлагаешь душе своей затем и следующее постыдное и скарредное удовольствие. Потому что очевидно, что Господь словом *веселись* обозначил страсть распутства, которая обыкновенно следует за пресыщением яствами и питиями (см.: Флп 3, 19; Еф 5, 18).

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя. — Сказано: **но Бог сказал ему** — не потому, будто бы Бог беседовал с богачом, а слова сии имеют такой смысл, что когда богач так гордо помышлял в себе, тогда Бог сказал ему (ибо это подразумевает притчу). Бог называет богача безумным, потому что он в душе своей полагал намерения самые безумные, как мы показали. Ибо всякий человек безумен и суетен, как и Давид говорит, что человек *суетится*, и причина сему та, что *собирает и не знает, кому достанется то* (Пс 38, 7–8). Ибо как не безумен тот, кто не знает, что мера жизни в руках одного Бога и что никто сам себе не может определить жизни?

Обрати внимание и на слово *возьмут*. Страшные Ангелы, как бы жестокие сборщики податей, **душу твою возьмут у тебя** против воли твоей, поскольку ты из любви пожить присвоил себе здешние блага. У праведника не отнимают душу, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и веселием и не чувствует неприятности

при освобождении от тела, ибо он имеет тело как легкую тяжесть. Но грешник, сделав душу телом и землей, чрезвычайно затрудняет отделение оной. Посему и говорится, что у него душу *возьмут*, как бы у какого упрямого должника, преданного в руки жестоких сборщиков. Приметь и это. Не сказал Господь, что Он возьмет душу у него, но — *возьмут*. Ибо *души праведных в руке Божией* (Прем 3, 1). И поистине от такого богатого грешника ночью потребуют назад душу, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатствлюбия и, омраченный ею, захватывается смертью.

Так, *кто собирает сокровища для себя*, тот по справедливости называется безумным и не успевает привести в исполнение свои намерения, но в самое время составления планов решительно исторгается из среды живых. Но если бы он собирал для бедных и для Бога, с ним не было бы так. Посему будем стараться богатеть *в Бога*, то есть на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства. Не будем говорить «блага мои», но — «блага Божии». Если же блага Божии, то не будем отчуждать Бога от Его благ. Богатеть *в Бога* — значит веровать, что если я и всё свое отдам и истощу, то и тогда ни в чем необходимом у меня не будет недостатка.

Ибо сокровищница моих благ есть Бог — я отворю и беру что нужно.

(22–26) *И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело — одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что́ заботитесь о прочем?* — Мало-помалу Господь восходит к учению о высшем совершенстве. Заметь порядок. Он научил беречься любостяжания и присовокупил притчу о богатом в доказательство, что желающий очень многого — безумен. Простирая учение далее, Он не позволяет нам заботиться и о необходимом. Как диавол, начиная с малых грехов, ввергает нас и в большие, почему и назван у Иова *могучий лев* (Иов 4, 11), так, напротив, Господь, разрушая дела его, научает прежде избегать великих грехов, а потом указывает и начала их. Заповедав нам беречься любостяжания, доходит и до корня — заботы, дабы и корень пресечь, и говорит: *посему говорю вам*. Поскольку, говорит, безумен, кто назначает сам себе продолжительную жизнь и, сим

обольщаясь, желает большего, как тот богач, потому Я вам говорю: *не заботьтесь для души вашей, что вам есть*. Сказал так не потому, будто бы разумная душа ест, но потому, что душа, по-видимому, удерживается в связи с телом только под тем условием, если мы употребляем пищу. И иначе: тело, будучи и мертво, одевается, но не питается. Поскольку питаться свойственно телу одушевленному, то употребление пищи Он справедливо отнес к душе. Или: не называется ли душой питательная сила? Итак, питательной частью неразумной души не заботьтесь, *что вам есть*, ни телом — *во что одеться*. За сим Он представляет основание. Тот, Кто дал большее — душу, не даст ли и пищу? Тот, Кто дал тело, — не даст ли и одежду?

Потом доказывает это примером *вóронов*. На птиц указывает для того, чтобы более усювестить нас. Он мог бы привести в пример святых пророков, Илию и Моисея, но для большего посрамления указывает на птиц. Потом представляет еще и другое основание. Скажи, прошу тебя, какая тебе прибыль от забот? Прибавляешь ли ты своему росту хотя малейшую часть? Нет; напротив, ты даже истощаешь свое тело, ибо забота сушит.

Если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? — Очевидно: как росту Бог дает, так и прочее подаст.

(27–31) *Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! Итак, не ищите, что́ вам есть, или что́ пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам.* — И пример лилий Господь привел для большего нашего вразумления. Ибо если Бог лилии одевает так, что слава Соломонова не могла никогда сравниться ни с одной из них, и это при том, что для лилий красота не необходима, не тем ли более Он оденет нас — честнейшее Свое создание, когда одеяние необходимо для тела нашего?

Не ищите, что́ вам есть, или что́ пить, и не беспокойтесь. — Беспокойством называется, без сомнения, не что иное, как отвлечение и непостоянное направление разума, помышляющего то о том, то о другом, перескакивающего от одного на другое и всегда мечтающего о чем-то более высоком. Не значит ли это возвышаться, то есть преисполняться гордостью? Такое-то беспокойство, как удаляющее нас от

Бога, или легкомыслие запрещает Господь, сказав, что *всего этого ищут люди мира сего*. Ибо беспокойство не останавливается на необходимом, но, как я сказал, всегда ищет более высокого, почему и называется еще возвышением. Например, мы не имеем хлеба. Мы сначала беспокоимся, откуда бы получить его, но на этом не останавливаемся, а желаем получить хлеб из отличной пшеницы; потом желаем и вина, притом цветисто-благовонного; затем желаем и жареного, притом из рябчиков или фазанов. Видишь ли, каковы беспокойство и легкомыслие? Посему Господь решительно пресекает оные, ибо этого ищут язычники. Что же, скажут, Господь повелевает нам не возделывать земли? Господь не сказал, чтобы не возделывали землю, но — *не беспокойтесь*. Возделывать не возбраняет, а запрещает беспокоиться, то есть иметь надежду на самих себя. А кто делает и уповает на Бога, тот живет без этого беспокойства. Явно, что Он искореняет беспокойство, потому что оно удаляет от Бога.

Потом предоставляет и другое основание: *ваш же Отец знает, в чем вы имеете нужду*, — и предоставляет не одно, а много оснований. Говорит, что Он есть Отец, — и если Отец, то как не даст? Притом Он знает, что *вы имеете нужду*, ибо это не лишнее, а необходимое.

Итак, если Он — Отец, и вы имеете нужду, и Он знает, то как же не даст? Посему Царствия Божия ищите прежде всего, а беспокойство о житейском, как удаляющее вас от Него, отвергните, и тогда все сие придастся вам. Видишь, каков Бог? Если ты ищешь малого, ты делаешь неуютное Ему, ибо оскорбляешь Его великодаровитость; если ищешь великого, то и его получишь, и малое придастся тебе. Ибо если Он увидит, что ты занят исканием Царства Его, то Он всеконечно будет промышлять о тебе в твоих нуждах. Даже и мы в своих делах не так ли поступаем? И мы заботимся более о тех, кто всецело предал себя нашему попечению, и бываем к ним так предусмотрительны, как будто бы они сами и не смотрят за собой. Не тем ли более так сотворит Господь? Итак, Господь пресекает беспокойство о житейском для того, чтобы убедить нас искать Царствия Его, ибо при житейских заботах это невозможно.

(32–34) Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имена ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. — Господь желающих быть Его

учениками называет *малое стадо* или потому, что в мире сем святых весьма мало по причине требуемой произвольной нищеты и нестяжательности, или потому, что их меньше, чем Ангелов, сонмы которых не имеют числа и несравненно превышают число нас. А что Ангелов гораздо больше, это видно из притчи, в которой Господь сказал, что пастырь об одном заблудшем и снова найденном радуется более, нежели о девяносто девяти незаблудших (см.: Лк 15, 3–7). Ибо отсюда видно, что как единица относится к девяносто девяти, так и род человеческий к миру ангельскому.

Не бойся, говорит, *малое стадо*, то есть не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе. Почему? Потому что *Отец... благоволил дать вам Царство*. Если Он дает Царство, то тем более подаст предметы земные. Итак, не думай, что если ты усвоишь себе нищету, то не будет Промыслителя о тебе, но продавай имение, давай милостыню и сделай сокровище неистощимым. Потом убеждает нас и непререкаемыми умозаключениями. Здесь, говорит, моль съедает, а на небе — нет. Итак, не безумно ли слагать сокровище в таком месте, в котором оно повреждается? Поскольку *моль не съедает* золота, Он присовокупил: *куда вор не приближается*.

Ибо если моль не съедает золота, то вор похищает его. Потом, поскольку не всех же обкрадывают, Он присовокупляет еще большее и совершенно неопровержимое основание: *ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.* Пусть, говорит, будет и так, что и моль не съест, и вор не подойдет, но самое порабощение сердца закопанному в землю сокровищу и повержение в землю богоподобного существа души какого достойно наказания? Не тем ли больше наказание предлежит тому, кто имеет ум? Если сокровище в земле, то и сердце — в ней; если сокровище на небе, то и сердце — там, наверху. Кто же не изберет, что лучше быть на небе, чем под землей, быть Ангелом, чем кротом, живущим в подземных норах?

(35–40) *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который*

час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий. — Господь, сделав ученика Своего свободным от лишнего, освободив от всякого житейского беспокойства и возвышения и таким образом сделав его легким, делает его уже и слугой. Ибо кто желает служить, тот должен быть легким и расторопным. Посему говорит: *Да будут чресла ваши препоясаны*, — то есть вы всегда являетесь готовыми на дела своего владыки; и: *Да будут... и светильники горящи*, — то есть не живите во тьме и без рассуждения, но свет разума пусть указывает вам всё, что должно и чего не должно делать. Итак, мир сей есть ночь. Препоясанные по чреслам суть ведущие деятельную жизнь. Ибо таково одеяние рабочих. Им нужны еще и светильники горящие, ибо при деятельной жизни нужно и дарование рассуждения, то есть чтобы тот, кто работает, мог распознавать не только то, что должно делать, но и то, как должно делать, ибо многие делали доброе, но делали нехорошо. Таковые хотя и были препоясаны по чреслам, поскольку работали, но светильников горящих не имели, то есть не имели разумного рассуждения, а впадали или в гордость, или в другую пропасть безумия. Приметь и то, что

прежде препоясываются чресла наши, потом светильники зажигаются. Ибо прежде бывает деятельность, потом — созерцание, которое есть озарение нашего ума. Ибо светильник, ум наш, тогда называется горящим, когда сияет в нем свет Божий. Итак, будем тщательно упражняться в добродетели, дабы и нам иметь горящими оба светильника наши, то есть слово внутреннее и слово произносимое: внутреннее — всё озаряющим в душе, а произносимое — блистающим на языке. Ибо внутренний светильник нас просвещает, а слово учительское и произносимое светит другим.

Мы должны быть *подобны людям, ожидающим возвращения своего господина с брака*. — Кто же иной этот господин, как не Христос Иисус? Он, восприяв человеческую природу, как бы невесту, и соединив с Собой, сотворил брак, прилепившись к ней в плоть едину. Да и не один брак творит Он, а многие, ибо на небе каждодневно уневещивает Себе души святых, которые Павел, или подобный Павлу, представляет Ему чистыми девами (см.: 2 Кор 11, 2). Возвращается Он с небесного брака, может быть, открыто перед всеми, при кончине вселенной, когда придет с неба во славе Отца, а может быть, невидимо и неожиданно являясь во всякую пору, при кончине каждого человека.

Итак, блажен тот, кого Он найдет препоясанным по чреслам, то есть готовым служить Богу деятельной частью христианского любомудрия и имеющим горящий светильник слова и рассуждения, не только творящим доброе, но творящим оное хорошо, и сверх того принявшим созерцание как бы некоторый светильник. Ибо через препоясание по чреслам у нас становится горящим и светильник созерцания, и даже два светильника — внутренний и который выносим изнутри. Для такого слуги Сам Господь становится слугой. Ибо сказано: *и посадит их, и, подходя, станет служить им*. Бог препоясается, потому что не всю полноту благ источает нам, но сдерживает оную. Ибо кто может вместить Бога, каков Он есть? Это видно и на Серафимах, которые закрывают лицо от превосходства Божественного света (см.: Ис 6, 2). Добрых рабов Он полагает на ложе, то есть всех во всем успокаивает. Ибо как лежавший на ложе всё тело успокаивает, так и в будущее Пришествие все святые будут успокоены во всех отношениях. Здесь они не находят отдохновения для тела, а там вместе с душами и тела их, духовные и Божественные, наследовав нетление, будут наслаждаться совершенным покоем и *будет Бог все во всем* (1 Кор 15, 28). Господь станет служить достойным рабам, воздавая им равное. Как они

служили Ему, так и Он послужит им, предлагая им изобильную трапезу и подавая наслаждение духовными дарованиями.

Придет во вторую стражу, и в третью стражу придет. — Под второй и третьей стражей можешь разуть разные времена нашей жизни. Объясню примером. Как не спящий **во вторую... и третью стражу** считается самым неусыпным, ибо эти часы ночи в особенности доставляют людям сон, и сон первый, так разумею, пожалуй, что и при различных состояниях нашей жизни есть времена, которые, если мы окажемся в оные бодрствующими, делают нас блаженными. Похитил ли кто у тебя имение? Дети ли у тебя умерли? Оклеветал ли кто тебя? Если ты в таких обстоятельствах не впал в сон, но оказался бодрствующим пред Богом и Владыкой и не допустил себе ничего сделать вопреки Его заповедям, то Он поистине нашел тебя бодрствующим **во вторую... и третью стражу**, то есть во время тяжелое, в которое нерадивые души падают и засыпают сном смертным. Итак, необходимо бодрствовать, ибо мы подобны хозяину дома. Если он бодрствует и не спит, то вор не может похитить ничего из его имения; если же он сонлив, то **придет вор**, всё заберет и уйдет. Некоторые разумеют здесь под вором диавола, под домом — душу, а под хозяином дома — человека.

Однако же такое разумение, кажется, не подходит под основной смысл речи. Здесь приходу вора уподобляется Пришествие Господа по его неожиданности, как и один апостол в послании говорит: *придет же день Господень, как тать ночью* (2 Пет 3, 10). Здесь же Господь объясняет: *Будьте же, говорит, и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий*. Некоторые говорят, что под бодрствующими в первую стражу разумеются те, кто внимательнее прочих; под бодрствующими во вторую стражу — те, которые уступают им; а под бодрствующими в третью стражу — которые стоят ниже и этих. А другие изъясняли стражи применительно к различным возрастам: первая — юность, вторая — мужество, третья — старость. Итак, блажен тот, кто в каком бы то ни случилось возрасте найден будет бодрствующим, а не беспечным относительно добродетели.

(41–44) *Тогда сказал Ему Петр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем? Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. — Петр,*

как обо всех заботящийся и по братолюбю ревнующий о пользе слушателей и как получивший уже Церковь в свое доверие, спросил Господа, **ко всем** ли Он говорит эту притчу. Господь ясно не отвечает ему на вопрос, а прикровенно показывает, что хотя сказанная притча обща и простирается на всех верующих, кто бы они ни были, но относится и к вам — апостолам, и вообще к удостоенным учительства или предстоятельства.

Кто верный и благоразумный домоправитель. — Вышесказанная притча, говорит, ко многим подходит, а эта — о тех, которые удостоены предстоятельства. Недоумеваю, кто окажется имеющим то и другое, то есть верность и благоразумие, ибо таковые редки и трудно находить их. Как в управлении обыкновенным имением, если кто верен своему господину, но неблагоразумен, тот расточает имение господина, ибо не умеет распоряжаться им как должно: когда нужно давать, не дает, а гораздо больше теряет, и, равным образом, если кто благоразумен и находчив, но неверен, тот может быть вором, и тем менее уловимым, чем более он благоразумен, — так и в Божественных предметах нужны вместе верность и благоразумие. Ибо знаю многих, которые по видимости и усердны к добродетели, и богобоязливы, и имеют веру, но поскольку не

могли благоразумно распоряжаться церковными делами, повредили не только имению, но и душам. Например, если кто впадет в духовное преступление, но предстоятель не будет благоразумен, а будет иметь только веру, то есть добродетель бессознательную, то падший может потерпеть вред или от непомерной строгости, или от неуместной кротости его и не уврачуется, но сокрушится. Итак, кто будет найден верным и благоразумным, тот поставлен будет над слугами Господа, то есть над всеми рабами Его, дабы каждому в свое время раздавать определенную меру хлеба, то есть или догматическое учение, которым питаются души, или образец деятельности и начертание, как должно жить. Если он будет найден поступающим так, то блажен; тогда Господь поставит его *над всем именем* Своим — не только над рабами, но и над всем поставит его, удостоив высшей степени, так что ему будет покоряться земное и небесное, каковы были, например, Иисус Навин и Илия. Один из них повелевал солнцу (см.: Нав 10, 12–13), а другой — облакам небесным (см.: 3 Цар 17, 1). Да и все вообще святые, как друзья Божии, пользуются достоянием своего Друга, а у друзей обыкновенно всё бывает общее (см.: Деян 4, 32). Поэтому всякий, кто при безмятежной жизни упражняется в деятельной добродетели и подчиняет се-

бе свои рабские страсти — гнев и похотение, давая каждой из них в свое время определенную меру пищи: гневу, например, — ненависть к ненавидящим Господа и раздражение против врагов Его (см.: Пс 138, 21), похотению — заботу только о необходимом для плоти, а всецелое устремление имея к одному Богу, — всякий таковой блажен: он и созерцания достигнет, и будет поставлен над всем именем, сущим у Господа, он удостоится созерцательным умом зреть и наблюдать всё не только существующее не само по себе, но и то, что в собственном смысле существует, то есть вечно.

(45–46) Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. — Горе таким рабам, которые, получив дарование духовного настоятельства, погубляют домостроительство, вверенное им, пьют и упиваются, — будешь понимать сие о чувственном пьянстве (ибо и это случается с худыми настоятелями церкви, расточающими имение бедных) или будешь разуметь под пьянством развращение ума в учении и распоряжении имением. Такие предстоятели

248 бьют *слуг и служанок*, соблазняя слабейших членов Церкви, убивают их совесть. Ибо слабый и малодушный, увидев, что я, архиерей, веду худую жизнь, соблазняется этим и убивается совестью, принимает удары в сердце и делается еще слабейшим. А всё это случается с лукавым рабом оттого, что он *в сердце своем* сказал: *не скоро придет господин мой*. Ибо такого рода поведение происходит от беспечности и неразмышления о часе кончины. Если же мы содержали бы в мысли, что Господь идет, что при дверях кончина мира и конец нашей жизни, то мы грешили бы менее.

Примечай и наказание: *рассечет*, то есть лишит дарования учительства. Дабы кто-нибудь не подумал, что дарование сие поможет ему избавиться от сильного наказания, Он говорит: «Как поможет ему дарование, когда он в то время не будет иметь его?» Ибо быть рассеченным пополам значит — быть лишенным благодати. Таковой, будучи плотью, а не духом, окажется тогда достойным сожаления, поскольку, по апостолу, мы тогда живем по духу, когда Дух Божий живет в нас (см.: Рим 8, 9). А кто найден будет ходившим не по духу, но по плоти и непричастным духовной жизни, тот поставится в ряду с неверным, поскольку осудится с миром неверным как не получивший никакой пользы от мнимой ве-

ры, ибо истинной веры в нем не было. Если бы в нем была истинная вера, он был бы верным домостроителем. А теперь, поскольку он пил, и упивался, и расточал принадлежащее господину, очевидно, что не имел Он истинной верности, какая требуется от домоправителей. Посему справедливо участь его полагается с неверными. Ибо, лишенный дарования и разоблаченный, он оказывается поврежденным, а не целым.

(47–48) Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. — Здесь Господь представляет нам нечто более важное и ужасное. Таковой, говорит, не только дарования лишится и не найдет в оном пособия к освобождению от наказания, но величие достоинства сделает его повинным большему еще осуждению. Ибо чем более знает согрешающий, тем больше он заслуживает себе наказания. В дальнейшей речи Господь раскрывает это еще яснее.

Кому дано много, от того много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. — Через это Господь показывает,

250 что наказание, заслуженное учителями, будет
 ☩ большее. Учителям дается и вверяется: дается, например, дарование творить чудеса, врачевать болезни, а вверяется им дарование слова и учительства. Господь сказал *больше взыщут* не при слове «дается», но при слове «вверяется». Ибо при даровании слова поистине нужно делание, и с учителя взыскивается больше, ибо он не должен оставаться беспечным, но должен приумножать талант слова. Итак, слова *и от всякого, кому дано* ты должен разуместь так: кому много отдали в рост. Ибо предметом, отдаваемым под сохранение, здесь Он назвал рост.

Который не знал. — Иные спрашивают: «Пусть справедливо наказывается знавший волю господина и не делающий по ней, но почему наказывается тот, кто не знал?» Потому что и он мог узнать, однако не захотел, а по беспечности сам сделался виновным в незнании. Итак, он достоин наказания за то, что добровольно не узнал. Устрашимся, братие! Ибо если тот, кто совершенно не знал, достоин наказания, то какое извинение оправдывает согрешающих при знании, особенно если они были учителями? Подлинно, осуждение их очень тяжело.

(49–50) *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как*

Я томлюсь, пока сие совершится! — Ибо слово есть *огонь*, пожирающий всякое вещественное и нечистое помышление и истребляющий идолов, из какого бы ни были они вещества. Разумеется здесь и ревность по добру, возгорающаяся в каждом из нас, а может быть, и ревность, порождаемая словом Божиим, не разнящаяся от первой. Господь желает, чтобы этим огнем возгорелись наши сердца. Ибо мы должны иметь пламенную ревность по добру.

И как желал бы означает «и сколь сильно желаю, чтобы он уже возгорелся». Ускоряет возжжение огня сего, подобно как и Павел говорит: *духом пламенейте* (Рим 12, 11), и в другом месте: *ревную о вас ревностью Божиею* (2 Кор 11, 2).

Крещением называет смерть Свою. Так как огонь этот возгорелся не иначе, как после смерти Его, ибо оттуда возросла проповедь и ревность, то присовокупляет речь о смерти, называя ее крещением.

Сильно желая оной, говорит: *и как Я томлюсь* (то есть сколько Я забочусь и томлюсь), *пока сие совершится!* — ибо Я жажду смерти за спасение всех. Господь пришел низвести огонь не только на землю, на которой распространились Его учение и вера, но и на душу каждого, которая сама по себе есть терновная и бесплодная земля, но словом Божиим возжигается как

бы огнем и становится способной к принятию Божественных семян и духовно плодоносной. Когда благодать Божия невидимо коснется чьей-нибудь души, то кажется, что она горит такой любовью к Богу, что и не высказать. Так точно и Клеопа с его спутником, воспламеняемые невидимо огнем Божией благодати, говорили: *не горело ли в нас сердце наше* (Лк 24, 32). Кто испытал такое состояние, тот поймет слова наши. А многие и часто испытывают подобное то при чтении Божественного Писания или житий святых отцов, то при убеждении и поучении от кого-нибудь, воспламеняясь душами к деланию добра, и одни пылают до конца, а другие тотчас же охлаждаются.

(51–53) Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей. — Христос есть мир наш (Еф 2, 14), однако Он говорит, что не пришел дать мир. Значит, слова Его загадочны. Мы говорим, что не всякий мир беспорочен и добр, но часто бывает опасен и удаляет от Божественной любви, например, ког-

да мы заключаем мир и согласие на опровержение истины. Христос не пришел дать нам такого мира, а, напротив, желает, чтобы мы из-за добра разделились друг против друга, что и случилось во время гонений: в одном доме отец-язычник становился против верующего сына, мать — против дочери.

Почему Он сказал, что *пятеро в одном доме станут разделяться*, а при исчислении помянул шесть лиц? Отвечаем: одно лицо взято дважды: дочь и невестка — одно и то же лицо. По отношению к матери названа дочерью, а по отношению к свекрови — невесткой. Итак, трое — отец, мать и свекровь — станут разделяться против двоих — сына и дочери. Ибо дочь, как мы сказали, — одно лицо, но, принимая двойное отношение в приложении к матери и к свекрови, представляется посему двумя лицами. Под отцом, и матерью, и свекровью разумею, пожалуй, и просто всё ветхое, а под сыном и дочерью — всё новое. В таком случае Господь желает, чтобы Его новые Божественные заповеди и учение побороли всё наше ветхое — греховные нравы и ученье. Разумею и так: отец есть ум человека, а сын — рассудок. Между ними в едином доме, то есть в человеке, происходило разделение. Скажу яснее на следующем примере. Ум Дионисия Ареопагита был озарен и принял

проповедь. Но уму его, без доказательств принявшему веру, противился языческий рассудок, пытающийся доказать и заставляющий следовать диалектическим приемам. Видишь ли разделение между отцом и сыном, враждующими друг против друга ради Христа и проповеди? Матерью и свекровью можешь назвать мысль, а дочерью и невесткой — чувство. И между ними бывает борьба ради Христа. У мысли бывает вражда против чувства, когда мысль убеждает почитать непреходящее выше преходящего, невидимое — выше видимого и имеет на то многие сильные доказательства. Бывает, что и со стороны чувства направляется борьба против мысли. Ибо чувство, руководимое в вере чудесами и видимыми знамениями, не убеждается доводами мысли, не хочет следовать и языческим доказательствам, которые внимающих им побуждают не веровать, что Бог сделался человеком или что Дева родила. Так безумны умозаключения язычников, боготворящих природу. Между тем чувство посредством видимых чудес приводит к богопознанию лучше всякого доказательства. Итак, не всякий мир и согласие — добро, но бывает, что вражда и разделение кажутся некоторым Божественным делом. Посему никто да не пребывает в дружбе с лукавыми, но даже если отец и мать оказались противниками зако-

на Христова, то и с ними, как с врагами истины, должно разделяться.

(54–59) Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки. — Поскольку Господь вел речь о проповеди, которую назвал огнем и мечом, то весьма вероятно, что слушатели, не понимая значения слов Его, смутились. Посему Он говорит, что как перемены в воздухе вы распознаете по некоторым признакам, так и Мое Пришествие должно было вам признать из того, что Я говорю и что делаю. Мои слова, подобно как и дела, показывают во Мне противника вашего. Ибо вы — мытари и похитители, а Я не имею, где голову приклонить (см.: Лк 9, 58). Посему как по туче вы предвещаете дождь и по южному ветру — жаркий день, так

следовало вам распознать и время Моего Пришествия и догадаться, что Я пришел не мир дать, но дождь и смущение. Ибо Я и Сам — облако и иду с запада, то есть и Я — человеческой природы, которая прежде унизилась и была в густом мраке от греха. Пришел Я огонь низвести и сделать жаркий день. Ибо Я есть юг — теплый ветер, противоположный холодности севера. Посему и явился Я из Вифлеема, который лежит к югу. Сказав это, Господь преподает им учение и о достохвальном мире.

Когда ты идешь с соперником своим. — Когда соперник повлечет тебя в судилище, то еще на дороге всячески постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу... пока не отдашь и последней полушки. Господь говорит это, с тем чтобы оплотняневших привести в страх и побудить к миру. Он знает, что страх убытка и наказаний более всего смиряет оземленевших, посему и говорит это. Разумеют эту речь и о диаволе. Ибо он есть соперник наш. Посему мы, будучи еще *на дороге*, то есть в сей жизни, должны постараться через упражнение в добродетели *освободиться от него* и ничего не иметь с ним общего, дабы на будущем суде он не предал нас Судии. Ибо самые дела его, которые мы

здесь совершали, предадут нас суду, а Судия отдаст нас истязателю, то есть какой-нибудь мучительной и злотворной силе, и будет наказывать нас до тех пор, пока и не получим должное за последние грехи, и не исполним меру наказания. А так как мера наказания никогда не исполнится, то мы будем вечно мучиться. Ибо если будем в темнице до тех пор, пока не заплатим *и последней полушки*, а заплатить ее мы не будем иметь возможности никогда, то очевидно, что казнь будет вечная.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

(1-5) **В** это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. — Иуда Галилеянин, о котором евангелист Лука упоминает и в Деяниях (см.: 5, 37), будучи сам сведущ в законе, убедил многих иных галилеян пристать к своему учению. Учил же он тому, что никого из людей, ни даже самого царя, непозволительно именовать господином ни в буквальном смысле, ни в смысле почтения и благоволения. Поэтому многие из них за то, что не называли кесаря господином, были жестоко наказываемы. Они учили еще, что не должно приносить никаких жертв, кроме заповеданных Моисеем, почему они и возбраняли жертвоприношения за кесаря и за римский народ. Вероятно, в негодовании на это Пилат приказал

заколоть сих галилеян при тех самых жертвоприношениях за римский народ, которые были ими воспрещаемы. Посему кровь их смешалась с кровью жертв. Об этом как происшедшем из-за благочестия некоторые доложили Спасителю, желая узнать Его мнение. Ибо некоторые думали, что они пострадали весьма справедливо как грешники, так как они были виновниками возмущения и возбудили в Пилате ненависть к иудеям, ибо их сопротивление называть кесаря господином было простираемо на весь народ иудейский. Спаситель не отрицает того, что они грешны, но не говорит, что они пострадали так потому, что грешнее прочих, не пострадавших. Но если и вы не покаетесь, если не перестанете возмущать и возжигать внутренние междоусобия и не поспешите умилоствовать Бога делами, то подвергнетесь еще худшей участи. Ибо не следует под предлогом благочестия искать себе славы и между тем возбуждать внутренние мятежи.

Башня Силоамская. — Башня, упавшая в Силоаме, предуказывала, что должно было впоследствии случиться с этим народом. Примером немногих тогда погибших она вразумляла многих, что и они потерпят большое зло. Ибо башня служила предызображением целого города, а те погибшие восемнадцать человек — целого

народа. Действительно, когда город пал от Тита, тогда вместе с ним погиб и весь народ, упорный в неверии. Это должно быть для нас уроком при всех ежедневных случаях. Если некоторые падают, тогда как мы остаемся без искушений, то это не должно служить для нас поводом к совершенной беззаботливости, будто бы мы остаемся без искушений потому, что праведны; напротив, мы должны более вразумляться, что они потому наказываются, дабы мы улучшились; если ж мы не исправимся, то горе наше будет больше.

(6–9) И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, — не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее. — Согласно с ходом речи приводит притчу сию. Перед этим Он сказал им, что если вы не покаетесь, то погибнете. Теперь кстати присовокупляет и сию притчу. Смоковница есть народ иудейский, производящий одни только горькие листья, а плодов не приносящий. Стоял он в винограднике Божиим, то

есть в церкви иудейской. Хозяин дома, Христос, приходил и искал в иудеях плода веры и добрых дел, но *не нашел*. Приходил Он в три срока: раз — через Моисея, в другой — через пророков, а в третий — Сам лично. Наконец, поскольку несмотря на всё это иудеи не пока- ялись, Христос отсек их от любви Божией, ибо они уже не называются народом Господним и людьми святыми, но вместо них введены языч- ники, могущие приносить плод (см.: Мф 21, 43). Под смоковницей можно разуместь и всё че- ловечество; под хозяином дома — Бога Отца; под виноградарем — Сына Божия, явившегося во плоти, чтобы приложить попечение и очи- стить наш виноградник. Христос не позволяет срубить эту смоковницу как бесплодную, гово- ря Отцу: *оставь ее и на этот год*. Если лю- ди не улучшились через закон и пророков и не принесли плода покаяния, то Я еще напою их Своим учением и страданиями, и, может быть, они принесут плод благопокорности. Если же смоковница и тогда не принесет плода, то по- сле *срубишь ее*, отвергнув их от участи правед- ных. Три раза Бог искал плода в нашем челове- ческом роде, и трижды он не дал его: в первый раз — когда мы преступили заповедь в раю (см.: Быт, гл. 3); в другой — когда во время законо- дательства слили из золота тельца (см.: Исх, гл. 32)

и променяли славу Бога на изображение вола, ядущего траву (Пс 105, 20); в третий — когда спрашивали на распятие Спасителя и Господа, говоря: *нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин 19, 15). И каждый из нас — смоковница в винограднике Божием, то есть в Церкви, или, проще, в здешнем мире. Бог приходит *искать плода* и, если находит тебя бесплодным, повелевает тебя исторгнуть из здешней жизни. Но виноградарь может пощадить.

Я окопаю и обложу навозом, — не принесет ли плода. — Кто же этот виноградарь? Или Ангел Хранитель каждого, или и сам человек. Ибо каждый сам для себя есть виноградарь. Часто, подвергшись смертной болезни или иным опасностям, мы говорим: «Господи! *Оставь и на этот год*, и мы покаемся». Ибо это означает окопать и обложить навозом. Душа окапывается, когда она отрясает с себя пыль житейских забот и делается легкой. Она облагается навозом, то есть теплотой жизни, бесславной и всеми презираемой. Ибо когда кто для спасения души оставляет славу и решается на жизнь бесславную, тогда это называется обложить душу навозом, чтобы она принесла плод. Если принесем плод, то хорошо, а если нет, то Господь не оставит уже нас в Своем винограднике, но исторгнет из здешнего мира, чтобы мы не занима-

ли напрасно места. И кто видит грешника долго живущим, тот сам портится и делается хуже, — таким образом оказывается, что грешник сам не приносит плода и препятствует другому, который мог бы принести плод. Если же он будет исторгнут из здешней жизни, то видевшие посещение его, может быть, придут в чувство, переменятся и плод принесут.

Я третий год прихожу. — Говорится, что хозяин дома приходил к смоковнице три года, может быть, потому, что нам даны три закона, через которые Господь к нам приходит, именно: естественный, Моисеев и духовный. Нам следовало приносить плод и при руководстве естественного закона, ибо природа сама по себе научает должному. Но поскольку Господь нашел, что естественный закон бездействовал в нас, Он в помощь естественному дал закон Моисеев. Когда же и он оказался бесполезным по нашему нерадению, Господь дал закон духовный. Итак, чьей души не улучшат эти три закона, кто не может улучшиться несмотря на долголетие и человеколюбие, тот уже не оставляется на дальнейшее время, поскольку Бог не может обманываться отсрочками. Разумей, пожалуй, под тремя годами и три состояния возрастов: отрочество, или юность, которая считается до восемнадцати лет, мужество

и состояние тех, которые начинают уже седеть. Посему если мы и в старости, в этот третий год, не принесем плодов и если нам еще попущено будет жить, чтобы обложить себя навозом через восприятие бесславной жизни ради Христа, а мы и опять солжем, тогда Господь уже не пощадит нас, но срубит, дабы мы не занимали землю напрасно и притом со вредом для других. Это изъяснение мне кажется более подходящим.

(10–17) В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, позвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?

И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его. — Недуг этот с упоминаемой женщиной случился по насилью дьявольскому, как и Господь говорит: **которую связал сатана вот уже восемнадцать лет.** Быть может, сатана мучил ее потому, что она была оставлена Богом за какие-нибудь преступления. Ибо он, когда попускается ему свыше от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей (см.: Иов 2, 6–7). Он и в начале был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы (см.: Прем 2, 23), и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам. Ибо мы разумем это под кожаными одеждами (см.: Быт 3, 21). Господь самым богоприличным и полномочным повелением прогоняет болезнь этой женщины и возлагает **на нее руки**, дабы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственной Его плотью, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется то нечестивому Несторию. Такова благодать Господа и так Он помиловал Свое создание! Сатана, сначала связавший женщину, досадуя на освобождение ее, так как он желал причинить ей еще более зла, связывает завистью начальника

синагоги и его устами хулит чудо. Так везде он противится добру! Сей негодует на то, что исцеление совершено *в субботу*, но Господь обличает его прекрасным примером неразумных животных. Посему не только он, но и *все* прочие, *противившиеся* Иисусу, *стыдились* при таких словах Его. Ибо очень неразумно было возбранять исцеление человека в субботу потому, что будто бы в субботу предписано хранить бездействие. Итак, *противившиеся* Иисусу *стыдились* этих слов, а *народ радовался о делах Его*. Тогда как те не радовались о делах, но истаивали завистью при чудесах Христовых, народ, получая пользу от знамений, пользуясь исцелениями, *радовался*. Понимай, прошу тебя, чудеса эти и относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает *скорчена*, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем Божественном или небесном. Почему и говорится, что она болеет *восемнадцать лет*. Ибо кто погрешает в соблюдении заповедей закона Божия, коих десять, и слаб в уповании на восьмой век, о том говорится, что он скорчен *восемнадцать лет*. Неужели не скорчен тот, кто, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу *в субботу* и в синагоге.

Ибо когда кто соберет в себе помыслы исповедания (ибо Иуда означает «исповедание») и будет хранить субботу, то есть бездействие во зле, тогда Иисус исцеляет его не словом только, говоря ему, что освобожден он от недуга своего, но и возложением рук.

(18–22) *Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё. И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму. — Зерну горчичному уподобляется Царствие Божие. А Царствие Божие есть учение и проповедь, ибо через проповедь оно воцарилось в душах человеческих. Как горчица на вид мала, а силы имеет много, так и учение евангельское многие презирают и считают глупостью, но если человек примет оное и посадит в саду своем, то есть в своей душе, то оно дает большое и ветвистое дерево, и птицы небесные, то есть люди, желающие парить к горнему, укрываются в ветвях его. Поэтому возвышающиеся над земным успокаиваются в ветвях*

проповеди, то есть в пространных помыслах. Например, Павел принял зерно — небольшое оглашение от Анании, но, посадив это зерно в удобренном своем саду, произвел ветви, то есть обильное и доброе учение (см.: Деян 9, 17–22) и послания, в которых укрывались высокие души по уму и мудрости, — не в тогдашнее только время, каковы коринфяне, Дионисий, Иерофей и очень многие другие, но и жившие во все времена. Под зерном горчичным можно разуместь и Самого Господа. По видимости Он, как сын плотника и весьма бедный, был невелик. Но когда Он упал в сердце земли через смерть и погребение во гробе (см.: Ин 12, 24), тогда Он произрастил прекрасные ветви — апостолов, под которыми успокаиваются все те, которые прежде колебались всяким ветром заблуждения, например язычники, подобные птицам по причине удобопреклонности их ума в какую ни есть сторону, способности к оболъщению и по причине большого легкомыслия. Ибо все таковые заблуждающиеся подобны птицам небесным, то есть воздушным созданиям.

Божественное учение *подобно* еще закваске, *которую женщина*, то есть человеческая природа, *взяв, положила в три меры муки*, то есть в тело, душу и дух, так что всё освятилось, как говорит блаженный Павел (см.: 1 Тим 4, 5), и ста-

ло одним тестом через общение с Духом Святым. Под женщиной можешь разуместь и душу, под тремя мерами — три ее силы: разум, сердце и волю. Кто в эти силы сокроет слово Божие, тот сделает оные совершенно духовными, так что ни разум не будет сомневаться в учении, ни сердце и воля не будут стремиться к неразумному, но вскиснут они и уподобятся Слову Божию.

Иисус *проходил* с учением *по городам и селениям*. Не ходил Он по одним малым селениям с нерадением о городах, как делают желающие обольщать простейших; не ходил по одним городам с нерадением о малых селениях, как поступают желающие показать себя и достигнуть славы, но обходил повсюду, как общий Владыка, или, лучше, как Отец, промышляющий обо всех. Не ходил ли Он по одним внешним городам, где было не столько искусных в законе, а Иерусалима избегал, как бы опасаясь обличений со стороны законников или страшась смерти от них? Нельзя сего сказать. *И направляя путь, сказано, к Иерусалиму*, ибо где более больных, там более должен находиться и врач (см.: Мф 9, 12).

(23–30) *Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти,*

и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними. — Спасаящихся мало, потому что тесные врата не могут вместить многих.

Хозяин дома есть Господь. Он всех людей созывает к насыщению и наслаждению неистощимыми благами. Те, кто рачительны, стараются войти прежде часа самого обеда. А для ленивых и приходящих после часа обеда двери затворяются. Час же обеда что иное, как не жизнь настоящая? Она есть поистине время самое отличное для приготовления к духовному насыщению.

Когда хозяин дома встанет, то есть воскреснет на суде, *и затворит двери*, то есть

путь добродетели, по которому нельзя идти по отходе из здешней жизни (ибо мы можем путем добродетели ходить только в здешней жизни), то хотя жившие здесь нерадиво станут стучаться *в двери* (ибо тогда только с бесполезным покаянием поищут они пути добродетели, призывая оную голыми словами, без дела, как бы какими ударами и стуком), но хозяин дома, по праву заперев двери, примет вид, что и не знает, *откуда они*. Справедливо поступит Он. Потому что они от диавола, а *познал Господь Своих* (2 Тим 2, 19).

Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. — Это вообще говорится к израильтянам. Ибо *от них Христос по плоти* (Рим 9, 5) и с ними ел и пил. Впрочем, слова *мы ели и пили пред Тобою* можно разуместь и в высшем смысле. Совершая законное богослужение и принося Богу кровавые жертвы, израильтяне ели и веселились; слушали они в синагогах и чтение Божественных книг. И через пророков же, без сомнения, Господь учил. Ибо пророки не свое учение предлагали, но возвещали слово Божие, почему и говорили они, например: *Так говорит Господь* (Ис 56, 1; Иер 2, 1 и 5; Иез 3, 27). Итак, иудеям, если они не принимали веры, оправдывающей нечестивого (см.: Рим 4, 5), кровавого

богослужения было недостаточно для оправдания. А по моему мнению, это же может относиться и к христианам по имени, но нерадивым в жизни. И не едим ли мы Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной Трапезе? И не учит ли Господь на улицах — в душах наших? Но не будет нам никакой пользы, если станем только лишь слушателями Божественного закона, а не исполнителями (см.: Рим 2, 13). Напротив, слушание послужит для нас причиной больших мук, подобно как и причастие Божественных Тайн поставится в осуждение. Примечай же, что отвержены те, которых на улицах учит Господь. Но если будем иметь Его учителем не в широких, но в тесных, сокрушенных и истерзанных скорбью сердцах, то не будем отвержены.

Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова. — Слова эти подходят как к иудеям, к которым Господь говорил оные, так и к неверующим последних времен. Ибо иудеям особенно неприятно было слышать, что иные из язычников будут покаяться с Авраамом и другими предками их, а они будут изгнаны вон. Слова эти подходят и к нам, когда мы делаем несообразное с верой. Ибо и мы хвалимся законом Христовым, но потом попи-

раем его, когда преступаем оный, а потому хотя мы и кажемся первыми, как принявшие Христа и Его учение с самых пеленок, но будем последними, потому что язычники, уверовавшие при конце своей жизни и богоугодно пожившие в остальное время, будут поставлены выше.

(31–33) *В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима.* — Проклятые фарисеи, снедаемые завистью, пытаются утратить Господа и угрожают Ему Иродом. Они не желали видеть Его творящим чудеса, дабы Он множеством знамений не привлек к Себе народ и силой учения не обратил его к Себе (см.: Ин 11, 47–48). Они выставляют предлогом Ирода и принимают вид заботливости о Спасителе. Но Он, зная сердца их, по обычаю Своему, отвечает им кротко, прикровенно и говорит: *скажите этой лисице*. По видимости Он называет лисицей Ирода, но если тщательнее вникнуть, то скорее Он называет так фарисеев. Сказав в единственном числе *лисице*, дал

им разуметь Ирода, а сказав *этой*, намекнул на коварство их самих. Ибо фарисеи поистине выказывали в своих нравах хитрость и беспечность лисицы. Смотри, как Он отвечает на их злобу. Поскольку они наводили на Него страх со стороны Ирода по зависти своей к совершаемым Им исцелениям, то Он, зная, что приводило их в печаль, говорит следующее: «*Я совершаю исцеления и изгоняю бесов*». Ибо, как и прежде было сказано, из-за того преследовали Его, чтобы Он, пользуясь обнаружением чудес, не уловил многих в веру в Себя. Слова *сегодня и завтра* означают большое число дней. Как мы в обычной беседе обыкновенно говорим, что сегодня-завтра будет то-то, однако во все не ограничиваем сего дела таким промежутком, а выражаем только, что оно будет скоро, так и Христос словами *совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу* совсем не то выразил, будто в третий день Он непременно скончается, а то выражает, что смерть Его будет скоро. Впрочем, Мне должно *сегодня и завтра*, то есть некоторое время, пробывать здесь и совершать чудеса, а в последующий день пойти в Иерусалим, ибо Я определил Себе там пострадать.

Поскольку фарисеи говорили Ему: *выйди... ибо Ирод хочет убить Тебя*, — и говорили это

в Галилее, которой управлял Ирод, Господь объявляет им, что и при сильном желании Ирода нельзя ему убить Его, ибо Ему определено пострадать не в Галилее, но в Иерусалиме. Чтобы яснее представить тебе изречение Евангелия, скажу: ты не так понимай, что сегодня и завтра должно Ему идти, но на словах *сегодня и завтра* остановись, а потом читай: *и в последующий день* идти. При отчислении времени мы часто говорим «в воскресенье, через день и на третий, я выйду» не потому, что намерены выйти в воскресенье и на другой день, но потому, чтобы, отчисляя только два сии дня, указать на третий. Подобно и Господь говорит: «Должно Мне ходить здесь сегодня и завтра, потом, на третий день, идти в Иерусалим, ибо там определена Мне кончина». Поскольку выше мы сказали, что Господь говорит это не потому, что заключал жизнь Свою в три дня, но обозначает большое число дней (если не продолжительное время), а завидующим Ему Он говорит как бы так: «Что вы заботитесь о Моей смерти? Вот, немного спустя она настанет».

Когда же слышишь, что пророку невозможно погибнуть *вне Иерусалима*, то из этих слов не заключай, что иудеям вменяется как бы насилие и принуждение к совершению сего, но так

говорится сообразно с их смертоубийственным намерением. Как если бы кто при виде убийцы-разбойника в засаде при дороге сказал, что невозможно быть чистой от крови дороге сей, при которой разбойник подстерегает странников, то сказал бы это совершенно согласно с делами разбойника, так и в том случае, когда в Иерусалиме заседали разбойники — фарисеи и книжники, невозможно было Владыке пророков погибнуть в ином месте, как не в месте этих разбойников. Потому что они, привыкнув проливать кровь рабов, убьют и Господа.

(34–35) Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне! — Повторением имени Господь показывает, какую сильную любовь Он имеет к ним. Ибо Он так же воззывает прелюбодейную синагогу, как бы какой возлюбленный, презираемый своей возлюбленной. Объявляет Господь и о человеколюбии Своем и говорит, что Он много раз *хотел собрать* их; обозначает и безумие их, сказав: *и вы не захотели.*

Наконец Я оставляю вас. Ибо Я столь возненавидел ваше лукавство, что и храм не называю Моим домом, но домом вашим. Ибо доколе между вами жила добродетель, тогда храм был Мой. Но когда вы и его осквернили, сделали его местом торговли и пещерой разбойников, занимаясь в нем многообразной торговлей и убивая друг друга из любостяжания (ибо дело разбоя — подстергать брата и отнимать его собственность, как делают разбойники, нападая на путника и отнимая что у него есть), — итак, когда вы сделали храм пещерой разбойников через разные торговые сделки, которые вы производили в нем — доме молитвы, он уже не Мой, но *дом ваш*. Под домом можешь разуметь не только храм, но и весь род иудейский, ибо Писание иногда и род называет домом, например: *дом Левиин! благословите Господа* (Пс 134, 20). Поскольку и здесь можно разуметь так: дом, то есть род ваш, оставляется Мною. Подобно как и в другом месте говорит через пророка: *Я оставил дом Мой, покинул удел Мой* (Иер 12, 7). Здесь домом называются израильтяне. Господь показывает, что и прежде сего Он хранил их и избавлял от врагов.

Слова не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне указывают на Второе

278 Пришествие, ибо тогда они против воли испове-
дают Его Спасителем и Господом. Только не бу-
дет им от этого никакой пользы. Что же, неужели
они не видели Его с того времени, как Он сказал
это? Точно так. Когда Он говорит: «Не увидите
Меня отныне», — то не тот час обозначает, но
время после креста. Он как бы так сказал: «С того
времени, как вы распнете Меня, вы уже не
увидите Меня, пока не приду
во второй раз».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(1-6) **С**лучилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, и они наблюдали за Ним. И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это. — Господь хотя знал развращение фарисеев, однако же входил в дома их; входил, потому что заботился о пользе их душ. Ибо они, если желали, могли бы получить себе пользу как от слов Его и учения, так и от проявления знамений. Посему когда предстал страждущий водяною болезнью на середину, Господь смотрел не на то, чтобы не соблазнить их, но на то, чтобы оказать благодеяние нуждающемуся в исцелении. Ибо там, где предстоит очень много пользы, нам не должно заботиться о тех, кто безумно соблазняется. Господь обличает неразумие тех, кто намеревался упрекнуть

Его; посему Он и спрашивает, *позволительно ли* лечить *в субботу*. Не явно ли Он позорит их как безумных? Ибо тогда как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятой. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела. Но они, поняв, к чему клонится вопрос, умолчали. Тогда Иисус творит Свое дело и через прикосновение исцеляет больного человека. Потом этим поступком пристыжает и фарисеев, говоря им как бы так: «Если закон воспретил миловать в субботу, то неужели ты не попечешься о сыне, подвергшемся бедствию в субботу? И что говорю «о сыне»? Неужели ты оставишь вола без помощи, если увидишь его в беде? Как же не безумно подстергать за исцелением в субботу человека, страждущего водянкой?» Водянкой страждет и всякий, кто от распутной и беспечной жизни страшно заболел душой и нуждается в Христе. Таковой будет исцелен, если предстанет перед Христом. Ибо кто постоянно содержит в мыслях, что он предстоит перед Богом и Бог видит его, тот будет меньше грешить.

(7-11) *Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых*

им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. — Видишь ли, каковы вечера (ужины) Христовы, как они обращаются на пользу душ, а не на пресыщение чрева? Ибо смотри: врачевал Он страждущего водянкой, научил фарисеев тому, что творить добро в субботу — благое дело. Потом, когда увидел, что они делают шум из-за сидения в передних местах, врачует и эту страсть, происходящую не от малой причины, но от великой и неудобоизбежной, то есть от тщеславия. И никто не считай учение о сем маловажным и недостойным величия Божия. Ибо ты отнюдь не можешь назвать человеколюбивым врачом того, кто обещает лечить подагру и какую ни есть важную болезнь, а ушиб пальца или зубную боль лечить не берется. Потом как считать маловажной страсть тщеславия, когда она во всех отношениях вредит и самим любящим садиться на передних местах? Итак, нужно было Учителю, Начальнику и Совершителю

смирения — Христу, пресечь всякую ветвь этого злого корня — тщеславия. Прими во внимание и другое. Если бы теперь не время стола было и Господь заговорил бы о сем, оставив речь о прочем, то могли бы Его упрекнуть; а теперь, когда было время ужина и страсть к первенству мучила несчастных на глазах у Спасителя, то Его увещание весьма благовременно. С другой стороны, смотри и на то, от какого посмеяния освобождает Он человека и как научает его благоприличию. Ибо сколько стыда в том случае, если ты займешь место, тебе не соответствующее, а потом придет кто-нибудь *почетнее тебя* и *звавший тебя* скажет: *уступи ему место!* А ведь это может случаться часто. И ты сам должен будешь уступить, а те сядут выше. Напротив, сколь похвально то, когда достойный первого места сядет вначале ниже других, а потом окажется председательствующим, которому все уступят первенство. Неужели тебе кажется маловажным такое убеждение Господа, которое предписывает высочайшую из добродетелей — смирение, поселяет оное в душах слушателей и покорного ему приводит к благоприличию? Тому же учил впоследствии и ученик Христов Павел: *всё должно быть благопристойно и чинно* (1 Кор 14, 40). Как же это будет? *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о дру-*

гих (Флп 2, 4). Видишь, ученик проповедует то же, что и Учитель?

Как разуместь слова *всякий возвышающий сам себя унижен будет*? Ибо многие, сами себя возвышающие в жизни сей, наслаждаются честью. *Унижен будет* означает то, что кто в мире этом пользуется большой честью, тот жалок и низок пред Богом. Притом таковой бывает в чести не до конца и не у всех, но насколько одни уважают его, настолько же другие поносят, может быть, и из тех самых, которые уважают его. Итак, это изречение истины справедливо. Ибо всякий, недостойный высокого места, но себе присваивающий оное, будет унижен и перед Богом во время последнего суда, хотя бы в сей жизни был и выше всех. По природе всякий человек недостойн возвышения. Поэтому пусть никто не возвышает себя, дабы не быть униженным до крайности.

(12–15) *Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.*

Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим! — На ужине было два разряда возлежащих: звавшие и званые. Господь прежде обратился с увещанием к званым, научил их спасительному смиренномудрию и предложил им пищу неизысканную, а потом воздает почесть позвавшему Его и оплачивает за угощение увещанием, дабы он не делал угощений из-за какого-нибудь людского благоволения и не ожидал тотчас воздаяния. Ибо малодушные, приглашая друзей или родных, делают это в расчете на их скорую благодарность, и если не получают оной, то приходят в досаду; а великодушные, терпя до будущей жизни, получают вознаграждение от Того, Кто поистине богат (см.: Еф 2, 4 и 7). Господь, говоря сие, призывает нас не торговать дружелюбием.

А некто, услышав это и подумав, что Бог почитит и угостит праведников чувственными яствами, сказал: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим*. Вероятно, он не был духовен, чтобы понять Его слова, то есть руководился человеческими размышлениями. Ибо *душевный человек* (1 Кор 2, 14) таков, что ничему сверхъестественному не верит, ибо обо всем судит по законам природы. Бывают три состояния в человеке: плотское, душевное и духовное. Плотское — ко-

гда кто желает наслаждаться удовольствиями и радоваться, хотя бы это сопряжено было даже с причинением зла другим. Таковы все любостязательные. Душевное состояние — когда кто не желает ни вредить, ни вреда получить. Такова жизнь по закону природы. Ибо это внушает нам и сама природа. А духовное состояние — когда кто ради добра согласен даже потерпеть вред и оскорбление. Первое состояние близко к природе, среднее — сообразно с природой, а третье — выше природы. Всякий, кто мыслит лишь о человеческом и не может понять ничего из сверхъестественного, называется *душевым человеком*, так как водится душою и духом. Но когда кто водится духом и не живет уже сам, но живет в нем Христос (см.: Гал 2, 20), тот духовен, тот возвысился над природой. Итак, подумавший, что воздаяние святым будет чувственное, был душевен, так как не мог понять ничего сверхъестественного.

(16–20) Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять

286 **☩** *пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти.* — Так как возлежавший с Господом сказал: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием* (ст. 15), — то Господь довольно пространно научает его, как должно разуметь угощение Божие, и произносит настоящую притчу, называя человеком Своего человеколюбивого Отца. Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божию наказующую, Бог именуется, например, львом и медведицей (см.: Ос 13, 7–8), а когда имеется в виду обозначить какое-либо действие человеколюбия Его, тогда Бог представляется в лице человека (см.: Лк 15, 11–24), подобно как и в настоящем месте. Поскольку эта притча говорит о человеколюбивейшем домостроительстве, которое Бог совершил в нас, сделав нас причастниками Плоти Сына Своего, то и назван Он человеком. Это домостроительство названо большим ужином; ужином названо потому, что Господь пришел в последние времена и как бы при ужине века, а великим ужином — потому, что тайна спасения нашего беспрекословно велика (см.: 1 Тим 3, 16).

И когда наступило время ужина, послал раба своего. — Кто этот раб? Сын Божий, Который принял образ раба, соделавшись человеком (см.: Флп 2, 7), и о Котором, как о человеке, го-

ворится, что Он послан. Обрати внимание на то, что не просто сказано *раба*, но — *своего раба*, который в собственном смысле благоугодил Богу по человечеству и хорошо послужил, ибо говорится не только как о Сыне и Боге, благоугодном Отцу, но и как о человеке, Который один только Сам безгрешно покорился всем определениям и заповедям Отца и исполнил всякую правду (см.: Мф 3, 15), но говорится еще о Нем, что Он послужил Богу и Отцу, почему рабом Божиим в собственном смысле слова только Он один и может быть назван. Послан Он, *когда наступило время ужина*, то есть в определенное и благоприличное время. Ибо для спасения нашего не было времени более благоприличнейшего, как время царствования Августа кесаря, когда злоба возшла на самый верх и ей нужно было пасть. Как врачи оставляют гнойную и дурную болезнь до тех пор, пока она источит всю дурную влагу, а потом уже прикладывают и лекарства, так нужно было, чтобы и грех обнаружил все свойственные ему виды, а потом уж чтобы великий Врач положил лекарство. Посему-то Господь допустил диаволу исполнить меру злобы и, воплотившись, уврачевал всякий вид злобы совершенно святой Своей жизнью. Он послан в соответствующий час: *препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою*

Твоею и красотою Твоею (Пс 44, 4). Меч, без сомнения, есть слово Божие. Бедром означает рождение во плоти, которое совершилось при зрелости плода, то есть в надлежащее время.

Послан был *сказать званым*. Кто эти званые? Может быть, и все люди, так как Бог всех призывал к познанию Себя то через благоустройство видимых вещей, то через закон естественный; а может быть, по преимуществу израильтяне, которые были призваны через закон и пророков. К ним, к овцам дома Израилева, по преимуществу послан был Господь (см.: Мф 15, 24).

Он говорит: *идите, ибо уже всё готово*, — Господь всем благовествовал, что близко Царство Небесное (см.: Мф 4, 17) и что оно *внутри вас есть* (Лк 17, 21). А они *начали все... извиняться*, то есть *как бы сговорившись* заодно. Ибо все начальники иудейские отказались иметь Иисуса царем и потому не удостоились вкушать вечери — кто по любви к богатству, кто по любви к удовольствиям. Ибо под теми, из которых один *купил землю*, а другой — *пять пар волов*, можно разуместь пристрастных к богатству, а под женившимся — сластолюбца. Если хочешь, разумеи под купившим землю того, кто по мудрости мирской не принимает таинства спасения, ибо поле есть мир сей и вообще природа; а кто смотрит только на природу, тот

не принимает сверхъестественного. Итак, фарисей, быть может, заглядевшись на землю, то есть наблюдая только законы природы, не принял того, что Дева родила Бога, так как это выше природы. Да и все, кто хвалится внешней мудростью из-за сей земли, то есть из привязанности к природе, не признали Иисуса, обновившего природу. Под купившим пять пар волов и испытывающим их можно разуместь и человека, привязанного к веществу, который пять чувств душевных совокупил с телесными и душу сделал плотью. Поэтому, как занятый земным, он не хочет участвовать в духовной вечери. Ибо и Премудрый говорит: *Как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом?* (Сир 38, 25). А под отпадающим из-за жены можно разуместь пристрастного к удовольствиям, который, пристав к плоти, союзнице души, и будучи с ней одно, как совокупившийся с ней, не может угодить Богу. Можешь всё это разуместь и буквально, ибо мы отпадаем от Бога как из-за пары волов, так и из-за женитьбы, когда привязываемся к ним, на них растрачиваем всю жизнь, из-за них трудимся даже до крови, а Божественного ничего — ни мысли, ни изречения — не помыслим, не исследуем.

(21–24) И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись,

хозяин дома сказал рабу своему: пойдя скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромым и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных. — Начальники иудейские были отвергнуты, и никто из них не уверовал во Христа, как и сами они хвалились своей злобой. Когда, говорили они, *уверовал... в Него кто из начальников?* (Ин 7, 48). Итак, сии законники и книжники, впад в безумие, отпали от благодати, а простодушные из иудеев, которые уподобляются хромым, слепым и увечным, то есть *немудрое мира... и немощное* (1 Кор 1, 27–28), были призваны. Ибо народ дивился словам благодати, исходившим из уст Иисусовых (см.: Лк 4, 22), и радовался о учении Его. Но после того как вошли израильтяне, то есть избранные из них, которых Бог предназначил к славе Своей (см.: Рим 8, 29–30), каковы были Петр, сыны Зеведеевы и прочее множество уверовавших, — после того благодать Божия излилась и на язычников. Ибо в находящихся *по дорогам и изгородям* можно разуместь язычников. Израильтяне были внут-

ри города, так как они приняли законоположение и наследовали городской образ жизни. А язычники, отчужденные от заветов и законоположения Христова и не будучи согражданами святых (см.: Кол 1, 21 и 12; Еф 2, 12–13), проводили жизнь не на одной дороге, но на многих дорогах беззакония и невежества и в изгородях, то есть в грехах, ибо грех есть большая изгородь и средостение, отделяющее нас от Бога (см.: Ис 59, 2). Словами *по дорогам* намекается на скотоподобную и разделенную на многие мнения жизнь язычников, а словами *и изгородям* указывается на жизнь их во грехах. Не просто повелевает позвать сих (находящихся *по дорогам и изгородям*), но понудить, хотя вера есть дело собственной воли каждого. Для того сказал *убеди*, дабы мы познали, что уверование язычников, находившихся в глубоком неведении, есть знамение великой силы Божией. Ибо если бы немного было силы у Проповедуемого и невелика была истина учения, то как люди, служащие идолам и совершающие постыдные дела, смогли бы убедиться, вдруг сразу познать истинного Бога и вести духовную жизнь? Желая указать на чудность сего обращения, и назвал оное понуждением. Как бы кто сказал, что язычники и не желали оставлять идолов и чувственных наслаждений, однако истинною

проповеди принуждены были оставить их. Или иначе: сила знамений составляла величайшее побуждение обратиться к вере во Христа.

Приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. — Вечеря сия готовится ежедневно, и все мы призываемся в Царство, *уготованное* людям Богом *от создания мира* (Мф 25, 34). Но мы не достаиваемся оно́го, одни — по любопытству мудрости, другие — по любви к вещественному, иные — по любви к плоти. А человеколюбие Божие дарует сие Царство другим грешникам, которые слепы разумными очами и не понимают, что есть воля Божия, или и понимают, но хромы и неподвижны к исполнению оной, и нищи, как лишившиеся небесной славы, и увечны, как не обнаруживающие в себе непорочной жизни. К этим грешникам, блуждающим по широким и пространным путям греха, Отец Небесный и посылает с приглашением на вечерю Сына Своего, Который стал рабом по плоти, пришел позвать *не праведников, но грешников* (Мф 9, 13) и обильно угощает их вместо тех разумных и богатых и угождающих плоти. На многих Он посылает болезни и бедствия и через то невольно заставляет отказаться от такой жизни — по судьбам, по каким Сам знает, и приводит их на Свою вечерю, обращая в побуждение для них наведение бедствий. Приме-

ров этому много. В более простом понимании притча научает нас подавать лучше нищим и увечным, чем богатым. К чему Господь убеждал несколько выше, к тому самому, кажется, сказал и притчу сию, уверяя оной еще более, что угощать должно нищих. Научаемся сей притчей и другому — что мы должны быть так усердны и щедры на принятие братьев меньших, что обязаны убеждать их к участию в наших благах и тогда, когда они не желают. В этом содержится наставление учителей, чтобы они наставляли учеников своих должному и тогда, когда те того не желают.

(25–27) С Ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. — Поскольку изходящих за Иисусом многие следовали не совсем усердием и самоотвержением, но имели очень холодное расположение, то Он, научая, каков же должен быть ученик Его, высказывает Свои мысли о сем, как бы изображает и живописует его, утверждая, что он должен ненавидеть не только близких ему совне, но и душу

свою. Но ты в простоте своей и неопытности не соблазنىсь сим изречением. Ибо Человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра. Напротив, когда они не препятствуют ему, Он учит даже почитать их до последнего издыхания. И как учит? Самым лучшим учением, то есть собственными делами. Ибо Он повиновался Иосифу (см.: Лк 2, 51), несмотря на то что сей не был отцом Его в собственном смысле, но мнимым. И о Матери Своей Он всегда имел большое попечение, так что и будучи распятым на кресте Он не забыл Ее, но поручил возлюбленному ученику Своему (см.: Ин 19, 26–27). Как же Он, уча на деле одному, иное будет внушать на словах? Нет, как я сказал, Он заповедует нам *возненавидеть* родителей тогда, когда они угрожают опасностью богопочтению. Ибо тогда они уже не вполне родители и не родные, когда противодействуют нам в столь полезном деле. Утверждаемое нами видно еще и из того, что заповедуется ненавидеть душу свою. Ибо сей заповедью, без сомнения, повелевается не убивать себя, но оставлять душевные пожелания, отлучающие нас от Бога, и не забо-

титься о душе (жизни), если предстоять будет мучение, лишь бы подлежало вечное приобретение. А что Господь сему научает, а не самоубийству, это Сам же Он показывает, во-первых, тем, что когда диавол, искушая Его, предлагал Ему броситься вниз с кровли церковной, Он отверг искушение (см.: Мф 4, 5-7), и, во-вторых, тем, что Он не предавал Себя иудеям каждый раз, но удалялся и, проходя среди них, укрывался от убийц (см.: Лк 4, 30). Итак, кому родные вредят в деле богопочтения, а он, однако же, с удовольствием продолжает расположение к ним, ставит оное выше благоугождения Богу, а иногда из любви к жизни, в случае угрозы мучения, склоняется к отречению от веры, тот не может быть учеником Христовым.

(28-30) Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? — Притчей о башне Господь научает нас, чтобы мы, однажды решившись следовать за Ним, сохранили это намерение и не полагали одного только основания, то есть следовать начали бы, а до конца не последовали, как не имеющие

достаточного приготовления и усердия. Таковы были те, о коих евангелист Иоанн говорит: *многие из учеников Его отошли от Него* (Ин 6, 66). Всякий человек, решившийся творить добродетель, но не достигший еще Божественного знания, поскольку начал добродетель несовершенно и неразумно, строит несовершенно, так как не может достигнуть башни высокого знания, почему и бывает посмешищем смотрящих на него людей и бесов. И иначе: под основанием можешь разуместь слово учительское. Ибо слово учителя, рассуждающее, например, о воздержании, брошенное на душу ученика, подобно основанию. На этом слове, как на основании, нужно и построение, то есть совершение дел, дабы башня, то есть добродетель, которую мы вознамерились творить, была у нас окончена и притом крепка пред лицом неприятеля. А что слово есть основание, а дело — построение, сему довольно научает нас апостол Павел, когда говорит: *Я... положил основание, а другой строит* (1 Кор 3, 10) — и далее перечисляет различные построения (см. там же, 12–15), то есть совершение дел или добрых, или злых. Итак, будем бояться, дабы не стали смеяться над нами бесы, о которых пророк говорит: *дети будут господствовать над ними* (Ис 3, 4), — то есть над отверженными от Бога.

(31–35) Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. Соль — добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши слышать, да слышит! —

И эта притча научает нас не раздваиваться душой — не пригвождаться к плоти и прилепляться к Богу, но если имеем намерение вести войну против лукавых сил, наступать на них как на врагов и самым делом противоборствовать им. Царем бывает и грех, царствующий в нашем смертном теле (см.: Рим 6, 12), когда мы допускаем его. Царем же создан и ум наш. Посему, если он намерен восстать против греха, должен воевать против него всей душой, ибо воины греха сильны и страшны и кажутся больше и многочисленнее нас, поскольку они суть бесы, которые против наших десяти тысяч направляют, как кажется, двадцатитысячное войско. Они же, будучи бестелесными и состязаясь с нами, живущими в теле, имеют как будто бы бóльшую силу.

Однако же мы можем бороться против них, хотя они кажутся и сильнее нас. Ибо сказано: *с Богом мы окажем силу* (Пс 59, 14) и: *Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое* (Пс 26, 1 и 3). Притом же Бог, воплотившийся ради нас, дал нам *власть... наступать на всю силу вражью* (Лк 10, 19). Посему мы, хотя и во плоти, однако же имеем оружие не плотское (см.: 2 Кор 10, 3–4). Хотя по причине телесности мы составляем по видимости десять тысяч против их двадцати тысяч по причине бестелесной их природы, однако же мы должны говорить: *Господь Бог мой — сила моя* (Авв 3, 19), — и никогда не должны примиряться с грехом, то есть поработаться страстям, но с особенной силой должны противостоять им и возыметь непримиримую ненависть к ним, не желая ничего страстного в мире, но оставляя всё. Ибо тот *не может быть учеником* Христовым, кто оставляет не всё, но имеет расположение к чему-нибудь душевредному в мире.

Соль добрая вещь. — Ученик Христов должен быть солью, то есть должен быть не только сам в себе добр и непричастен злобе, но и другим сообщать доброту. Ибо такова соль. Она, сама оставаясь неповрежденной и свободной от гниения, предохраняет от гниения и другое, че-

му передает это свойство. *Но если соль потеряет* свою природную силу, она не бывает ни на что полезна, *ни в землю, ни в навоз не годится*. Слова сии имеют такой смысл: «Я желаю, чтобы и всякий христианин был полезен и силен назидать; не только тот, кому вверено дарование учительства, каковы были апостолы, учителя и пастыри, но Я требую, чтобы и сами миряне были плодоносны и полезны для ближних. Если же желающий служить на пользу другим сам будет негоден и выйдет из состояния, приличествующего христианину, то он не сможет ни принести пользы, ни получить пользы». *Ни в землю, сказано, ни в навоз не годится*. Словом *землю* делается намек на получение пользы, а словом *навоз* (перегной) — на доставление пользы. Поэтому, как не служащий на пользу, не получающий пользы, он должен быть отвергнут и выброшен вон. Поскольку же речь была темна и притчева, то Господь, возбуждая слушателей, чтобы они сказанное Им не приняли как сказанное просто о соли, сказал: *Кто имеет уши слышать, да слышит*, то есть имеющий ум да понимает. Ибо под ушами здесь должно понимать чувственную силу души и способность к разумению. Итак, всякий из верующих есть соль, получившая сие свое свойство от Божественных слов и от благодати

300 ☪ свыше. А что благодать есть соль, слушай апостола Павла: *Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью* (Кол 4, 6). Так что слово, когда оно без благодати, может быть названо бессольным. Итак, если будем пренебрегать этим свойством Божественных слов, не будем принимать оно́го в себя и не освоимся с ним, тогда мы будем глупы и неразумны и соль наша поистине потеряет силу,
как не имеющая свойства
небесной благодати.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся. — Господь, допуская к Себе мытарей и грешников, как врач — больных, делал то, для чего Он и воплотился. Но фарисеи, поистине грешники, на

такое человеколюбие отвечали ропотом. Ибо они считали мытарей отвратительными, хотя сами разоряли дома вдовиц и сирот. Что же Господь? Он был человеколюбив как к мытарям, так и к тем самым, которые поносили Его человеколюбие. Он не отвращается и от них как от неисцелимых и ропотников, но с кротостью врачует их, сказывая им притчу об овцах и действительным и наглядным убеждая их и обуздывая не досадовать на толикое излитие благодати. Ибо если об одной овце, неразумной и не созданной по образу Божию, когда ее найдут после потери, бывает столько радости, сколь же более должно быть радости о человеке разумном, сотворенном по образу Божию? Притча, очевидно, под девяносто девятью овцами разумеет праведников, а под одной овцой — падшего грешника. Некоторые же под сотней овец разумеют все разумные твари, а под одной пропавшей овцой — человека разумной природы, которую, когда она заблудилась, разыскал добрый пастырь, оставив девяносто девять в пустыне, то есть в вышнем, небесном месте, так как небо, отдаленное от мирского треволения и исполненное всякого мира и тишины, есть пустыня. Господь, найдя эту погибшую овцу, положил ее на Свои плечи, ибо *Он... понес наши болезни и грехи* (Ис 53, 4) и, не тяготясь, взял на Себя все

наши бремена; Он уплатил всё, чем мы должны были, и легко и без труда спас нас и довел до самого дома, то есть до неба. 303

Созовет друзей и соседей. — Может быть, созовет Ангелов, которых мы разумели под овцами в двойном отношении. Так как, с одной стороны, всякое созданное существо по отношению к Богу есть как бы бессловесное, посему горние силы могут быть названы овцами. Поскольку же, с другой стороны, они словесны, то есть разумны, и кажутся к Богу ближайшими, чем прочие твари, поэтому лики ангельских сил можно разуметь под друзьями и соседями. И под женщиной разумей премудрость и силу Бога и Отца, Его Сына, Который потерял *одну драхму* из словесных и по образу Его созданных тварей, то есть человека, и зажигает светильник — Свою плоть. Ибо как светильник, будучи от земли, светом, который он принимает, освещает покрытое тьмою, так и плоть Господа, земная и подобная нашей, осияла светом Божества, которым она воспринята. И дом выметен, то есть весь мир очистился от греха, ибо Христос взял грех мира на Себя; и драхма, то есть царское изображение, нашлась, и настала радость как для Самого Христа, нашедшего ее, так и для горних сил, которые суть подруги Его и соседки: подруги, поскольку творят Его волю;

304 ☩ соседки — поскольку бестелесны. А я спрошу, не суть ли подруги Его — все горние силы, а соседки — ближайšie из них, как то: Престолы, Херувимы и Серафимы? <...>

(11-16) *Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имени. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. — И эта притча подобна предыдущим. И она под образом человека выводит Бога воистину человеколюбивого, под двумя сыновьями — два разряда людей, то есть праведников и грешников.*

И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имени. — Праведность есть древний удел человеческой природы, поэтому старший сын не вырывается из отеческой власти. А грех есть зло, впоследствии родившееся; посему и вырывается из-под роди-

тельской власти младший сын, который вырос с грехом, прившедшим впоследствии. И иначе понимай так: грешник называется младшим сыном как нововводитель, отступник и возмутитель против отеческой воли. Под словом «имение» понимай разумность, которой подчиняется и свобода, ибо всякое разумное существо свободно. Господь дает нам разум, дабы пользовались им свободно как истинным нашим имением, и дает всем равно, ибо все равно разумны, самовластны. Но одни из нас пользуются этим достоинством согласно с назначением, а другие дарование Божие делают бесполезным. Под имением нашим можно разуметь и всё вообще, что Господь дал нам: небо, землю, всякую вообще тварь, закон, пророков. Но младший сын увидел небо — и обоготворил оное; увидел землю — и почтил ее, а в Законе Его не хотел ходить и пророкам делал зло. Старший же сын всем этим воспользовался во славу Божию. Господь Бог, дав всё это в равной мере, позволил каждому ходить (жить) по своему произволению и никого не желающего служить Ему не принуждает. Ибо если бы хотел принуждать, то не сотворил бы нас разумными и свободными. *Младший сын* всё это в совокупности *расточил*. И что было причиной? То, что он *пошел в дальнюю сторону*. Ибо когда

человек отступит от Бога и удалит от себя страх Божий, тогда он расточит все Божественные дары. Будучи близки к Богу, мы ничего не делаем такого, что достойно погибели, по сказанному: *всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс 15, 8). Удалившись и отступив от Бога, мы делаем и терпим всевозможное зло, по словам: *удаляющие себя от Тебя гибнут* (Пс 72, 27). Итак, неудивительно, что он расточил имение. Ибо добродетель имеет один предел и есть нечто единое, а злоба многочастна и производит много соблазна. Например, для мужества один предел — когда, как и на кого должно употреблять гнев, а злобы два вида — страх и дерзость. Видишь ли, как расточается разум и единство добродетели погибает? Когда это имение расточено и человек не живет по разуму, то есть по естественному закону, ни закону писаному не следует и пророков не слушает, тогда наступает для него сильный голод — *не голод хлеба, но голод слышания слов Господних* (Ам 8, 11). И он начинает нуждаться, поскольку не боится Господа, но далеко отстоит от Него, тогда как *нет скудости у боящихся Господа* (Пс 33, 10). Почему же нет скудости боящимся Господа? Так как у боящегося Господа и крепко любящего заповеди Его (см.: Пс 111, 1 и 9) *обилие и богатство в доме его* (там же, 3), и он

скорее по своей воле расточает, раздает нищим. Так он далек от скудости! А кто ушел далеко от Бога и не имеет перед своими очами грозного Его лица, тот, неудивительно, будет испытывать нужду, поскольку в нем не действует никакое Божественное слово.

И пошел, то есть далеко зашел и укрепился в злобе, пристал к одному из жителей страны той. — Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом, а совокупляющийся с блудницею, то есть с природой бесов, становится одно тело с нею (1 Кор 6, 17 и 16), всецело делаясь плотью и не имея в себе места для Духа, подобно жившим в дни потопа (см.: Быт 6, 3). Жители *страны той*, отдаленной от Бога, без сомнения, суть бесы.

Послал его... пасти свиней. — Преуспев и сделавшись сильным в злобе, он пасет свиней, то есть и других учит злобе и нечистой жизни. Ибо все находящие удовольствие в тине бесчестных дел и вещественных страстей суть свиньи. Глаза свиньи никогда не могут смотреть вверх, имея такое странное устройство. Почему и пасущие свиней, если, поймав свинью, долго не могут укротить ее визг, загибают ей голову назад и таким образом умеряют ее визг. Как человек, пришедший на зрелище, какого он никогда не видел, когда поднимает глаза на сцену, бывает поражен и молчит, так глаза тех, кто воспитан

во зле, никогда не видят горнего. Этих-то пасет превосходящий многих во злобе, каковы содержатели блудниц, начальники разбойников, мытарей. Ибо о всех людях такого рода можно сказать, что они пасут свиней.

Рад был наполнить чрево свое. — Несчастный этот желает насытиться грехом, и *никто не давал ему* сего насыщения. Ибо привыкший ко злу не находит насыщения в нем. Удовольствие непостоянно, но как приходит, с тем вместе и отходит, и несчастный опять остается с пустотой в душе. Ибо грех подобен *рожкам*, имея сладость и горечь: на время он услаждает, но мучит навеки. Никто не даст насытиться злом тому, кто услаждается им. Да и кто даст ему насыщение и покой? Бог? Но при нем нет Его, ибо питающийся злом уходит далеко от Бога. Бесы? Но как они дадут, когда они особенно и стараются, чтобы никогда не было покоя и насыщения от зла?

(17-21) *Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его*

отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. — Со временем распутный пришел в себя. Ибо доколе он жил развратно, он был вне себя. Говорится, что он расточил имение, и справедливо — посему он вне себя. Ибо кто не управляется разумом, но живет как неразумный и других доводит до неразумия, тот вне себя и не останется при своем имени, то есть при разуме. Когда же кто сообразит, в какое он впал бедствие, тогда он приходит в себя через размышление и обращение от блуждания вовне к покаянию.

Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом. — Под наемниками, вероятно, понимает оглашенных, которые, как непросвященные, еще не успели сделаться сынами. А оглашенные, без сомнения, довольствуются духовным хлебом с избытком, каждодневно слушающая чтения. И дабы тебе знать различие между наемником и сыном, слушай! Есть три разряда спасающихся. Одни, как рабы, делают добро из страха суда. На это намекает Давид, когда говорит: *трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь* (Пс 118, 120). Другие — наемники; это те, которые стараются благоугождать Богу из желания получить благо, как Давид

говорит: *Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца* (Пс 118, 112). А третьи — сыны, то есть те, кои соблюдают заповеди Божии из любви к Богу, о чем Давид свидетельствует: *как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем* (Пс 118, 97). И еще: *руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил* (Пс 118, 48), — а не «которых убоялся». И присовокупляет: *дивны откровения Твои, и поскольку дивны, то потому хранит их душа моя* (Пс 118, 129). Итак, когда тот, кто находился в разряде сынов, но потом через грех лишился сыновства, увидит, что другие наслаждаются Божественными дарованиями, причащаются Божественных Таин и Божественного хлеба (а под названием наемников можно разуметь не только оглашенных, но и вообще членов Церкви, находящихся не в первом чине), тогда он должен сказать сам себе эти слова сожаления: *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода. Но встану от падения греховного, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою. Оставив небесное, я согрешил против оногo, предпочтя ему презренное удовольствие и вместо неба, своего отечества, выбрав голодную страну. Как тот грешит против золота, кто предпочитает ему свинец,*

так грешит и тот против неба, кто ему предпочитает земное, ибо он, без сомнения, удаляется от пути, ведущего на небо. И заметь, когда он грешил, тогда делал грех как бы не пред Богом, а когда раскаивается, тогда чувствует себя согрешившим пред Богом.

Встал и пошел к отцу своему. — Ибо нам должно не только желать того, что угодно Богу, но и самим делом исполнять. Ты видел теплое покаяние, посмотри же и на милосердие отца. Он не дожидается, пока сын дойдет до него, но спешит навстречу сам и обнимает его. Ибо будучи по природе Отцом, Бог есть Отец и по благодати. Он обнимает сына, дабы со всех сторон соединить его с Собою, как сказано: *и слава Господня будет сопровождать тебя* (Ис 58, 8). Прежде, когда сын сам удалялся, время было и отцу удалиться от объятий. А когда сын приблизился через молитву и обращение, тогда благовременно стало и обнять его. Отец кидается на шею сыну, показывая, что она, непокорная прежде, стала ныне покорной, и целует его, обозначая примирение и освящая уста, прежде осквернившиеся, как некое преддверие, и через них посылая освящение и вовнутрь.

(22–24) А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;

и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. — Под рабами можно разуместь Ангелов, так как они суть служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения (Евр 1, 14). Ибо они обращающегося от злобы одевают в лучшую одежду, то есть в прежнюю, которую мы носили прежде греха, одежду нетления, или же в одежду лучшую всех прочих, какова одежда крещения. Ибо она первая надевается на меня, через нее я снимаю с себя одежду неприличия. Под рабами можешь разуместь Ангелов и потому, что они служат при всем том, что совершается ради нас, и потому, что при их посредстве мы освящаемся. Под рабами можешь разуместь и священников, так как они обращающегося одевают через крещение и учительское слово, надевая на него первую одежду, то есть Самого Христа. Ибо все мы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал 3, 27).

Перстень на руку. — То есть печать христианства, которую мы получаем через дела. Ибо рука есть знак деятельности, а перстень — печати. Итак, крестившийся, и вообще обращающийся от злобы, должен иметь на руке, то есть на всей деятельной силе, печать и признак христианина,

дабы мог показать, как он обновился по образу Создавшего его. Или иначе: под перстнем можно разуместь залог Духа Святого. Бог даст совершеннейшие блага тогда, когда наступит их время, а ныне, для уверения, как бы в виде залога будущих благ, дает нам такого рода дарования: одним — дар чудотворения, другим — дар учительства, иным — другой какой-нибудь дар. Принимая эти дары, мы с твердостью уповаем и на получение совершеннейших.

Обувь на ноги. — Она дается, дабы они сохранились как от скорпионов, то есть от погрешностей по видимости малых и тайных, как говорит Давид (см.: Пс 18, 13), однако же смертоносных, так и от змей, считаемых вредными, то есть от грехов. И иначе: удостоенному первой одежды дается обувь в знак того, что Бог делает его готовым благовествовать и служить на пользу другим. Ибо отличительное свойство христианина — это быть полезным для других.

Приведите откормленного теленка. — Кто есть сей откормленный теленок, закалаемый и ядомый, нетрудно понять. Он есть, без сомнения, истинный Сын Божий. Поскольку Он — человек и принял на Себя плоть, по природе неразумную и скотоподобную, хотя и наполнил ее собственными совершенствами, посему здесь и назван так, ибо не испытал ярма закона греховного,

поскольку определен на сие таинство *прежде создания мира* (1 Пет 1, 20). <...>

Станем есть и веселиться. — Всякий кающийся и делающийся сыном Божиим, особенно же восставленный и вообще от греха очищаемый, и бывает причиной веселия для Отца и рабов Его, Ангелов и священников, ибо **был мертв и ожил, пропадал и нашелся**. В том отношении, что он пребывал во зле, он был мертв, то есть безнадежен, а по отношению к тому, что природа человеческая от злобы может легко обратиться к добродетели, он называется пропадавшим. <...>

(25–32) **Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он**

же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся. — Здесь задают пресловутый вопрос: как оказывается завистливым сын, который в прочих отношениях жил и служил отцу благоугодно? Но он разрешится, коль скоро сообразят, почему была сказана сия притча. Притча эта вместе с предыдущими сказана была, без сомнения, потому, что фарисеи, считавшие себя чистыми и праведными, роптали на Господа за то, что Он принимал блудниц и мытарей. Если же она сказана потому, что роптали фарисеи, которые по видимости были праведнее мытарей, то считай, что лицо сына ропщущего как бы относится ко всем, кто соблазняется внезапным благополучием и спасением грешников. А это не есть зависть, но излитие человеколюбия Божия, непонятное для нас, а потому рождающее ропот. И Давид не выводит ли лицо соблазняющихся миром грешников (см.: Пс 72, 3), подобно как и Иеремия, когда говорит: *почему путь нечестивых благоуспешен?.. Ты насадил их, и они укоренились* (Иер 12, 1–2). Всё это свойственно слабому и бедному уму человеческому, который возмущается и приходит в недоумение при виде недостойности, особенно благополучия людей порочных.

Посему Господь настоящей притчей как бы так говорит фарисеям: «Пусть так, что вы, подобно этому сыну, праведны и благоугодны перед Отцом, но Я прошу вас, праведных и чистых, не роптать на то, что мы устроаем веселие за спасение грешника, ибо и он тоже сын». Итак, отсюда обнаруживается не зависть, но этой притчей Господь вразумляет фарисеев, дабы они не досадовали на принятие грешников, хотя бы сами и были праведны и соблюдали всякую заповедь Божию. И нимало не удивительно, если мы огорчаемся принятием тех, которые кажутся недостойными. Человеколюбие Божие так велико и так обильно подает нам свои блага, что отсюда и ропот может родиться. Так мы говорим и в обычной беседе. Часто, оказав кому-нибудь благодеяние, потом не получив благодарности от него, мы говорим, что все порицают нас за то, что мы так много облагодетельствовали его. Хотя, может быть, никто не порицал нас, но, желая показать величие благодеяния, мы выдумываем это.

Старший... сын его был на поле. — То есть в мире сем, возделывал свою землю, то есть плоть, дабы она изобиловала хлебами, и сеял со слезами, дабы пожать с веселием (см.: Пс 125, 5). Узнав о случившемся, он *не хотел войти* в общую радость. Но человеколюбивый отец выходит, зовет его и

сообщает ему, что причиной веселия является оживление мертвого, чего тот не знал, как человек соблазняющийся и обвиняющий отца за то, что он *не дал ему и козленка*, а для распутного заколол *откормленного теленка*. Что обозначается козленком? Можешь узнать это из того, что всякий козленок причисляется к стороне левой и стороне грешников (см.: Мф 25, 33 и 41). Итак, добронравный как бы говорит отцу: «Я проводил жизнь во всяком труде, терпел гонения, неприятности, оскорбления от грешников, и ты никогда не заколол для меня и козленка, то есть оскорбляющего меня грешника, дабы я мог найти малую приятность». Например, Ахав был козлицем по отношению к Илии. Он гнал пророка, но Господь не предал тотчас же сего козла на заклятие, дабы немного обрадовать Илию и успокоить с друзьями его пророками. Посему Илия и говорит Богу: *разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили* (3 Цар 19, 14). По отношению к Давиду козлом был Саул и все клеветующие на него, которым Господь позволял искушать его, но которых не убивал для удовольствия Давида. Посему сей и говорит: *Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?* (Пс 93, 3). Так и сей представляемый в Евангелии сын говорит как бы: «Который постоянно в трудах, того ты не удостоил никакого

утешения, ни даже не предал на заклятие никого из оскорбляющих меня, а теперь так, без труда, спасаешь распутного!»

Он же сказал ему. — Вся цель сей притчи, сказанной по поводу ропота фарисеев на Господа за принятие им грешников, состоит в том, чтобы научить нас не отвергать грешников и не роптать, когда Бог принимает их, хотя бы мы были и праведны. Младший сын — блудницы и мытари; старший сын — фарисеи и книжники, предположительно принимаемые за праведных. Бог как бы так говорит: «Пусть вы действительно праведны и не преступали никакого повеления, — но неужели же не должно принимать тех, которые обращаются от зла?» Подобных ропотников вразумляет Господь настоящей притчей. Небезызвестно мне, что некоторые разумели под старшим сыном Ангелов, а под младшим — природу человеческую, возмутившуюся и не покорившуюся данной заповеди. Другие разумели под старшим израильтян, а под младшим — язычников. Но истинно то, что мы сейчас сказали, именно: что старший сын представляет собой лицо праведных, а младший сын — грешников и раскаивающихся, а построение притчи составилось из-за фарисеев, которым Господь внушает, что они, хотя бы сами были праведны, принятием грешников не должны огорчаться.

Итак, да не оскорбляется никто судьбами Божиими, но да терпит и в том случае, когда становятся счастливыми и спасаются очевидные грешники. Ибо откуда ты знаешь? Может быть, тот, кого ты считаешь грешником, принес покаяние и за то принят. А также может быть, что он имеет тайные добродетели и ради них благоприятен в очах Божиих.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

(1-9) **С**казал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда оставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные оби-

тели. — Всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Поэтому не стоит все части притчи изъяснять до тонкости, но, воспользовавшись предметом насколько возможно, прочие части нужно опускать без внимания как прибавленные для целости притчи, а с предметом не имеющие никакого соответствия. Так нужно поступить и с предложенной притчей. Ибо если мы возьмемся до тонкой подробности объяснять всё: кто управитель, кто приставил его к управлению, кто донес на него, кто должники, почему один должен маслом, а другой — пшеницей, почему говорится, что они должны были по *сто мер*, — и если всё прочее вообще будем исследовать с излишним любопытством, то мы сделаем речь темной, причем, вынужденные затруднениями, может быть, дойдем и до смешных объяснений. Посему настоящей притчей должно воспользоваться столько, сколько необходимо. Поясню немного. Господь желает здесь научить нас хорошо распоряжаться вверенным нам богатством. И во-первых, мы научаемся тому, что мы не господа имения, ибо ничего собственного не имеем, но что мы управители чужого, вверенного нам Владыкой, с тем чтобы мы располагали имением хорошо и так, как Он повелевает.

Потом научаемся тому, что если мы поступаем в управлении богатством не по мысли Владыки, но вверенное нам расточаем на свои прихоти, то мы такие управители, на которых сделан донос. Ибо воля Владыки такова, чтобы вверенное нам мы употребляли на нужды сослужителей, а не на собственные удовольствия. Когда же на нас доносят и мы отстраняемся от управления имением, то есть оказываемся исторгнутыми из здешней жизни, когда именно мы будем давать отчет в управлении после преставления отсюда, тогда мы поздно примечаем, что нужно делать, и приобретаем *себе друзей богатством неправедным*. *Неправедным* называется то богатство, которое Господь вручил нам для употребления на нужды братьев и сослужителей, а мы удерживаем оное для самих себя. Но поздно мы ощутим, куда нам обращаться и что в этот день мы не можем ни трудиться, ибо тогда не время делания, ни милостыни просить, ибо это уже неблагоприлично, так как девы, просившие милостыни, названы неразумными (см.: Мф 25, 8). Что же остается делать? Разделить с братьями это имение, дабы когда перейдем отсюда, то есть переселимся из здешней жизни, нас бедные *приняли в вечные обители*, ибо нищим во Христе назначены в удел вечные обители, в которых они могут принять явивших им любовь здесь через раздачу бо-

гатства, хотя оно, как принадлежащее Владыке, сначала нужно было раздать бедным. Они суть должники, как сказано о таком человеке: *всякий день милует и займы дает* (Пс 36, 26), — и в другом месте, что *благотворящий бедному дает займы Господу* (Притч 19, 17). Итак, предварительно нужно всё раздать добрым должникам, которые уплачивают во сто крат. Впрочем, когда мы оказываемся неверными управителями, несправедливо удерживая за собой то, что назначено для других, нам не должно навсегда оставаться в этом бесчеловечии, но необходимо раздавать бедным, дабы они нас *приняли в вечные обители*. <...>

Сыны века сего догадливей. — Это выражение означает нечто другое, не неудобопонятное или странное. Сынами века сего называет тех, кто придумывает все, что на земле полезно для них, а сынами света — тех, кто из любви к Богу должен преподавать другим духовное богатство. Итак, здесь говорится, что люди, поставляемые в управители человеческим именем, всячески стараются о том, чтобы после отставки от управления иметь утешение, а сыны света, поставляемые, то есть получающие в доверие управление духовным именем, нисколько не думают о том, чтобы после получить себе пользу. Посему *сыны века сего* суть те, которым вверено

324 управление человеческими делами и которые
☪ в своем роде, то есть в жизни сей, умно ведут
свои дела; а сыны света — те, которые приня-
ли имение, с тем чтобы управлять им боголю-
безно. Но оказывается, что, управляя челове-
ческим имением, мы умно ведем свои дела и
стараясь, чтобы иметь какое-нибудь убежи-
ще жизни и тогда, когда отставлены будем от
сего управления. А когда управляем имением,
которым должно распоряжаться по воле Божи-
ей, мы, кажется, не заботимся о том, чтобы нам
по преставлении из здешней жизни не подпасть
ответственности за управление и не остаться без
всякого утешения. Потому мы и называемся не-
разумными, что не думаем о том, что будет по-
лезно для нас после сего. Но будем приобретать
себе друзей в нищих, употребляя на них непра-
ведное богатство, данное нам от Бога в оружие
правды, но нами удержанное в свою пользу и
потому превратившееся в неправду. Если же бо-
гатство, праведным путем доставшееся, когда
им управляют нехорошо и не раздают нищим,
вменяется в неправду и в маммону, то тем более
богатство несправедное. Будем же сим послед-
ним приобретать себе друзей, дабы когда умрем
и переселимся из здешней жизни или и в дру-
гом случае будем малодушествовать от осужде-
ния, они приняли нас там в вечные обители.

(10–13) *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.* — Господь еще учит о том, что богатством нужно управлять по воле Божией. *Верный в малом*, то есть хорошо распорядившийся вверенным ему имуществом в мире сем, *и во многом верен*, то есть и в будущем веке достоин истинного богатства. Малым называет земное богатство, так как оно поистине мало, даже ничтожно, поскольку скоропреходяще, а многим — богатство небесное, так как оно всегда пребывает и прибывает. Посему кто оказался неверным в земном богатстве и данное на общую пользу братьев присвоил себе, тот не будет достоин и того многого, но будет отвергнут как неверный.

Поясняя сказанное, прибавляет: *Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?* Неправедным богатством назвал богатство, которое остается при нас, ибо если бы оно не было неправедно,

оно и не было бы у нас. А теперь, поскольку оно у нас, то очевидно, что оно несправедливо, так как задержано нами и не роздано бедным. Ибо похищение чужого имения или принадлежащего нищим есть несправедливость. Итак, кто нехорошо и неверно управляет таким имением, как тому доверять истинное богатство? И кто даст нам наше, когда мы неверно распоряжаемся чужим? А оно чужое, так как назначено для бедных, так как мы ничего не принесли в мир, но родились нагими. Наш удел — богатство небесное и Божественное, ибо там есть жилище наше (см.: Флп 3, 20). Имя и приобретение чужды для человека, сотворенного по образу Божию, ибо из них ничто не похоже на него, а наслаждение Божественными благами и общение с Богом — это сродно нам. Доселе Господь учил нас, как должно верно управлять богатством, ибо оно чужое, не наше, а мы — управители, но не господа и владыки.

Поскольку же управление богатством по воле Божией совершается не иначе как при твердом бесстрастии к нему, то Господь прибавил к учению Своему: *Не можете служить Богу и маммоне*, — невозможно тому быть слугой Божиим, кто привязался к богатству и по пристрастию к нему нечто удерживает за собой. Посему если ты намерен верно распоряжаться богатством, то не поработайся ему, то есть не имей привя-

занности к нему, и ты истинно послужишь Богу. Ибо сребролюбие, страстная склонность к богатству, повсюду порицается (см.: 1 Тим 6, 10).

(14–15) Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. — Фарисеи в досаде на слова Господа смеялись над Ним. Ибо им, как сребролюбцам, неприятно было слушать о нестяжательности. Так и сказано, что мерзость грешнику богочестие, а *обличающий нечестивого* наживет *пятно себе* (Притч 9, 7). Господь, обнаруживая скрытое лукавство фарисеев и показывая, что они, хотя и принимают вид праведности, однако же мерзки перед Богом за свое сомнение, так как бы говорит: «Вы представляете себя праведниками перед людьми и думаете, будто вам одним дано разуметь то, что нужно, и учить; посему вы и смеетесь над Моими словами как неразумными, желая почитаться у черни учителями истины. Но не так на деле, потому что Бог знает сердца ваши и считает вас мерзкими за ваше высокоумудрие и пристрастие к людской славе, *ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч 16, 5). Посему

вам, фарисеи, нужно было жить не для людского мнения, *ибо рассылет Бог кости ополчающихся* (Пс 52, 6), но лучше соделывать себя праведными пред Богом».

(16–18) Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует. — Может показаться, что это отдельная речь, не имеющая ничего общего с вышесказанным, но для того, кто внимателен, она не кажется непоследовательной, а, напротив, очень связанной с предыдущим. Господь вышесказанными словами учил нестяжательности и богатство назвал неправедным именем, а закон поставлял благословения и в богатстве между прочим (см.: Лев 26, 3–9) и пророки обещали в награду блага земные (см.: Ис, гл. 19). Дабы кто-нибудь, подобно фарисеям, не сказал Ему с насмешкой: «Что Ты говоришь? Ты противоречишь и закону: он благословляет богатством, а Ты учишь нестяжательности», Господь говорит: «Закон и пророки имели время до Иоанна и хорошо так учили, потому что слушатели были тогда в юном возрас-

те. Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти по бесплотности, и проповедал Царствие Небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется Царствие Небесное. Посему желающие небес должны на земле усвоить себе нестяжательность. Поскольку пророки и закон не упоминали о Царстве Небесном, то справедливо обещали блага земные людям, еще далеко не совершенным и не способным представить себе ничего великого и мужеского. Посему, фарисеи, Я справедливо учу нестяжательности, когда несовершенные заповеди закона не имеют уже времени». Потом, дабы не сказали, что наконец всё законное отвергнуто как суетное и совершенно пустое, Господь говорит: «Нет, напротив, ныне закон еще более исполняется и совершается». Ибо что закон начертал в тени, говоря образно о Христе или о заповедях, то ныне исполняется, и ни одна черта из того не пропадет. Что там в виде тени указано о Христе, то ныне совершится яснейшим образом. И заповеди закона, данные тогда приспособительно и сообразно с разумением несовершенных, ныне будут иметь смысл высший и совершеннейший. А что закон несовершенным говорил несовершенно, видно из следующего. Например, закон, по жестокосердию иудеев, дал приговор

о расторжении брака: муж, если возненавидит жену свою, имел право развестись с ней, дабы не случилось чего-нибудь худшего, ибо склонные к убийству и кровожадные иудеи не щадили ближайших родных, так что приносили в жертву бесам своих сыновей и дочерей. Но это недостаток и несовершенство закона. Тогда было время такого законоположения, а ныне нужно другое учение, совершеннейшее. Посему Господь и говорит: *«Всякий, разводящийся с женою своею не за прелюбодеяние и женящийся на другой, тот прелюбодействует»*. Посему нет ничего удивительного, если Я учу о нестяжательности, хотя закон ничего о ней ясно не говорит. Вот, закон равнодушно дал заповедь о брачном разводе для предотвращения смертоубийства у иудеев, а Я, приучая слушателей к высшему совершенству, запрещаю развод без оправдывающей причины и повелеваю так не вопреки закону, но с тем, чтобы не было убийств между мужьями и женами. И Я подтверждаю это, когда учу, чтобы супруги заботились друг о друге и берегли друг друга, как собственные члены». И закон желал этого, но поскольку слушатели были несовершенны, то он определил расторгать брак, чтобы по крайней мере при таком условии муж и жена щадили друг друга и не ярились один на другого. Итак, Христос подтвердил все требова-

ния закона; а посему и хорошо сказал, что невозможно пропасть ни одной черте из закона. Ибо как бы она погибла, когда Христос исправил закон в лучшем виде?

(19–22) *Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.* — Эта речь стоит в связи с предыдущей. Поскольку выше учил Господь хорошо управлять богатством, то справедливо присовокупляет и сию притчу, которая примером случившегося с богачом указывает на ту же самую мысль. Речь эта есть именно притча, а не действительное событие, как некоторые думали без основания. Потому что не настало еще время ни праведным наследовать блага, ни грешным противное. Господь придал речи образность, чтобы как немилосердых вразумить, что им предлежит в будущем, так и злостраждущих научить, что они будут благополучны за то, что переносят здесь. Богача в притче Господь взял без имени, поскольку он недостоин и наименоваться перед

Богом, как и через пророка сказано: *не помяну имен их устами моими* (Пс 15, 4). А о нищем упоминает по имени, ибо имена праведных вписываются в Книге жизни. Говорят же, по преданию евреев, что в то время был в Иерусалиме некто Лазарь, находившийся в крайней бедности и болезни, и что Господь о нем упомянул, взяв его в притчу как явного и известного.

Богач был во всех отношениях благополучен. Он *одевался в порфиру и виссон*, и не только одевался, но и всяким другим удовольствием наслаждался. *Пиршествовал блистательно и каждый день*; и не то чтобы умеренно, но *блистательно*, то есть роскошно и расточительно.

А *Лазарь* был *нищий* и больной, и притом *в струпьях*, как сказано. Ибо можно болеть и, однако же, не быть в ранах, а от сих увеличивается зло. И повержен был он *у ворот* богатого. Новая скорбь видеть, что другие с избытком наслаждаются, а он томится голодом. Ибо он желал насытиться не роскошными яствами, но *крошками* от них такими, которыми питались псы. Никто не заботился и об излечении Лазаря, ибо *псы лизали* раны его, так как никто не отгонял их. Что же? Лазарь, находясь в таком бедственном положении, хулил Бога или поносил роскошную жизнь богача? Осуждал бесчеловечие? Роптал на Промысл? Нет, ничего такого он не помыш-

лял, но переносил всё с великим любомудрием. Откуда это видно? Из того, что когда умер, его приняли Ангелы. Ибо если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести — сопровождения и несения Ангелами.

Умер и богач, и похоронили его. — Еще при жизни богача душа его была поистине зарыта, она носила плоть как гроб свой. Посему и по смерти его он не Ангелами возводится, но низводится в ад. Ибо не помышлявший никогда ни о чем высоком и небесном достоин самого низшего места. Словами *похоронили его* Господь намекнул на то, что душа его получила в удел преисподнее и мрачное место.

(23–26) *И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.* — Как Адама, изгнав из рая, Господь

поселил перед раем (см.: Быт 3, 24), дабы страдание, повторяющееся при постоянном виде рая, давало Адаму яснее почувствовать лишение блаженства, так и сего богача осудил Господь перед лицом Лазаря, дабы видя, в каком состоянии находится теперь Лазарь, богатый чувствовал, чего он лишился через бесчеловечие. Почему же богатый увидел Лазаря не у другого кого из праведных, но на лоне Авраама? Поскольку Авраам был гостеприимен, а богатого нужно было обличить в нелюбви к гостеприимству, посему богатый и видит Лазаря с Авраамом. Сей и мимо проходящих приглашал в дом свой, а тот презирал и лежащего у ворот его дома. Почему богатый обращает просьбу свою не к Лазарю, а к Аврааму? Может быть, он стыдился, а может быть, думал, что Лазарь помнит его зло, и по своим делам заключал и о Лазаре. Если я (мог он думать), наслаждаясь таким счастьем, презирал его, угнетаемого таким несчастьем, и не уделял ему даже крошек, то тем более он, презренный мною, вспомнит зло и не согласится оказать мне милость. Посему-то он обращается со своими словами к Аврааму, думая, вероятно, что патриарх не знает, как было дело.

Что же Авраам? Он не сказал богачу: «Бесчеловечный и жестокий, не стыдно ли тебе? Теперь ты вспомнил о человеколюбии!» Но что же

сказал? **Чадѡ!** Смотри на сострадательную и святую душу. Один мудрец сказал: «Смиренную душу не возмущай». Посему и Авраам говорит **чадо**, давая через сие знать ему, что именовать его так милостиво даже теперь в его власти, но и только, а что более сего он ничего не властен сделать для него. Что могу, то уделю тебе, то есть голос сострадания. Но чтобы перейти отсюда туда, это не в нашей воле, ибо **утверждена великая пропасть**.

Ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое. — Чему мы научаемся? Тому, что хотя некоторые себя осквернили злодеяниями, хотя дошли до крайней степени злобы, но когда-нибудь сделали же они одно-два добрых дела! Посему и богач имел какие-нибудь добрые дела, и так как он в благоденствии здешней жизни получил воздаяние, то и говорит, что он **получил доброе** свое, а **Лазарь — злое**. Может, и он совершил одно-два злых дела и в скорби, которую здесь претерпел, получил за них должное воздаяние. Посему **он утешается, а ты страдаешь**.

Пропасть означает расстояние и различие между праведными и грешниками. Ибо как произволения их были различны, так и обители их имеют большую разность, когда каждый получает воздаяние соответственно произволению

и жизни. Приметь здесь и возражение против оригенистов. Они говорят, что придет время, когда муки окончатся и грешники соединятся с праведниками и с Богом, и, таким образом, *будет Бог всё во всех* (1 Кор 15, 28). Но вот мы слышим, как Авраам говорит, что *хотящие перейти отсюда к вам* или *оттуда к нам не могут* сего сделать. Посему как из участи праведников невозможно кому-нибудь перейти в место грешников, так невозможно, учит нас Авраам, перейти из места мучения в место праведников. И Авраам, без сомнения, более достоин веры, чем Ориген.

В аде. — Что такое ад? Одни говорят, что ад — подземное мрачное место, а другие называли адом переход души из наглядного в невидимое и безвидное состояние. Ибо доколе душа находится в теле, она обнаруживается собственными действиями, а по разлучении с телом она становится невидимой. Это-то и называли адом.

Увидал... Авраама и Лазаря на лоне его. — Лоном Авраамовым называют совокупность тех благ, какие предлежат праведникам по входе их от бури в небесные пристани, поскольку и в море заливом (лоном) мы обыкновенно называем место удобное для пристани и успокоения. Обрати внимание на то, что в тот день обидчик увидит, в какой славе будет обиженный им, а сей, в свою очередь, увидит, в каком осуждении будет обид-

чик, подобно как здесь богатый увидел Лазаря, а сей — богатого.

(27–31) *Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.* — Несчастный богач, не получив облегчения своей участи, прилагает просьбу о других. Смотри, как он через наказание пришел в сочувствие другим и тогда как прежде презирал Лазаря, у ног его лежащего, теперь заботится о других, кои не находятся при нем, и умоляет послать *в дом отца* своего Лазаря из мертвых, — не просто кого-нибудь *из мертвых*, но Лазаря, дабы видевшие его прежде больным и бесчестным увидели теперь увенчанным славой и здоровым и бывшие свидетелями его убожества сами сделались созерцателями его славы. Ибо очевидно, что он имел бы явиться им во славе, если бы нужно было быть ему проповедником, достойным, чтобы верили его проповеди. Что же сказал Авраам? *У них есть Моисей.* Ты,

говорит, не так печешься о братьях, как Бог, Творец их. Он приставил к ним бесчисленных наставников. А богач говорит: *нет, отче!* Ибо как сам, слыша Писания, не верил и слова их считал баснями, так предполагал и о братьях своих и, судя по себе, говорит, что они Писаний не послушают, как и сам он, но если кто воскреснет из мертвых, поверят. Есть и ныне подобные люди, которые говорят: «Кто видел, что делается в аду? Кто пришел оттуда и возвестил нам?» Пусть же они послушают Авраама, который говорит, что если мы не слушаем Писаний, то не поверим и тем, кто пришел бы к нам из ада. Это очевидно из примера иудеев. Так как они не слушали Писаний, они не поверили и тогда, когда видели мертвых воскресшими, и даже помышляли *убить и Лазаря* (Ин 12, 10). Равным образом и после того как при распятии Господа воскресли многие усопшие (см.: Мф 27, 52), иудеи дышали на апостолов еще большей злобою. И к тому же: если бы это воскрешение мертвых было полезно для нашей веры, Господь творил бы оное часто. Но ничто так не полезно, как тщательное исследование Писаний (см.: Ин 5, 39). Воскрешать мертвых, хотя и призрачно, умудрился бы и диавол и посему ввел бы неразумных в заблуждение, всеяв между ними учение об аде, достойное злобы своей. А при здравом нашем исследовании Пи-

саний диавол не может ничего такого выдумать. Ибо Писания суть светильник и свет (см.: 2 Пет 1, 19), при сиянии которого обманщик и вор обнаруживается и открывается. Итак, нужно Писаниям верить, а не требовать воскрешения мертвых.

Можно понимать притчу сию и в переносном смысле, так, что под богачом обозначается народ еврейский. Он прежде был именно богат, обогащен всяким знанием, и мудростью, и речениями Божиими, от которых *прибыли... больше, нежели от золота*, и которые *дороже драгоценных камней* (см.: Притч 3, 14–15). Он одевался в порфиру и виссон, имея царство и священство и сам будучи царским священством Богу (см.: Исх 19, 6). Порфира намекает на царство, а виссон — на священство. Ибо левиты при священнодействиях употребляли облачения из виссона. Он и веселился во все дни светло, ибо всякий день утром и вечером приносил жертвы, которые и носили название *вечный участок* (Лев 6, 18). Лазарем были язычники — народ, бедный Божественными дарованиями и мудростью и лежавший у ворот. Ибо язычникам не позволено было входить в дом Божий; вход их туда считался осквернением, как видно из книги Деяний. Асийские иудеи с возмущением кричали на Павла, что он язычников *ввел в храм и осквернил святое место сие* (Деян 21, 28). Язычники были изранены зловонными грехами и своими ранами

питали бесстыдных псов — бесов, ибо наши язвы духовные для них — удовольствие. Язычники желали питаться крошками, падающими со стола богача, ибо они не имели никакого участия в хлебе, укрепляющем сердце (см.: Пс 103, 15), и нуждались в пище тончайшей, немногой и разумной, как хананеянка, будучи язычницей, желает напитаться крошками (см.: Мф 15, 22 и 26–27). Что же далее? Народ еврейский умер для Бога и кости его омертвели, так как он не делал никакого движения к добру. И Лазарь, то есть народ языческий, умер для греха. Иудеи, умершие в грехах своих, сожигаются пламенем зависти, ревнуя, как говорит апостол, о том, что язычники приняты в веру (см.: Рим 11, 11). А язычники, прежде бедный и бесславный народ, по справедливости живут в недрах Авраама, отца язычников. Авраам, будучи язычником, уверовал в Бога и от служения идолам перешел к богопознанию. Посему и те, которые стали участниками в его обращении и вере, справедливо покоятся в его недрах, наследовав такую же, как и он, участь — обители и восприятие благ. Иудейский народ желает хотя одной капли от прежних законных окроплений и очищений, дабы язык его прохладился и мог смело сказать что-нибудь против нас в пользу силы закона, но не получает. Ибо закон только до Иоанна (Мф 11, 13). Жертвы, сказано, и приноше-

ния... не восхотел (см.: Пс 39, 7). И Даниил предвозвестил: *запечатаны были* (то есть прекратились и заключились) *видение и пророк, и помазан был Святым святых* (9, 24).

Можно и нравственно понимать эту притчу. Именно: будучи богат злом, не оставляй ума твоего терпеть голод, и когда он создан для стремления к небу, не повергай его долу и не заставляй лежать при воротах, но вводи его вовнутрь и не стой вне, не лежи, не блуждай, но действуй. Это послужит тебе началом для разумной деятельности, а не только для наслаждения плотского.

И прочие части притчи понимай
в пользу нравственности.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

(1–4) **С**казал также Иисус ученикам: *невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему.* — Поскольку любостыжательные фарисеи роптали на Господа за то, что Он говорил о нестяжательности, то Он сначала сказал притчу о богатом и Лазаре, показывая им через нее, какое постигнет их наказание за привязанность к богатству, а потом обратил речь Свою к ученикам о самих фарисеях, что они производят соблазн и удерживают других от Божественного пути и что за сие в удел их предлежит им *горе*. Посмотрим же, что Он говорит: *невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят*, — то есть невозможно не прийти соблазнам или препятствиям в доброй и боголюбезной жизни, ибо при mnogой злобе людей необходимо оказаться

и множеству препятствий проповеди и истине. **Но горе только тому, через кого они приходят**, то есть виновнику их, каковы были фарисеи, соблазняющие и препятствующие проповеди. Многие с недоумением спрашивают: если необходимо прийти соблазнам и невозможно проповеди не встретить препятствий, то, Господи, за что же ты осуждаешь и называешь несчастными виновников соблазнов? Они стали такими по необходимости, а всё, что делается по необходимости, достойно прощения. Знай же, что самая необходимость эта имеет начало в свободном произволении. Скажу яснее: Господь, видя злобу тогдашних людей, видя, как они прилежат злу и не избирают ничего доброго, сказал, что судя по тому, что теперь перед глазами, необходимо прийти соблазнам. Итак, злоба, которой люди услаждались, — дело произвола, а произведение соблазнов необходимо следовало от злобы; посему-то виновники соблазнов и достойны наказания. Можно пояснить это примером. Врач, видя, что такой-то ведет дурной образ жизни и предается неумеренности, может сказать, что он непременно заболеет. Неужели эта болезнь необходима? Да, необходима как следствие дурного образа жизни. Посему горе препятствующим проповеди за то, что они дошли до такой злобы, что

необходимо стало *придти соблазнам*. И подлинно лучше, чтобы человеку, производящему препятствия и соблазны, *мельничный жернов повесили и бросили его в море*, нежели чтобы соблазнить и совратить одного из малых, то есть верных.

Посему Господь предостерегает учеников: *Наблюдайте за собою*. Вот, говорит, Я заранее вам сказываю, что придет зло — не будьте в ответе. Ибо злу необходимо прийти, но нет необходимости вам погибнуть, если будете осторожны и вооружитесь. Необходимо прийти волку, но если пастух бодрствует, нет необходимости овцам погибнуть, а волк должен уйти с пустой пастью. Господь сказал это о соблазнителях и тех, которые вредят проповеди, то есть препятствуют. Поскольку между ними есть большое различие, ибо одни, как фарисеи, неисцелимы, а другие, как братья Господа по отношению к Самому Господу, излечимы, ибо они тогда *не веровали в Него* (Ин 7, 5). Итак, поскольку большое различие между препятствующими проповеди, ибо между ними могли быть некоторые и единоверные, то Господь говорит, что если брат твой согрешит против тебя, ты выговори ему один, наедине, и если послушает тебя, ты приобрел его, *если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух* и прочее, что евангелист Матфей изобра-

зил пространнее (18, 15–17), а евангелист Лука обошел молчанием как уже сказанное евангелистом Матфеем. Кто послушает выговор, тот достоин прощения, а кто *не слушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь* (там же, 17), то есть мерзок и недостойн называться братом. Потом как бы кто сказал: «Пусть так, Господи! Ты хорошо это различил; но что делать с тем, кто много раз получил прощение и снова вредит?» Господь говорит: «Если он снова покается, прости ему». И еще: *если... и семь раз в день обратится, прости ему*. А слова *семь раз в день* поставлены здесь вместо слова «многократно», подобно как в выражении *даже бесплодная рождает семь раз* (1 Цар 2, 5). Итак, сколько раз он покается, столько раз должно прощать ему. И не подумай, будто Господь полагает число, сколько раз прощать, но, как я прежде сказал, *семь раз в день* понимай вместо многократно и бесчисленно. <...> А что *семь раз в день* употреблено в этом значении, видно из Евангелия от Матфея, ибо там, когда Петр сказал: «Господи, должен ли я прощать брату моему до семи раз?» — Господь отвечал, что не *до семи, но до седмижды семидесяти раз* (18, 21–22), обозначая через сие бесчисленное множество раз.

(5–10) *И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели*

веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба па́шущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдь скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать. — Апостолы веровали в Господа, однако, осознав свою слабость, поняв, что Господь сказал о чем-то великом, и услышав об опасности от соблазнов, просят, чтобы умножилась в них сила веры, дабы через нее они могли исполнить то, что Он сказал, то есть относительно нестяжательности. Ибо ничто так не укрепляет в нестяжательности, как вера в Бога и твердое на Него упование, равно как ничто так не располагает к собиранию сокровищ, как неверие, что Бог есть великий сокровищехранитель, а благодать Его — неистощимая сокровищница; только тогда с верою они могут противостоять соблазнам. Посему апостолы приступают к Господу и говорят:

умножь в нас веру, — то есть яви нас совершеннейшими в вере и твердейшими. Господь, показывая им, что просьба их хороша и что им нужно твердо содержать ту мысль, что вера имеет великую силу, говорит: «Если бы вы имели веру, вы пересадили бы и эту смоковницу». Здесь две великие вещи, а именно: что укоренилось в земле, то, во-первых, передвинулось бы со своего места, а во-вторых, пересадились бы в море. А что может быть посажено в воде? Очевидно, сими словами Господь показывает силу веры. Быть может, кто-нибудь в переносном смысле под смоковницей будет разуметь диавола, так как он изобрел для нас вечного червя и питает его насаждаемыми им помыслами, ибо смоковничными листьями питаются черви, от которых бывают шелковые нити. Так и сию смоковницу вера может искоренить из сердца человеческого и бросить в море, то есть низвергнуть в бездну. Сказав это о вере, Господь присовокупляет здесь и другое очень нужное учение. Какое же?

Учение о том, что не должно гордиться совершенствами. Поскольку вера совершает многое и содержащего ее соделывает исполнителем заповедей, украшая его и чудотворениями, а от этого человек может легко впасть в высокомерие, посему Господь предостерегает апостолов,

чтобы они не превозносились совершенствами, представляя прекрасный пример. *Кто*, говорит, *из вас, имея раба...* и прочее. Этой притчей объявляется, что не должно величаться никаким совершенством, ни даже исполнением всех заповедей. Ибо на рабе лежит необходимая обязанность исполнять приказания господина, однако же исполнение их не должно вменяться ему в совершенство. Ибо если раб не будет делать, он достоин наказаний; а когда сделал, пусть довольствуется тем, что избежал таковых и не должен за это непременно требовать платы. Ибо заплатить ему, особенно же подарить что-нибудь, зависит от великодушия господина. Так и Богу работающий не должен превозноситься, если исполнит заповеди, ибо он не сделал ничего великого. Напротив, если бы он не исполнил, ему было бы горе, как говорит апостол Павел: *горе мне, если не благовествую* (1 Кор 9, 16). Равным образом, если он получил дарования, он не должен ими величаться, ибо дарования даны ему по милости Божией, а не потому, будто бы Владыка был ему должен. Ибо особенный долг раба по отношению к его господину — исполнять все его приказания. Если же мы не должны думать о себе ничего великого и тогда, когда соблюдаем все заповеди, то чем мы бываем, когда

не исполняем и малой части заповедей Божи-
их, да еще гордимся?

349

Обрати внимание и на то выражение притчи, что прежде поставлено *пашущего*, а потом присовокуплено *пасущего*. Ибо кому бы то ни было прежде нужно возделывать землю, а потом уже принимать в руки и пастырскую должность. Кто хорошо возделал свою плоть как бы какую землю, тот достоин быть пастырем и для других. *Ибо, кто не умеет управлять собственным домом как следует, тот как будет пещись о Церкви?* (1 Тим 3, 5). Итак, прежде возделай самого себя и тогда уже других паси, как и пророк Иеремия сказал: *распахните себе новые нивы* (Иер 4, 3), — а потом просветите себе свет разума, чем обозначается важнейшая часть пастырской должности.

(11–19) *Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеєю. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это*

был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя. — И отсюда всякий может познать, что никому ничто не препятствует благоугождать Богу, хотя бы он был из проклятого рода, но лишь только бы имел доброе произволение. Вот *десять человек прокаженных* встретили Иисуса, когда Он хотел войти в один из городов. Встретили они Его вне города, ибо им, так как они считались нечистыми, не позволялось жить внутри города. Они остановились вдали, как бы стыдясь мнимой своей нечистоты и не смея приблизиться в той мысли, что и Иисус возгнушается ими, как прочие то делали, возвышают голос и просят милости. По месту они стояли вдали, но по молитве стали вблизи, ибо *близок Господь... ко всем призывающим Его в истине* (Пс 144, 18). Они просят милости не как от простого человека, но как от Такого, Который выше человека, ибо называют Иисуса Наставником, то есть господином, попечителем, надзирателем, что очень близко к наименованию Его Богом. Иисус повелевает прокаженным показаться священникам — священники осматривали таковых и от них принимали решение, чисты ли они от

проказы или нет (см.: Лев, гл. 13). Священники знали признаки, по которым они отмечали неизлечимую проказу. Да и тогда, когда кто заболел проказой, а потом выздоровел, священники осматривали, и им приносили дар, какой повелено в законе. Здесь же, когда прокаженные были непререкаемо таковы, какая была им нужда показываться священникам, если они не были очищенными совершенно? Повеление им пойти к священникам указывало не на другое что, как на то, что они сделаются чистыми. Посему и сказано, что они, идя дорогой, *очистились*. Но смотри, как мы и сначала говорили, из десяти человек девять, хотя они были и израильтяне, остались неблагодарными. А самарянин, хотя был и чуждого рода, возвратился и высказал свою признательность, дабы никто из язычников не отчаивался и никто из происходящих от святых предков не хвалился этим. Чудо сие намекает и на общее спасение, бывшее для всего рода человеческого.

Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне города небесного и отстоящую далеко от Бога. Это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти

и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости — видеть, что некто не участвует в благодати. По сему-то самому Он преклонился у врачевать находящихся в таком положении. И хотя Он врачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека, однако же иудеи, несмотря на то что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтобы дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания, ибо плоть и крест суть слава Божия. Итак, они воплощенного и распятого не признали Господом славы. А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верой, что Бог столь человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не потерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества.

(20–25) Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть. Сказал также ученикам: придут дни,

когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим. — Господь часто в Своем учении упоминал о Царствии Божиим. Но фарисеи при слухе об оном смеялись над Господом и посему приступили с вопросом, *когда оно придет*, в виде насмешки над Ним как над чудаком, проповедующим о необычайном и странном предмете, ибо никто из прежде бывших учителей и пророков не упоминал о Царствии Божиим. Или, может, имея в уме намерение свое по немногом времени убить Его, приступают к Нему с вопросом, чтобы им уколоть Его и осмеять, как бы так говоря: «Ты ведешь речи о Царствии, — когда же настанет это Царствие Твое? Наутро Ты будешь предан нами на смерть, воздет на крест и много иного бесчестия приимешь». Что же Христос? Он не отвечает безумным по их безрассудной мысли и безумию, но оставляет их блуждать относительно подобноименности Царствия и не открывает им ни того, о каком Он Царствию говорит (ибо они и не

приняли бы), ни того, что Царствие сие не похоже на царство мирское, но есть Царствие Небесное, горнее (см.: Ин 18, 36). Умолчав, поскольку они по произвольной своей глухоте недостойны были слышать о сем, Господь о времени пришествия Царствия говорит, что оно неизвестно и не подлежит наблюдению. *Царствие Божие* не имеет определенного времени, но для желающего присуще во всякую пору, так как *Царствие Божие*, без сомнения, составляет жизнь и устройство себя по образу Ангелов. Тогда, говорится, поистине Бог царствует, когда в душах наших не находится ничего мирского, но когда мы во всем ведем себя выше мира. А такой образ жизни мы имеем *внутри* себя, то есть когда захотим, ибо для веры не нужно ни продолжительного времени, ни путешествий, но вера, и вслед за верой жизнь богоугодная, близки к нам. Об этом апостол сказал: *близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем* (Рим 10, 8). Ибо чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно звания, — это *внутри* нас. Фарисеи глумились над Господом за то, что Он проповедует Царствие, о котором никто не проповедовал. Но Господь объявляет, что они не понимают такого предмета, который находится *внутри* их, но которого желающему

очень легко достигнуть. Говорит: «Ныне, когда Я нахожусь среди вас, получить Царствие Божие вы, несомненно, можете, если уверуете в Меня и решитесь жить по Моим заповедям».

Сказал также ученикам: придут дни. — То есть что и вам присуще Царствие Божие, доколе Я нахожусь с вами. Присуще оно вам не потому только, что вы уверовали в Меня и последовали Мне, но и потому, что вы живете теперь с совершенной беззаботливостью, так как Я пекусь и помышляю о вас. Но когда Я не буду с вами, придут такие дни, что вы преданы будете опасностям, ведены будете к владыкам и царям. Тогда вы как Царствия Божия пожелаете теперешней безопасной жизни, какую ведете при Мне, и многократно пожелаете получить хотя бы *один из дней* Моих, то есть дней Моего пребывания с вами, как дней безопаснейших. Хотя ученики Господа и в то время, как с Ним были, вели жизнь не без трудов и опасностей и терпели бегство с бегущим и оскорбление с оскорбляемым, но если прежние их приключения сравнить с будущими опасностями, то окажется, что они тогда были очень безопасны. Поэтому и при таком образе жизни, то есть при небольших опасностях и трудах, Царствие Божие было внутри апостолов, между тем как

после воскресения они были как бы пленниками и изгнанниками. Этими словами Господь приготовляет сердца апостолов к трудам и терпению и прежде сказывает им, чтобы они *не соблазнились* (Иян 16, 1).

И скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь. — Не слушайте, говорит, ничьих убеждений, будто Я пришел здесь или там. Потому что Второе Мое Пришествие, блистательнейшее и славнейшее, не ограничится каким-нибудь местом, а *как молния* не скрывается, но является с одного края земли на другом краю, так светло и явно будет и Второе Мое Пришествие и ни для кого не будет сокрыто. Итак, не сдавайтесь на соблазны лжехристов. Прежде Я явился в яслях и тридцать лет был в унижении, но тогда будет не так: Я приду во всей славе, в сопровождении ангельских воинств и в одно мгновение. Потом, поскольку предсказал им страшные бедствия, утешая их и убеждая переносить оные мужественно,ставляет им Себя в пример. Не дивитесь, говорит, если случатся с вами такие трудности, что заставят вас пожелать возвращения теперешнего Моего пребывания с вами. Ибо и Я Сам, имеющий явиться как молния, прежде должен *много пострадать и быть отвержену* и потом прийти в этой славе. Пусть это будет для вас

убеждением к добродетели и ободрением к терпению. Смотрите на Меня и уповайте, что и вам за перенесение опасностей и за отвержение достанется в удел слава, подобно как и Мне.

(26–30) И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. — И здесь Господь указывает на внезапность и неожиданность Своего Пришествия. Ибо как при Ное внезапно *пришел потоп и погубил всех*, так будет и Пришествие Его. Примерами этими, то есть примером людей предпотопных и содомлян (перед пожаром), намекается и на то, что в пришествие антихриста между людьми умножатся неприличные удовольствия, что тогда люди будут распутны и преданы греховным удовольствиям, как и апостол сказал, что в последние дни люди будут *более сластолюбивы, нежели боголюбивы* (2 Тим 3, 1–2 и 4). И неудивительно, что при царстве обольстителя процветет зло, ибо он есть пристанище злобы

и всякого греха. Что же иное постарается он вселить в жалкое поколение тогдашних людей, как не свои свойства? Ибо от нечистого что может сделаться чистым? Итак, люди погрязнут тогда во всяком чувственном наслаждении, подобно как при Ное, и не будут ожидать себе никакой неприятности, даже не поверят, если кто-нибудь заговорит им о приключении какой-либо беды, подобно людям, жившим во дни Ноевы и во дни Лотовы.

(31-33) В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее. — В тот день пришествия антихристового кто будет на кровле, то есть на высоте добродетели, тот не сходи с оной, не спускайся за каким ни есть житейским предметом, ибо все житейские предметы называются сосудами для человека, служащими иному к злодеяниям, а иному — к добродетели. Стоящий на высоте добродетели, вниз не сходи ни за чем житейским и не спадай со своей высоты, но противься злобе и не ослабевай. Подобно и тот, кто будет на поле, также не обращайся назад,

ибо ему, то есть в мире сем возделывающему добродетель, не должно обращаться назад, но должно простираться вперед, как сказано: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк 9, 62). Господь поставляет в пример жену Лотову. Она, обратившись назад, стала соляным столпом, то есть, не удалившись от злобы, осталась при ее солености, сделавшись совершенно злой, и, погрязнув и оставшись во зле, она воплощает памятник поражению, которое она потерпела.

Потом Господь присовокупляет относящееся также к вышесказанному: *Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее*. Никто, говорит, в гонение антихриста не старайся сберегать свою душу, ибо таковой погубит ее. А кто предаст себя на смерть и вообще на бедствия, тот спасется, не преклоняясь перед мучителем из любви к жизни. Выше Господь сказал, что стоящий на высоте добродетели не должен сходить с оной за житейскими предметами, не должен увлекаться ни приобретением, ни имуществом и из-за них ослабевать в борьбе. Подобно и теперь как бы говорит: «И что Я говорю: “не сходи за сосудами”? Нет, не оставляй добродетели и из-за внешних

благ, ни даже из-за самого сбережения души не решайся преклониться пред оболыстителем и гонителем». Евангелист Матфей говорит, что всё это Господь сказал о пленении Иерусалима (см.: Мф, гл. 24), намекая тем на осаду неприятелем и на то, что при нашествии римлян должно бежать от них без оглядки: находящимся на кровле не нужно сходить в дом, чтобы взять что-нибудь из житейского, но должно тотчас бежать, ибо тут не время спокойствия, чтобы собирать сосуды; равным образом находящимся в поле не нужно возвращаться домой, а даже и тому, кто будет дома, нужно бежать. Ничего, впрочем, нет удивительного, если это сбылось при взятии Иерусалима и опять сбудется в пришествие антихриста, особенно если перед самым временем кончины мира настанет невыносимо тяжелая скорбь.

(34–37) Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется. На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы. — И отсюда мы научаемся тому, что Пришествие Господа воспоследует неожиданно и внезапно.

Будут двое на одной постели. — Эти слова показывают беззаботность людей. **Две будут молоть вместе.** — Равно и молотья обозначает неожиданность Пришествия.

361
☞

В ту ночь. — Научаемся еще и тому, что Пришествие последует ночью.

Итак, Господь говорит, что и из богатых, покоящихся на постели, одни спасутся, а другие нет. Некогда Господь говорил, что богатые с трудом спасаются (см.: Мф 19, 23–24). Теперь Он показывает, что не все богатые погибают, не все бедные спасаются, но и из богатых **один возьмется** и будет восхищен **в сретение Господу** (1 Фес 4, 17), как легкий духом и небесный, **а другой оставится** внизу, как осужденный. Подобным образом и из бедных, которые означены мелющими, один спасется, а другой нет. Ибо не все бедные праведны: иные из них бывают воры и подрезывают кошельки. Молотья указывает на многотрудность жизни бедных.

Когда ученики спросили Господа, куда выйдут сии, Он отвечал: **где труп, там соберутся и орлы**, — то есть там, где Сын Человеческий, там все святые, легкие и высоколетающие, тогда как грешники тяжелы и потому остаются внизу. Как тогда, когда лежит мертвое тело, все плотоядные птицы слетаются к нему, так и тогда, когда явится с небес Сын Человеческий,

362 умерший за нас и вмененный в труп, собе-
рутся все святые и самые Ангелы, ибо с ни-
ми придет Он во славе Отца и в несказанном
блистании. Хотя Он наименовал это время но-
чью, но Он назвал его так потому, что оно не-
ожиданно и что грешников тогда обьет тьма.

Но праведникам свет воссияет, да и сами
они просветятся, как солнце

(см.: Мф 13, 43).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

(1–8) **С**казал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? — Поскольку Господь упомянул о скорбях и опасностях, то предлагает и врачевание от них. Врачевание это — молитва, и не просто молитва, но молитва постоянная и усиленная. Всё это, говорит, случится с людьми того времени, но великую помощь подает молитва, которую мы должны творить постоянно и с терпением,

представляя себе то, как докучливость вдовы преклонила неправедного судью. Ибо если его, полного всякой злобы и не стыдившегося ни Бога, ни людей, постоянная просьба смягчила, то тем более не преклоним ли мы на милость Отца щедрот, Бога, хотя Он в настоящее время и медлит? Смотри: не стыдиться людей — признак большой злобы. Ибо многие Бога не боятся, а разве только людей стыдятся и потому менее грешат. Но кто перестал и людей стыдиться, в том уже верх злобы. Посему и Господь после поставил *и людей не стыдился*, говоря как бы так: «Судья и Бога не боялся; и что говорю: **Бога не боялся**, — он обнаруживал еще большую злобу, потому что *и людей не стыдился*». Притча эта научает нас, как мы много раз говорили, тому, чтобы мы не унывали в молитвах, подобно как и в другом месте сказано: «Кто из вас, имея друга, отошлет его, если он придет и постучится ночью?» Ибо если не по чему другому, то по неотступности его отворит ему (см.: Лк 11, 5 и 8). И еще: *есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба...* (Мф 7, 9) и прочее. Всем этим Господь внушает нам постоянное упражнение в молитвах. Некоторые пытались как можно обстоятельнее изложить эту притчу и осмеливались прилагать ее к действительности. Вдова, говорили они, есть

душа, отвергшая прежнего своего мужа, то есть диавола, который посему стал соперником, постоянно нападающим на нее. Она приходит к Богу, Судии неправды, Который осуждает неправду. Сей Судия Бога не боится, ибо Он един только Бог и не имеет другого, которого мог бы бояться, и людей не стыдится, потому что *Бог не взирает на лице человека* (Гал 2, 6). Над этой вдовой — над душой, постоянно просящей у Бога защиты от соперника ее диавола, — Бог умиловливается, так как ее докучливость побеждает Его. Кому угодно такое разумение, пусть тот принимает его. Оно передается для того только, чтобы не осталось безызвестным. Господь сим научает нас необходимости молиться и показывает, что если сей судия, незаконный и полный всякой злобы, сжалился по причине беспрестанной просьбы, тем более Бог, начальник всякой правды, вскоре подаст защиту, хотя Он долго терпит и по видимости не слушает просящих Его день и ночь.

Научив нас этому и показав нам, что во время кончины мира нужно пользоваться молитвой против имеющих тогда случиться опасностей, Господь присовокупляет: *Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* — вопросительной речью показывая, что мало найдется тогда верующих. Ибо сын беззакония будет

366 иметь тогда такую силу, что прельстил бы и избранных, если бы можно было (см.: Мф 24, 24). О том, что встречается редко, Господь обыкновенно употребляет вопросительный образ речи, например: *кто верный и благоразумный домоправитель?* (Лк 12, 42). И здесь, обозначая то же самое — что сохраняющих веру в Бога и доверие друг к другу тогда будет очень малое число, — Господь употребил упомянутый вопрос. Убеждая к молитве, Господь справедливо присовокупил слово о вере, поскольку вера составляет начало и основание всякой молитвы. Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу (см.: Иак 1, 6–7). Поэтому Господь, научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поскольку и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, придя на облаках, не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хоть и невольно, все тогда исповедуют, что *Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп 2, 11), и если можно назвать это верой, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только Тот, Кого он прежде злохулил.

(9–14) *Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны,*

и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. — Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поскольку она более всех страстей смущает умы людей, Господь посему и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Ибо много последствий самолюбия. От него рождаются самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот не что иное делает, как отрицает Бога и восстает против Него. Сию-то богопротивную страсть, против которой вооружается Господь, как неприятель против неприятеля,

Он обещает уврачевать настоящей притчей. Ибо Он говорит ее к тем, которые были уверены в себе и не приписывали всего Богу, а посему и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу. Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного, ибо он говорит: *Боже! благодарю Тебя*. Но последующая его речь исполнена решительного безумия, ибо он не сказал: «Благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства», но — *что я не таков*. Совершенство приписал себе и собственной своей силе. А осуждать других — как это может быть свойственно человеку, знающему, что всё, что ни есть, имеет он от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то, без сомнения, не стал бы уничижать других, представляя себе в уме, что и он по отношению к собственной силе равно наг, а по милости облечен даром. Посему фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел до осуждения

других. Отсутствие смиренномудрия в фарисее и высокомерие Господь обозначает словом *став*. Ибо у смиренномудрого и вид смиренномудрый, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие. Правда, и о мытаре сказано *стоя*, но смотри, что далее прибавлено: *не смел даже поднять глаз на небо*. Посему стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу. Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея. Сначала он сказал, каков он не есть, а потом перечислил и то, каков есть. Сказав, что *я не таков, как прочие люди*, он выставляет и разные добродетели: *пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю*. Ибо должно не только уклоняться от зла, но и творить добро (см.: Пс 33, 15). И прежде должно удалиться от зла, а потом уже приступить к добродетели, подобно тому как, желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду. Приметь и то, что фарисей не сказал в единственном числе: «Я не грабитель, не прелюбодей, как прочие». Он не позволил даже просто на словах приложить поносное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе, о прочих. Сказав: *я не таков*,

как прочие, он противопоставил сему *пощусь два раза в неделю*, то есть два дня в неделю. Речь фарисея могла бы иметь глубокий смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом, ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый. Названию грабителей и обидчиков фарисей противопоставил то, что он дает десятую часть от всего, что приобретает. Грабительство, говорит он, и нанесение обид столь мне противны, что я отдаю даже мое собственное. По мнению некоторых, закон заповедует вообще и навсегда давать десятину, а те, которые глубже исследуют его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из «Второзакония» (см.: гл. 12 и 14), если приложишь внимание.

Так вел себя фарисей. А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию, но и по одежде, по словам и по сокрушению сердца. Он стыдился поднять глаза свои к небу, считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они любили смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он ударял *себя в грудь*, как бы поражая сердце за лукавые со-

веты и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: **Боже! будь милостив ко мне грешнику!** За всё это мытарь **пошел более оправданным**, чем фарисей. Ибо нечист пред Господом всяк высокосердый, и **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (Иак 4, 6).

Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя не много слов сказал с высокоумрием, однако же осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого, однако же получил венец? Это потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе, тогда как никто не заставлял его, и осуждал других, когда не побуждала к сему никакая польза. А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи; и исчислял он свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали в течении по пути добродетели. Ибо если бы люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннолюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых — немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, Иов исчисляет свои

добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самих словах его, по видимости велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие, ибо он говорит: *о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня* (Иов 29, 2). Видишь ли, он всё возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который всё относит к себе, а не к Богу, без нужды осуждая других, справедливо наводится осуждение.

Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, будучи осужден Богом, а унижающий себя через осуждение возвысится, будучи оправдан Богом. Так и сказано: припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться (Ис 43, 26).

(15–17) *Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подозревая их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него.* — Пример детей также ведет к смиренномудрию. Господь этим научает быть смиренными, принимать всех и никого

не презирать. Ученики возбраняли приносить к Нему детей. А Он показывает им, что нужно быть таким смиренным, чтобы не гнушаться и самыми малыми. Таким образом, не отвергнув младенцев, но с удовольствием приняв их, Господь примером учит смиренномудрию. Учит Он и словом, говоря, что *таковых есть Царствие Божие*, которые имеют детское расположение. Дитя не превозносится, никого не унижает, незлобиво, бесхитростно, ни в счастии не надмевается, ни в скорби не унижается, но всегда совершенно просто. Посему кто живет смиренно и незлобиво и кто принимает Царствие Божие как дитя, то есть без коварства и любопытства, но с верою, тот приятен перед Богом. Ибо тот, кто излишне любопытствует и всегда спрашивает: «Как это?» — погибнет со своим неверием, не войдя в Царствие, которого не хотел принять в простоте, без любопытства и со смирением. Посему все апостолы и все, в простоте сердца уверовавшие во Христа, могут быть названы детьми, как Сам Господь назвал апостолов: *дети! есть ли у вас какая пища?* (Ин 21, 5). А мудрецы языческие, доискивающиеся премудрости в таком таинстве, каково Царствие Божие, и не хотящие принять оное без рассуждения, по справедливости отторгнуты от этого Царствия. Господь не сказал: «Этих есть

Царствие», но — *таковых*, то есть тех, кто добровольно приобрел себе незлобие и смиренно-мудрие, которое дети имеют по природе. Итак, всё церковное, что составляет Царствие Божие, будем принимать без любопытства, с верой и смирением. Ибо любопытство свойственно самомнению и самомудрованию.

(18–23) И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. — Человек сей, по мнению некоторых, был злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был сребролюбец, поскольку именно таковым обличил его и Христос. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав на колена, спросил Иисуса, и, взглянув на него, Иисус полюбил

его (см.: Мк 10, 17 и 21). Итак, человек сей был любостяжатель. К Иисусу приходит он с желанием узнать о вечной жизни. Быть может, и в этом случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по которому он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться. Но когда Господь сказал, что средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность, то он, как будто упрекая себя за свой вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имения и жить в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни? Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Посему Господь, дабы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: *никто не благ, как только один Бог*. Ты, говорит, назвал *Меня благим*, к чему же еще прибавил: *Учитель?* Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ, ибо из людей собственно никто не благ — благ только один Бог. Посему, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных

людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине благ и есть источник благости и начало самоблагостыни. А мы, люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благости имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло.

Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй. — Закон запрещает прежде то, во что мы легче впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто, например: прелюбодеяние (поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны), убийство (так как гнев есть великий зверь); а воровство менее важно, и во лжесвидетельство нечасто можно впасть. Поэтому первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А воровство и лжесвидетельство закон поставляет на втором месте, так как они совершаются нечасто и менее важны. Вслед за этими преступлениями закон поставил грех против родителей, ибо хотя грех этот и тяжек, но нечасто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается таких зверообразных людей, чтобы решились оскорблять родителей.

Когда юноша сказал, что он *все это сохранил от юности*, то Господь предлагает ему

верх всего — нестяжательность. Смотри: законы предписывают истинно христианский образ жизни. *Все*, говорит, *что имеешь, продай*, ибо если что-нибудь останется, тогда ты, значит, раб того. *И раздай* не родственникам богатым, а *нищим*. По моему мнению, и слово *раздай* выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, посему Господь сказал: *следуй за Мною*, — то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет. Как любостязательному, этому начальнику Господь обещал *сокровище на небесах*, однако же он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, почему и опечалился, услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и желал вечной жизни, чтобы при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь его показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Небезызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью — сребролюбием; однако же вполне

уместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни как человек любостыжательный.

(24–30) *Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. Петр же сказал: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной.* — После того как богач, услышав об отречении от богатства, *опечалился*, Господь чудесным подобием объясняет, как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Не сказал Он: «Богатым невозможно войти», но — *трудно*, ибо и таковым возможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно. *Удобнее*, гово-

рит, *верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому* спастись. Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуместь под верблюдом самое животное или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись (а первое невозможно), то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, что такой-то, будучи богат, раздал что у него было и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как домоправитель, но не как богатый. А иное дело — домоправитель, иное — богач. Богач сберегает богатство для себя, а домоправителю вверено богатство для других. Посему и тот, на которого указываешь, если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что имел, или тем, что хорошо распоряжался имением как домоправитель. Потом заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство — трудно. Господь говорит как бы так: «Кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому

380 ☩ трудно спастись по немощи человеческой». Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем. Поскольку доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоуправления, то трудно бывает избегнуть его сетей. Посему бедность — дело доброе, и она почти неискусима.

Слышавшие сие сказали: *кто же может спастись?* Но Он сказал: *невозможное человекукам возможно Богу.* Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольным и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть когда кто будет иметь советником своим Бога и в учителя себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись, ибо наше дело желать добра, а совершать оное — дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем приобрести себе друзей неправедным богатством, то мы спасемся и будем провождены ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего; а если и не откажемся от всего, но по крайней мере сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное делается возможным. Хотя не отказавшись от

всего нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

При этом Петр спрашивает: *вот, мы оставили все*, — и спрашивает не для себя только, но для утешения всех бедных. Дабы не одни богатые имели благие надежды получить много, как отказавшиеся от многого, а бедные не имели надежды, как отказавшиеся от малого и поэтому заслужившие малую награду, для сего Петр задает этот вопрос, и в ответ он слышит, что и в нынешнем, и в будущем веке получит воздаяние всякий, кто бы ни презрел ради Бога свое имение, хотя бы оно было и мало. Ты не на то смотри, что оно мало, но что это малое заключало в себе все средства человека к жизни, и что как ты надеялся на многое и великое, так он этим немногим и малым надеялся поддержать свою жизнь. Не говорю уже о том, что имеющий малое имеет бóльшую к нему привязанность. Это видно на отцах. Имея одно дитя, они обнаруживают к нему бóльшую привязанность, нежели тогда, когда у них детей бывает больше. Так и бедный, имея один дом и одно поле, сильнее их любит, нежели ты — многие. Если и не так, а у обоих равномерна привязанность, то равно достойно и их отречение. Посему и в настоящем веке они

382 получают во много раз большее воздаяние, по-
добно как сии самые апостолы. Ибо каждый из
них, оставив хижину, ныне имеет блистательные
храмы, поля, приходы, много жен, привязанных
к ним горячностью и верой, и вообще всё про-
чее. Да и в будущем веке получают они не множе-
ство подобных полей и телесных наград, но веч-
ную жизнь.

(31–34) Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного. — Господь предсказывает ученикам о страданиях Своих для двух целей. Во-первых, дабы показать, что Он будет распят не против воли и не как простой человек, не знающий своей смерти, но что Он знает о ней прежде и претерпит ее добровольно. Поскольку если бы Он не желал пострадать, то, как предвидящий, уклонился бы от сего, ибо против воли попадаться в чужие руки свойственно не знающим о том заранее. Во-вторых, дабы убедить их легко переносить будущие обстоятельства как

известные им предварительно и случившиеся с ними не внезапно. Если же, Господи, на Тебе совершится давно предсказанное пророками, то зачем Ты восходишь в Иерусалим? Затем самым, как бы так отвечает, чтобы Мне совершить спасение. Итак, Он идет добровольно. Впрочем, для этого Он говорил, а ученики не понимали тогда ничего, ибо слова сии были для них сокровенны, особенно слова о воскресении. И прочих слов они не разумели, например о том, что предадут Его язычникам; но слов о воскресении решительно не разумели, потому что они не были в употреблении. Да и не все иудействующие веровали даже и во всеобщее воскресение, как это видно на саддукеях (см.: Мф 22, 23). Быть может, ты скажешь: «Если ученики не разумели, то зачем же, наконец, Господь говорил им об этом заранее? Какая польза для их утешения во время крестных страданий, когда они не разумели сказанного?» Зато немалая польза была тогда, когда они впоследствии вспоминали, что сбылось именно то, чего они не поняли, когда предсказывал им Господь. Это видно из многого, особенно же из слов Иоанна: *ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано* (Ин 12, 16). И Утешитель, напомнив им всё, вложил им достовернейшее свидетельство

о Христе. А о том, как погребение было тридневным, довольно сказано в толковании на прочих евангелистов (см.: толкование на Евангелие от Матфея, гл. 12).

(35–43) Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу. — Во время пути Господь совершает чудо над слепым, дабы и прохождение Его не было учением бесполезным для нас и для учеников Христовых, чтобы мы во всем, всегда и везде приносили пользу, а праздного у нас не было бы ничего. Слепец веровал, что Он (Иисус) есть ожидаемый Христос (ибо, вероятно, как воспитанный между иудеями, он знал, что Христос от семени Давидова), и кричал громким

голосом: **Сын Давидов! помилуй меня.** И словами **помилуй меня** выражал, что он имеет о Нем какое-то Божественное понятие, а не считает просто человеком. Подивись и настойчивости его исповедания, как он, несмотря на то что многие унимали его, не молчал, а еще громче кричал, ибо горячность изнутри двигала им. Посему и Иисус подзывает его к Себе как поистине достойного приблизиться к Нему и спрашивает его: **чего ты хочешь от Меня?** Спрашивает не потому, будто бы не знает, но дабы находящимся тут не показалось, что тот просит об одном, а Он подает другое: тот, например, просит денег, а Он, желая показать Себя, исцеляет слепоту. Ибо зависть может клеветать и таким безумным образом. Посему Господь спросил, и когда тот Ему открыл, что он желает **прозреть**, прозрение ему и дает. Смотри и на отсутствие гордости. **Вера твоя**, говорит, **спасла тебя**, поскольку ты уверовал, что Я — проповедуемый оный Сын Давидов Христос, и выказал такую горячность, что не молчал, несмотря на запрещение. Из этого мы научаемся тому, что когда мы просим с верой, то не так бывает, что мы просим одного, а Господь подает нам иное, — именно то самое. Если же мы просим одного, а получаем другое, то это явный знак того, что мы просим не доброго

386 и не с верой. *Просите*, сказано, *и не получаете*, потому что *просите не на добро* (Иак 4, 3).
Примечай и власть: *прозри!* Кто из пророков исцелял так, с такой властью? Отсюда и глас, происшедший от истинного Света (см.: Ин 1, 9), стал светом для больного. Заметь и благодарность исцеленного, ибо он пошел за Иисусом, славя Бога и других располагая к прославлению Его.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

(1-10) **П**отом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. — Господь похищает самые крепкие сосуды у диавола и разрушает его города. Ибо смотри, как Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между мытарями

Закхея пленяет во спасение. А что мытарь — существо низкое, а старший между мытарями, как начальствующий в злобе, еще более гнусен, в том никто не сомневается, ибо средства к жизни мытари приобретают не иначе, как от слез бедных. Однако же этот старший между мытарями не оставляется в презрении, но оказывает гостеприимство и в воздаяние получает спасение. Ибо когда он пожелал увидеть Иисуса и для этого взлез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог и везде предваряет нас, лишь только увидит нашу готовность. Иисус, увидев его, повелевает скорее слезть, так как Он намерен быть в доме его. Закхей не медлил, ибо не должно уклоняться, когда повелевает что-нибудь Христос, но поспешно слез и принял с радостью, хотя многие роптали. Посмотрим, какие он приносит плоды по случаю этого посещения Христова.

Господи! половину имени моего, говорит он, отдам нищим. — Видишь ли его горячность? Он начал сеять без пощады и отдал не что-нибудь малое, но всё жизненное. Ибо и то самое, что он удержал, удерживал для того, чтобы иметь возможность отдать обиженным. Этим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство несправедливое, милует иных, а обиженных оставляет без внимания.

Смотри, как он и в этом случае поступает. Если кого чем обидел, он возвращает *вчетверо*, сим самым вознаграждая убыток, причиненный обиженному. Ибо истинная милость не просто убыток возвращает, но и с прибавлением, согласно с законом. Ибо закон заставлял укравшего уплатить *вчетверо* (см.: Исх 22, 1). Если даже до точности рассмотрим, то увидим, что у него из имения решительно ничего не осталось. Ибо половину имения он дает нищим, и у него осталась только половина. Из этой оставшейся половины он опять возвращает *вчетверо* тем, кого он обидел. Поэтому, если жизнь этого старейшины мытарей состояла из неправд, а он за всё, что приобрел неправдой, возвращает *вчетверо*, то смотри, как он лишился всего. В этом отношении он оказывается мудрствующим выше закона, учеником Евангелия, так как он возлюбил ближнего более, чем себя, и это не в обещании только, но и на самом деле. Ибо не сказал, что отдам половину, возвращу *вчетверо*, но — «*вот я даю, возвращаю*». Он знает наставление Соломона: *не говори... «пойди и приди опять, и завтра я дам*» (Притч 3, 28).

Христос благовествует ему *спасение*. *Ныне*, говорит, ты даешь, *ныне* *пришло спасение дому сему*. Ибо словами *дому сему*, без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение.

Под домом разумеется Закхей, потому что бездушное здание Господь не назвал бы *сын Авраама*, а назвал так одушевленного хозяина дома. Назвал его сыном Авраамовым, быть может, потому, что он уверовал и оправдался верою, а может, и потому, что он великодушно презрел богатство и возлюбил бедных подобно сему патриарху. Примечай: Господь назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел в нем сходство в образе жизни. Не сказал Он: «*потому что и он сын Авраама был*», но — «ныне есть». Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей, а с праведником не имея никакого сходства, он не был сыном его. Поскольку же некоторые роптали на то, что Господь пошел в дом к грешному мужу, то, дабы заградить им уста, Он говорит, что *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее*. Таков буквальный смысл.

Но можно изъяснять это и в пользу нравственности. Всякий, кто старше многих в злобе, *мал духовным ростом*, ибо плоть и дух противоположны между собой, а потому и не может он *видеть Иисуса за народом*, то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса действующего, движущегося и проходящего. Ибо таковой не ощущает никакого действия, приличествующего христианину.

А хождение Иисуса то и означает, что Христос изменяет человека, действуя в нас. Такой человек, никогда не выдавший проходящего Иисуса и не испытанный никакого действия, достойного Христа, часто от раскаяния приходит в сознание и взлезает на смоковницу, то есть презирает и попирает всякое удовольствие и приятность, которые означаются смоковницей, и, таким образом возвысившись над собой и полагая восхождения в сердце, усматривается Иисусом и сам усматривает Его. Тогда Господь говорит ему: «*Сойди скорее*, через покаяние ты пришел на высшую жизнь, сойди же через смирение вниз, дабы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то *надобно Мне быть у тебя в доме*». Мне, говорит, необходимо быть в доме смиренного, ибо *вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис 66, 2). Такой человек *половину имения* отдает нищим, то есть бесам. *Имение* у нас двоякого рода: телесное и душевное. Всё телесное праведник уступает бесам, поистине нищим и лишенным всякого блага, но от душевного имения не отступается. Как известно, Бог говорит об Иове: *Только душу его сбереги* (Иов 2, 6). Если таковой *кого чем обидел*, он уплачивает *вчетверо*. Этим намекается на то, что и всякий, через покаяние переходящий

на путь, противный прежней злобе, четырьмя добродетелями врачует все прежние грехи и таким образом получает спасение. Называется он **сын Авраама**, так как, подобно Аврааму, он вышел из своей земли и от сродства прежней злобы, поселился вне дома отца своего, то есть вне себя, и отвергся самого себя, ибо он был домом отца своего диавола (см.: Ин 8, 44) и, таким образом, став вне себя и отчуждившись, получает спасение.

(11–14) Когда же они слушали это, присоветовал притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие. Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. — Мне кажется, что люди эти, слыша о Царствии Божием, понимали оное чувственно о благоволении будто бы Божиим на освобождение народа еврейского, посему и предполагали, что Иисус, восходя в Иерусалим, примет это царство. Но Господь, дабы показать им, что они рассуждают

неразумно, ибо Царствие Его не чувственное, а вместе выразить и то, что Ему, как Богу, известны их помыслы, говорит настоящую притчу, выводя Себя в лице человека высокого рода. Ибо хотя Он соделался человеком, но не отступил и от высоты и благородства Божества. Совершив же таинство домостроительства во плоти, снова отправился *в дальнюю страну*, то есть чтобы и по человечеству воссесть с плотию *одесную престола величия на небесах* (Евр 8, 1). Ибо как Бог Он всегда восседал с Отцом, а как Человек Он тогда воссел, когда вознесся, *ожидавая... доколе враги Его будут положены в подножие ног Его* (Евр 10, 12–13). А это будет в конце мира, когда все и нежелающие покорятся Ему, уверовав, что *Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп 2, 11).

Граждане суть иудеи, ненавидящие Его. *И видели*, говорит Он, *и возненавидели и Меня и Отца Моего* (Ин 15, 24). Иудеи не хотели, чтобы Он царствовал над ними. Посему, отрекаясь от Его Царства, и говорили Пилату: *нет у нас царя*, и еще: *не пиши: Царь Иудейский* (Ин 19, 15 и 21). Однако же Захария взывает: *ликуй от радости, дочь Сиона... се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий* (9, 9); и Исаия: *вот, Царь будет царствовать по правде* (32, 1); и Давид: *Я помазал Царя Моего над Сионом* (Пс 2, 6).

Иудеи возненавидели Господа, а Он рабам Своим *дал десять мин*. Рабы Его суть те, которым вверены служения в Церкви. Говорится, что их *десять*, по причине совершенства церковного предстоятельства, ибо порядок в Церкви имеет совершенное устройство предстоятелей, и не нужно было их ни больше ни меньше. Например, мы видим в Церкви три следующих действия: очищение, просвещение и совершение; три и степени, между которыми разделены эти действия. Диаконы очищают оглашением и учением, пресвитеры просвещают крещением, архиереи поставляют на священные степени и рукополагают. Видишь, что степени соразмерены с действиями и степеней предстоятелей ни больше, ни меньше? Сим-то рабам Господь раздает *десять мин*, то есть дарований, которые каждому даются *на пользу* (1 Кор 12, 7). Ибо всякий, кому вверено предстоятельство, хотя бы недостоин был, имеет дарование от самого помазания, и это есть поистине великое таинство человеколюбия и домостроительства Божия.

(15–28) *И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел. Пришел первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин. И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в ма-*

лом был верен, возьми в управление десять городов. Пришел второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. Сказал и этому: и ты будь над пятью городами. Пришел третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял. Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью? И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. И сказали ему: господин! у него есть десять мин. Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною. Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим. — Когда возвратится Христос, благородный и по человечеству (Господь происходил из царского рода), и по Божеству, во Второе Свое Пришествие, когда Он явится с апостолами Царем, грядущим во славе Отца, и когда поклонится пред Ним всякое

колени, тогда точно потребует отчета и от рабов, которые получили дарования. Открывается, что один принес пользу многим и умножил дарование в десять раз; другой также принес пользу, но меньшему числу; а третий решительно никому не был полезен, но время деятельности провел в праздности. Посему тот, кто принятое им умножил в десять раз, получает власть над десятью городами, следовательно во много раз награждается. Сообразную награду получает и следующий за ним. А тот, который не принес никакой прибыли, осуждается. Посмотрим, что говорит он.

Господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок. — На главу умершего Господа положен был плат (см.: Ин 20, 7), и лицо Лазаря во гробе обвязано было платком (см.: Ин 11, 44). Посему нерадивец сей справедливо говорит, что он завернул дарование в платок, ибо, сделав оное мертвым и бездейственным, он употребления из него не сделал и прибыли не принес.

Ибо я боялся тебя, говорит, потому что ты берешь, чего не клал. — Многие отзываются таким предлогом. Не желая быть кому-нибудь полезными, они говорят, что где Бог не посеял даровитости и способности, там не ищи жатвы. Такого-то Он не создал даровитым и способным

к научению, что же от меня требовать пользы ему? Посему и Господь говорит: «Ты учи и отдай серебро Мое труженикам», — то есть всем людям, назначенным для получения пользы. Ибо каждый человек поставлен от Бога торговцем, чтобы в великой рабочей мира сего делать обороты.

397
☞

Чтоб я, придя, получил его с прибылью. — То есть вытребовал обратно с прибылью. Должно делать свое дело, а о последующем Бог будет судить тех, которые не пожелают воспользоваться. Дарование отнимается и дается доброму делателю. Хотя он и имеет много, но по сему-то самому ему полезно получить больше.

Имеющему дано будет. — То есть кто через хорошие обороты составил богатые средства, тому дано будет и больше. Ибо если он малое увеличил в десять раз, то, очевидно, удесятирив большее, доставит господину еще больше прибыли. А от нерадивого и ленивого и не постаравшегося принятое им умножить и то самое, что он имеет, возьмется, дабы не лежало без пользы имение господина, когда оно может быть отдано другому и во много раз увеличено. Мы понимаем это не о слове только и учении, но и о нравственных добродетелях. Ибо и в них Бог дал нам дарования: одному — поста, другому — милостыни, иному — кротости,

иному — смирения. И если мы будем бодрствовать, то умножим эти дарования; если же будем небрежны и добровольно умрем, то впоследствии будем слагать вину на Бога, как обыкновенно мы говорим: «Что ж мне делать? Если такой-то будет свят, то потому, что Бог благоволил ему, и он свят; а мне не благоволит, и я не свят; тот был Петр, иной — Павел...» Безумный человек! Самая мина, данная тебе, делает тебя Петром и Павлом. Делай по силе и принеси что-нибудь давшему, если не столько же, сколько Петр и Павел, ибо и они получили по мине, и ты мину. И потом, нисколько не подвигнувшись на делание добра, ты обвиняешь Бога! Посему, оказываясь недостойными дарований, мы лишаемся оных.

Врагов же моих, говорит, тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною. — То есть иудеев, которых Он предаст погибели, послав их в огонь вечный. Да, несчастные и здесь, то есть в мире сем, они избиты были римскими войсками и еще остаются и будут оставаться на избиение там.

(29–40) И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противоположащее селение; войдя в не-

го, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. Посланные пошли и нашли, как Он сказал им. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велогласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют. — Господь садится на осленка для двух в одно и то же время целей: во-первых, чтоб исполнить пророчество, глаголющее: се Царь твой грядет... сидящий... на молодом осле (Зах 9, 9), — а во-вторых, дабы образно дать нам знать, что Он покорит Себе новый, неочищенный и необузданный народ — язычников. Судя

по расстоянию пути, Господь, без сомнения, не нуждался в животном, чтобы ехать на нем. Ибо, обойдя пешком всю Галилею и Иудею, как Он возымел нужду в осленке при переходе из Вифании в Иерусалим, где расстояние, как всем известно, незначительное? Итак, Он делает это, как я сказал, с таинственным смыслом. Осленок был привязан и имел много хозяев, но посланными, то есть апостолами, отвязывается. Это имеет такой смысл: Вифания означает «дом послушания», а Виффагия — «дом челюстей», место, соответственное священникам, ибо оным давались от приносимых жертв челюсти по предписанию закона (см.: Втор 18, 3). Челюстями обозначается учительское слово, которое растирают и которым утончают душевные челюсти. Итак, где дом учительского слова и покорности сему слову, туда ученики Господа посылаются и там они разрешают людей, связанных греховными сетями и многими житейскими заботами, и из рабов многих богов и господ делают их почитателями одного Господа Иисуса и одного Бога Отца. А где нет ни дома послушания, ни слово учительское не принимается, там ничего подобного не бывает и осленок не отвязывается. Посланных двое. Этим означает, что приведению язычников ко Христу и покорности Ему служат два чина — пророки и апостолы. Приводят

осленка из некоторого селения, дабы мы знали, что народ языческий был в большой простоте и невежестве. Ибо он никогда не подчинялся ни Моисееву учению, ни пророческому, но был необученный осленок. Если же, как сказал другой евангелист, и дети взывали: *осанна Сыну Давиду* (Мф 21, 15), — то и они могут означать тот же самый новый народ, который, веруя в Иисуса, явившегося плотию от семени Давидова, воссылал славу Богу, по написанному: *поколение грядущее восхвалит Господа* (Пс 101, 19). Постигание одежд означает, что достойные воспевают Иисуса, свлекаясь ветхого человека, подстилают и подчиняют его Иисусу, чтобы, наступив на него, Он освятил его и плоть не восставала против духа, чтобы и сами они смогли сказать, что покорились Господу и уповают на Него.

Говоря, что *все множество учеников* хвалило Бога, Лука называет учениками всех вообще последователей Иисуса — не только двенадцать и не семьдесят, но весь народ, который, или нуждаясь в чудесах, или по временам увлекаясь учением, следовал за Иисусом. В том числе, естественно, замечались и дети, как передают и прочие евангелисты (например, см.: Мф 21, 15). Движимые Богом, дети исповедуют Иисуса Царем, грядущим *во имя Господне*, то есть Богом, и говорят: *мир на небесах*, — то есть что прежняя

вражда, которую мы имели с Богом, прекращена. Ибо не было на земле Царя Бога, а теперь, когда Бог грядет по земле, поистине мир на небесах, посему *и слава в вышних*, так как и Ангелы прославляют то единодушие и примирение, которое даровал нам едущий на осле Царь и Бог. Ибо то самое, что на земле является истинный Бог и ходит в нашей стране — стране врагов Своих — показывает, что между Ним и нами заключено примирение.

Некоторые фарисеи... сказали. — Фарисеи возроптали на то, что народ называл Иисуса Царем и восхвалял Его как Бога, ибо, по их мнению, торжественное усвоение Ему имени Царя было знаком возмущения и хулы на Господа. Но Иисус говорит: *если они умолкнут, то камни возопиют*, — в том смысле, что люди говорят сие не из угождения Мне, но произносят это славословие потому, что их убеждают к сему и побуждают все те знамения и силы, которые они видели.

(41–44) *И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в те-*

бе, и не оставят в тебе камня на камне за тó, что ты не узнал времени посещения твоего. — Господь, как человеколюбивый, плачет о городе, ибо не желал гибели жителей оногo за дерзкий поступок против Него. Итак, плачем Он обнаруживает сострадательное сердце. А что Он жалел их и не только прежде распятия, но и после распятия, жаждал их обращения, это видно из того, что Он предал их римлянам много лет спустя, ибо протекло тридцать пять лет. Без сомнения, Он отлагал наказание не по другому чему, как по сильному желанию их обращения. Итак, Он плачет о бесчувственности Иерусалима и говорит: **о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!** — то есть: «Если б ты хотя ныне узнал, что служит к твоей пользе и ведет к миру и спокойствию тó, что нужно уверовать в Меня и удалиться от злого умысла против Меня! А теперь сокрыто от очей твоих то, что на тебя придут нестерпимые бедствия за твое отвержение Меня и что ты потерпишь многое по причине того, что не уразумел **времени посещения твоего**, то есть Моего явления, когда Я пришел посетить тебя и спасти. Итак, тебе должно было узнать, что служит твоему благосостоянию, то есть уверовать в Меня, и ты был бы в безопасности со стороны римлян и свободен от всякого повреждения». Ибо все

404 уверовавшие во Христа остались свободными от плена, так что если бы все уверовали, то никто и не попал бы в плен.

(45–48) И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников. И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

В один из тех дней, когда Он учил народ в храме и благовествовал, приступили первосвященники и книжники со старейшинами, и сказали Ему: скажи нам, какую властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию? Он сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков? Они же, рассуждая между собою, говорили: если скажем: с небес, то скажет: почему же вы не поверили ему? а если скажем: от человеков, то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. И отвечали: не знаем откуда. Иисус сказал им: и Я не скажу вам, какую властью это делаю. — Господь, со славою вошедший в Иерусалим, в доказательство Своей власти творит то, что дом Отца Своего очищает от торгашей. Он сделал это и в начале проповеди, как говорит евангелист Иоанн (2, 13–16), а теперь снова делает то же, во второй раз. Это служит к большему обвинению иудеев, что они не уцеломудрились от первого Его открытого вразумления, но продолжали торговать в храме и называли Его противником Божиим, тогда как Он почитает Отца и Бога до такой степени, что дом Его очищает от

406 торгашей. В обличение их Он приводит и слова Исаии: *дом Мой назовется домом молитвы* (56, 7). А они безумно спрашивают Его: *какою властью Ты это делаешь?* Однако же им можно было понять, что поскольку Он привел слова пророка во свидетельство, что дом Божий есть дом молитвы, а не торжище и вертеп разбойников (ибо любостяжание и торгашество свойственны разбойникам), то какая же, наконец, нужда спрашивать Его, какой властью Он это делает, когда можно прямо заключить, что так повелевает Бог через пророка? А они спрашивают. Закон, говорят, распорядиться в храме предоставил происходящим от Левия, как же Ты, не происходящий от Левиина колена, делаешь это и похищаешь их священные права? Но, о иудеи, вспомните слова пророка Давида: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс 109, 4). Мелхиседек назван священником, а Мелхиседек не был священник ни по закону, ни по происхождению от Левиина колена. Ибо как быть сему, когда он за столько много лет был прежде Левия? Потом, почему ты требуешь от Христа порядка законного? Бог законам не подлежит. Когда нужно было, Он повелел, чтобы священники были из колена Левиина, а теперь отменяет тот закон и предызбирает священство Мелхиседека. Посему и продающих жертвенных животных, как, например,

овец и голубей, Он выгоняет, с одной стороны, чтоб сохранить благолепие и благоприличие храма, а с другой — чтобы и то показать, что не должно уже веровать в умилоствление Бога жертвами животными. Итак, Господу легко было ответить им, что так предсказано, и сказать, что так повелевает пророк, или, лучше, Бог. Однако же, чтобы обличить их в постоянном противлении Святому Духу и в том, что они не хотели верить не только древнему пророку Исаии, быть может, ими и забытому, но и так недавно явившемуся, почти невестественному и бесплотному Иоанну, для сего на вопрос их со своей стороны дает им настоящий, достойный удивления вопрос. Сим вопросом Он и им заграждает уста, и нам показывает, что если они не поверили такому пророку, каков Иоанн, по их мнению, больший Его, когда сей свидетельствовал о Нем, то как же поверили бы они Его ответу на то, какой властью Он это делает? Ибо что бы Он ни сказал, они во всяком случае могли перетолковать это и осмеять, подобно тому как они презрели и слова Иоанна, бывшего у них в большой славе.

(9–16) И начал Он говорить к народу притчу сию: один человек насадил виноградник и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время; и в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из

виноградника; но виноградари, прибавив его, отослали ни с чем. Еще послал другого раба; но они и этого, прибавив и обругав, отослали ни с чем. И еще послал третьего; но они и того, изранив, выгнали. Тогда сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся. Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше. И, выведя его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. — Притча сия кратка, но научает нас многому и великому, а именно: Бог имел и доказал особенное промышление об иудеях, что они издавна склонны к убийству, что есть один Бог Ветхого и Нового Завета, что язычники будут введены, а иудеи отвергнуты.

Виноградник есть сама церковь иудейская, виноградари — фарисеи и книжники, эти передовые люди и приставники народные. Или: каждый сам по себе есть виноградник и виноградарь, ибо каждый из нас возделывает самого себя.

Человеколюбец, отдав этот виноградник виноградарям, *отлучился*, то есть оставил их дей-

ствовать по собственной их воле. Он посылает разных рабов, то есть пророков, чтобы иметь хотя бы малую прибыль, ибо желал, как сказано, получить *плодов*, а не все плоды. Какой же от нас Богу плод, как только не Его познание? И оно есть нам прибыль; однако же Он спасение наше и нашу пользу поставляет Своими. Злые виноградари причиняли обиды посланным, избивали их и отсылали *ни с чем*, то есть дошли до такой неблагодарности, что не только уклонились от добра и не дали никакого доброго плода, но и совершили зло, что заслуживает большего наказания.

После того как пророки перенесли такое ужасное зло, посылается Сын. *Может быть*, говорит, *постыдятся* Сына Моего. Говорит *постыдятся* не потому, будто не знает будущего, что с Ним поступят гораздо хуже, чем с пророками, но потому, что так должно было быть, именно они должны были устыдиться Его. Если же они до того были бесстыдны, что и убили Его, то это служит к большему их обвинению, потому что и после того как Бог высказал, что хорошо было устыдиться Сына, они положили приговор противный. Такой оборот речи находится во многих местах Писания, например: *может быть, они послушают* (Иер 26, 3); или: *будут ли они слушать* (Иез 2, 5; 3, 11). В сих местах Бог

говорит так не по незнанию будущего, но для того употребляет такой образ выражений, дабы кто не сказал, что предвидение Божие было необходимой причиной непослушания.

Убили Сына, *выведа его вон из виноградника*. Можно было бы сказать «вон из Иерусалима», ибо Христос *пострадал вне врат* (Евр 13, 12). Но поскольку выше под виноградником мы разумели народ, а не Иерусалим, то едва ли не ближе к делу сказать, что народ хотя убил Его, но вне виноградника, то есть не своеручно нанес Ему смерть, а предав Его Пилату и язычникам. Итак, Господь пострадал вне виноградника, то есть не от рук народа, ибо ему нельзя было никого убивать; посему Он умер от рук воинов. Некоторые под виноградником разумели Писания. Итак, Господь пострадал вне Писаний, то есть Его убили не верующие Моисею. Ибо если бы они веровали Моисею и исследовали Писания, то не убили бы Владыку Писаний.

Сказав это, присовокупляет и тот приговор, который имеет произнести над ними, что *отдаст виноградник другим*, то есть другим даст ту благодать, чтобы называться Его народом. Смотри: те, которые говорят, что виноградник означает Писание, кажется, ближе угадывают смысл, отсюда оказывающийся. Ибо Писание, отобранное у евреев, передано нам. А иной сме-

лый скажет, что виноградник есть всё духовное, заключается ли оно в Писании и законах или в деяниях и историях, чего иудеи лишились и чем мы наслаждаемся.

(16–19) *Слышавшие же это сказали: да не будет! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу.* — Как слышишь, евангелист Лука говорит, что Господь сказал сии слова, что господин виноградника погубит неблагодарных виноградарей и отдаст виноградник другим и что фарисеи, услышав это, сказали: *да не будет!* А евангелист Матфей говорит иначе, именно: Господь спросил, что сделает с виноградарями теми хозяин виноградника. А иудеи в ответ сказали, что злодеев он предаст смерти и виноградник отдаст другим (см.: Мф, гл. 21). Не противоречие ли это? Отнюдь нет. Ибо, вероятно, случилось то и другое: сначала сами они произнесли приговор, как передает евангелист Матфей, а потом, догадавшись, к кому относится притча, что она о них, сказали

412 опять то, что передает теперь евангелист Лука.
 ☩ Что же Христос?

Камень, который отвергли строители. — Он приводит и другое свидетельство из псалмов Давида, Себя называя камнем, а самих учителей строящими (см.: Пс 117, 22), подобно как и пророк Иезекииль говорит: *и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью* (13, 10), — то есть говорящие в угоду и прикрывающие недостатки народа потому как бы помазывают грязью повреждения народа, будто какой стены. Когда же *отвергли сей камень?* Когда говорили: *Не от Бога Этот Человек* (Ин 9, 16). Господь говорит здесь о двоякой гибели. Одна — гибель душ их, которую они потерпели за то, что соблазнились. Ибо *всякий, падающий на тот камень, разобьется*. Другая — гибель от пленения, которое навел на них камень сей за свое уничтожение от них. Ибо *на кого упадет, того раздавит*. Иудеи раздавлены и рассеяны так, как мякина: от одного гумна (Палестины) — во весь мир. Примечай же то, что прежде они упали на камень сей, то есть соблазнились, а потом уже камень на них упал и наказал. Ибо прежде мной совершается грех, а потом меня постигает праведное наказание от Бога. Но иудеи отвергли сей камень, а он был так хорош и избран, что положен во главу угла и совокупил и соединил две

стены, то есть ветхое и новое. Хотя им должно было послушать Исаию, говорящего: *Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна* (8, 13–14), — но они и тогда, когда поняли, что о них говорит Господь притчусию, злоумышляли против Него и наложили бы *на Него руки*, если бы не *побоялись народа*. Закон говорит: *не умерщвляй невинного и правого* (Исх 23, 7), — но его они не слушают, а боятся гнева людского и, уклоняясь от видимого наложения рук, устрояют иные козни против Господа.

(20–26) *И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали. — Фарисеи приготовили*

сеть, которой, по их мнению, Господу трудно избежать, но в сети сей запутались сами (см.: Пс 9, 16). Смотри, какое лукавство! Если Господь скажет, что должно давать подать кесарю, тогда обвинят Его перед народом в том, что Он в рабство приводит народ, который есть семя Авраамово и никому не работал (см.: Ин 8, 33). Если Он запретит давать подать, в таком случае, как возмутителя, поведут Его к правителю. Но Господь избегает сетей их, как серна, ибо так назвала Его невеста в Песни песней (см.: 2, 9), и научает нас, что телесная подчиненность владеющему нашими телами, царь он или тиран, нисколько не препятствует нам духовно благоугождать Богу духов.

Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. — Смотри: не сказал: «дайте», но — *отдавайте*. Это, говорит, долг, посему и уплати должное. Государь твой хранит тебя от неприятелей, жизнь твою делает мирной — за это ты обязан ему податью. И иначе: то самое, что ты вносишь, то есть монету, ты имеешь от него же самого. Итак, монету царскую царю и возврати. Между тем ты и для себя извлек из нее выгоду, добывая необходимое для жизни. Так точно и Божие должно воздавать Богу. Он дал тебе ум — возврати Ему оный разумной деятельностью. Дал тебе рассудок — возврати Ему оный, не уподобляясь неразумным животным, но по-

ступая во всем как одаренный разумом. И вообще Он дал тебе душу и тело — возврати Ему всё и восстанови для Него образ Его, живя по вере, с надеждою, в любви.

415
☞

И в ином смысле должно отдавать *кесарево кесарю*. Каждый из нас носит на себе или образ Божий, или образ князя мира. Когда мы уподобимся кесарю, становясь сыновьями диавола, мы носим на себе его образ. Сей-то образ должно отдавать ему и отвергать, дабы имел он свое при себе, а в нас не находил ничего принадлежащего ему. Через это и образ Божий может сохраниться у нас в чистоте. Посему и апостол Павел убеждает, дабы мы как носили образ земного, так носили и образ небесного (см.: 1 Кор 15, 49); и еще в другом месте: *отложить прежний образ жизни ветхого человека* (Еф 4, 22). Что здесь выражено словом *отдавайте*, то у Павла — словом *отложить*, и что здесь названо образом кесаря, то там — образом земного, без сомнения, Адама — согрешившего и ветхого человека. Ибо образ земного есть не что иное, как тление и грех, такой образ мы имеем потому, что уподобились отступнику, а не Царю.

Фарисеи *не могли уловить Иисуса в слове перед народом*. Ибо особенное старание у них было о том, дабы перед народом оклеветать Его как порабощающего народ римлянам. А сего

они не могли достигнуть по причине премудрого Его ответа.

(27–40) Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему. Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена; итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы. На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем. — Саддукеи, в сво-

их измышлениях утверждаясь на слабом основании, не верили учению о воскресении. Предполагая, что по воскресении будет телесная жизнь, они, естественно, заблуждались. Посему, осмеивая учение о воскресении как нелепое, они выдумывают настоящий безрассудный рассказ. Но Господь опровергает их основание и объявляет, что там не телесная жизнь. А вместе с этим слабым основанием и предположением разрушает и учение их, сказав, что они заблуждаются, не зная Писаний и превратно толкуя их смысл.

Чада века сего, то есть рождающие и рождающиеся в мире сем, *женятся и выходят замуж*. А сыны *того века* ничего такого не делают, ибо *и умереть уже не могут*; посему нет там и брака, а жизнь ангельская, Божественная. Здесь потому и брак, что есть смерть; и потому смерть, что есть брак. А там, когда упразднится смерть, какая нужда в браке? Ибо брак установлен в помощь смертности и в восполнение недостатка. А где нет никакого недостатка, там какая нужда в восполнении?

Равны Ангелам и суть сыны Божии. — Почему? Потому что суть сыны *воскресения*. Слова сии такой имеют смысл: Я, говорит, назвал их сынами Божиими потому, что в рождении их не усматривается ничего телесного, но всё Божественное. Ибо в воскресении нет ни соития, ни

семени, ни утробы, ни зачатия, но тела наши рождает Бог известным Ему способом. Поскольку же Бог действует в воскресении, то возрождающиеся от воскресения справедливо называются сынами Божиими. К умозаклочению Господь присовокупляет и свидетельство из Писания. Моисей говорит, что Бог сказал ему из купины: *Я Бог Авраама* и прочее (см.: Исх 3, 6). Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы «Я есть», но — «Я был». Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим, что были хозяином такой-то вещи. А теперь, когда Бог сказал «Я есть», Он показал, что Он есть Господь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждой воскресения живы, подобно как и Адам хотя и жив был, однако же был смертен, и о нем говорится, что он умер в то самое время, как вкусил от запретного плода. Когда таким образом саддукеи были пристыжены, то книжники, довольные победой над ними, одобрили Иисуса как соперника их.

(40–47) Он же сказал им: как говорят, что Христос есть Сын Давидов, а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, Давид Господом называет Его; как

же Он Сын ему? И когда слушал весь народ, Он сказал ученикам Своим: остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают дóмы вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение. — Вскоре идя на страдания, Господь проповедует о Своем Божестве, говоря об этом не явно и с гордостью, но очень скромно, ибо спрашивает их и, приведя в недоумение, предоставляет им самим делать выводы. *Давид*, говорит, *Господом называет Его; как же Он простой Сын ему?* Он был и сын Давиду по плоти, но вместе и Бог его, а они считали Его только сыном Давидовым. Посему Он опровергает их мнение, что Христос есть простой сын Давидов, и объявляет, что Он не противен Отцу, но имеет с Ним большое единомыслие, ибо Отец поборет врагов Его. Это сказал Он книжникам. Поскольку же учеников Он посылал учителями во всю вселенную, то справедливо убеждает их не подражать фарисеям в славолюбии, в любви к первенству и вообще в светскости и человекоугодливости, ибо тщательно соблюдать приветствия на площадях свойственно тем, которые льстят всякому встречному и заискивают доброе о себе

420 мнение или употребляют это средством к соби-
ранию денег.

Поедают дóмы вдов, наполняя чрево и расточая средства за пределы должного. И предлог к тому как бы благоговейный, ибо под предлогом молитвы и душевной пользы они учат не посту, но пьянству и чревоугодию. И за то, говорит, они *примут тем большее осуждение*, потому что не только зло делают, но прикрывают оное молитвой. Хоть и вид у них благоговейный, однако добродетель они делают предлогом к лукавству. Поэтому они заслуживают и большего осуждения, так как добро подвергают порицанию. Вдовиц должно жалеть, а они входят в дома их за тем будто бы, чтобы долгими молитвами благословить их. Между тем вдовицы бывают принуждены по случаю их посещения делать издержки и таким образом разоряются.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

(1-4) **В**зглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела. — Было священное сокровище, уделаемое боголюбивыми, которое употребляли на поделки и поправки в храме и вообще на украшение храма и на пропитание бедных. Но в последнее время священники и это сокровище обратили в торговые обороты, разделяя оное между собою, а не употребляя на то, на что определено было первоначально.

Господь вдовицу хвалит *больше всех* прочих, потому что *она от скудости своей* повергла всё свое состояние: *две лепты* по видимости и ничтожны, но для кормившейся милостыней они составляли всё, ибо вдовица была нищая. Итак, Господь воздает награду, обращая внимание не на то, сколько дается, а на то, сколько остается. В домах богачей, принесших немного

и невеликое, оставалось гораздо больше, а у ней дом весь опустел и в нем ничего не осталось. Поэтому воистину она достойна похвалы большей, нежели те. Некоторые думали, что под вдовой можно разуметь всякую душу, отказавшуюся от прежнего мужа, то есть ветхого закона, но еще не удостоившуюся соединиться с Богом Словом; и что она вместо залога приносит тонкую и возможную для нее веру и добрую совесть, ибо с верой нужно приносить и добрую совесть, то есть жизнь беспорочную. И кто с ними приходит к Богу, тот, кажется, полагает больше всех тех, которые богаты учением и обилуют языческими добродетелями.

(5–11) И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено. И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти? Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. Тогда сказал

им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба. — Господь, по немногом времени намеревающийся претерпеть распятие, пророчествует теперь об Иерусалиме, дабы мы в сем имели сильное доказательство того, что Он есть истинный Бог. Поэтому-то тогда, когда некоторые хвалили здание храма и вклады (я думаю, что они говорили о резных и изваянных произведениях, например о пальмах и херувимах (см.: 3 Цар 6, 32); это, быть может, Ему и называли), Господь ни на что не обращает внимания, но предсказывает разрушение их. Они думали, что Он говорит о кончине вселенной, а Он говорил о пленении Иерусалима римлянами. Посему, снисходя им, Он на время оставляет речь о пленении Иерусалима римлянами, намереваясь присоединить ее к последующему, а теперь рассуждает о кончине мира и предостерегает их, чтобы они не слушали лжепророков, которые придут прежде Его Пришествия. Будут войны и смятения, ибо по прекращении всякой любви естественно начинаются войны и смятения. Вследствие войн наступят голод и мор: мор — от испорченности воздуха трупами, а голод — от невозделывания полей. Некоторые понимали так: голод, мор и прочие

бедствия будут не при кончине только века, но и во время пленения Иерусалима, ибо Иосиф Флавий говорит, что по причине голода были ужасные бедствия. Да и сам Лука в книге Деяний говорит, что голод был при кесаре Клавдии (см.: Деян 11, 28). Много также было ужасов, указывавших на плен, как повествует тот же Иосиф. Это, то есть войны, смятения и прочее, можно решительно понимать вообще о времени кончины мира и пленения Иерусалима.

(12–19) Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителям, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, — терпением вашим спасайте души ваши. — Прежде всего того, что случится при кончине мира или при пленении (ибо, как я сказал, Господь с речью о кончине соединяет речь и о пленении), воз-

ложат на вас, то есть учеников Моих, *руки*. И действительно, прежде пленения Иерусалима апостолы были изгнаны из него по особенному усмотрению Божию, чтобы все ужасы обрушились только на распинателей, а они, то есть апостолы, наполнили бы весь мир проповедью. Были также приводимы апостолы и *пред царей и правителей*, например Павла водили к Фесту, к Агриппе, к самому кесарю (см.: Деян 25, 6 и 23; 26, 32). Обратилось же это для них во славу свидетельства.

Не обдумывать заранее. — Поскольку же они были люди простые и неученые, то дабы они не смущались тем, что от них будут требовать отчета мужи мудрые, говорит, чтобы они об этом нисколько не заботились. Ибо вы от Меня получите вместе премудрость и благоречивость, так что *все противящиеся*, хотя бы соединились заодно, не возмогут *противостоять вам* ни по мудрости, то есть силе мыслей, ни по красноречию и непогрешительности языка. Часто иной искусен в составлении умозаключений и находчив в мыслях, но при шуме скоро смущается и оттого во время речи к народу всё перемешивает. Но апостолам в обоих отношениях дана была благодать. Посему и священники изумлялись необычайной мудрости Петра и Иоанна, зная, что прежде они были люди простые (см.: Деян 4, 13). А апостолу

Павлу правитель Фест говорил: «С ума сошел ты, Павел — *большая ученость доводит тебя до сумасшествия* (Деян 26, 24)». Сказав апостолам и уменьшив их страх от неучености, Господь высказывает еще одно обстоятельство, необходимое и способное поколебать души: что они преданы будут друзьями и сродниками.

Преданы будете. — Предсказывает об этом обстоятельстве для того, чтобы, случившись внезапно, оно не смутило их. Ибо оно сильно поражает душу, как и Давид еще говорил: *ибо не враг поносит меня, — это я перенес бы... но ты, который был для меня то же, что я* (Пс 54, 13–14); и еще: *Который ел хлеб мой, поднял на меня пяду* (Пс 40, 10). Сказав это и еще, что их будут ненавидеть и некоторых из них умертвят, присовокупляет величайшее утешение: ***волос с головы вашей не пропадет***. Вы, говорит, будете спасены, и ни малейшая частичка ваша не пропадет, хотя многим и будет казаться, что пропала; только нужно терпеть. Ибо ***терпением*** вы можете приобрести ***души ваши***. Враг приступает как бы с намерением взять в плен и старается захватить ваши души, наведя на вас бедствия, но вы вместо серебра дайте терпение, и этим выкупом приобретете ваши души и не понесете вреда.

Обрати внимание на выражение ***некоторых из вас умертвят***, и ты уразумеешь оное не-

сколько глубже, именно: умертвят вас не всецело. Вы состоите из двух частей: души и тела. Не то и другое, но одно у вас, то есть тело, умертвят, а *души ваши вы терпением* приобретете. Об этом Он и в другом месте сказал: *И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф 10, 28).

(20–27) Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамена в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. — Теперь самым ясным образом

Господь говорит о пленении Иерусалима. Посему я думаю, что слова *прежде же всего того* (ст. 12) нужно разуметь так: прежде голода, и мора, и прочих бед, какие случатся во время кончины мира, вас, апостолов, изгонят и прочее. Потом и для Иерусалима наступят бедствия. Поскольку они думали, что здания храма будут разрушены во время кончины, Господь говорит: «Нет!» Ибо во время кончины будут лжепророки, голод и мор от постоянных войн, которые возгорятся вследствие того, что любовь иссякнет. А вы изгнаны будете прежде времени кончины, и Иерусалим будет взят в плен, и камни сии будут разрушены. *Когда... увидите Иерусалим, окруженный римскими войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его.*

Потом оплакивает те бедствия, кои постигнут тогда город. *Находящиеся в Иудее да бегут в горы; находящиеся в окрестностях* пусть не надеются, что их сберегут стены города, но и те, которые будут внутри города, пусть выходят из него вон. *Потому что это будут дни отмщения*, дабы исполнилось написанное, особенно в Книге пророка Даниила (см.: 9, 26–27).

Горе беременным в те дни, ибо они по причине тяжести чрева не могут бежать, *и питающим сосцами*, ибо по причине сильной любви к детям не могут они ни оставить их без присмо-

тра, ни увести с собой. Некоторые говорят, что Господь сим намекает на заклание детей, о котором рассказывает Иосиф Флавий и пророчествует Иеремия (см.: 11, 22).

И Иерусалим, говорит, будет попираем язычниками. Доселе речь была о пленении, потом — о кончине.

Будут, говорит, знамения в солнце и луне и звездах, ибо с переменой в твари естественно быть новому порядку и в стихиях. У народов будет уныние, то есть скорбь, смешанная с недоумением во всем. Море будет страшно шуметь, и наступят боязнь и смущение, и *люди будут издыхать от одного страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную.* Видишь ли это? Он ясно говорит здесь о кончине мира. Ибо выше говорил, что Иерусалим будет окружен и попираем языческими войсками, а здесь говорит о наступлении бедствий для вселенной. Значит, теперь речь у Него о кончине вселенной. *Ибо силы небесные поколеблются.* Что Я говорю, говорит Он, что при изменении всей твари смутятся люди? Самые Ангелы и первейшие силы смутятся и ужаснутся при столь страшных переменах во всем.

И тогда увидят Сына Человеческого. — Кто же? Все верующие и неверующие. *Грядущего на облаке,* то есть как Бога, с силою и славою

430 **☩** великою, ибо тогда и Сам Он, и Крест Его возблистает лучше солнца и будет признан всеми.

(28–33) Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет; небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут. — Как Первое Пришествие Господа было для воссоздания и возрождения душ наших, так Второе будет для возрождения наших тел. Поскольку души умерли прежде, через преслушание, а тела на самом деле подверглись смерти спустя девятьсот лет после преслушания, то и возрождаются они и улучшаются последовательно: души — через Первое Пришествие, а тела — через Второе. Посему и Господь говорит так как бы: *«Когда же начнет это сбываться, вы, отягченные тлением, восклонитесь и воспользуетесь свободой»*. Ибо настанет искупление ваше, совершенное освобождение души и тела. <...> Совершенное избавление от тления получит тогда и тело по благодати Господа, упраздняющего по-

следнего врага — смерть (см.: 1 Кор 15, 53 и 26). Ибо Он упразднил начала и власти и искупил душу. Оставалась еще смерть, которая питалась нашими телами; ее упразднение будет причиной нашей свободы и искупления. При исполнении сего Царствие Божие тотчас настанет. Как смоковница, когда на ней распускаются листья, указывает на приближение лета, так и появление сих знамений и преобразование вселенной служат признаком того, что наступает *лето*, то есть *Царствие Божие*, для праведников наступающее именно как лето после зимы и бури. Между тем для грешников тогда настанут зима и буря, ибо они настоящий век считают летом, а будущий для них есть буря.

Истинно говорю вам: не преидет род сей, как все это будет. — Родом называет не тех, которые тогда жили, но всё поколение верующих. Ибо Писание называет иногда родом и тех, кто сходен во нравах, например: *таков род ищущих Его* (Пс 23, 6). Поскольку Он сказал, что будут смятения и войны и перемены как в стихиях, так и в самих предметах, то, дабы кто не пришел к мысли, не обрушится ли когда-нибудь и христианство, Он говорит: «Нет! род сей, то есть род христиан, никогда не преидет. Небо и земля изменятся, а слова Мои и Евангелие Мое не рушатся, а пребудут навсегда, хотя бы и всё

поколебалось, но вера в Меня не оскудеет». Отсюда видно также, что Церковь Он предпочитает всей твари, ибо тварь изменится, а из Церкви верных, равно из Его слов и Евангелия, ничто не погибнет.

(34–36) Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого. — Вы, говорит, слышали об ужасах и смятениях. Все они чувственно и предызображают те бедствия, которые постигнут грешников. Но против этих бед есть сильное и противодействующее средство — молитва и внимательность к себе. Ибо всегдашняя готовность и ожидание кончины может всё это победить. А она будет у вас под тем условием, говорит, если вы будете бодрствовать и *сердца ваши не будут отягчаемы объядением и пьянством и заботами житейскими*, ибо *день тот* придет неожиданно, тайно, как сеть, захватывающая к себе невнимательных. Иной, может, станет до тонкости исследовать выражение *живущих по всему лицу земному*. День оный

захватит сетью тех, кто ведет жизнь беззаботную и праздную. Но кто деятелен и трудолюбив, бодр на совершение добра и всегда стремится к добру, не успокаивается земными предметами, но возбуждает себя и говорит себе: *встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покойя* (Мих 2, 10) — и желает лучшего отечества, для того день оный — не сеть и беда, но как бы праздник. Поэтому нужно бодрствовать и молиться Богу, чтобы нам и можно было *избежать всех будущих бедствий*. Каких же *всех*? Быть может, во-первых, голода и мора, которые избранных не так будут тяготить, как прочих, а, напротив, избранных-то ради сократятся и для прочих; может быть, во-вторых, тех, которые навеки наступят для грешников, ибо мы не можем избежать оных иначе, как только бдением и молитвой. Поскольку же для великодушных недостаточно избежать озлобления, но им нужно еще получить благо какое-нибудь, то, сказав: «*Дабы вы могли избежать всех будущих бедствий*», — Господь присовокупил: *и предстать пред Сына Человеческого*, в чем и состоит наслаждение благами. Ибо христианину должно не только избегать зол, но и стараться получить славу. А предстоять пред Сыном Человеческим и Богом нашим есть ангельское достоинство. Ибо сказано: *Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего* (Мф 18, 10).

(37–38) *Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его.* — Евангелисты, особенно первые три, не передали очень многого из того, чему учил Господь. Правда, и сам Иоанн умолчал об очень многом, однако же он сверх того, что передали трое, изложил некоторые высшие уроки Господа. Господь, как можно догадываться, многим и высоким истинам *учил* собирающихся *в храме*. А то что евангелисты сказали немного, ибо и не желали объявлять всего, это видно как из многого другого, так немало можно заключить о сем и из того, что они, тогда как Господь учил почти три года, записали так мало Его уроков. Так что, по моему мнению, не будет заслуживать порицания тот, кто сказал бы, что их можно было бы передать менее чем в целый день. Святые евангелисты из многого написали немного, чтобы лишь только передать вкус сладости. Господь говорил не со всеми одинаково, но каждому предлагал полезное. Поэтому *народ с утра приходил к Нему*. Ибо благодать изливалась из уст Его. А ночью Господь удалялся на гору, показывая нам, что во время тишины ночной нужно беседовать с Богом, а *днем* во время столкновений с людьми приносить им пользу; ночью собирать, а днем раздавать собранное. Сам Он не нуждал-

ся в молитве или общении с Богом. Ибо, Сам будучи Бог, не имел, в чем бы Ему смиряться, но для нас положил это в образец, дабы мы во время *ночи*, подобно колодезям, забирали в себя сток из духовных жил — молитвы, а *днем* из нас вычерпывали бы те, которые нуждаются в полезном. Смотря на то, как тогда *народ с утра приходил* к Иисусу *слушать Его*, иной сказал бы, что к Нему идут слова Давида: *Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя* (Пс 62, 2).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

(1–6) **П**риближался праздник опресноков, называемый Пасхою, и искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе. — Книжники искали убить Иисуса. Поскольку наступало время Пасхи и они видели для себя опасность от собирающегося народа, особенно на праздник, то они изыскивали наконец способ, как бы убить Его, не подвергаясь никакой опасности.

Вошел же сатана в Иуду, одного из числа двенадцати. — То есть одного из приближенных и искренних учеников. Никто не надейся на самого себя, но будь внимателен к своей жизни, потому что имеешь страшного врага. Некоторые же слова *одного из числа двенадцати* понимали так: дополняющего собой только число апостолов, но не истинного апостола и ученика. Ибо

что за истинный ученик тот, кто воровал деньги, опускаемые в ящик (см.: Ин 12, 6)? Таким образом, Иуда сам принял вошедшего в него сатану и согласился предать Иисуса ищущим Его, ибо это означает слово **обещал**, то есть окончательно заключил условие и договор. **И искал удобного времени**, когда бы застать Иисуса без народа, то есть наедине, и **предать Его им**.

Начальниками называет здесь начальников над зданиями храма или надзирателей за благочинием, ибо римляне приставили некоторых надсмотрщиков за народом, чтобы он не возмущался по причине мятежности. <...>

(7–12) **Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца, и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте.** — Что Пасха, по-еврейски называемая «фасек», означает выход из Египта, об этом многие говорили; и вообще всё, что

совершалось тогда в сей праздник, святые изъяснили. А нам нужно сказать о том, какой день евангелист называет днем опресноков. Днем опресноков называет четверг, вечером которого нужно было закалат пасху. Итак, в четверг, быть может утром, Господь посылает учеников *Петра и Иоанна*: одного — как любящего, другого — как любимого; посылает в чужой дом, ибо ни Сам, ни ученики не имели собственного, иначе Он совершил бы пасху у кого-либо из учеников.

Встретится с вами человек. — Посылает их к человеку неизвестному, дабы показать, что Он и страдания воспринимает добровольно. Ибо если бы Он не желал страдать, то, преклонив ум сего неизвестного человека к принятию Себя и учеников, Он мог бы и в иудеях произвести то, что Ему угодно. Некоторые говорят, что Господь не сказал имени этого человека и не объявил его, но доводит учеников до дома его по некоторому признаку, чтобы предатель, узнав имя, не указал фарисеям дом сей и они не пришли взять Его прежде, нежели Он установит вечерю, прежде чем преподаст духовные Свои тайны. Посему Христос спустя немного говорит: *очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания* (ст. 15). То есть Я приложил всё старание к тому, чтобы нам укрыться от предателя, дабы не

подвергнуться страданию прежде времени, нежели преподам Таинства. Такое объяснение кто хочет, может принимать. Для чего же Господь совершает пасху? Для того, дабы всеми Своими действиями до последнего издыхания доказать, что Он не противник закона. Будем же и мы есть сию пасху разумно, будем под дном опресноков разуметь всю жизнь, проводимую в духовном свете, не имеющую нисколько ветхости прежнего преслушания во Адаме. Но проводя поистине такую жизнь, мы должны насыщаться тайнами Иисусовыми. Тайны сии будут готовить Петр и Иоанн — деятельность и созерцание, горячая ревность и мирная кротость. Ибо верующий должен быть пламенным на совершение добра, ревностным против зла и кротким к совершающим зло — должно ненавидеть зло, а не делающего зло; его нужно лечить, ибо он страдает. Делать зло то и значит, что быть смущаемым от лукавого и страдать злобой. Если мы будем иметь приготовляющих вечерю Петра и Иоанна, то есть добрую жизнь, которую изображает собой Петр, и истинное учение, которое изображает Иоанн Богослов, то с такими приготовителями встретится человек, то есть мы найдем тогда истинно человеческое существо, созданное по образу Создателя, или, лучше, Творца, несущее *кувшин воды*. Вода означает благодать Духа,

учит евангелист Иоанн (см.: 7, 37–38), а кувшин — удобосокрушимость и размягчимость сердца. Ибо принимающий духовную благодать бывает смирен и сокрушен сердцем, а смиренным Господь *дает благодать* (Иак 4, 6). Сознавая себя землей и пеплом и говоря с Иовом: *Ты, как глину, обделал меня* (Иов 10, 9), — он будет носить благодать Духа в удоборазломимом и удобосокрушимом сосуде сердца своего.

Последуя за таким настроением, мы войдем *в дом* ума, хозяин которого — ум — покажет нам большую убранныю *горницу*. Горница эта есть высокое помещение ума, то есть Божественные и духовные предметы, среди которых он живет и обращается с любовью. Они убраны, ибо у них нет ничего сурового, но и кривое для такого ума делается путем правым, как и Соломон сказал: *все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание* (Притч 8, 9). Не погресишь, если и то скажешь, что ум, хотя совершает высокое дело, действуя по силе ума, однако же знание его еще простерто и очень близко к земле. Но знание поистине высокое и незнание, превышающее ум, выше всякой высоты, когда ум уже не действует, но воспринимает действие. Прежде нам должно действовать умом своим, потом уже будет в нас действовать благодать Господа, восхищая нас, как и пророков,

и отрешая от всякой естественной силы. Воистину говорится, что в таком-то пророке было восхищение от Господа. Подобно как и здесь, когда горница сия убрана, приходит Иисус с учениками Своими и совершает таинства, приходя к нам Сам и являя в нас собственную Свою силу, а не ожидая нашего к Нему прихода. Ученики Бога Слова все суть размышления о сотворенном. Когда таким образом Слово будет действовать в нас, тогда мы уразумеем Причастие Пасхи и еще более насытимся размышлениями о сотворенном, по сказанному: *взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов* (Пс 8, 4).

(13–20) Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечера, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей

442 **крови, которая за вас проливается.** — Пасху
 ☩ ели стоя; как же о Господе говорится, что **Он воз-**
леж? Говорят, что, съев законную пасху, возлегли
 уже после, по общему обыкновению, есть прочие
 яства. Господь говорит ученикам: **очень желал Я**
есть с вами сию пасху прежде Моего страда-
ния. Он как бы так говорит: «Это для Меня по-
 следняя с вами вечеря, посему она любезна и во-
 жделенна для Меня, ибо в последующее время
 Я не буду есть с вами». Это подобно тому, как от-
 правляющиеся в странствование последние речи
 с родными и друзьями ведут с большей приятно-
 стью и любовью. И иначе: «Я очень желал есть с
 вами сию пасху, потому что в ней Я имею препода-
 дать вам великие таинства — таинства Нового За-
 вета». Этим Господь показывает, что Он добро-
 вольно будет страдать. Ибо Ему, так как Он знал
 о предстоящих страданиях, без сомнения, мож-
 но было уклониться от оных, подобно тому как
 и в предшествовавшее время.

Не буду пить от плода виноградного, доко-
ле не придет Царствие Божие. — Некоторые
 из святых слова эти разумели так: пока не вос-
 кресну. Ибо после воскресения, обращаясь с уче-
 никами, Он ел и пил с ними, как и Петр говорит
 Корнилию: **которые с Ним ели и пили, по вос-**
кресении Его из мертвых (Деян 10, 41). Что воскре-
 сение есть Царствие Божие, это очевидно. Ибо

воскресение есть разрушение смерти. Смерть царствовала от Адама до Христа, а с того времени, разрушенная, она уступила победу и царство Господу, как и сказано: *Смерть?.. где твоя победа?* (Ос 13, 14). И Давид говорит: *Господь царствует*, — а потом в объяснение, как воцарился, присовокупляет: *облечен величием* (Пс 92, 1), — когда тело избавилось от тления и украсилось Божеством, как Исаия говорит: *столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей* (63, 1). И Сам Господь по воскресении говорит: *дана Мне всякая власть* (Мф 28, 18). Итак, когда пришло воскресение, которое, как разрушившее смерть, названо Царствием Божиим, Господь опять пил с учениками во уверение, что Он воскрес не призрачно. Иные же под Царствием Божиим разумели будущее состояние, а под питием Господа с нами в будущем веке — откровение Им Тайн. Ибо Он, Человеколюбец, радуя нас, Сам радуется и, питая нас, Сам питается и наше питание и пищу, то есть учение, вменяет в пищу Себе. Итак, Господь будет тогда пить некоторое новое питание с достойными, открывая им всегда нечто новое и необычайное.

Взяв чашу и благодарив. — Лука упоминает о двух чашах. Об одной Господь говорит: *примите ее и разделите между собою*, — которую иной может назвать образом Ветхого Завета,

а о другой говорит после преломления и раздаяния хлеба. Господь Сам разделяет ее между учениками, называет ее новозаветной и говорит, что она обновляется от Его Крови. Потому что когда был дан ветхий закон, то печатью употреблена была кровь неразумных животных (см.: Исх 24, 5–8), а ныне, когда Бог Слово стал человеком, Новый Завет для нас запечатлевается Его Кровью.

Словами *которое за вас предается* и *которая за вас проливается* не то показывает, что Тело Его предано и Кровь Его пролита за одних только апостолов, но за весь род человеческий. Итак, когда говорит *за вас предается*, ты понимай, что за наш род человеческий. Древняя пасха совершалась во избавление от египетского рабства, и кровь агнца тогда проливалась за сохранение первенцев, а новая Пасха — во оставление грехов и в сохранение помыслов, назначенных и посвященных Богу. Прежде преподается хлеб, а потом — чаша. Ибо прежде бывает деятельность трудная и неудобосовершимая. Добродетели предшествует пот, подобно как и хлеб не только возделывается в поте лица, но и во время употребления требует трудов (см.: Быт 3, 19). Потом уже, после трудов, бывает радование от Божией благодати, что означает чашей. Ибо кто потрудится в неудобосовершимой добродетели,

тот впоследствии удостоивается дарований и испытывает доброе опьянение, отрешаясь от мира сего, как Павел и Давид.

(21–27) И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает. Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я среди вас, как служащий. — Нет ничего несчастнее души, закосневшей в упорстве, ибо смотри, что говорит Господь: вот, рука предающего Меня со Мною за столом, — а безумный не почувствовался. Господь говорит это не только для того, чтобы показать, что Он знает, что должно случиться, но и для того, дабы явить нам Свою благодать и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потом не оставил своего намерения и исполнения. Господь также дает нам этим образец, дабы мы до конца старались о пользе падающих.

Сын Человеческий идет по предназначению. — То есть не потому, будто бы не может защитить Себя, но потому, что Он предназначил Себе смерть за спасение людей.

Но горе тому человеку, которым Он предается. — Хотя Ему предназначено пострадать, но зачем ты оказался так зол, что решился предать Его? За то и достанется тебе в удел горе, что ты оказался склонным на предательство, так как и змий проклят за то, что он послужил орудием козней диавола.

Начали спрашивать друг друга. — Услышав о предательстве, ученики смутились. Об этом пространнее узнаешь в толковании на Евангелие от Иоанна (см. гл. 13). Они смущаются теперь не только подозрением себя в предательстве, но от сего смятения переходят к спору, спорят о том, **кто из них должен почитаться бóльшим.** До спора об этом они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: «Ты хочешь предать», — а сей опять тому: «Нет, ты хочешь предать». Отсюда перешли к тому, что начали говорить: «Я лучше, я больше...» — и тому подобное. Что же Господь? Он укрощает их смятение двумя примерами. Во-первых, примером язычников, которых они считали скверными, объявляя, что если они будут так думать, то станут подобны язычникам. Во-вторых, собственным

Своим примером, ибо, объяснив, что Он служит им, приводит их к смиренномудрию. Именно в то время Он, как сказано, разделил им хлеб и чашу. Если Я, Которому поклоняется вся ангельская и разумная тварь, служу посреди вас, то вы как осмеливаетесь думать много о себе и спорить о первенстве? Мне кажется, что Он упомянул об этом возлежании и служении не мимоходом, но чтобы напомнить им, что если они ели от одного хлеба и пили от одной чаши, то одна трапеза делает их друзьями и единомысленными. Зачем же они имеют мысли, недостойные их? Притом и Я не так сделал, чтобы одному послужил, а другому — нет, а всем вам равно. Посему и вы имейте одни и те же чувствования. Пожалуй, из всего этого ты и то пойми, как ученики были тогда еще несовершенно, а впоследствии так чудно просияли. Да устыдятся манихеи, которые говорят, что некоторые по природе неспособны к обучению и таковым невозможно перемениться.

(28–34) Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера

твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня. — Сказав, что горе предающему Его, и между тем научив учеников, что должно быть смиренномудрым, Господь как предающему предназначает в удел горе, так, напротив, им говорит: «Вы же те, которые только пребыли вместе со Мною в искушениях Моих; посему и вам Я завещаю воздаяние, то есть договариваюсь с вами, чтобы подобно тому как Отец Мой завещал Мне, то есть назначил Мне Царство, и вы ели и пили за трапезою Моею». Сказал: *да ядите и пиете* — не потому, будто бы там будут яства и будто бы Царство Его чувственное. Ибо ответом Своим саддукеям Он Сам научил, что там — жизнь ангельская (см.: Лк 20, 36); и Павел учит, что *Царствие Божие не пища и питие* (Рим 14, 17). Посему, слыша слова *да ядите и пиете за трапезою Моею*, никто да не соблазняется, но пусть понимает так, что они сказаны применительно к тем, кто пользуется почетом от царей мира сего. Ибо тех, кто разделяет трапезу царя, считают первенствующими над всеми. Так и об апостолах Господь говорит, что Он предпочтет их всем.

Сядете на престолах. — Когда слышишь о сидении на престолах, разуме́й не престолы, но славу и честь, ибо из сотворенных и рожденных никто не будет там сидеть. Сидеть подобает единой Святой Троице, несозданному и Царю всего — Богу, а тварь, как раба, должна стоять, и то мы говорим телесно о сидении и стоянии.

Судить. — То есть осуждать тех, кто не уверует из двенадцати колен. Ибо не уверовавшим израильтянам служат немалым осуждением апостолы, которые и сами суть израильтяне, однако же уверовали.

Сатана просил. — Поскольку предателю Он воздал горем, а пребывавшим в любви к Нему апостолам предсказал в будущем высокую честь, то, дабы они не возгордились как совершившие нечто великое, что пребыли в любви к Нему и не предали, говорит, что **сатана просил, чтобы сеять вас**, то есть смущать, портить, искушать, **но Я молился**. Не думайте, говорит, что всё это совершенство от вас самих. Ибо диавол напрягает все силы, чтобы отторгнуть вас от Моей любви и сделать предателями. Господь обращает Свою речь к Петру, потому что он был и дерзновеннее прочих, и, вероятно, возгордился обещаниями Христовыми. Посему, смиряя его, Господь говорит, что сатана много усилий прилагал против них.

Но Я молился о тебе. — Говорит так по человечеству, ибо, как Бог, какую имел Он нужду молиться? **Я, говорит, молился, чтобы не оскудела вера твоя.** Хотя ты и поколеблешься несколько, но в тебе сохранятся семена веры, и хотя дух искусителя потрясет листья, но корень жив, и вера твоя не оскудеет.

И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Это можно понять так: Я к тебе, к Петру, первому обратился со Своим словом, поэтому, после того как ты оплачешь свое отречение от Меня и придешь в раскаяние, утверди прочих, ибо это надлежит тебе, который первым исповедал Меня камнем и утверждением Церкви (см.: Мф 16, 16–18). Но можно относить эти слова не к одним только апостолам, которых должен был утвердить тогда Петр, но и ко всем верующим до скончания века. Петр! Ты, **обратившись**, для всех будешь прекрасным примером покаяния, и никто из верующих в Меня не будет отчаиваться, смотря на тебя, который, будучи апостолом, отрекся и, однако, через покаяние снова получил свое прежнее значение среди всех апостолов и среди избранников Божиих из всей вселенной. **Сатана просил, чтобы сеять** тебя и испортить, как чистую пшеницу, примешав в нее грязь, потому что он, по своему обыкновению, завидует тебе в любви ко Мне. Так же

он поступил и с Иовом. Но Я не оставил тебя совсем, дабы вера твоя не оскудела совершенно. Хотя Я Сам молился за тебя, однако же ты не падай, но, *обратившись*, то есть принеся покаяние и слезы, будь и для прочих верующих образцом покаяния и упования. Что же Петр?

451

С Тобою я готов. — Полагаясь на сильную любовь, он обещает то, что пока невозможно для него. Но Господь, видя, что он говорит недуманно (ибо, однажды услышав от самосущей Истины, сказавшей ему, что подвергнется искушению, он не должен был еще противоречить), объявляет ему и вид искушения — отречение. Отсюда мы научаемся той истине, что произволения человеческого недостаточно без помощи Божией. Петр оставлен был ненадолго и, по видимому, любил даже горячо, однако же, когда Бог оставил его, уловлен был врагом. Равно и помощи Божией недостаточно без соизволения человеческого. Иуда, хотя Господь всё сделал для его пользы, не получил никакой пользы, ибо не имел доброго произволения. Итак, содрогнемся при мысли о кознях дьявола, которые так сильны против небрежных. Вот и здесь, хотя Петр был подкрепляем Богом, однако же, когда по особенным целям был оставлен, дошел до отречения. Чему же подвергся бы он, если бы не был храним Богом и не было в нем сокрыто

добрых семян? Ибо цель у диавола была, чтобы и его довести до предательства. Благодарение Богу, не оставляющему святых, праведных и добрых сердцем, каков был Петр, нежно любящий и чуждый всякого подозрения относительно Учителя.

(35–38) И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно. — Господь, в начале проповеди посылая учеников по селениям и городам, повелел им не брать лишнего, не носить с собой ничего, даже нужного, и ни о чем не заботиться. И в этом случае они должны были познать Его силу. Ибо Сам заботясь о них как о слабых, Он устроил так, что и без их заботы к ним в обилии текло всё нужное. А теперь Он повелевает противное, не противореча, впрочем, Себе, но объявляя им, что доселе Он ухаживал за ними, как за детьми, и не заставлял их ни о чем заботиться, а теперь они должны считать себя воз-

мужалыми и сами о себе заботиться. Я, говорит, заботливый Отец ваш, отхожу уже. Посему примите сами на себя заботы о своих делах, а не возлагайте всего на Меня, ибо дела ваши будут не таковы, как были раньше легки и нетрудны, но вы подвергнетесь и голоду, и жажде, и многим бедствиям. На это намекает словами о мешке, суме и мече. Будьте бодры, так как вы имеете алкать и нуждаться в пище, на что намекает сумою, и мужественны, так как впадете во многие опасности, на что указывает меч. Говорит это, конечно, не для того, чтобы они носили с собой мечи, но чтобы, как я сказал, объявить о войнах и бедствиях и сделать их ко всему готовыми. Дабы потомки не подумали, что апостолы ничего от себя не принесли для благочестия, но всё было от Бога, то Господь как бы говорит: «Нет, да не будет так, ибо Я не хочу пользоваться Моими учениками как бездушными орудиями, но требую, чтобы они приложили и то, что могут сами от себя». И действительно, ты найдешь, что апостолы, и особенно Павел, удачно исполняли многие и из человеческих искусств (см.: Деян 18, 3; 20, 34), разве только в них не отсутствовала и помощь Божия. Вместе с этим сие было полезно и для скромности апостолов. Ибо если бы они, не заботясь сами ни о чем, всего ожидали от Бога и им всё давалось бы, то они могли бы возгордиться как

получившие в удел нечто высшее человеческой природы. Сверх того, природа стала бы недеятельной и растлилась бы, если бы они ничего не изобретали сами от себя, а ожидали всего именно, как говорится, в измолотом виде. Посему Господь говорит им, что теперь носите сумы, то есть располагайтесь и заботьтесь, как перенести испытание голодом, и купите мечи, то есть так берегите себя, как имеющие встретить опасности и войны. Некоторые покупку меча разумели иначе. Этим, говорят, Он намекает на нападение, которое вскоре совершится на Него, и на то, что Его захватят люди-убийцы. Так как перед этим временем апостолы спорили друг с другом о первенстве, то Господь говорит, что теперь не время спорам о первенстве, но время опасности и убийств, ибо и Меня, Учителя вашего, отведут на смерть, и притом на смерть бесчестную.

Но через это *исполнится на Мне* сказанное: *и к злодеям причтен был* (Ис 53, 12). Итак, желая указать на разбойническое нападение, Он упомянул о мече — и не открыл совершенно, дабы не смутились каким-нибудь ужасом, но и не умолчал совершенно, дабы не пришли в смятение в случае внезапного нападения. Особенно же для того, чтобы, вспоминая впоследствии, подивились Его предведению и поучились, как Он, однако же, предал Сам Себя на страдание

за спасение людей, а посему и сами не убегали бы ни от каких болезней ради спасения других. Я думаю, что Господь говорит притчево для того, дабы получили пользу после, когда вспомнят и поймут, поскольку тогда они находились в таком недоразумении, что сказали: *Господи! вот, здесь два меча*, — а Он, видя, что они не поняли, ответил: *довольно*, — хотя и не было довольно. Потому что если бы против пришедших разбойническим образом нужно было употребить человеческую помощь, то недостаточно было бы и сотни мечей. Если же не человеческое, но Божественное содействие было нужно, то излишни были и два меча. Однако же Господь не захотел обличать их в непонимании, но сказал им *довольно* и пошел. Это подобно тому, как и мы, когда беседуем с кем-нибудь и видим, что он не понимает наших слов, говорим: «Хорошо, оставь», — хотя то и не хорошо, но, чтобы не оскорбить его, оставляем. Господь поступил так потому, что видел, что ученики не понимают сказанного. Он идет вперед и оставляет речь, предоставляя уразумение сказанного течению обстоятельств, подобно тому как некогда Он сказал: *разорите церковь сию* (см.: Ин 2, 19), — а ученики поняли смысл сего уже впоследствии, после Его воскресения (см.: там же, 22). Некоторые говорят, что Господь словом *довольно* указал на

несообразность слов с обстоятельствами. Ученики сказали: *вот, здесь два меча*, — а Господь, указывая на эту несообразность, сказал, что если есть два меча, то это очень много и довольно для нас против той толпы, которая придет.

(39–46) И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его. Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. — После вечери Господь не предается бездействию, удовольствиям и сну, но учит и молится, подавая нам образец и пример. Посему горе тем, кто после ужинов обращаются к постыдным делам блуда.

Научив учеников, Господь восходит *на гору* масличную, чтобы помолиться. Он любил это делать наедине, посему отлучается и от учени-

ков. Впрочем, Он берет с Собой учеников, но не всех, а только тех троих, которые видели славу Его на горé (см.: Лк 9, 28). Поскольку Он находился *в борении* и *молился*, то, чтобы сие не показалось признаком боязни, Он берет тех, которые сами видели Божескую славу Его и сами слышали свидетельство с неба и, видя Его в борении, сочли это делом человеческой природы, ибо для уверения, что Господь был воистину человек, Он сей природе позволил действовать по-своему. Как человек, Он желает пожить и молится о мимонесении чаши, ибо человек животолюбив, и через то ниспровергает ереси, по словам которых Он вочеловечился призрачно. Ибо если и после таких действий человеческой природы находили повод подобным образом пустословить, то чего не наговорили бы, если бы этих действий не было? Итак, желание, чтобы чаша была пронесена мимо, принадлежит человеческому естеству, а вскоре затем сказанные слова *не Моя воля, но Твоя да будет* показывают, что и мы должны иметь такое же расположение и так же мудрствовать, подчиняться воле Божией и не уклоняться, хотя бы наша природа влекла и в противную сторону. Не Моя, человеческая, воля, но да будет Твоя, и Твоя не отделена от Моей Божеской воли. Единый Христос, имея два естества, имел, без сомнения, и волю или желания

каждого естества, Божеского и человеческого. Итак, человеческое естество сначала желало жить, ибо это ему свойственно, а потом, следуя Божеской воле, чтобы все люди спаслись, — воле, общей Отцу и Сыну и Святому Духу, — решилось на смерть, и таким образом стало одно желание — спасительная смерть. Что молитва была от человеческого естества, по допущению имевшего общее всем пристрастие к жизни, а не от Божества, как говорят проклятые ариане, видно из того, что Иисус был в поту и таком **борении**, что с Него падали **капли крови**. Ибо о тех, кто сильно трудится, обыкновенно говорят, что они потеют кровью, подобно как и о тех, которые горько сетуют, говорят, что они плачут кровью. Сие-то желая показать, а именно, что с Него текла не какая-нибудь жидкость, лишь для видимости, но падали крупные капли пота, евангелист для изображения действительности употребил слова о каплях крови. Отсюда явно, что естество, источавшее пот и находившееся **в борении**, было человеческое, а не Божеское. Ибо человеческому естеству было допущено испытывать такие состояния, и оно испытывало, дабы, с одной стороны, показать, что Он не призрачно являлся человеком, а с другой — цель сокровенная: уврачевать свойственную человеческому естеству боязливость, истощив оную в Самом Себе и подчи-

нив ее воле Божеской. Иной может сказать, что выступающий из тела и падающий на землю пот означает, что с ободрением и укреплением нашего естества во Христе источники боязливости испаряются в нас, обращаются в капли и падают. Ибо если бы Он не имел этого в виду, то есть желания излечить нашу человеческую боязливость, то не был в таком поту, хотя бы и очень был боязлив и малодушен.

Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. — И это для нашего утешения, дабы мы узнали укрепляющую силу молитвы и, узнав, к ней обращались в случае несчастий. Вместе с этим исполняется и пророчество Моисея, сказанное в великой песне: *и да укрепятся все сыны Божии* (Втор 32, 43). Некоторые же изъясняли сии слова так, что Ему явился Ангел и, прославляя Его, говорил: «Твоя, Господи, крепость, ибо Ты одолел смерть и ад и освободил род человеческий». Это так.

Пришел к ученикам, и нашел их спящими. — Найдя учеников спящими, Он выговаривает им и убеждает молиться в искушениях, чтобы не быть от них побежденными.

Не впасть в искушение значит не быть поглощенным искушением, не оказаться под его властью. Или и просто повелевает нам молиться, чтобы наше достояние было безопасно и нам

460 не подвергнуться какой-нибудь неприятности.
☩ Ибо самим себя ввергать в искушения — значит отважничать и гордиться. Как же Иаков говорит: *С великою радостью принимайте... когда впадаете в различные искушения* (1, 2)? Что это? Не противоречим ли мы себе? Нет, ибо Иаков не сказал «ввергайте себя», но — «когда подвергнетесь искушениям, не падайте духом, а имейте всякую радость и невольное некогда сделайте вольным». Ибо лучше, если бы не пришли искушения, но коль уж они пришли, зачем печалиться безумно? Укажи мне место в Писании, где буквально повелевалось бы молиться о том, чтобы впадать в искушения? Не можешь указать. Знаю, что есть два вида искушений и что некоторые молитву о невпадении в искушения понимают об искушении, побеждающем душу, например об искушении блуда, искушении гнева. А всякую радость должно иметь тогда, когда подвергаемся телесным болезням и искушениям. Ибо в какой мере внешний человек тлеет, в такой внутренний обновляется (см.: 2 Кор 4, 16). Хотя я знаю сие, но предпочитаю то, что более истинно и ближе к настоящей цели.

(47–53) *Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал*

знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы. — Иуда идущим на Иисуса поставил знаком поцелуй, но дабы они не ошиблись ночью, указал Его вблизи. Чтобы Иисус не мог скрыться, они приходят с фонарями и светильниками. Что же Господь? Он допускает к Себе с этим вражеским поцелуем. И громовые стрелы не посыпались в неблагодарного и коварного! Так Спаситель учит нас незлобию в таких обстоятельствах. Он с укоризной говорит только: *Иуда! целованием ли предаешь?..* Ужели не устыдишься самого вида предательства? Зачем к дружескому поцелую примешиваешь предательство, дело вражеское? Да и кого предаешь? *Сына Человеческого*, то есть смиренного,

кроткого, снисходительного, вочеловечившегося ради тебя, и притом истинного Бога. Говорит это потому, что до последнего времени пламенел к нему любовью. Посему не обидел его, не назвал его бесчеловечным и крайне неблагодарным, но назвал его собственным именем — *Иуда*. И не упрекнул бы, если бы и это не служило к его исправлению в случае его желания. Ибо Он сделал это и, по-видимому, упрекнул для того, чтобы Иуда не подумал, что он укроется, но чтобы, по крайней мере теперь, признав Его Владыкой, как всеведущего, припал к Нему и раскаялся. Знал Господь, что Иуда неисправим, однако же творил Свое, подобно как и Отец Его творил в Ветхом Завете: знал, что евреи не слушают, однако посылал пророков. А вместе и нас научает этому же самому, чтобы мы не оскорблялись при исправлении падающих.

Не ударить ли нам мечом? — Ученики воспламеняются ревностью и извлекают мечи. Откуда они имели их? Им естественно было их иметь, так как они перед этим заколали пасхального агнца и вышли из-за стола. Но горячий Петр получает упрек, потому что употребил ревность вопреки намерению Господа. Тогда как прочие спрашивают *не ударить ли нам*, он не ожидает одобрения (как везде он был горяч за Учителя!), но *ударил раба первосвящен-*

никова и отсек ему правое ухо. Это совершилось не случайно, но в знак того, что тогдашние первосвященники все сделались рабами и потеряли правильный слух. Ибо если бы они слушали Моисея, то не распяли бы Господа славы (см.: Ин 5, 46). Иисус приставляет ухо, ибо великой силе Слова возможно исцелять непокорных и давать им ухо для слышания. Иисус совершает чудо для того, дабы видимым чудом показать Свое незлобие и по крайней мере чудом навести их на мысль удержаться от бешенства.

Говорит **первосвященникам и начальникам храма** — распорядителям, поставленным для удовлетворения требований священников; или начальниками называет тех, которым вверялись дела по постройке и украшению храма. Говорит им: «**Всякий день учил Я в храме, и вы не хотели взять Меня, а теперь пришли, как на разбойника.** Впрочем, вы предпринимаете воистину дела ночи и власть ваша есть **власть тьмы.** Поэтому вы точно выбрали такое время, которое подходит и вам, и делу, которое предпринимаете».

(54–62) **Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним.**

Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет! Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал. — Петр, по предсказанию Христову, оказался слаб и отрекся от Владыки Христа не однажды, а *трижды*, и отрекся с клятвою, ибо Матфей говорит, что тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека (Мф 26, 74). Может быть, им овладела такая робость и он на некоторое время оставлен был за его дерзновение как бы в наущение, чтобы и к прочим был снисходителен, ибо он был очень дерзновенен и, если бы не уцеломудрился этим обстоятельством, впоследствии во многом поступал бы самовластно и без снисхождения. Но тогда он впал в такой ужас, что не почувствовал бы и падения, если бы Господь, обратясь, не взглянул на него. О благодать! Господь Сам находится под осуждением, а заботится

о спасении ученика. И справедливо, ибо самое осуждение Он использовал для спасения человеческого. Сначала ученик отрекся, потом *запел петух*. Ученик снова отрекся, даже до трех раз, и петух опять запел. Так точно и подробно описывает Марк (см. гл. 14) и передает это как узнавший от Петра, ибо он был его учеником. А Лука, поскольку об этом сказано у Марка, сказал кратко, не входя в подробности. И слова Луки не противоречат тому, что сказал Марк. Ибо петух обычно и за каждый прием поет раза два-три. Итак, Петр был приведен человеческой немощью в такое забвение, что не пришел в чувство и от пения петуха, но и после того как петух пропел, снова отрекся, и затем еще раз, доколе благостный взгляд Иисуса не привел его в память.

И, выйдя вон, горько заплакал. — Марк говорит, что Петр вышел и после первого отречения (Мк 14, 68). Потом естественно было ему снова войти, дабы не подать большего подозрения, что он был Иисусов. Когда же снова пришел в чувство, тогда уже выходит и горько плачет. А дабы не быть замеченным находившимися во дворе, выходит от них тайно. Некоторые, не знаю почему, слагают безумную защиту в пользу Петра, дерзко говоря, что Петр не отрекся, но сказал, что не знает Сего человека, то есть знает не как простого человека, но как Бога, сделавшегося

Человеком. Этот безумный довод оставим другим. Ибо они Господа представляют лживым, противоречат связи евангельской речи и никак не могут согласить порядок повествования. Да и о чем Петру плакать, если он не отрекся?

(63–71) Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него. И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня; отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его. — Причинявшие это Иисусу были какие-нибудь ругатели или люди необузданные, ибо нужно было, чтобы диавол не оставил ни одного вида злобы, но излил ее всю, дабы природа наша, оказавшись святой во всем, победила и попраала его. Поскольку Господь для того и воспринял наше естество, чтобы укрепить оное против всех хитростей диавола и показать,

что и первоначально Адам не был бы побежден, если бы был бодр, и когда изливаются на Него все виды дьявольской злобы, Он терпит, дабы мы впоследствии мужались, зная, что природа наша во Христе победила, и не робели ни перед чем по видимости обидным и горьким. Поэтому Он переносит насмешки и биения и, будучи Владыкой пророков, осмеивается как лжепророк. Ибо слова *прорек* нам, *кто ударил Тебя*, к тому относятся, чтобы осмеять Его как обманщика, присвоившего дар пророчества.

И как настал день. — Пьяные слуги ночью осмеивали и злословили Иисуса Христа, а днем *старейшины* и почетные люди спрашивают, Он ли Христос. Зная их мысли и то, что, не поверив делам, скорее способным убедить, подавно не поверят словам, Он говорит: *если скажу вам, вы не поверите*. Ибо если б вы верили Моим словам, то какая была бы нужда в настоящем собрании? *Если же и спрошу вас, не будете отвечать*. Ибо они часто отмалчивались при вопросах, как, например, о крещении Иоанновом (см.: Мк 11, 33), о словах *сказал Господь Господу моему* (см.: Мф 22, 44), о скорченной женщине (см.: Лк 13, 11). Когда вы послушали Меня и уверовали? Когда вы не смолчали на данный вам вопрос? Поэтому скажу только, что отныне не время говорить вам и объяснять, кто Я (ибо если бы

468 вы желали, вы познали бы Меня из совершенных Мною знамений), а ныне время осуждения. Вы увидите Меня, Сына Человеческого, сидящим *одесную силы Божией*. При сем нужно бы утрашиться, а они после таких слов еще более расsvирепели и в неистовстве спрашивают: *Итак, Ты Сын Божий?* Он же с умеренностью и с указанием на несообразность их вопроса *отвечал им: вы говорите, что Я*. Ибо Он презирал их ярость, говорил с ними неутрашимо. Отсюда же явно, что упорные не получают никакой пользы от того, что им открываются тайны, но принимают гораздо большее осуждение. Поэтому и должно скрывать оные от таковых, ибо это дело более человеколюбивое.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

(1-5) **И** поднялось все множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. — Обвиняющие заведомо противоречат истине, ибо где Иисус воспретил платить подати, когда Он, напротив, повелел отдавать оные как должное? Именно Он так говорил: *отдавайте кесарево кесарю* (Лк 20, 25). Как Он *возмущает народ*? Не доискивается ли царства? Но этому никто не поверил. Ибо и тогда, когда народ захотел сделать Его царем, Он, узнав о том, удалился (см.: Ин 6, 15). Поэтому и Пилат, поняв клевету, открыто говорит: *я не нахожу никакой вины в этом человеке*. По моему мнению, и сам вопрос, который он задает Христу, есть насмешка над клеветой,

ибо, спрашивая, Царь ли Он Иудейский, Пилат насмехается над самым делом. Он говорит как бы так: «Тебя обвиняют в стремлении к царской власти, убогого, бедного, нагого и беспомощного». А это, как мы уже сказали, есть насмешка над обвиняющими в том Иисуса, что они такого беспомощного и такого бедняка представляют себе замышляющим подобное дело, для которого нужны и состояние, и помощники. А они, не имея ничего другого в подтверждение клеветы, употребляют в дело голоса и кричат против Бога Слова. *Развращает*, говорят, то есть *возмущает народ*, — и не в одном частном месте, но начал *от Галилеи* и прошел через середину Иудеи, успев возмутить *до сего места*. Мне кажется, что они неспроста упомянули о Галилее, но с намерением привести Пилата в страх. Ибо галилеяне всегда таковы — мятежники и склонны к нововведениям, каков был и Иуда Галилеянин. О нем-то, кажется, они и напоминали Пилату, говоря как бы так: «Правитель! сравни с Ним Иуду Галилеянина, который наделал много беспокойства римлянам, возмутив немалую часть народа. Таков же и Сей, Которого тотчас нужно истребить».

(6–27) *Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, ко-*

торый в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его!

Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю. И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. — Господа посылает Пилат к Ироду во исполнение римского закона, повелевающего, чтобы каждый был судим начальником его области. Посему-то Иисуса, как галилеянина, он посылает к правителю Галилеи.

Ирод обрадовался этому не потому, впрочем, будто бы имел приобрести какую-нибудь пользу для души, увидя Иисуса, но поскольку слышал о Нем, что Он мудрец и чудотворец, то имел неразумное желание, страдая и сам пристрастием к новостям, увидеть Сего странного человека и послушать, что Он говорит. Не страждут ли и ныне многие из нас этой болезнью? Он сам желал увидеть какое-нибудь чудо от Иисуса не

с тем, впрочем, чтобы уверовать, но чтобы насытить зрение, подобно как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают мечи, змей и подобное, и удивляемся. Ибо Иисуса относили почти к роду таких же. Ирод расспрашивал Его о многом, обращаясь с Ним в некотором ироническом тоне и во всем насмехаясь над Ним; посему Иисус *ничего и не отвечал ему* — Тот, Кто всё сотворил словом и о Ком Давид засвидетельствовал, что Он даст твердость словам Своим на суде (см.: Пс 111, 5), знает, когда должно отвечать. Да и что за нужда отвечать тому, кто спрашивает не для научения? Какая нужда повергать бисер перед свиньями (см.: Мф 7, 6)? Напротив, как мы сказали в предыдущей главе, человеколюбие требует молчать в таких случаях, ибо сказанное слово, не принося никакой пользы невнимательным, сверх того подвергнет их большему осуждению.

Пилату, поскольку он был благонамереннее Ирода, Господь отвечает, хотя не совсем ясно. Ибо тот спрашивал, Царь ли Он Иудейский, а Господь отвечал: *ты говоришь*. Ответ сей заключает как бы двоякую мысль: «Я поистине есть Царь Иудейский, ты сказал сущую правду» и «Я не говорю, а ты говоришь, ты имеешь власть и говоришь». А Ироду, как безусловному насмешнику, нисколько не отвечает. Ибо поистине,

как говорит Исаия, у семени лукавого, сынов незаконных, то есть тогдашних иудеев, и сборщики были, притесняющие их, и господствующие над ними насмешники (см.: Ис 3, 4 и 12). А что Ирод желал видеть Иисуса с тем намерением, чтобы надругаться и насмеяться над Ним и увидеть от Него чудо, и в таких мыслях расспрашивал Его, это и показало дальнейшее. Ибо, *уничжив Иисуса и насмеявшись над Ним*, отпустил Его; и не только сам надругался, но и воины его, что всего обиднее; и, надев на Него *светлую одежду, отослал обратно к Пилату*. А ты смотри, как диавол запинается во всем, что ни делает. Он устроит такие издевательства и обиды Христу, а отсюда яснее обнаруживается истина. Ибо насмешки самым очевидным образом свидетельствуют о том, что Господь не был ни мятежник, ни возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного и очень склонного к новизне.

И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою. — Отослание Пилатом подчиненного к Ироду сему показалось началом дружбы, так как Пилат не присвоит себе преимуществ Иродовых. Впрочем, смотри повсюду, как диавол для того, чтобы только приготовить

смерть Христу, сводит в одно, что отстояло друг от друга, поселяет единоподушие и дружбу между теми, кто был врагом. Не стыдно ли нам, когда он для того, чтобы Христа умертвить, и врагов примирил, а мы для собственного спасения и друзей не сохраняем в дружбе с нами?

Когда же Христос был отослан назад к Пилату, смотри, как опять сияет истина. **Вы**, говорит Пилат, *привели ко мне человека сего, как развращающего народ*, но я не нахожу в Нем ничего *достойного смерти*, равно как и Ирод. Видишь свидетельство двух человек, и притом одного — правителя, а другого — царя, которое совершенно истинно? Ни я, говорит, ни царь Ирод не нашли за Нем никакой вины. Что скажут на это иудеи? Судьи сами свидетельствуют, что человек сей невиновен; вы же, обвинители, не привели ни одного свидетеля — кому нужно верить? Дивно, как побеждает истина! Иисус молчит, а враги свидетельствуют в пользу Его. Иудеи кричат, и никто не подтверждает их воплей. Пилат был слабый и весьма мало вступался за правду. Он боялся клеветы, дабы его не опорочили, что он отпустил возмутителя, ибо он не умел сказать: «Страха вашего не убоимся, а Сам Господь будет мне в страх» (см.: Ис 8, 12–13).

Итак, наказав Его, говорит он, то есть вразумив бичами, *отпусти*. А римлянам в угоду

иудеям и надлежало ради праздника отпустить по одному узнику, потому что при заключении договора с иудеями им дали свободу жить по своим обычаям и законам. А у иудеев был от отцов обычай выпрашивать осужденных у правителя, подобно как и за Ионафана заступились перед Саулом (см.: 1 Цар 14, 45).

Весь народ стал кричать: смерть Ему! — Что может быть хуже этого? Народ избранный неистово требует убийства; Пилат же, язычник, отвращается от убийства — верх стал низом.

Смерть, говорят, Ему... а отпусти нам Варавву, который посажен был в темницу как возмутитель и убийца. Пилат в третий раз предлагает отпустить, в третий раз и они кричат против Христа, дабы троекратным воплем окончательно подтвердить свою жажду убийства. И они, как говорит блаженный Петр, отреклись от Святого и Праведного, а выпросили даровать им человекоубийцу (см.: Деян 3, 14), ибо они любят подобное (почему и принимают участие в нем), так как и сами возмутились против римлян и стали виновниками бесчисленных убийств и собственной гибели. Господь предсказывает об этом через Иеремию: *Я оставил дом Мой; покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его. Удел Мой сделался для Меня как лев в лесу; возвысил на Меня голос свой:*

за то Я возненавидел его (12, 7–8). И Осия говорит: *Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня! Я спасал их, а они ложь говорили на Меня... Падут от меча князья их за дерзость языка своего* (7, 13 и 16).

Когда повели Его. — Иисуса повели, и сначала на Него возложили крест, и Он шел с этой ношей. Ибо никто не брался нести его, так как считали его древом проклятым. Потом, найдя *некоего Симона Кириянина, возложили на него крест*, принудив сего человека и, как бы какое поношение, возложив на него крест, которого прочие чуждались. Этим делается немаловажное внушение. Крест есть умерщвление, бездейственность страстей и неподвижность, ибо распинаемый пригвозждается и становится недейственным. Итак, Учитель Христос сначала должен Сам взять крест и пригвоздить плоть Свою к страху Божию и просиять бесстрашием, а потом уже возлагать его на покорных, потому что Симон означает «послушание». Исполняются в этом и слова Исаии: *владычество на раменах Его* (Ис 9, 6), — ибо крест есть начальство Господа и Царство. Павел говорит: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его* (Флп 2, 8–9). Если же крест стал для Иисуса высотой и славой, то он справедливо называется начальством Его,

то есть начальственным достоинством и знаком начальства. Как сенаторы имеют знаки своих достоинств, иные — пояса, другие — мантии, так и Господь устанавливает крест знамением Своего Царствия. И, всмотревшись, ты найдешь, что Иисус царствует в нас не иначе, как через злострадание, что живущие в неге суть враги Креста, что тот может сделаться покорным Христу и взять крест Его, кто упражняется в добродетели, кто идет *с поля*, то есть оставляет настоящее поле — мир сей и дела в нем — и стремится в Иерусалим вышний, свободный (см.: Гал 4, 26).

Что за Христом следовало *множество народа и женщин*, обозначает то, что после креста уверует в Него великое множество иудеев и много женщин. Прочти книгу «Деяний» (см.: 2, 41; 4, 4), и ты увидишь тысячи верующих.

А то, что следовавшие за Иисусом женщины *плакали и рыдали*, не служит ли для нас нравственным уроком? Слабая душа есть женщина, но если она через покаяние получает сокрушение сердца, плачет и рыдает, то она поистине следует за Иисусом, распинаемым и злострадающим ради нашего спасения.

(28–31) *Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо*

приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? — Женщины, эти создания, удобоподвижные на рыдания и плач, плачут так, как бы Господа постигла какая напасть, и тем выражают свою сострадательность и сетование о человеческой неправде. А Он не только этим недоволен, но даже возбраняет им. Ибо Он страдал добровольно, а страждущему добровольно, и притом за спасение всего рода человеческого, приличествуют не слезы, а одобрение и прославление. Крестом и смерть разрушена, и ад пленен. Слезы приносят утешение не тем, кто страдает добровольно, но тем, кто страдает невольно. Поэтому Господь возбраняет им плакать о Нем, а убеждает их обратить внимание на будущие бедствия и плакать об этих бедствиях, когда женщины без жалости будут варить собственных детей, а чрево носившее, к сожалению, само опять примет в себя родившееся из него. Ибо если римляне так поступили со Мной, деревом влажным, плодоносным, вечно зеленеющим и вечно живущим силой Божества и плодами учения своего всех питающим, то чего не причинят они вам, то

480 ☩ есть народу, дереву сухому, лишенному всякой животворной праведности и не приносящему никакого плода? Если бы вы имели сколько-нибудь живительной силы добра, быть может, удостоились бы по крайней мере некоторой пощады, а теперь, как сухое дерево, вы подвергнетесь сожжению и погибели.

(32–38) Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. — Дьявол, желая составить и внушить дурное мнение о Господе, устрояет так, что с Ним распинаются два разбойника. Но смотри, как он одного из них лишился и как послужило к большей славе Господа то, что дьявол замышлял против Него. Ибо крестов разбойников никто не искал, напротив,

весь мир томился ожиданием Креста Господня. И отсюда очевидно оказывается, что Господь не беззаконник, как разбойники, но путеначальник всякой праведности.

Ведут Его *на место Лобное*, где, говорят, погребен был праотец Адам, дабы где через древо совершилось падение, там же совершилось и восстановление через древо. Иисус, являя чрезвычайную кротость, молится за них, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают*. И, конечно, грех сей им простился бы, если бы после этого они не остались в неверии.

Для чего *делили одежды Его*? Быть может, многие нуждались в них, а быть может (что и вероятнее), делали это по дерзости и с намерением надругаться, ибо, на их взгляд, что было драгоценного в сих одеждах? Итак, они делали это в виде насмешки и ругательства. Что же нужно заключать о простом народе, когда начальники его насмехались?

Других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. — Это диавол говорит через них. Как на кровле храма (см.: Лк 4, 9), так и здесь говорит, завидуя спасению через крест и желая всеми возможными хитростями пресечь оное.

Поднося Ему уксус. — Воины подносили уксус для питья, служба Ему именно как царю.

Была над Ним надпись. — Вот и другая хитрость диавола, обращающаяся на него самого. Именно: он письменами трех языков объявляет о возмущении Иисусовом, дабы всякому проходящему было известно, что Он повешен за то, что выдавал Себя за царя. А изобретательный на зло не понимал, что это было знаком того, что сильнейшие из народов, каковы римляне, и мудрейшие, каковы греки, и набожнейшие, каковы евреи, войдут в Царство Иисуса и будут проповедовать Его. В толковании на Евангелие от Иоанна мы скажем об этом больше и возвышеннее.

(39–43) Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. — Как же прочие евангелисты говорят, что Иисуса злословили оба разбойника (см.: Мф 27, 44; Мк 15, 32)? Сначала, вероятно, оба злословили Его, а потом один из них, который поблагоразумнее, познал благодать

и Божество Иисуса из тех слов, которые Он изрек за распинателей, говоря: *Отче! прости им* (ст. 34). Ибо слова сии не только исполнены совершенного человеколюбия, но обнаруживают много и собственной власти. Иисус не сказал: «Господи, молю Тебя, прости им», но — со властью: *Отче! прости им*. Вразумленный сими словами, тот, кто прежде злословил Иисуса, признает Его истинным Царем, заграждает уста другому разбойнику и говорит Иисусу: *помяни меня* во Царствии Твоем. Что же Господь? Как человек, Он — на кресте, а как Бог — везде; и там, и в раю всё наполняет, и нет места, где Его нет. Иные спросят: когда Господь говорит разбойнику *ныне же будешь со Мною в раю*, как после этого Павел сказал, что никто из святых не получил обетования (см.: Евр 11, 39)? Одни отвечают: апостол выразился не о всех святых, что они не получили обетования, но только о тех, коих он перечислил: «все сии». Перечислил много других, но о разбойнике не упомянул. Другие говорили, что и разбойник еще не наследовал жизни в раю, но поскольку обещание Господа непреложно и отнюдь не измышление, посему и сказано: *ныне же будешь со Мною в раю*. Ибо есть, говорят, в речах Господа и такие обороты, в которых Он о будущем выражается как о случившемся. Например, когда говорит, что *неверующий уже*

484 осужден (Ин 3, 18) и что слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин 5, 24).

Иные искажают это изречение, после *ныне* ставят знак препинания так, чтобы выходило: *истинно говорю тебе ныне*, — потом продолжают: *будешь со Мною в раю*. Еще иные, и, кажется, весьма удачно, объясняют это так: обещанные нам блага суть не жизнь в раю или возвращение в оный, а Царство Небесное, почему мы и молимся: *да приидет Царствие Твое* (Мф 6, 10), — а не жизнь райская. И не говори мне никто, что рай и Царствие одно и то же. Ибо благ Царствия ни глаз не видал, ни ухо не слышало, и на сердце человеку они не приходили (см.: 1 Кор 2, 9). А рай и виден был глазом Адама, и ухо о нем слышало, ибо сказано: *от всякого дерева в саду ты будешь есть* (Быт 2, 16). Хотя Адаму и воспрещено было одно дерево, однако же он и видел его, и слышал о нем. Рай и на сердце человеку приходил. Ибо Адам увеселялся душевно, так как он не оставлял такой деятельности и земледельческой радости. Посему, говорят, Павел нисколько не противоречит словам Господа. Разбойник получил рай, но не получил Царствия; получит же оное тогда, когда получат и все те, которых перечислил апостол. По крайней мере в настоя-

щее время он в раю, который есть место душевного успокоения. Так говорили многие и много раз. Можно сказать, что ничто не мешает быть истинными словам как Господним, так и Павловым и в том случае, если даже Царство Небесное и рай суть одно и то же. Ибо разбойник, хотя пребывает в раю или в Царствии, — и не только он, но и все исчисленные Павлом, — однако же он не наслаждается всецелым обладанием благ. Как осужденные не находятся в царских жилищах, но заключены в темницы и стерегутся для предназначенных наказаний, а почетные входят в чертоги царские и пребывают в них, потом, когда настанет время раздачи, удостаиваясь даров царских, так и святые, хотя не вкушают еще полного блаженства, однако же находятся в обителях светлых, полных благовония и, вообще говоря, царских, хотя еще не удостоились окончательного раздаяния царских даров. Так и разбойник, хоть стал теперь в раю, однако не наслаждается совершенным блаженством, дабы не без нас достиг совершенства (см.: Евр 11, 40). И такое объяснение, по моему мнению, всех справедливее. Не говорю уже о том, что и дарования святых, проявляющиеся в повседневных чудотворениях, справедливо могут быть названы раем и что все они, поскольку, сподобившись дарований духовных, приняли в оных залог Духа,

находятся в раю, хотя и не достигли совершенства, но получили Царствие, как говорит Павел в том же Послании к евреям, хотя и не получили обещанного. Под словом «обетование» он, очевидно, разумел всю полноту наслаждения. Итак, они еще не получили всего обещанного, однако же находятся в Царствии и в раю. Прошу тебя, подивись и сему: как царь какой-нибудь, возвращаясь с победы с трофеями, несет за собой самую лучшую часть добычи, так и Господь, похитив самую лучшую добычу у дьявола, ведет оную с Собой, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душой человеческой — и в раю был с Духом, и в ад нисходил с душой. Тем, что спас разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию, что, связав крепкого, вещи его расхитит (см.: Мф 12, 29).

(44–49) Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был

праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это. — Некогда иудеи желали увидеть знамение с неба; итак, вот им знамение это — необычайная *тьма*. *И завеса в храме* раздирается. Господь этим показывает, что Святое Святых уже не будет недоступно, но предано будет римлянам, попрано и осквернено. Или еще Он показывает, что раздирается завеса, разлучавшая нас со святыми, живущими на небесах, то есть вражда и грех. Ибо это составляло великую преграду, разделявшую нас от живущих там. Показывает вместе и то, что Он не по бессилию распят. Ибо совершивший такое знамение мог бы и их расторгнуть и уничтожить.

Возгласив громким голосом, Иисус испускает дух. Ибо Он имел власть положить душу Свою и опять принять ее (см.: Ин 10, 18). Голос этот и прочие чудеса послужили для сотника поводом к вере. Ибо Иисус умирал не как обыкновенный человек, но как Владыка, и смерть назвал передачей под сохранение, так как Он намеревался снова принять душу. Это первый голос, которым души наши удостоились свободы, так как их уже не диавол держит, но они предаются Отцу. Ибо

до смерти Христовой диавол имел большое право над душами, но с тех пор как Сын предал дух Свой не в ад, но в руки Отца, содержащиеся в аду получили свободу. Здесь-то усматривается свершение сказанных некогда Господом слов: *когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин 12, 32). Ибо, вознесенный на крест, Он привлек разбойника, привлек и сотника.

Некоторые из иудеев, *биа себя в грудь* и упрекая распинателей, открыто признавали Иисуса праведником.

Стояли вдали и смотрели на это. — Ученики бежали, а женщины, этот униженный и проклинаемый род, остаются и смотрят на всё сие и за это первые удостоиваются проистекающим отселе оправданием и благословением, равно как и воскресением. А ты подивись ожесточению иудеев. Они говорят: «Пусть сойдет с креста, и мы поверим Ему». А видя бóльшие чудеса, не веруют! Ибо не равнялось ли снятию с креста помрачение солнца, растрескивание камней, страшное землетрясение, воскрешение мертвых, раздрание завесы и изменение всей твари? Посему пусть никто не недоумевает, для чего Иисус не сошел с креста, но пусть принимает это без любопытства, соображая, что они и тогда не поверили бы, когда бы Он сделал то, и ничего другого не вышло бы из сего, кроме того, что

искажилось бы спасение через крест. Ибо крест преимущественно перед всем есть слава Христова. Итак, Он, совершив больше чудес тогда, когда они не веровали, в одно время исправил два дела: во-первых, до конца претерпел и восприял крест, это великое знамение победы, и, во-вторых, обнаружил, что они совершенно бесчувственны, не имеют нисколько добра, но загубели в неверии.

(50–56) Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди. — Иосиф прежде не открывался, но теперь творит дело достохвальное. Несмотря на то что был член совета и богатый человек, он смело просит тело человека, которого распяли как мятежника и возмутителя, и не обращает внимания ни

490 на какую опасность, хотя богатство боязливо, но испрашивает тело и с честью погребает *в гробе*, иссеченном в камне, где никого другого прежде не полагали, дабы клеветники не сказали, что воскресло тело другого. А *женщины*, хотя имели веру к Господу, но не такую, какую следовало иметь, а слабую и малую, ибо, считая Его за простого человека, приготавливают *масти и благовония* по господствовавшему у иудеев обычаю, всегда соблюдаемому над умершими. Впрочем, *в субботу, по заповеди закона*, сами остаются *в покое*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(1-12) **В** первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад,

дивясь сам в себе происшедшему. — В первый день седмицы женщины пришли ко гробу, неся с собой благовония. Пришли они весьма рано, что евангелист Матфей называет вечером субботы (см.: 28, 1). Ибо глубокое утро почти то же, что очень поздний вечер. И они *нашли камень отваленным от гроба*, ибо Ангел отвалил его, как говорит Матфей (см.: 28, 2). Когда же они вошли внутрь, им являются *два мужа*. Один, упоминаемый Матфеем, сидел на камне (там же), а эти два мужа предстали внутри гроба. Это разные видения. Мужа являются *в одеждах блистающих* из-за светлости воскресения и напоминают женщинам то, что им говорил Господь, а именно о том, что *надлежит*, то есть необходимо, Ему *быть предану в руки человеков грешников*, то есть римлян, язычников и скверных, *и в третий день воскреснуть*. О том, почему воскресение тридневно, мы достаточно сказали в толковании на Матфея (см. гл. 28). Когда они возвратились от гроба и рассказали об этом апостолам, то их спочли мечтательницами. Так, по природе, невероятным кажется людям чудо воскресения! Впрочем, Петр не медлит, как и огонь, принявшийся за вещество, но бежит ко гробу и видит *только пелены лежащие*. И от того, что он достиг гроба, на первый раз польза та, что, вместо того чтобы насмехать-

ся, он удивляется. *И пошел назад*, сказано, *дивясь сам в себе происшедшему*. Ибо как остались одни только пелены, и притом тогда, когда тело намазано было смирной? Сколько же досуга имел вор, когда он оставил их свитыми понадлежащему, вынес тело, и притом тогда, когда были приставлены воины?

Мария, мать Иакова. — Разумеи Богородицу, ибо Ее так называли как мачеху Иакова, сына Иосифова, которого называли малым и под которым я разумею брата Божия. А еще и больший был Иаков, один из двенадцати, сын Зеведеев.

(13–24) *В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный*

в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. — Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя. Они разговаривали между собой о всех сих событиях не как верующие, но как недоумевающие и изумляющиеся необычайным происшествием и не скоро могущие примириться с таким чудным явлением. Иисус, подойдя, пошел с ними. Ибо, имея тело уже духовное и Божественнейшее, Он не находил препятствия быть с теми, с кем Ему угодно. Посему и телесные очертания, с которыми тогда явился Спаситель, не позволяли им узнать Его, ибо Он явился, как говорит Марк, в ином образе (16, 12) и в иных чертах. Он располагал телом уже не по законам природы, но сверхъестественно и духовно. От сего-

то очи их и **были удержаны, так что они не узнали Его**. Для чего же Он явился в ином образе и для чего очи их были удержаны? Для того, чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; для того, чтобы научить их из Моисея и пророков и тогда уже быть признанным; для того, чтобы они лучше поверили, что тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что воскресло хотя то же, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он благоволил. Чтобы они приобрели отсюда и ту великую пользу, чтобы не колебаться уже недоумениями относительно того, например, для чего Он снова не обращается среди народа, но размышляли в себе, что образ жизни Его по воскресении далеко разнится от обыкновенного, не человеческий уже, но Божественнейший, так что служит образом и будущего воскресения, в которое мы будем жить, как Ангелы и сыны Божии. Вот для чего очи их **были удержаны и они не узнали Его**, ибо Он становился видим для тех, для кого желал.

Неужели Ты один из пришедших. — Господа, являющегося апостолам в виде спутника, Клеопа упрекает и говорит Ему: «Неужели ты,

один из жителей Иерусалима, не знаешь о случившемся?» Иные, впрочем, слова *из пришедших* понимали так: неужели Ты один только пришелец, живешь вне Иерусалима и так безучастен к происходящему в нем, что не знаешь о сем? Смотри, какое очень малое еще понятие имели они о Господе. Они называли Его пророком, как можно было назвать Илию, Иисуса Навина или Моисея, сильным *в деле и слове*. Прежде — дело, потом — слово. Ибо никакое слово учителя не твердо, если учитель прежде не представит себя исполнителем оно́го. Итак, будь прежде силен в деле, потом старайся иметь и слово, тогда и Бог будет содействовать тебе, ибо прежде — делание, а после — созерцание и озарение. Если не вычистишь зеркала с трудом и *пóтом*, то не увидишь желаемой красоты. *Блаженны чистые сердцем*, а это достигается делами, *ибо они Бога узрят* (Мф 5, 8), и это конец созерцанию. Нужно быть сильным *в деле и слове пред Богом*, а потом и перед всеми людьми. Потому что прежде Богу нужно угождать, а потом стараться быть по возможности непорочным и перед людьми, и не должно ни человекоугодливость предпочитать богоугождению, ни жить на соблазн многих, но стараться о добром пред Богом и людьми, как и Павел говорит (см.: 2 Кор 8, 21).

А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. — Как бы обманутые в своих надеждах, они говорят так: ***«Мы надеялись, что Он и других спасет, а вот Он и Себя не спас».*** Так они были малодушны и косны на веру! Их слова похожи на то, что говорили и находящиеся у креста: ***других спасал, а Себя не может спасти*** (Мк 15, 31). Посему-то Господь и называет их несмысленными и медлительными в веровании. Что же означают слова ***избавить Израиля?*** Мы говорили некогда, что народ иудейский и менее прочих основательные ожидали во Христе спасителя и избавителя от угнетавших их зол и от ига римского рабства и надеялись, что Он воцарится на земле. Посему и говорят, что надеялись, что Он и Израиля избавит от язычников — римлян, а вот Он и Сам не избег несправедливого над Ним приговора.

Уже третий день ныне... и некоторые женщины из наших изумили нас. — Говорят так в состоянии недоумения. Мне кажется, что эти два мужа были в сильном колебании мыслей, не слишком не верили, но и не слишком верили. Ибо слова ***мы надеялись, что Он избавит Израиля*** обнаруживают неверие, а слова ***уже третий день ныне*** показывают, что эти люди уже близки к тому, чтобы вспомнить слова Господа ***в третий день воскресну*** (Мф 16, 21). И слова

498 **изумили нас** обнаруживают нечто подобное же, то есть колебание их неверия. Рассматриваемые же в совокупности, слова эти поистине свойственны людям, находящимся в сильном сомнении, так как люди сии необычайностью воскресения были приведены в состояние недоумения и в затруднительное положение.

И пошли некоторые из наших ко гробу. — То есть или один Петр, или Петр и Иоанн. И отсюда видно, что о чем одни евангелисты говорят пространно, о том другие упоминают коротко и мимоходом, так как евангелист Иоанн пространнее повествует о хождении Петра и Иоанна ко гробу, а сей (апостол Лука), упомянув о многих, имена их опустил.

(25–35) *Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благосло-*

вил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан им в преломлении хлеба. — Поскольку они размышляли по-человечески и страдали большим сомнением, то Господь называет их несмысленными и медлительными в веровании всему тому, что предсказывали пророки. Ибо можно отчасти верить и верить всецело. Например, кто надеется, что Христос придет для спасения народа, впрочем, не для спасения душ, но для восстановления и избавления иудейского народа, тот верует не настолько, насколько должно верить. Равно и тот, кто словам Давида *пронзили руки мои и ноги мои* (Пс 21, 17) и всем прочим словам относительно креста и обстоятельств на кресте верует как пророчеству от лица Господа и места Писания о страдании принимает, но не принимает в рассуждение места о воскресении, каковы, например, эти: *Ты не оставишь души моей*

в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление (Пс 15, 10), между мертвыми (Пс 87, 6), освобождает узников от оков (Пс 67, 7) и подобные, тот имеет веру не совершенную, но верует отчасти. Должно верить пророкам во всем — как относительно состояния уничижения, так и относительно состояния славы. Ибо Христу нужно было *пострадать* — в этом уничижение, но *и войти в славу Свою* — это прославление. Вы же так бессмысленны и медлительны, что, слыша Исаию, говорящего о том и другом состоянии, именно: *веден был Он на заклание* (Ис 53, 7): и, *на подвиг души Своей Он будет смотреть с удовольствием* (Ис 53, 11), — первое принимаете, а о втором не помышляете; тому, что Он *изъязвлен был* (Ис 53, 5), веруете, а того, что Господь хочет очистить Его от язвы (см.: Ис 53, 10), и в ум не берете. Посему, *начав от Моисея, Он из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем*. Таинство жертвоприношения Авраамова, когда он, оставив живым Исаака, принес во всеожжение овна, служило прообразованием относительно Господа, как и Сам Господь говорит, что Авраам видел день Его и возрадовался (см.: Ин 8, 56). Это место — *жизнь твоя будет висеть пред тобою* (Втор 28, 66) — в одно и то же время указывает и на распятие словом *висеть*, и на воскресение словом *жизнь*. Рассеяны и в прочих пророчествах изречения о кресте

и о воскресении, особенно у важнейших пророков. <...> Примечай и то, что вход в славу зависит от перенесения страданий.

Господь показывал им вид, что хочет идти далее, без сомнения, по человечеству. Когда Он соизволяет, очи их отверзаются и они узнают Его. Этим обозначается и нечто другое: у тех, кто причащается благословенного Хлеба, отверзаются очи для указания Его, ибо Плоть Господа имеет великую и несказанную силу. Он становится им невидимым, потому что имел не такое уже тело, чтобы надолго пребывать с ними телесно, и вместе для того, чтобы таковым действием еще более усилить их любовь.

Они так обрадовались, что **в тот же час** встали и **возвратились в Иерусалим**. Впрочем, возвратились не в тот же час, а спустя столь много времени, сколько нужно было им на переход расстояния в шестьдесят стадий. В эти часы, конечно, Господь явился и Симону, покуда эти два мужа совершали обратный путь в Иерусалим. Сердца их горели или от огня слов Господних, когда при изъяснении Господом они внутренне разгорались и соглашались с Его речами как истинными, или, когда Он изъяснял им Писания, сердца их бились и внутренне говорили: «Сей Самый, Который изъясняет нам, есть Господь».

(36–44) *Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. — Господь, устрояющий всё для нашего спасения, становится посреди учеников с намерением уверить их в воскресении. И во-первых, обычным приветствием *мир вам* утишает их смущение, а потом показывает, что Он Самый есть Учитель их, Который так любит это приветствие и Который вооружал их этим приветствием, когда посылал на проповедь (см.: Мф 10, 12; Лк 10, 5). Поскольку же от этого слова не укротилось их душевное смущение, Он иначе показывает им, что Он есть Сын Божий, знающий сердца. *Для чего*, говорит, та-*

кие мысли входят в сердца ваши? А всеми признано, что знать сердца свойственно одному Богу (см.: Пс 138). Присовокупляет и еще иное доказательство — осязание рук и ног. Вы, говорит, считаете Меня за духа или за привидение, каковых обыкновенно много представляется от умерших, особенно при гробах. Но знайте, что дух не имеет ни плоти, ни костей, а Я имею и плоть, и кости, хотя Божественнейшие и духовные. Ибо тело Господа хотя не было духом, но было духовно, то есть чуждо всякой вещественной грубости, и управлялось духом. Тело же, какое мы ныне имеем, душевно, то есть управляется душой и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами. А то тело, каким оно будет по воскресении, Павел называет духовным (см.: 1 Кор 15, 44), то есть оно оживотворяется и управляется Духом Божиим, а не душой, будучи неизреченным и духовным образом пересоздано для нетления и сохраняясь в оном. Так нужно мыслить о теле Господнем по воскресении, именно как о духовном, тонком, чуждом всякой грубости, не нуждающемся ни в пище, ни в другом чем, хотя Господь и вкушал для уверения учеников. Ибо если Он вкушал, то вкушал не по природе тела Своего, но по особенному устройению, дабы показать, что воскресло то же самое тело, которое страдало. А в природе этого

тела было проходить сквозь запертые двери, без труда переходить от места до места. Когда же ученики все *еще не верили* и осязанием не убедились, то Господь присовокупил и еще доказательство — вкушение пищи, употребляя ее некоторой Божественной силой.

Употребленные Им яства, кажется, имеют и некоторый прикровенный смысл. Вкушая *часть печеной рыбы*, Господь дает знать, что Он огнем Своего Божества как бы испек наше естество, плавающее в соленой жизни сей, обсушил всю влагу, приставшую к нему от глубоких вод, а особенно от волн, и таким образом сделал оное Божественной пищей, сделав приятной Богу снедью то, что было прежде скверно. Это означается сотовым медом, то есть нынешняя сладость нашего естества, прежде отверженного. Или печеною рыбой означается деятельная жизнь, которая с помощью пустынных и молчальнических углей истребляет в нас большую влажность и тучность, а сотовым медом — знание или созерцание, так как речения Божии сладки (см.: Пс 18, 11). Впрочем, есть мед трутневый — языческая мудрость, и есть мед пчелиный — премудрость Божественная, а пчела есть Христос. Хоть она и мала величиной, ибо Павел проповедует не в силе слова, *чтобы не упразднить креста* (1 Кор 1, 17), однако же она любезна

царям и частным людям, которые труды ее употребляют на здоровье душам.

(45–53) Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь. — Когда Господь умирил и успокоил сердца учеников, удостоверив их в действительности воскресения Своего тела Своими речами, дозволением осязать Себя и вкушением пищи, тогда отверз им ум к уразумению Писаний. Ибо если бы душа их не утишилась, как бы они уразумели, находясь в состоянии беспорядочном, в состоянии смущения? Остановитесь, сказано, и познайте (Пс 45, 11). Потом учит их, что так надлежало пострадать Христу.

Как — *так*? На древе крестном. Поскольку погибель вошла через дерево, то и тлению надлежало быть разрушенным через дерево, и услаждение деревом надлежало упразднить Господу, непобедимо прошедшему болезни на древе. Потом, говорит, надлежало Христу *воскреснуть в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах*. Здесь Господь говорит о крещении. Ибо в нем совершается покаяние через исповедь и отложение прежней злобы и нечестия, чему и последует прощение грехов. Как нужно понимать то, что крещение бывает во имя одного только Христа, когда мы в другом месте научаемся совершать оное *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (мф 28, 19)? Во-первых, когда мы говорим, что крещение бывает во имя Христа, то не то говорим, будто нужно совершать оное в одно имя Христа, но что нужно совершать крещение не иудейское, не Иоанново, служившее к покаянию, но Христово, которым Христос крестился, то есть духовное, подающее общение Святого Духа и прощение грехов, что Он Сам показал, крестившись ради нас в Иордане и явив Святого Духа в виде голубя. Еще крещение во имя Христа понимай так: крещение в смерть Христову. Ибо как Он умер и в третий день воскрес, так и мы образно погребаем-

ся в воде, потом выходим из нее нетленными по душе и получаем залог быть нетленными по самому телу. И иначе: имя Христос (Помазанник) предъявляет и Отца — Помазавшего, и помазание Духа, и Сына — Помазанного. Прощение грехов бывает во имя Господа. Где скверные языки тех, которые крестят в Монтана, и Прискиллу, и Максимииллу? Поистине крестящимся так не бывает никакого прощения, а еще прилагаются грехи, и посему они впали в ужасную погибель.

507

Слово сие прошло *во всех народах, начиная с Иерусалима*. Потому что когда во Христе соединилось и воспринято всё естество человеческое, ему не нужно уже было распадаться на евреев и язычников, но, начиная от Иерусалима, слову нужно было вселиться и между язычниками, дабы объединить весь род человеческий.

Вы же свидетели сему. — То есть страданиям и воскресению. Потом, чтобы они не смутились внутренне помыслами о том, например, как мы, люди простые, будем свидетельствовать и посланы будем к язычникам, как выступим прямо против иерусалимлян, которые и Его убили, Господь для сего говорит, чтобы они мужались, ибо Он вскоре пошлет на них *обетование Отца* Своего, о Котором сказано через Иоиюля: *Излию от Духа Моего на всякую*

508 *плоть* и прочее (2, 28–29). Итак, вы, ныне боязливые и немужественные, *оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою*, не человеческой, но небесной. Не сказал «пока не получите», но — *доколе не облечетесь*, показывая через это, что духовное вооружение будет хранить их со всех сторон.

Вывел их до Вифании. — Думаем, что это случилось в самый сороковой день от воскресения. О чем они говорят кратко, то совершается в течение многих дней, как Лука говорит в Деяниях, что Господь являлся ученикам в продолжение сорока дней (см. гл. 1 и 3), ибо Он часто являлся им и удалялся от них.

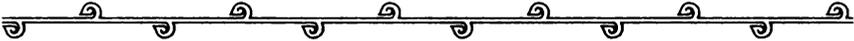
Господь *благословил* учеников, может, для того, чтобы преподать им силу, которая хранила бы их до сошествия Духа, а может, и в наше научение, чтобы мы, когда удаляемся куда-нибудь, подчиненных своих вверяли для сохранения благословению.

И стал возноситься на небо. — Илия восшел на небо (см.: 4 Цар 2, 11), ибо казалось, что он возносился как бы на небо, а Спаситель восшел на самое небо предтечею всех, дабы со святой плотью Своей явиться лицу Божию и посадить ее со Отцем (см.: Евр 9, 24); и ныне естество человеческое во Христе принимает поклонение от всякой ангельской силы.

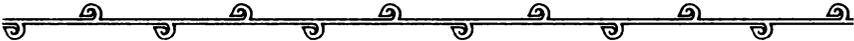
И возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме. — Смотри, какое мужество! Еще не получили Духа, а живут духовно. Прежде запирались в доме, а теперь живут посреди первосвященников и не заботятся ни о чем житейском, но, презрев всё, постоянно пребывают в храме, хвалят и благословляют Бога. О, если бы и мы, став подражателями их, постоянно пребывали в святой жизни, хваля **и благословляя Бога** такой жизнью! Ибо жизнь святая и добродетельная есть слава и благословение Богу, потому что Ему принадлежит всякая слава вовеки.

АМИНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнеописание евангелиста Луки. 3

**ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ 7**

Глава первая. 9

Глава вторая. 43

Глава третья 59

Глава четвертая 70

Глава пятая 83

Глава шестая 96

Глава седьмая. 111

Глава восьмая. 126

Глава девятая 145

Глава десятая 168

Глава одиннадцатая 193

СОДЕРЖАНИЕ

Глава двенадцатая	218
Глава тринадцатая	258
Глава четырнадцатая	279
Глава пятнадцатая	301
Глава шестнадцатая	320
Глава семнадцатая	342
Глава восемнадцатая	363
Глава девятнадцатая	387
Глава двадцатая	405
Глава двадцать первая	421
Глава двадцать вторая	436
Глава двадцать третья	469
Глава двадцать четвертая	491

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
Блаженный
Феофилакт Болгарский
БЛАГОВЕСТНИК
ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ЛУКИ
3-е издание

РЕДАКТОР С. А. Еремина
ХУДОЖНИК СЕРИИ иеромонах Матфей
(Самохин)
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР А. Н. Кузнецова
ВЕРСТКА Е. А. Ларина
КОРРЕКТОР Л. Н. Иконникова
ТЕХНОЛОГ М. Ю. Мыскин

На переплете: *храм на месте,
где плакал апостол Петр, Иерусалим*
На фронтисписе: *святой евангелист Лука,
русская икона, XVII в.*

Подписано в печать 01.04.2013
Формат 70×100¹/₃₂. Бумага писчая. Гарнитура Georgia
Печать офсетная. Объем 16 п. л. Тираж 5 000 экз. Зак. № 1303930
Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
издательства Сретенского монастыря
Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com
Магазин «Сретение»: (495) 623-8046
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210

Издательство
Сретенского
монастыря

Едва ли можно постигнуть безмерную глубину Священного Писания без опытного наставника. Никогда не оскудевала Церковь Христова такими учителями, один из которых — блаженный Феофилакт Болгарский. Его «Благовестник» — толковое Четвероевангелие, написанное на греческом языке и переведенное в Болгарии на славянский, стало широко известно в России и до сих пор пользуется непререкаемым авторитетом.

ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ЛУКИ

Блаженный
Феофилакт